



ЗАПЕЧАТАЕННАЯ  
С АЛЬФРОЙ

ОБОРОТНИ НУНАВУТА - 3

ВИОЛА  
РИВАРД

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

После почти года преследования Индиго наконец-то находит мужчину, чей запах вызывает к ней на примитивном уровне. Сильный, умный и нестерпимо красивый — она знает, что Стэну суждено стать ее парой. Брат и советник самого грозного альфы в Арктике, Стэн чувствует себя комфортно в качестве беты. Он не представляет, как понять Индиго, женщину-оборотня, которая младше его почти вдвое и которая кажется убеждена в том, что он будет ее парой и отцом ее щенков. Но, когда хаос и потрясения распространяются по тундре, Стэн обнаруживает мощную потребность держать эксцентричную женщину возле себя, даже если это означает бросить вызов их братьям.

---

---

◆ Автор: **Виола Ривард**

◆ Книга: **Запечатленная с альфой**

◆ Серия: **Оборотни Нунавута — 3**

◆ Главы: **32**

◆ Переводчик: *Panther Lily*

◆ Редакторы: Carina Kocharyan (1-17 главы), Евгения Мартыщенко (21–22 главы), Екатерина Дерескова (с 23 главы) и Иришка Котолуп

◆ Вычитка: Надежда Сулейманова

◆ Специально для группы: ☆**Золочевская Ирина и ее друзья**☆

## Глава 1

Индиго посмотрела за спину брата, туда где на кровати из мехов лежала наконец уснувшая Джиннифер. Она не знала, чего ей хотелось больше, вздохнуть с облегчением или зарычать от расстройства. Сейчас в её жизни двойственность была постоянным элементом, и она не могла вспомнить, когда в последний раз её разум не был затуманен нерешительностью и неуверенностью.

За последние три часа она сделала всё, чтобы помочь паре своего брата и теперь Джиннифер спокойно спала. По справедливости, Индиго нужно было бы уйти и отправиться в какое-нибудь тихое место, чтобы снять напряжение. Но как всегда, между Индиго и дорогой в её комнату стояла Тэллоу. Она положила руки на бедра и внимательно рассматривала Индиго сверкающими глазами. Казалось, что высокая фигура Тэллоу заполнила весь проход.

— Ну, и что скажешь на этот раз? Дай догадаюсь, — Тэллоу сморщила нижнюю губу и притворным тихим, заискивающим голосом, как у Индиго сказала. — Первые щенки рождаются поздно, Тэллоу. Люкен появится, когда будет готов, Тэллоу. Он не может оставаться там вечно, Тэллоу.

Индиго посмотрела на брата, но Зейн не обращал на неё внимания. Он смотрел в сторону своей пары, беспокойство портило его красивые черты. Даже Тэллоу не могла заставить её чувствовать себя более печальной, когда она видела брата в таком состоянии. Единственное, что Индиго могла сделать, оставаться внешне спокойной и уверенной в себе.

Потому что неуверенность была слабостью и Тэллоу могла нанести решающий удар.

— Я понимаю, что ты волнуешься, но всё это нормально. Мы должны позволить вещам идти своим чередом.

Губы Тэллоу сжались.

— Нормально? Она испытывает боли больше месяца. И это не нормально. Она не должна чувствовать боль пока не начнутся роды...

— Иногда...

— Что кстати, должно было случиться неделю назад.

Индиго сказала:

— Дата родов — это просто...

— Расчетный показатель? — прошипела Тэллоу. — Какая удобная неопределенность. Не могла бы ты сказать нам что-нибудь конкретное?

Индиго вздохнула и поправила юбку.

— Тебе нужно набраться терпения. Я понимаю, кажется, что это будет длиться вечно, но Люкен скоро появится на свет и все будет хорошо.

Это были те же слова, что она сказала Джиннифер не более часа назад. Но в то время как они помогли успокоить пару ее брата, Тэллоу только разозлилась еще сильнее.

— Откуда ты знаешь, что все будет хорошо? — спросила Тэллоу. — Надеюсь у тебя есть хрустальный шар, потому что он, наверно, предскажет намного точнее, чем...

— Все, хватит.

Зейн не повысил голос, но тихая команда легко прервала обвинительную речь Тэллоу. Всё ещё хмуро глядя на Индиго, бета сложила руки под грудью и отошла в сторону, освобождая проход.

— Я через час вернусь и проверю её, — сказала Индиго брату. Она подавила желание его обнять и вместо этого похлопала по спине. — Всё будет хорошо.

Тэллоу, привыкшая что последнее слово всегда оставалось за ней, сказала:

— Уверена, это то, что ты сказала Бриз.

Индиго ушла не сказав больше ни слова. Ей пришлось пройти приличное расстояние, прежде чем она больше не могла слышать спор Зейна и Тэллоу. Когда звуки их голосов исчезли, она наконец позволила себе задрожать.

На этот раз было хуже, чем обычно. Поэтому, когда она поймала запах Кувы, ей пришлось свернуть с главного прохода в узкий извилистый туннель, который вёл на поверхность. Она несколько раз вытерла свои горевшие глаза, а затем вытерла влагу о свитер.

Пока она шла, Индиго задавалась вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем брат перестанет её защищать. Она понимала, что это был только вопрос времени, прежде чем в глазах Зейна появиться такое же холодное обвинение, как и в глазах Тэллоу. При мысли о том, что она может его потерять, у неё появился ком в горле.

“Зейну не придется тебя защищать, если будешь проявлять твердость характера”, - с горечью подумала она.

Никогда в своей жизни, Индиго не была так подвержена пассивности. Бывали времена, когда она могла схлестнуться языками с Тэллоу и выйти невредимой, что даже Зейну удавалось с трудом. Но последние несколько месяцев жизнь загнала Индиго в угол и пнула слишком много раз. Даже если бы она и могла проявить характер, последнее что им было нужно, ещё больше напряжения в стае.

Индиго вышла из туннеля, который закончился в широком проходе с высоким наклонным потолком. Налево была главная комната и она могла почувствовать запахи ужина — форель на гриле и вареные корнеплоды. Однако не было слышно песен или смеха, только низкий гул отдельных разговоров.

Зейн разбудил Индиго с первыми лучами солнца, когда у Джиннифер начались схватки. Ближе к полудню, Индиго попросила Зейна принести в комнату что-нибудь поесть, и он принёс еды для их обеих. Но она так перенервничала, что могла только ковыряться в пище.

Индиго понимала, что должна присоединиться к другим и что-нибудь поесть, но её дрожь еще не полностью прошла и её всё ещё подташнивало. Она повернула вправо, направляясь к выходу из логова и позволяя холодному ветру остудить её лицо.

Индиго стояла у входа в пещеру, где проходила граница между каменистой почвой и землей занесенной снегом. Было против правил покидать логово в одиночку, а для Индиго оно действовало вдвойне. Помимо внешних угроз, Индиго имела тенденцию убегать и продолжала бежать, не осознавая, что она делает.

Но Зейн был отвлечен и в логове оставалось всего два беты, так что остановить её от прогулки было некому. Остров всё ещё был безопасен, рассудила она, когда начала снимать одежду.

Для превращения было непрактично носить человеческую одежду и большинство других волков предпочитали носить свободные шкуры, которые делали смену формы быстрым и плавным процессом. Однако Индиго проводила в своей волчьей форме времени меньше, чем любой оборотень, которого она знала. К тому же, она находила, что эстетическая красота подобранной по цвету одежды, стоила незначительных неудобств.

“Просто быстрая прогулка”, - подумала она, снимая сапоги. Я даже не уйду за холм.

Она распустила хвостик и оставили резинку для волос на запястье. Превращение, всегда было для неё тем ещё процессом. У всех остальных это выглядело так просто, а Индиго приходилось вытаскивать своего волка на поверхность за шкуру. Переход от человеческой формы в волчью всегда был болезненным, но облегчение, которое она при этом испытывала было не физическим, а скорее ментальным освобождением.

Находясь в своей волчьей форме, Индиго отходила на второй план, отдавая контроль своему животному. На короткое время, все её заботы и неприятности исчезали, и она чувствовала себя легкой и свободной от бремени.

Волк начал бег. Низко держа голову и шлёпая по снегу, она бросилась к холмам. Немного порезвилась на склоне холма, побегала по кругу и повалилась на спине, пока на её темную шерсть не налип снег. Ей ужасно хотелось повить на луну, но резинка для волос туго обтягивала ногу, вызывая дискомфорт и напоминая, что она не может поддаваться каждому желанию своего животного.

Её обострённые чувства взяли след зайца и вскоре она уже неслась в поисках маленького существа. Некоторое время она его преследовала, больше получая удовольствия от того, что просто обрушивала его туннели. Когда она наконец его поймала, у неё не было инстинктивного желания убить, никогда не было. Она просто хотела поиграть. Однако заяц похоже игрой не наслаждался, вскоре ей стало скучно, и она его отпустила. Когда он поспешил от Индиго прочь, волк выдохнул через нос и положил голову на лапы.

Её глаза снова переместились на луну и она тихо заскулила. Луна была такой большой и красивой. В такие ночи, она выглядела ещё красивей, отражаясь от поверхности залива. Она потянула резинку на своей ноге.

Пора идти домой. Индиго попыталась подтолкнуть волка в направлении логова. Волк кивнул, словно понял, но когда он поднялся на ноги, то начал бежать в противоположном направлении.

К тому времени как она добралась до залива, луна спряталась за облаками и над поверхностью воды повис туман. Забыв про луну, волк прыгал вдоль берега лоя ртом лениво падающие с неба снежинки.

Пора идти домой, сказала Индиго волку, на этот раз более твердо.

Волк резко остановился, словно на натянувшемся поводке. Он подождал, понюхал воздух и затем без предупреждения повернул в противоположную сторону — к воде.

Не могу плавать, не могу плавать, не могу плавать!

Индиго пыталась восстановить контроль над своим волком, но животное упрямо плыло вперед. Каким-то образом, оно умудрялось оставаться на плаву, так что Индиго отступила, понимая, что если она сможет превратиться, то вероятно утонет.

Несколько раз голова животного уходила под воду, но оно продолжало плыть не страшась сильного течения и ледяной воды. Когда оно вкарабкалось на противоположный берег, Индиго агрессивно вырвала контроль назад. Это была самая тяжелая битва со своим волком, но ярость дала ей преимущество. Она выиграла, возвращаясь в свою человеческую форму, голая и всё ещё откашливаясь морской водой.

— Глупое животное, — прорычала она, стукнув кулаком по заснеженной земле. — Ты не собираешься останавливаться, пока нас не убьешь, да?

Индиго внезапно остановилась, рука поднялась к сердцу. Её грудь сжалась, и она забыла о холоде, когда волна жара прокатилась по телу. Она прерывисто вдохнула через нос.

Он.

В первый раз она почувствовала его запах прошлой зимой. В надежде вытащить своего брата из логова и заодно отвлечь от Коралл, Индиго сбежала. Она не планировала уходить далеко, но, когда приблизилась к западной границе территории Силуит, она поймала намек на запах. Мучающий и вызывающий воспоминания запах, который заставил её тело выйти из-под контроля. И прежде чем поняла, что делает, она со слепым рвением погналась за ним, только чтобы в конце угодить в ловушку браконьеров. Следующая ночь была самой мучительной в её жизни, но не потому что стальные зубы впились в её плоть или из-за неминуемой гибели. Всю ночь чарующий аромат наполнял её нос, а она была не в силах его преследовать.

На следующий вечер её нашли Джиннифер и Боаз, в то время оба ей совершенно незнакомые. Джиннифер освободила её из ловушки, а её брат вместе с Кувой, Тэллоу и Бриз разделался с браконьерами.

С тех пор она несколько раз ловила след, и ни разу не могла устоять перед его очарованием. Однажды, она даже преследовала его до тех пор, пока до логова Амарок оставалось полдня пути, прежде чем появился Зейн и увел её домой. Хуже всего было, когда два месяца назад к ним пришли волки Амарок. На какое-то ужасающее мгновение она подумала, что это был Эрик, известный своей жестокостью альфа стаи Амарок. Однако запах принадлежал не ему, а вел к другой стороне залива. Был так близко, но все же за пределами досягаемости. Однако в то время, был тяжело ранен Энцо и если бы Индиго его оставила чтобы преследовать запах, он бы почти наверняка умер.

Когда она была щенком, бабушка рассказывала ей о временах, когда мужчины-оборотни ещё не брали себе в пары людей. Тогда, заявить права на пару, не было простым делом. Волк



мог провести пол своей жизни путешествуя по всему континенту для того чтобы найти единственную женщину, чей запах оказывался непреодолимым соблазном. Когда он её находил, он сразу же заявлял на неё права. И союз их душ был настолько сильным, что мог разорвать узы с другим мужчиной.

Понятие "родственная душа" для Индиго всегда было из разряда фантастики, но когда она в первый раз почувствовала его запах, в её сознании не было никаких сомнений. Мужчина был её парой. Он станет альфой их собственной стаи, отцом их совместных щенков, но прежде всего он будет её любовником до самой их смерти.

Индиго думала обо всём этом и многом другом, когда бежала на запад, в сторону изрезанных холмов. В зимнее время, когда под снегом мог скрываться лед, этот район был особенно опасен. Она не понаслышке знала об опасности, потому что три года назад Рид упал с одной из самых высоких скал и сломал позвоночник. Даже обладая способностью оборотня к исцелению и познаниями в медицине Марл, он до сих пор ходил заметно хромя и больше не мог превращаться.

Она пыталась напомнить себе о Риде и собственных зловключениях с ловушкой браконьеров, когда поднялась на первый холм. Но было трудно сосредоточиться на чем-то кроме запаха её пары. Она ещё ни разу не чувствовала его запах так близко, даже в тот день когда пришел Эрик. Индиго понимала, что в этот раз он ни за что не выскользнет из её рук.

Запах её пары был настолько подавляющим, что она чуть не упустила запах медведя. За последние месяцы этот запах стал до тошноты привычным, потому что медведи-оборотни продолжали маленькими группами вторгаться в этот район. Казалось, что как только они убивали одного, на следующей неделе его место занимали двое других.

В их стае, Зейн был единственным волком, который мог в одиночку завалить медведя. Кува и Рох могли бы противостоять слабому, но всем остальным в стае, включая Индиго, был дан строгий приказ убегать, как только они почувствуют запах медведя.

В любую другую ночь она бы повернула назад и позвала брата, но сегодня она не могла позволить себе снова потерять след своей пары, не тогда когда она была так близко.

Она продолжила подниматься по холму, шагая тише, но с не меньшей настойчивостью. Последний участок был слишком крутой, чтобы взбираться по нему при помощи ног, и ей пришлось впиваться когтями в скользкие камни и подтягивать себя вверх. К тому времени когда она добралась до вершины, её ногти были обломаны, а на руке была заметна длинная, глубокая рана.

Не смотря на то, что запах был ближе, часть её не ожидала на самом деле его найти. Почти целый год её преследования заходили в тупик. И она целую жизнь мечтала о том, что он найдет её и увезет как принцессу из сказок. Почему именно сейчас, он должен наконец здесь оказаться? Более вероятно, что она окажется в пасти медведя, чем в объятиях своей пары.

Но, когда она на четвереньках подползла к краю и заглянула вниз на лежащую внизу котловину, у Индиго перехватило дыхание. Когда она его увидела, время не остановилось, но казалось замедлилось. Его шерсть была такой же сияющее-серебристой, как и луна, гладкая на туловище и длинная на шее. Он был крупным волком, больше чем Кува, возможно даже такого же размера что и Зейн, но она знала, что он будет таким. Однако больше всего её удивило то, как он держался. Его шаги были грациозные и неторопливые, а янтарные глаза совершенно безразличные к кружившему вокруг него медведю.

Индиго рукой прикрыла рот, пытаясь не ахнуть. Это не она окажется в пасти медведя, а

её пара, если она что-то не сделает. Она дернула своего волка и была шокирована, когда животное сразу же ответило, начав превращение ещё до того, как у неё была возможность полностью себя подготовить. Но как только её форма изменилась, она потеряла равновесие на краю обрыва.

Менее чем за мгновение до того как она вперед головой упала на землю, она превратилась в волка. Снег и её более прочная животная форма помешали нанести ей серьезный ущерб, но на мгновение всё вокруг её стало вращаться. Шатаясь, она встала на ноги и вовремя подняла голову, чтобы увидеть бросившегося на неё с открытой пастью медведя.

Индиго встала на задние лапы и к её изумлению медведь резко остановился, щелкая перед нею зубами, но не делая ни одного движения чтобы укусить. Индиго опустилась на все четыре лапы и попятилась, как раз в тот момент, когда её пара оказался рядом с ней.

Он три раза агрессивно гавкнул в направлении медведя и тот сразу же отпрянул. Он начал расхаживать перед ними, но её пара ещё раз на него гавкнул, и медведь повернулся и убежал.

Глядя вслед удаляющемуся медведю, Индиго отпустила свой захват на своем волке. С относительной легкостью она приняла человеческую форму, но к своему ужасу она снова дрожала и чувствовала головокружение. Надеясь, что он не обратит внимания на её растрепанное состояние, она набралась храбрости и взглянула на свою пару.

Он также принял свою человеческую форму и всё что она могла делать, это не смотреть на его с открытым ртом. Никогда, даже в своих самых смелых фантазиях, она не представляла, что он будет настолько красивым. Он был таким же высоким и впечатляюще мускулистым как Зейн, но Индиго видела только его лицо. У него были элегантная костная структура, скошенные скулы и широкий с ямочкой подбородок. Высокий, не сильно выступающий лоб, под которым находились янтарные глаза с крапинками золотистого цвета.

Глаза, которые сердито смотрели на неё сверху вниз.

## Глава 2

У Стэна было отвратительное настроение.

Прошло три дня с тех пор, как Эрик взмахом руки отправил Стэна через всю тундру выполнять за него грязную работу. Путешествие до территории Силуит абсолютно не улучшило его настроения, и с каждым проходящим днем он всё больше и больше злился. Хотя он не был вне себя от злости или впадал в мрачные размышления о чём-то, что его злило. Если у него была проблема, он находил её решение.

Стэн не присутствовал во время большей части жестокого завоевания региона Эриком, но его брат всегда был беспощадным. У Стэна тоже была такая черта, хотя она была спрятана за фасадом великодушия. Но в последнее время ему приходилось носить маску постоянно, потому что всё, что он делал, казалось неправильным.

Его раздражение ослабло, когда волк Силуит превратился. Он уже был готов язвительно высказаться одному из бет Зейна, но женщина, которая появилась рядом с ним, была совсем молоденькой. Она уставилась на него с ожидающим выражением в глазах.

— О чем ты думала? — строго спросил Стэн.

Женщина Силуит несколько раз моргнула и посмотрела между Стэном и тем местом,

где исчез медведь.

— Медведь-оборотень... я думала, что он мог причинить тебе вред.

Её голос был полон страха. Стэн бегло осмотрел её с головы до ног. Высокая. Выразительные глаза. Маленькая, высокая грудь. Мокрые волосы. Порезанная рука. Нет даже намека на мышечный тонус. Пахнет соленой водой, рыбой, кровью и возбуждением. Дрожит как новорожденный теленок.

Несмотря на свой скептицизм, Стэн смягчил тон.

— Это был не оборотень, обычный медведь. Самка просто пыталась напугать, потому что охраняла детенышей, которые находятся на другой стороне холма. Как ты могла этого не учуять?

Медведица подошла к Стэну некоторое время назад. Он мог бы легко её убить, если бы она реально покушалась на его жизнь, однако было ясно, что эта самка только хотела отвести его подальше от холмов.

Женщина заморгала ещё сильнее. И почему она так сильно дрожала?

— Я... я не могла... ты...

Пока она заикалась, Стэн оставил её там, где она стояла, и направился к своему лежавшему на земле узлу. Он поднял его и отряхнул снег, прежде чем ослабить завязки и развернуть шкуры. Одной он обернул свои плечи, закрепив на шее. Он вернулся к женщине и почти бросил ей шкуру. Но, увидев её остекленевшие глаза, решил, что она вероятно её не поймает и поэтому сам обернул шкуру вокруг шеи женщины и связал завязки в узел.

Приподняв брови, она посмотрела вниз и провела рукой по шкуре.

— Это... Я могу это оставить?

— Пока не найдешь свою собственную одежду. Пошли, ты можешь ответить на мои вопросы по дороге к вашему логову. Это за холмом?

Стэн уже шёл, когда она заговорила и поспешила за ним следом, чтобы не отстать.

— Ты меня узнаешь?

Он подумал о её запахе, хотя было трудно пройти мимо её пьянящего возбуждения и запаха рыбы. Он подумал, что её запах был похож на запах альфы Силуит, но она была слишком взрослой, чтобы быть его дочерью.

— Ты сестра Зейна? — пришел он к выводу.

Она показалась сначала смущенной, а потом разочарованной.

— Да, но... я...

Взгляд Стэна пришёлся по её голове в поисках раны. Очевидных признаков травмы не было видно, но он решил, что она должно быть ударилась головой. Потому что не мог представить по какой другой причине она была не в состоянии завершить основную мысль.

Он продолжил идти по тропе, не утруждая себя разговором с ней. Она шла рядом, ничего не говоря, но открыто тараща на него глаза. Когда он тоже пристально на неё посмотрел, она не смутилась и, не дрогнув, смотрела прямо ему в глаза. Даже когда выражение его лица стало холодным и суровым, что могло заставить занервничать самых непокорных волков в его стае. В конце концов Стэну пришлось отвести взгляд и почувствовать себя смущенным.

Когда они подошли к воде, Стэн боковым зрением поймал её движение. Положив руку на грудь, она сказала:

— Меня зовут Индиго.

В ответ он кивнул головой.



— Стэн.

— Стэн. — Она повторила его имя трепетным голосом. Потом улыбнулась, обнажая набор красивых, белых зубов с маленькими, острыми клыками. — Погоди... Хенна о тебе рассказывала. Ты младший брат Эрика.

— Старший брат, — поправил он. — Как там Хенна и остальные?

Хенна была одной из шести бет, которых Эрик отправил к Силуит, согласно условиям их союза. Они были в логове Силуит уже почти месяц, помогая им в защите от вторгшихся медвежьих кланов, а также тайно шпионили за стаей. В течение трех дней они должны были смениться другой группой из Амарок, так что, если Стэн заберет их раньше, это не покажется слишком подозрительным.

Индиго на мгновение сморщила губы, прежде чем сказать:

— Они в порядке. Но иногда Бринн может быть... А сколько тебе лет?

Если она не собиралась точно отвечать не его вопросы, то и он не был обязан отвечать на ее. Он посмотрел вперед, туда, где находился наполовину скрытый туманом пирс. И услышал, как течение ударило деревянную лодку о швартовочный столб.

— Это единственный способ переправиться на другую сторону? — спросил он, указывая на пирс.

Индиго выскочила перед ним.

— Я приготовлю одну лодку для нас. Я могу грести. У меня это хорошо получается. У меня хорошо получается много чего ещё!

Он пошел за ней, потирая переносицу. Спустя всего несколько часов после того как он вышел, ему хотелось, чтобы он взял с собой Сильвестра, Циела или даже Ива. Кого угодно, чтобы ему не пришлось три мучительных дня не слышать ничего, кроме ветра и своего собственного дыхания. Сейчас же он был благодарен за долгие дни в тишине, потому что это делало компанию Индиго, по крайней мере более-менее терпимой.

Когда он добрался до пирса, Индиго уже наклонилась, чтобы отцепить одну из шлюпок. Он с сомнением посмотрел на маленькое судно. Оно казалось крепким, но он не был знаком с лодками, чтобы понять, выдержит ли она его вес, не говоря уже о них двоих. Он посмотрел на другую лодку и подумал сказать ей, что будет грести сам, но, когда он снова посмотрел на Индиго, она уже была внутри и жестом приглашала сесть напротив.

Он неохотно поставил ногу в лодку, затем другую. Лодка заметно погрузилась в воду и не стала более устойчивой, когда он сел. Если его вес и был проблемой, Индиго ничего не сказала. Она смотрела на него все с тем же выжидательным выражением в глазах. Запах ее возбуждения смешался с запахом крови, и он не был уверен, что его беспокоило больше. Сжав губы, он бросил взгляд на весла. Она приподняла брови и, пробормотав извинения, взяла их в руки, и отчалила.

Стэн не мог понять, что она от него ожидала или более того, почему так стремилась ему помочь. Их стаи воевали друг с другом в течение многих лет и только недавно стали союзниками, когда Эрик решил взять Астрид своей парой. Но даже имея сестер своими парами, Эрик и Зейн вряд ли урегулировали бы свои разногласия, если б это не было выгодно им обоим. Потому что между их стаями было пролито слишком много крови.

— Почему тебя отправили меня поприветствовать? — спросил Стэн, не сводя глаз с плывущего над водой тумана.

— Я последовала за твоим запахом, — сказала она ему. — Не думаю, что кто-нибудь кроме меня знает, что ты здесь.

Стэн мысленно застонал. Почему она мне это рассказывает?

— А где ваши патрули? — спросил он.

— Вернулись в логово ужинать. Но в любом случае они больше не патрулируют за пределами острова. Бойцы, что у нас остались кроме моего брата, только Кува, Рох и Тэллоу. Так что они не могут слишком сильно рассредоточиваться.

Три бойца?

— Хенна и остальные беты из вашей стаи иногда ходят на разведку, но Зейн в основном использует их для того, чтобы они обучали мужчин сражаться. Я хотела, чтобы Вейл учила и меня, но брат ей этого не позволил, так что мне пришлось согласиться на частные уроки с Рохом. Он учит меня, как...

Она замолчала, когда Стэн поднял руку, призывая ее замолчать. Он попытался еще раз строго на нее посмотреть, но это было трудно сделать, когда его чувства дразнил запах ее возбуждения.

— Прекрати быть настолько откровенной, — сказал он ей. — Ты не знаешь, кто я такой. Она нахмурила брови.

— Но я тебе доверяю.

— Ты не должна, — сказал он. Подумав еще, добавил: — Ты не должна доверять никому за пределами твоей стаи.

Индиго притихла, а Стэн мысленно себя отругал. Он отчитал ее, как будто она была одним из его волков, но не мог ничего поделать. Ее наивность сведет ее в могилу, если никто ее не научит.

Запах ее крови стал сейчас сильнее, перебивая даже запах возбуждения, и Стэн заметил, что она немного побледнела. Он потянулся и схватил весла, забирая их у нее посреди гребка. Положив их поперек лодки, указал на ее руку.

— Дай посмотрю.

Она склонила голову набок.

— Посмотришь что?

Громко вздохнув, Стэн наклонился вперед и потянул завязки удерживающие края шкуры вместе. Её сердцебиение быстро ускорилося, как будто совсем недавно он не видел ее совершенно голую. Когда дело касалось наготы, молодежь порой вела себя странно.

— Это, — сказал Стэн, взяв ее запястье и поднимая руку вверх. Рана была глубокой и все еще сочилась свежей кровью. Она была не настолько плоха, чтобы из-за неё Индиго могла умереть, но скорее всего упадет в обморок если ее не прижечь. — Кто это сделал?

Она смотрела на рану, но ничего не отвечала. Вместо этого, она схватила шкуру.

— Обещаю, я это почищу.

Стэн взглянул на шкуру, которая с внутренней стороны была испачкана кровью и потом прищурившись на нее.

— Меня не волнует шкура, отвечай на мой вопрос.

— Это был камень. Я порезалась, пока забиралась вверх.

Стэн взял с собой и обычную одежду и на мгновение обдумывал возможность оторвать рукав от своей рубашки, чтобы забинтовать рану, но потом передумал. У него уже осталось всего несколько предметов человеческой одежды, и он сомневался, что раньше лета окажется где-нибудь поблизости от города.

— Как далеко до вашего логова? — спросил он.

— Не очень далеко от причала, — ответила она ему. — Но нам можно не торопиться.

Стэн снова натянул шкуру на ее плечо и снова завязал завязки на этот раз в аккуратный узел.

— Нам нужно как можно скорее зашить твою рану. А здесь у меня нет ничего, чтобы это сделать.

Она снова заулыбалась. А когда заговорила, то наклонилась вперед и положила руку ему на колено.

— Ты знаешь, как зашить? У меня есть набор, которым ты можешь воспользоваться. Он в моей комнате.

В ее прикосновении не было ничего соблазняющего, но тело Стэна отреагировало так, словно она села на него верхом. Его затопила волна желания, и внезапно он почувствовал дискомфорт, от того что его член затвердел. Он откинулся назад, схватил ее руку и положил обратно на ее колени. Впервые с момента их встречи она отвела взгляд, ее рука потянулась к уху и она подергала его нервным жестом.

Его охватило чувство вины. Она была молодой и очевидно все еще училась себя контролировать. Он вспомнил времена, когда сам был подростком, и его постоянно одолевали желания и порывы, которые он не мог понять. Она нашла его привлекательным. Многие женщины так считали. Но в отличие от взрослых женщин она не имела ни малейшего понятия, как ориентироваться в тонкостях сексуального влечения. Или как понять, что несмотря на его физическое возбуждение, он ни капельки не был в ней заинтересован.

— Я зашью твою рану, — сказал он ей, смягчая тон. — В случае, если у вас нет целителя, который может сделать это лучше.

Она посмотрела на него и на ее лицо медленно вернулась улыбка.

— Это я наш целитель, но буду очень признательна.

Стэн выгнул бровь, но не стал больше задавать вопросов. У него было чувство, что если он снова втянет ее в разговор, она продолжит выдавать подробности о своей стае и его это будет раздражать. Ему хотелось верить, что его слова произвели на нее какое-то впечатление и что в будущем она будет более осмотрительна в том, что рассказывает.

Он сумел догresti до дальнего пирса, все время размышляя об абсурдности своего положения. Как он мог беспокоиться о ее будущем, когда был послан обеспечить гибель ее стаи?

\*\*\*

Он думает, что ты полная идиотка.

Индиго никогда еще не испытывала такой смеси восторга и полного отчаяния. Она нашла его, наконец нашла. И пока она купалась в его невероятном запахе и силе его присутствия, она так же варилась в отвращении к самой себе.

Независимо от того, какой блестящий, остроумный ответ она придумывала в своей голове, каждый раз как только открывала рот, она либо не могла закончить предложение, либо выдавала полную глупость. Но хуже чем ее рот, были ее глаза. Она не могла перестать на него пялиться. Потому, что чем дольше она на него смотрела, тем красивее он ей казался.

Воспоминания о его обнаженном теле, с длинными конечностями и твердыми мышцами, все еще заставляли ее чувствовать жар во всем теле. Она с трудом это переносила и во время их слишком короткой ходьбы до логова, единственным ее желанием было, чтобы он прижал ее к земле и заявил на нее права.

Он даже не хотел, чтобы ты положила на него руку, — удрученно подумала она.

Но когда она к нему прикоснулась, то унюхала его возбуждение. Это было всего лишь на краткое мгновение и давно уже прошло, но это должно было что-то значить. И когда они приблизились к входу в их логово, она уцепилась за эту надежду.

Запах Стэна подавлял все остальные, и она не почувствовала Зейна до того момента, пока его не увидела. Он стоял в проходе с суровым выражением лица, и Индиго подавила желание стремглав броситься к Стэну.

Зейн зашагал им навстречу, перемещая тяжелый взгляд с одного на другого. Казалось он был готов обратиться к Стэну, но затем его ноздри затрепетали. Когда он к ней приблизился, Индиго почувствовала вспышку паники, потому что он наверняка учуял возбуждение, которое она не могла подавить. Однако дойдя до нее, Зейн приподнял край шкуры, открывая рану на ее руке.

— Что случилось? — спросил Зейн, бросая обвиняющий взгляд на Стэна.

— Стен меня не ранил, — поспешно сказала Индиго. — Я порезала руку о камни.

— Стэн, — Зейн повторил имя, оглядывая мужчину с головы до ног. — Ты брат Эрика.

Стэн слегка кивнул головой.

— Что ты здесь делаешь? И почему ты с моей сестрой?

Индиго собралась было ответить, но Стэн заговорил первым.

— Меня послали с информацией о клане, который нападает на вашу стаю.

Индиго мысленно себя пнула. Они столько времени провели вместе, и она ни разу не спросила, почему он пришел в их стаю.

Потому что подумала, что он здесь из-за тебя. Глупая идиотка.

— А что касается твоей сестры, — спокойно продолжил Стэн, — я не знаю, почему она здесь была, но я ей благодарен. Среди холмов шатался довольно свирепый медведь. И если бы она не пришла мне на помощь, я не смог бы выбраться невредимым.

Индиго несколько раз моргнула, прежде чем до нее дошло. Стэн ее дразнил.

— Это правда? — спросил Зейн, глядя на нее с недоверием. — Ты сражалась с медведем?

Она знала, что Зейн имел в виду медведя-оборотня. Оборотни-медведи были намного крупнее волков, и когда они были в своей животной форме, требовались хорошо скоординированные действия целой стаи, чтобы их завалить. И ее брат был единственным волком, который смог в одиночку убить медведя.

Она бы сказала Зейну, что это просто было угрюмое животное, отгонявшее Стэна от своих медвежат, но, вероятно, умерла бы от унижения прямо на месте.

— Я в основном отвлекала его от Стэна, — промямлила она.

Зейн провел рукой по своим темным волосам.

— Индиго... Что ты вообще делала за пределами логова? Мы уже говорили об этом. И ты обещала.

Ее щеки покраснели от стыда.

— Я...

— Она потеряла много крови, — вмешался Стэн. — Возможно, вам стоит оставить этот разговор на потом. Сейчас нужно обработать ее рану.

Он произнес это как предложение, но оно было пронизано такой спокойной логикой, что Зейн не мог с этим поспорить.

Зейн пригладил ее волосы.

— Хорошо. Мы поговорим внутри. Ты сможешь сама зашить рану?

— Стэн предложил это сделать.

Зейн снова посмотрел на них и сжал губы.

— Я пойду с вами.

### Глава 3

Альфа Силуит подтолкнул сестру к туннелю, заставляя её идти впереди. А сам пошел рядом со Стэном, разглядывая его с открытым подозрением. И был прав будучи подозрительным, хотя Стэн понимал, что это было по неправильным причинам. Индиго так сильно пахла возбуждением, что любой решил бы, что у нее была близость с мужчиной. Единственным оправданием Стэна был тот факт, что на нем не было ее запаха.

Когда они прошли через главную комнату, в их сторону повернулось несколько голов. Большинство оборотней, которых он увидел, были юные девушки, намного моложе Индиго. Там было несколько молодых мужчин и небольшая группа взрослых. Он отметил, что все они были в человеческой форме и собрались в отдельные социальные группы. Когда Стэн тоже посмотрел на них, они отвели встревоженные взгляды, продолжая разговоры.

Один из мужчин отделился от группы женщин и направился к Зейну. Стэн бегло его осмотрел. Лет 18–20. Коричневые волосы. Зеленые глаза. Уверенная походка. Безупречная кожа.

— Что случилось? — спросил он, когда подошел. — И кто он?

Зейн не замедлился.

— Все в порядке Рох. Тебя это не касается.

Вместо того чтобы отойти, мужчина встал между Зейном и Стэном. Нахмутив брови, он посмотрел на Стэна.

— Ты пахнешь как Вейл и ее друзья. Ты из Амарок? Ты заменишь одну из девушек?

Девушек?

Стэн его проигнорировал.

— Я уже сказал, тебя это не касается, — повторил Зейн. — Почему бы тебе не найти Куву и обследовать холмы? Там было...

— Холмы? — застонал мужчина. — В это время ночи?

— Либо так, либо ты можешь вернуться к мытью полов.

Мужчина всплеснул руками и раздраженным тоном сказал:

— Хорошо, хорошо. Найду Куву и пойдём осматривать холмы. Если от нас ничего не будет слышно в...

Когда Индиго через плечо посмотрела на него, Стэн перестал слушать мужчину. Пока они не встретились глазами, он и не понимал, что смотрит ей в затылок. Фонари, свисавшие сверху, подчеркнули те ее черты, которые он не заметил, когда они были снаружи. Высокие скулы и курносый нос, усыпанный веснушками. Глаза настолько необычного оттенка синего, что казались почти фиолетовыми. Он не отвел взгляд и уголки ее пухлых губ приподнялись.

Как только они вошли в туннель, она снова стала смотреть вперед. После еще одной команды его альфы, Рох наконец отвалил и вернулся в главную комнату. Они прошли всего несколько шагов по туннелю, как к ним снова приблизились, но на этот раз это был кто-то, кого Стэн знал.

К ним подошла высокая бета с измученным лицом и сложила руки под обнаженной грудью. Последний раз Стэн видел ее, когда сопровождал Астрид к Силуит, и в конечном

итоге спас Тэллоу от напавшего медведя. Они встречались уже не в первый раз, но он сомневался, что она об этом вспомнит.

— Что здесь делает брат Эрика? — спросила она, с отвращением поджав губы.

— Он доставил сообщение от Амарок, — сказал ей Зейн.

Внимание Тэллоу переместилось на Индиго.

— Где тебя черт носили? Уже почти полночь.

Индиго потерла заднюю часть шеи.

— Что, на самом деле прошло так много времени?

— Ты что, головой стукнулась? — Ее ноздри затрепетали. — И почему ты пахнешь как...

— Тэллоу. — Зейн проговорил имя женщины сквозь зубы.

Она высокомерно пожала плечами, но промолчала, когда они прошли мимо нее. Зейн задержался с ней, показав жестом Стэну и Индиго идти дальше. Бросив на Стэна тяжелый взгляд, он сказал:

— Я скоро вас догоню.

Когда они отошли, Стэн подслушал, как альфа Силуит спрашивал о своей паре.

— Она проснулась, — сказала Тэллоу. — Похоже чувствует себя достаточно комфортно, но настаивает на встрече с тобой, прежде чем снова уснет.

Их разговор затих вдалеке и Стэн осмотрелся вокруг. Туннель был больше похож на коридор с тем, что выглядело как личные комнаты, расположенные с обеих сторон. Большая часть дверных проходов была завешена тяжелыми шкурами, хотя в некоторых местах из-под них был виден свет.

Индиго замедлила шаг, пока они не пошли рядом.

— Я прошу прощения за... все. Наверное я бы не смогла произвести худшего первого впечатления, даже если б постаралась.

— А ты не старалась?

Она вздрогнула, но быстро оправилась, заметив на его губах усмешку.

— Ха. Так у тебя есть чувство юмора. — Она бросила на него взгляд, который на его вкус был слишком ласковым, и Стэн быстро перевел разговор на другую тему.

— Волки в вашей стае всегда так разговаривают с твоим братом?

— Что ты имеешь в виду?

— Они агрессивны, перебивают и совершенно его игнорируют.

Она склонила голову в сторону, жест, который уже стал привычным для Стэна. Его взгляд ненадолго задержался на ее гладкой, открытой шее, но затем он резко поднял глаза и встретился с ней взглядом.

— Думаю, что я никогда этого не замечала. Наша стая очень сильно отличается от вашей. Зейн альфа, но он не пытается нас контролировать. — Она бросила на него лукавый взгляд. — Ты делаешь все, что тебе говорит Эрик?

— Эрик меня не контролирует, — согласился он. — Но я бы никогда не стал говорить подобным образом в присутствии других, особенно перед членом другой стаи. Эрик бы выглядел слабым.

Индиго остановилась перед дверью и, поднимая темные меха, бросила на него взгляд.

— Или, возможно он бы казался более человечным, ну знаешь, если б на самом деле слушал, что говорят другие люди.

Она оказалась хорошей компанией, подумал он. И эта ее новая, бойцовская сторона,



направилась ему намного больше.

— А ты думаешь казаться человеком это хорошо?

К концу предложения его голос стал грубым, потому что ему пришлось сжать зубы в приливе замешательства. Комнату наполнял очень сильный запах, запах от которого у него во рту стало сухо, а мышцы в паху напряглись. Он в нерешительности стоял в дверном проеме, положив руку на холодную каменную стену, чтобы не упасть.

Индиго, казалось не обращая внимания, прошла по комнате. Прямо перед тем как комнату залил свет, он услышал щелчок переключателя. Стэн осмотрел комнату и беспокойство сменилось интересом.

Освещение было электрическое, лампочки вкручены в бра и подсоединены проводами к какому-то генератору. На стенах от пола до потолка высечены полки, которые были заполнены книгами разных форм и размеров. На ближайшей к нему стене Стэн заметил небольшую стопку книг по геологии, сложенных рядом с десятком толстых фантастических романов.

Индиго села на краю кровати, сделанной из приподнятой каменной платформы, заваленной одеялами и подушками. Качество ткани и шитья было безупречным и явно сделано на машинке. И он задался вопросом, как ей удалось принести в логово так много человеческих удобств.

Стэн наблюдал, как она взяла стоявший рядом с кроватью кувшин и налила воду в широкую миску. Она наклонилась, вытащила из углубления под кроватью прямоугольную металлическую коробку, в которой был базовый медицинский набор. Она вытащила иголку, нитки, квадратную ткань и разложила их на одеяле.

— Тебе нравится моя комната? — спросила она, подтягивая ноги на кровать. Стэн не мог не заметить, что они были гладкими и чисто выбритыми, редкость среди женщин оборотней.

— Впечатляет. Ты сама всё это сделала?

Стэн всё ещё чувствовал запах её крови и понимал, что рану нужно обработать, но пока он не был готов сократить между ними расстояние. Запах в комнате всё ещё творил с его телом странные вещи, и он не хотел, чтобы она приняла его возбуждение, как реакцию на что-то, сделанное ею.

— Я сделала освещение, в основном для того чтобы можно было читать, не напрягая зрение. Яркость лампочек можно регулировать, но я уже привыкла к такой яркости. — Она потрогала постельные принадлежности. — Я помогала сделать матрас, одеяла — это подарок от Зейна. Многие книги принадлежали моей матери, но многие члены стаи, отправляясь за чем-то в город, обычно приносили мне книги.

— Ты прочитала их все?

— Не от корки до корки, — призналась она, рассеянно теребя на запястье резинку для волос. — Иногда Кая приносила самые скучные книги, какие только можно найти, просто чтобы мне насолить. Кува купил две книги, которые были на французском, но он не умеет читать, так что не думаю, что он сделал это нарочно.

Она подняла руками волосы верх и завязала их в высокий хвост. При виде её голой шеи, Стэн сдался и подошёл к кровати. По крайней мере её рана будет служить в качестве отвлечения.

Когда Стэн сел рядом с ней, Индиго развязала шкуру и потянула одну сторону вниз, открывая рану. Его внимание должна была привлечь рана, но его глаза ненадолго

задержались на затвердевшем соске её открытой груди.

— Ты никогда не ходила в город сама? — спросил он, беря ткань. Ему пришлось потянуться мимо её, чтобы смочить тряпочку в миске и на секунду был достаточно близко, чтобы почувствовать исходящее от тела Индиго тепло.

Индиго усмехнулась.

— Ты же видел, как мой брат был разгневан. И это началось до того, как появились медведи. Мне никогда не позволяли покидать остров без сопровождения, даже чтобы поохотиться. — Она озорно улыбнулась. — Конечно, Зейн не всегда бывает рядом, чтобы меня остановить. Прошлым летом я почти добралась до Амарок.

— До нашего логова? — нахмурившись, спросил Стэн. — Тебя могли убить.

Её щёки слегка покраснели, подчеркивая её женственные черты лица. И Стэн удвоил усилия, чтобы смотреть только на её рану. Вытерев кровь, он увидел, что рана была глубже, чем он думал. Как она могла не заметить такую серьезную травму?

— Волки Амарок на самом деле такие? — спросила она. — Ты бы убил другого оборотня только за то, что он незаконно проник на вашу территорию?

— В основном, да, — сказал он, наклоняясь, чтобы промыть ткань. — Разве Силуит не так поступают с медведями?

К тому моменту как он закончил очищать рану, она так и не ответила, и, когда он посмотрел вверх на её лицо, то увидел, что она смотрит на пол с мрачным выражением на лице. Стэну было любопытно, но он не стал допытываться. Его беты расскажут ему всё, что он хотел знать, как только он сможет остаться с ними наедине.

— У тебя есть антисептик? — спросил он.

Она слегка кивнула.

— Обычно я храню это для щенков и людей. Остальные без проблем самостоятельно борются с инфекцией.

— Как правило, да, — согласился он. — Но ты потеряла много крови. И твоя иммунная система в течение нескольких дней будет под угрозой.

Индиго моргнула.

— Не думаю, что я встречала кого-то кроме Джиннифер и Бо, кто бы знал, что такое иммунная система. Ты тоже целитель?

— Нет.

— Тогда чем занимаешься? Ты боец?

Стэн обдумывал её вопрос, пока вдевал нитку в иголку.

— В основном, я провожу время делая то, что мой брат делать не может. — Или не будет, мысленно добавил он.

— Что Эрик не может делать?

Уклоняясь от вопроса, Стэн сказал:

— Ты молода, чтобы быть целителем.

— Как ты думаешь, сколько мне лет? — спросила она.

Стэн точно знал, сколько ей лет. Прошло двадцать лет с тех пор, как они с Эриком переплыли пролив Нэрса (прим. разделяет Гренландию и Канаду), покидая землю своего рождения для того чтобы извлечь выгоду из глубоких социальных изменений, происходивших среди стай Нунавута. Задолго до того, как появились Амарок и заявили претензии на западную часть территории, Стэн и Эрик разделились, став бетами в двух различных стаях. Благодаря своей уникальной родословной, Стэн заработал высокое

положение у Седна. Где он и находился, когда покойный альфа Силуит разрушил их союз, выбрав в пару человека, а не Шейл, дочь бывшей альфы Седна. И та человеческая пара, несомненно была матерью маленькой женщины, сидевшей рядом с ним.

Однако он никому не раскрывал подробности своего прошлого, и меньше всего тем, кого едва знал.

— Чуть больше двадцати? — спросил он, заставляя это прозвучать как предположение.

— Что-то вроде этого, — сказала она, выглядя весьма довольной.

Казалось, что она едва заметила, что Стэн зашивал её рану, даже не вздрагивая, когда игла входила и выходила из её плоти. Они замолчали и это было почти комфортно, несмотря на то, что взгляд Индиго сверлил его череп. Он ещё не встречал никого, кто бы чувствовал себя так непринужденно, откровенно рассматривая другого человека.

Стэн услышал, как приближается альфа Силуит. Сначала он распознал твердый, неторопливый ритм его шагов, а затем запах — более мужскую и менее соленую версию его сестры. Стэн заметил в запахе альфы цветочный аромат, напомнивший ему Астрид, и понял, что Зейн должно быть только что покинул свою пару. Альфа встал рядом с ним, но Стэн не поднял головы, пока не сделал последний стежок.

— Хенна и мои собственные беты ждут, — сказал ему Зейн. — Мы поговорим все вместе так, что тебе не придется повторяться. Ты здесь закончил?

Стэн кивнул, промокая тканью наложенные стежки и очищая выступившую кровь.

— Держи это в чистоте и...

— Не превращайся в течение двух дней, — иронично закончила она.

У него возникло внезапное желание наклониться и прижаться к её лицу. Захваченный врасплох интенсивностью желаяния, Стэн резко встал и, ничего не отвечая, направился к двери. Индиго и Зейн последовали за ним, но, выйдя в коридор, альфа повернулся к сестре.

— Иди проверь Джиннифер, — сказал он ей.

— Ты только что был с ней. Что-то не так? — спросила она.

— Она в порядке, насколько я могу судить, но предполагалось, что ты её проверишь несколько часов назад, — сказал он. — Когда закончишь, прими ванну. И не думай, что в этот раз получишь просто предупреждение. Я разговаривал с Кувой и Тэллоу. Тебе больше не разрешается покидать логово без взрослых. И Кая не считается.

— Я взрослая. — Это было больше похоже на рычание, чем на утверждение.

— Я буду в этом убежден, когда ты прекратишь быть импульсивной и безответственной.

Индиго сжала ладони в кулаки, но когда она заговорила, её лицо было неожиданно спокойным.

— Ну, полагаю, что ты сам много знаешь о том, как быть импульсивным и безответственным. Возможно тебе стоит найти взрослого, который проверит твою пару. Я больше не чувствую себя достаточно квалифицированной, чтобы о ней заботиться.

С этими словами, она развернулась и заскочила обратно в свою комнату. Зейн, сжав зубы, стоял и сердито глядел на закрытую дверь. Стэн ожидал, что альфа вытащит сестру назад и отчитает, и от этой мысли Стэна охватило странное чувство мрачного предчувствия. Это было не его дело, но он почему-то знал, что если это произойдет, он будет вынужден вмешаться.

К его облегчению альфа покачал головой и предложил Стэну следовать дальше. Стэн так и поступил, с радостью увеличивая расстояние между ним и Индиго.

## Глава 4

Индиго выглянула в коридор, мельком увидев высокую фигуру Стэна и его серебристые волосы, когда они с ее братом заворачивали за угол. Она нырнула обратно в комнату, прижав руки к груди. Даже не смотря на то, что сейчас она была очень сердита, её тело всё ещё трепетало от желания.

Она не привыкла быть возбужденной. В стае было всего двое мужчин её возраста и на её вкус они были слишком незрелыми и вели себя как мальчишки. Мужчины более старшего возраста могли бы быть привлекательными, если б она не относилась к ним как к братьям. Кува был довольно симпатичным, но при мысли о том, чтобы иметь с ним близость, её начинало тошнить.

Единственным исключением был Рох, который был на пять лет старше. Когда она была подростком, то ужасно на него запала, но перестала о нем думать, когда он начал спать с Ари, потом с Элизой, а затем с Якон, и потом с Каей. Индиго вероятно могла бы назвать меньше женщин, с которыми у него не было секса, и она не была заинтересована ни в чьих объедках.

Но ни что из того, что она почувствовала, когда целовалась с Рохом, не подготовило её к Стэну. Даже когда она просто находилась с ним рядом, это заставляло её испытывать боль в местах, о существовании которых она даже не подозревала, и заставляло её жаждать вещи, которые она не вполне понимала.

Несмотря на то, что она сказала брату, Индиго завернулась в шкуру Стэна и отправилась в комнату Джиннифер. Кровь на внутренней стороне шкуры ещё полностью не высохла, но она пока что не могла заставить себя переодеться во что-нибудь другое.

Джиннифер и Зейн занимали комнату, которая когда-то принадлежала родителям Индиго. Каждый раз, когда Индиго туда входила, небольшая часть её ожидала увидеть мать, облокотившуюся на подушку и проводившую расческой по светло-каштановым волосам. И она на долю секунды задерживала дыхание, готовя себя к запаху болезни.

Но сейчас на кровати лежала Джиннифер. Она пахла цветами, своей парой и грядущим материнством, а не смертью или разложением. Рядом с ней был фонарь, который освещал страницы руководства по воспитанию детей. Индиго была уверена, что это была единственная книга, которую Джиннифер прочитала уже двадцать раз.

Индиго тоже её пролистала и хотя она была уверена, что для женщины, вынашивающей человеческого ребенка, книга будет очень полезной, очень мало что из неё было применимо к щенку волка. Один раз Индиго попыталась на это указать, но Джиннифер выглядела настолько огорченной, что она сразу же закрыла эту тему. Сейчас у них и так было о чём беспокоиться, и если книга хоть немного успокаивала Джиннифер, то Индиго ничего не оставалось, кроме как просто держать язык за зубами.

Джиннифер заметила её почти сразу же, глядя на Индиго затуманенными глазами. Она отложила книгу в сторону и, одарив Индиго благосклонной улыбкой, похлопала по шкуре рядом с собой.

— Зейн отправил тебя проверить, как я тут? — спросила Джиннифер, когда Индиго подошла и села рядом с ней.

Индиго поморщилась.

— Буду признательна, если ты не станешь упоминать это имя, пока я здесь.

— Что, это было настолько плохо? — спросила Джиннифер, съжившись. — Он сказал

мне, что ты опять ушла из логова. Ты должна понять, что он вышел из себя. Просто дай ему несколько дней остыть и...

Индиго замахала руками перед своим лицом.

— Это не важно. Зейн тебе рассказал, кого я привела?

— Всё, что он сказал, что это был волк из стаи Амарок. Я попыталась узнать больше, но мне показалось, он очень спешил.

— Он брат Эрика, — сказала ей Индиго. — Стэн.

Она произнесла его имя, и от этого у неё по спине побежали мурашки. Она впервые произнесла его вслух, и её поразила мысль, что вероятно она будет произносить это имя каждый день до конца своей жизни. Джиннифер начала говорить, но Индиго уловила только конец фразы.

— ...знаю, я должна была заставить её остаться здесь. Меня не волнует, что она говорит, потому что не верю...

— О чем ты говоришь?

— Астрид, — подчеркнуто сказала Джиннифер. — Вот почему он здесь, правильно? Должно быть что-то с ней случилось.

Индиго покачала головой.

— Нет, он здесь, чтобы поговорить о медведях, но это не имеет значения. Джиннифер, это он.

Джиннифер не нужно было просить разъяснений. За последние несколько месяцев, они всесторонне обсуждали загадочный и манящий аромат, который преследовал Индиго. Большую часть времени, ей казалось, что Джиннифер лишь подшучивает над ней, когда она говорила о своей паре. Но всё равно ей было приятно поговорить с кем-то, кто с ходу не отметал её чувства как вздор.

— Ты уверена? — медленно спросила Джиннифер.

Индиго с трудом сглотнула.

— Я никогда не была ни в чём более уверенной за всю мою жизнь. Это он. И он больше, чем я могла себе представить. Он умный, и смешной, и красивый — настолько красивый. А его запах, он как будто ходячий афродизиак. Он старше меня, вероятно намного, но он не выглядит на свой возраст. Это в основном в его взгляде, его глаза очень зрелые и мудрые.

Желтовато-коричневые глаза Джиннифер больше не казались сонливыми.

— Что случилось? Рассказывай всё.

— Ни за что, это слишком унижительно, — сказала Индиго, волнение её покинуло, когда она вспомнила свою первую с ним неуклюжую встречу. — Всё, что я скажу, я выставила себя полной дурой. Но тем не менее, я знаю, что его ко мне тянет.

Это было немного притянута, но Индиго не могла представить другую альтернативу. Она дважды уловила слабые следы возбуждения, которые смешались с его запахом. Однако ничто из того, что он сказал, не указывало на его интерес к ней.

— Это разочаровывает, — сказала Индиго, теребя мочку уха. — Потому что я не могу его соблазнить. То, что я унюхала, это ведь феромоны, правильно? И если они так сильно влияют на меня, то они должны воздействовать и на него тоже?

Джиннифер задумчиво пожевала губу.

— Ну, ты сказала, что он брат Эрика, правильно? Полагаю, что если ты действительно ему нравишься, то это поставит его в трудное положение. Просто факт, что ты сестра Зейна, удержит его от того, чтобы захотеть с тобой переспать, так сказать. И в отношении того,

чтобы вы были парой. Ну, если это на самом деле так, то ты для него будешь большим осложнением. Потому что если он соберется взять себе пару, то ему придется покинуть Амарок.

Индиго об этом даже не подумала. Она всегда представляла себе, что её пара уже будет альфой и ей никогда не приходило в голову, что он немедленно не заявит на нее права и не приведет её в свою стаю. Эгоистичная часть Индиго — вероятно её глупый волк — желала, чтобы он забрал её подальше от Силуит, в место, где никто не умирал, кроме как от старости, и они могли бы растить своих щенков, не опасаясь за будущее.

— Я думала, что это будет намного проще, — сказала Индиго, опустив плечи.

Джиннифер раскинула руки и притянула Индиго в объятия. Она потерла её спину, нежно поглаживая между лопаток таким образом, что всегда вызывало у Индиго желание вздохнуть.

— Если это на самом деле он, — сказала Джиннифер, — то я знаю, что в конце концов всё у тебя получится. Сейчас может быть не самые лучшие времена, но мы не можем прожить жизнь в ожидании солнечных дней.

\*\*\*

На поверхности каменного стола была выгравирована подробная карта, глубокие линии отмечали границы территории Силуит с Амарок на западе, Седна на севере и океаном на востоке. Замысловато вырезанные деревья усеивали южную часть карты, там где тундра встречалась с лесом, и обозначали бывшую территорию племен медведей Талек. Серая и белая отшлифованная галька была на первый взгляд случайным образом разбросана по всей карте. Однако при ближайшем рассмотрении Стэн мог увидеть, что камешки были специально там помещены, определенные цвета собраны в отдельных областях.

Хенна стояла справа от него, а Вейл находилась слева. Обе беты казались слишком измотанными, чтобы подумать, что это просто от недостатка сна. Возрастные линии на лице Хенны были особенно заметны, когда она смотрела на карту, сжав губы в тонкую линию.

— Серые показывают, где их видели, — объяснила Вейл. — Белые, это места нападений.

— Это всё за последний год? — спросил Стэн.

Хенна бросила на него страдальческий взгляд.

— Это только за последние четыре месяца.

Стэн посмотрел на волков Силуит. Зейн, Кува и Тэллоу стояли в дальнем конце комнаты. Мужчина бета казался на грани того, что сейчас заснет, а Зейн похоже был почти в таком же состоянии. Только Тэллоу не выглядела полностью истощенной, хотя и у неё под глазами были темные круги.

— Что насчет Седна? — спросил Стэн. — Разве вы не союзники с ними?

Зейн покачал головой.

— Они не собираются помогать.

— Потому что ты держишь в плену дочь Шейл, — сказала Хенна, не прилагая никаких усилий, чтобы скрыть свое раздражение.

— Она не пленница, — сказал Кува, нахмутив свои кустистые брови. — Она под нашей защитой.

— Коралл находится здесь? — спросил Стэн.



В глазах Зейна мелькнуло подозрение.

— Ты знаешь Коралл?

Но прежде чем Стэн успел дать расплывчатый ответ, заговорила Тэллоу.

— Если бы он начал трахать Шейл на несколько лет раньше, Коралл вероятно была бы его щенком.

Придется проститься с идеей о притворстве.

Стэн бросил ей притворно застенчивую улыбку.

— Так значит, ты меня помнишь?

Нахмурившись, она сказала:

— Никогда не забуду красивое лицо.

— Ты был членом стаи Седна? — спросил Зейн.

Он кивнул, но прежде чем альфа мог продолжить его расспрашивать, Стэн взмахнул рукой над картой и сказал:

— То, что вы сейчас видите, это не объединенные усилия. Оборотни, которые вас атакуют, это маленькие кланы, отколовшиеся от большого стада.

Стэн указал на южные границы территории Амарок.

— Мой брат и один его бета контактировали с лидерами этого стада. Вот почему я здесь. В то время как основной задачей Эрика является безопасность нашей стаи, он смог установить их намерения в отношении вашей стаи и организовать диалог между медведями и Силуит.

Он практиковал эту речь на протяжении большей части своего путешествия, шлифуя её так, что всё что он сказал было правдой. Таким образом, если Силуит смогли бы выйти победителями против медведей, Амарок смогли бы всё правдоподобно отрицать. Они смогут заявить, что не имели представления о том, что медведи только использовали переговоры как предлог, чтобы проникнуть в логово Силуит.

Конечно, теперь Стэн видел, что вполне бы хватило и откровенной лжи. Многочисленные стычки свели на нет численность стаи и оставили оставшихся бойцов измученными и изможденными. У Силуит не было никакой возможности выжить, если медведи нападут с полной силой.

Первой заговорила Тэллоу, практически выплевывая слова.

— Мы не собираемся разговаривать с этими мерзкими ублюдками. Если они появятся рядом с нашим логовом, они покойники.

Стэн сохранял своё внимание на Зейне. Впервые с тех пор как Стэн его встретил, Зейн хотя бы частично выглядел как альфа, высоко подняв подбородок и с непроницаемым выражением лица.

— Если вы откажетесь, то других шансов на мир может уже не быть, — сказал ему Стэн, и слова оставили кислый привкус у него во рту.

Кува сложил мощные руки на груди.

— Мне это не нравится. Почему они сейчас просят перемирия?

Они все смотрели на Стэна, но он уклончиво пожал плечами.

— Я только доставил сообщение. Если вы согласны, то мы в течение следующего месяца сами проводим их представителей к вашей стае.

— А если мы не согласны? — спросил Зейн, впившись в Стэна пронизательным взглядом. — Это будет означать конец нашего альянса?

— Я не знаю, — откровенно сказал Стэн. — Эрик непредсказуем в лучшие времена, но

учитывая, что у него сейчас появилась пара, я не уверен, что он сам знает, что захочет сделать дальше.

Комнату окутала тишина, и на минуту даже Тэллоу казалась задумчивой. Наконец Зейн вздохнул и потер висок.

— Мне нужно подумать. Я дам ответ утром.

Упоминание пары брата напомнило Стэну о другой причине, по которой он был отправлен к Силуит. Попытаться убедить Зейна отправить Джиннифер к Амарок. Стэн до сих пор не был уверен, как это сделать, но понял, что это не произойдет сегодня вечером.

Кува посмотрел на Стэна суровым взглядом.

— Я провожу тебя в комнату.

## Глава 5

Индиго оставалась с Джиннифер, пока та не задремала. Как бы она не наслаждалась компанией своей сестры, она была рада наконец уйти.

Едва разминувшись с братом в коридоре, она принялась отслеживать запах Стэна. Казалось, он застрял у неё в носу и куда бы она ни шла, ей было трудно унюхать что-нибудь ещё кроме него. Проследив за его запахом до комнаты с картой, она остановилась перед дверью и понюхала воздух.

Она уловила запах Кувы за секунду до того как он появился из-за угла. У коренастого мужчины были длинные, седые волосы — побочный продукт его волчьей окраски, не имевший ничего общего с его возрастом, так как он был всего на три года старше Зейна. Он нёс маленькое блюдо с мясом, и от его запаха у неё заурчало в животе.

— Это овцебык? — спросила она.

Её нос это подтвердил, но в течение последней недели она не ела ничего кроме рыбы. На острове не было овцебыков, а охотничьи угодья за его пределами были слишком опасны. Те несколько раз, когда они отваживались охотиться на овцебыков, свежее мясо доставалось только охотникам и Джиннифер. Остальное отправилось в кладовую и использовалось только в экстренной ситуации.

— Это для нашего гостя, — объяснил Кува. — Если ты голодна, ты можешь...

— Стэн? Где он?

Кува привык, что его прерывали. Он говорил медленно, потому что ему приходилось мысленно переводить со своего родного языка.

— Он в комнате рядом с комнатой Каи.

Аппетит Индиго внезапно исчез.

— Почему? Есть много других комнат.

— Там уже была кровать, — рассудил он. Когда Индиго продолжила хмуро на него смотреть, он вздохнул и продолжил: — Это была комната Бриз. Теперь она пуста. Ты должна с этим смириться.

В другое время Индиго возможно могла бы рассердиться. Потеряв обоих родителей, она была близко знакома со смертью, но тот факт, что Бриз истекла кровью прямо у нее на руках, сделал его замечание более раздражающим.

— Я возьму это, — сказала она, протягивая руки, чтобы взять поднос.

Кува продолжил идти.

— Ты должна лечь спать. — Он сморщил нос. — Но сначала прими ванну.

Индиго легко могла вызвать у него чувство вины и настоять на своем, но передумала. Вместо этого она изобразила самую сладкую улыбку, какую смогла, и сказала:

— Кува, мой брат говорил тебе, что мне не позволено покидать логово без особого разрешения?

Кува осторожно кивнул.

— Мы должны убедиться, что ты не выходишь наружу без разрешения Зейна.

— Ну, это может разрешиться двумя способами. — Она кивнула в сторону подноса. — Либо я буду хорошей девочкой, остаюсь в своей комнате и занимаюсь своими глупыми, небольшими проектами и не мешаю тебе, или...

Тихо заворчав, Кува остановился и сунул ей поднос. Засияв, Индиго взяла поднос, но бета не сразу его отпустил.

— Ты не покидаешь логово. Там не безопасно, — сказал он.

— Я знаю, — ответила она, дергая поднос. Но он не сдвинулся с места.

— Он тоже не безопасен, этот волк Амарок. Я ему не доверяю.

— Принято к сведению.

Он отпустил поднос, бросая на неё обеспокоенный взгляд. И теперь уже она почувствовала вину. Она знала, что он только присматривал за ней, как всегда это делал ещё с тех пор, когда она была щенком. Индиго похлопала его руку сбоку, искренне ему улыбаясь.

— Не беспокойся обо мне. Я знаю, что делаю.

Вроде как, подумала она, когда повернулась, чтобы уйти.

Комната Бриз была дальше по коридору после комнаты Индиго, но намного ближе, чем спальни нижнего уровня, где располагались Зейн и беты. Бриз была бетой, но она предпочитала спать ближе к щенкам.

Индиго остановилась перед дверью, завешанной сшитыми шкурами. Обычно она старалась обходить эту комнату и тем более ей не хотелось заходить внутрь. В комнате ничего не было слышно, но она знала, что он был там.

Почему эта комната? Могло бы хоть что-то сегодня вечером идти так, как я надеялась?

Когда она представляла, как найдет Стэна, это место было последним, где она ожидала его встретить. Она подумала оставить еду здесь и вернуться в свою комнату, а затем использовать еду как предлог, чтобы выманить его из комнаты Бриз. Но если она приведет его в свою комнату, Стэн может подумать, что Индиго пытается его соблазнить.

Будет ли это так уж плохо?

Это упрямое возбуждение снова вернулось, когда она представила его в своей кровати, но на этот раз её брат им не помешал. Она хотела бы знать, как его губы будут чувствоваться на её губах и укусит ли он её шею, отмечая, как его собственную.

Но что, если он не захочет на этом остановиться?

Индиго не думала, что у неё хватит силы воли ему отказать, хотя спаривание в её комнате будет крайне нежелательным. Любой сможет их услышать или почувствовать запах, и при мысли, что Зейн найдет её в этот момент.... Её щеки покраснели.

Нет, они не могли спариваться в логове. Но может, если он захочет заявить на нее права, они смогут выйти наружу.

Опять ты за своё, уже нарушаешь сделку с Кувой.

Она на самом деле хотела провести первый раз со своей парой, шастая на холоде и в снегу? Нет, она хотела быть с ним в каком-нибудь теплом и уютном месте, с мехами под её голой спиной. Его сильное тело сверху, согревающее своим теплом, когда он будет целовать,

ласкать и двигаться внутри неё.

— Тыходишь?

Холодный голос Стэна заставил Индиго подпрыгнуть, и она чуть не уронила часть мяса. Она сделала вдох, чтобы успокоиться, а затем подняла дверную занавеску и вошла внутрь.

Ей удалось сделать два шага, прежде чем она застыла, уставившись широко раскрытыми глазами на Стэна. Он лежал на боку и его длинное тело заставляло кровать выглядеть так, будто её сделали для щенка. Аккуратно положенная шкура прикрывала его пах, но ничего больше, открывая его торс на полное обозрение. Индиго понимала, что видела его голым раньше, но тогда её внимание было полностью обращено на его лицо. Её тело сжалось, когда она увидела ряды твердых мышц, восхитительно омраченных тем, что возможно было сотней шрамов и походило на поцарапанный мрамор.

Он прочистил горло и это переместило её внимание вверх, туда, где Стэн положил голову на руку и наблюдал за ней с выражением, где-то между развлечением и раздражением.

\*\*\*

Немного переместив бёдра, Стэну удалось скрыть свою эрекцию. В основном. Ему хотелось сердито посмотреть на Индиго за то, что нерешительно стояла возле двери, и за то, что вошла и пахла так, словно была готова забраться в его постель. Но когда она уставилась на его тело, он не мог не почувствовать небольшое удовлетворение и удовольствие.

Впервые после того как он встретил эту женщину, его волк внёс свой вклад, посылая Стэну яркие изображения того, как он хватается её за волосы, наклоняет над кроватью и входит в неё сзади.

Успокойся, подумал Стэн, давая животному мысленный пинок.

Когда волк Стэна вёл себя очень хорошо, на его фоне Эрик показался бы рациональным и цивилизованным. Если бы волк им управлял и делал как ему вздумается, то Стэн проводил бы свои дни на охоте, трахал каждую встречную женщину и рвал глотки каждому мужчине, который косо на него посмотрел. Поэтому Стэн никогда не терял контроль над зверем, хотя иногда тот ослабевал, когда он по-настоящему злился. К счастью волк редко поднимал голову из-за возбуждения, разве что топил его разум извращёнными предложениями, которые скорее развлекали, чем докучали.

Стэн прочистил горло, заставляя её оторвать взгляд от своей груди. Её щеки покраснели, но когда она заговорила, её голос был ровным.

— Ты сказал, что ты не боец.

Стэн слегка пожал плечами.

— Я не ищу сражений, но имея Эрика в качестве брата, они как правило находят меня сами.

Это было отчасти верно. Несколько шрамов он заработал, когда сражался вместе с Эриком. Но большая часть из них достались от самого Эрика.

Он кивнул на поднос.

— Это мне?

Покачивая головой, она подошла и очистила стол возле кровати, собрав каменные фигурки, прежде чем поставить поднос вниз. Стэн наблюдал, как она расставила фигурки на полках, бережно располагая их по группам. Она не торопилась, и он мог бы подумать, что

она тянет время, чтобы задержаться в комнате, если бы не страдальческое выражение её лица.

Кува, бета, который привёл Стэна в эту комнату, немногословно объяснил, что она принадлежала недавно убитому члену стаи. Запах этой женщины всё ещё чувствовался в комнате, и он подозревал, что это было причиной, почему Индиго выглядела такой обеспокоенной.

Приложив некоторое усилие, он проигнорировал поднос с мясом.

— Как твоя рука?

Когда он к ней обратился, её голова повернулась в его сторону. Окутавшие её тёмные чары комнаты мгновенно исчезли, и она прошла к его кровати, села на край и приподняла край шкуры, показывая руку. И снова открывая часть своей упругой груди. Не облизать губы, было довольно сложно.

Стэн провёл пальцем вдоль шва. Кожа вокруг него всё ещё была красной.

— Ты всегда исцеляешься так медленно?

С её способностями оборотня к заживлению, рана должна была закрыться уже через час после наложения шва.

Индиго покачала головой, хотя так и не оторвала взгляда от раны.

— Когда ты в последний раз ела?

Она задумчиво посмотрела вверх.

— Вчера?

Такое количество времени не было непомерным. Большинство оборотней, которых он знал, ели один раз в день и могли не принимать пищу в течение нескольких дней, не слишком страдая. Однако недостаток питания оказывал сильное влияние на процесс восстановления и мог сделать их исцеление таким же слабым, как и у человека.

— Возьми немного, — сказал он, указывая на поднос с мясом. Он взял себе кусочек, но Индиго покачала головой.

— Я не люблю есть пальцами, — сказала она, чопорно сложив руки на коленях.

— Ты очень странная женщина, — пробормотал он, понюхал мясо, а затем опустил себе в рот. Оно было нежным и слегка с кровью. Его волк одобрил.

Он подумал, что она могла обидеться на его комментарий, но Индиго склонила голову и ехидно улыбнулась.

— Странная или интригующая?

Стэн не мог удержаться и фыркнул от смеха. Казалось его веселье послужило для неё сигналом устроиться поудобнее, потому что она подтянула ноги на кровать, прижала их к груди и положила на колени подбородок. Он счел её позу милой, даже немного детской.

— У моей матери кожа была такая же бледная как и у тебя, — сказала она. — Она была с Аляски, из городка под названием Анкоридж. А ты откуда?

Городок? Женщина была милой. Очень.

— Я родился в Гренландии, — сказал он ей.

Она распахнула рот.

— Кува тоже оттуда, но ты совсем на него не похож. Ты говоришь на Калааллисут? (прим. Диалект Гренландского языка)

— Плохо, — сказал он. — Достаточно, только чтобы общаться с носителями языка в стае моего отца.

— Тогда на каком языке ты говорил? Могу сказать, что у тебя есть акцент. И между

прочим он мне нравится.

Стэну снова захотелось фыркнуть, но невозможно было предугадать, что она сделает, если подбодрить её большим количеством смеха. Его волк предложил несколько идей и непристойные картинки разгорячили его кровь.

— Я рад, что ты одобряешь, — сказал он, иронически ей улыбаясь. — В основном я говорю на языке моей матери, датском. Хотя так же свободно говорю на саамском диалекте отца.

— Что такое саамский? Я никогда не слышала о таком языке. Откуда был твой отец?

— Ты всех ваших гостей так тщательно расспрашиваешь?

Казалось, её васильковые глаза заискрились.

— Только интересных.

— Норвегия, — сказал Стэн, вздыхая. — Мой отец был из Норвегии.

— А как он добрался до Гренландии? На лодке?

— Могу только предположить, что так. Это было более шестидесяти лет назад.

Отец Стэна много поездил по всему миру, хотя видел очень мало. Он родился в то время, когда оборотни были диковинкой во многих местах, их держали в клетках как цирковых животных и заставляли превращаться по щелчку кнута. Он выжидал в течение многих лет, ожидая, когда его дрессировщики ошибутся. Резня которую он впоследствии устроил, заставила людей во всем мире подумать дважды, прежде чем пытаться заточить оборотня в неволю.

— Он был щенком?

— Подростком, — сказал Стэн.

— Так ему сейчас около восьмидесяти?

— Он мертв.

— О... Прости.

У него почти сорвалось с языка, что это он и Эрик его убили, но это привело бы к ещё большему количеству уточняющих вопросов.

— Это было очень давно, — спокойно сказал он.

— До того как ты пришел в Нунавут?

Он кивнул.

— И как давно это было?

Стэн видел вопрос, который она неуклонно пыталась выяснить, и скривил губы в улыбке.

— Я не знаю свой точный возраст, но вполне уверен, что достаточно стар, чтобы произвести на свет тебя, Индиго.

Она довольно хорошо изобразила удивление, но слова вышли не такими гладкими.

— Так это я спрашивала не об этом.

Помимо её постоянного возбуждения, Стэн не возражал против компании Индиго. Сейчас, когда она в основном могла связно выражать свои мысли, она была довольно забавной. Хотя, это было проблемой. Он не хотел, чтобы ему нравился кто-то из волков Силуит.

— Я знаю, что я тебя привлекаю, — прямо сказал он. — И, если бы ты была лет на десять старше и не была сестрой Зейна, меня бы ничего не сдерживало от того, чтобы провести с тобой ночь. Но обстоятельства такие, какие они есть, поэтому будет лучше если ты пойдешь и найдешь мужчину своего возраста, с которым разделишь постель.



На мгновение она казалась ошеломленной, как будто он отвесил ей словесную оплеуху. Он мог бы выразиться намного резче, поэтому не почувствовал себя виноватым.

Индиго вскочила с кровати, её шок сменился негодованием, и она сердито посмотрела на него сверху вниз.

— Я пришла сюда не для того, чтобы заняться с тобой сексом.

Её голос прозвучал довольно убедительно.

В ответ Стэн промурлыкал.

— Ты пришла в мою комнату, пропахнув возбуждением, а затем залезла в мою постель.

И какой я должен был сделать вывод?

Она густо покраснела, но продолжила возмущаться.

— Я принесла тебе еду и здесь нет кресел, где ещё я должна была сидеть? И кроме того, если бы я хотела заняться с тобой сексом, я бы не заморачивалась вежливыми разговорами.

Пожалуй, это было самое смешное, из того что она уже сказала. Приподняв бровь, он спросил:

— О? И чтобы ты сделала?

Он ожидал, что вопрос поставит её в неудобное положение, но во взгляде Индиго промелькнуло что-то дикое, голодный взгляд, который казался совершенно неуместным на таком молодом, невинном лице. Он почувствовал, как сквозь него пронесся новый импульс желания, даже более сильный чем тот, что он испытал этим вечером. И он не понимал почему. Она ни в коем случае не была тем типом женщины, который обычно ему нравился. Хотя последнее время мало, кто его привлекал.

Стэн перестал пытаться предсказать её действия и просто ждал, что она сделает дальше. И почувствовал лёгкое разочарование, когда она повернулась к нему спиной.

Держа высоко голову, она сказала:

— Я не собираюсь удовлетворять твое любопытство.

— Это моя потеря, — сказал он, слова прозвучали покровительственно, хотя были чем угодно, только не этим. — Спокойной ночи, Индиго.

## Глава 6

— Мне нужно, чтобы ты меня поцеловал.

Рох сел в своей кровати, быстро моргая. Когда его взгляд сфокусировался, он растерянно посмотрел на Индиго.

— Что ты сказала? И что ты здесь делаешь?

Индиго плюхнулась рядом с ним на кучу мехов.

— Я пришла сюда, чтобы тебя поцеловать. И после того как мы это сделаем, мне нужно, чтобы ты оценил моё умение целоваться по шкале от одного до десяти. После этого я приму конструктивную критику, и потом мы можем повторить столько раз, сколько потребуется, пока не будет по крайней мере семь. Нет, восемь. Определенно восемь.

Рох потер лицо ладонью.

— Это Кая тебя подбила? Иди и скажи ей, что это было...

— Кая не имеет к этому никакого отношения. — Она пощёлкала пальцами у него перед лицом. — Сосредоточься. Это важно и у меня мало времени.

Рох оттолкнул её руку.

— К чему это всё?

— Не важно.

Индиго не собиралась ему рассказывать, что недавно пришла из комнаты Стэна или что единственное что её остановило от того, чтобы не наброситься на невыносимого мужчину, её собственная неуверенность.

Она хотела забраться обратно в его постель и целовать его с такой страстью, настолько дико, что у него не будет другого выбора, кроме как прямо там заявить на неё права. Кая сказала, что мужчины были как валун, покотившийся с холма, если действительно начинают, то дальше катятся без остановки.

Единственное, что остановило её от выполнения плана, осознание того, что она не особо хорошо умела целоваться. По крайней мере, в последний раз, когда она это делала. Так что если она попытается соблазнить Стэна вялым поцелуем, то её попытка скорее всего приведет к обратному эффекту.

— Черта с два, — проворчал Рох. — Если ты не приведешь брата, и он лично скажет мне, что не возражает, чтобы я тебя трахнул...

— Не нужно грубить, — сказала она. — И я не хочу заниматься с тобой сексом.

Почему сегодня вечером все думают, что я хочу заниматься с ними сексом?

Ну, ей хотелось переспать со Стэном, однако она пошла с ним увидеться не для этого. Она всё ещё была потрясена его наглостью. Ей и в голову не приходило, что её пара окажется в какой-то степени мудаком.

— Тогда почему ты пришла ко мне? — спросил Рох, начиная просто разговаривать, а не прикидываться оскорбленным. — Почему бы тебе не пойти и не попросить Энцо? У вас раньше что-то было, не так ли?

Вскоре после того, как она поставила крест на Рохе, Индиго обратила свои взоры на Энцо. Она подумала, что он был милый, и поскольку он не был особо привлекательным, то не будет отвлекаться на сторону от их отношений. Их короткая интрижка, все четыре дня неловких обнимашек и слюнявых поцелуев, показала ей, что она была немного поверхностной. Порвав с ним, она решила для себя найти партнера, который по крайней мере был бы красивый и опытный.

— И к тому же, — всё ещё говорил Рох. — Энцо из-за смерти матери до сих пор в депрессии. Так что ты окажешь ему услугу. Не говоря уже о том, что твой брат вероятно не захочет его отпинать, пока он в таком состоянии.

— Это не может быть Энцо, — сказала она. — Он... мне как брат.

Рох с издевкой сказал.

— Ага, брат, который подпрыгнет при первой возможности с тобой перепихнуться.

— Вот снова ты грубишь.

Он отвел взгляд и провёл своей большой ладонью по волосам.

— Чёрт, мне жаль. Это всё из-за Коралл. У меня в голове бардак.

Она кивнула, понимая. Этим утром запах Коралл начал меняться, показывая, что она скоро будет фертильной. Зейн незамедлительно приказал Кае увести её в пещеру на другой стороне острова, но мужчины в стае весь день были возбуждены. И вероятно хуже всех было Роху, который пытался сбежать с Коралл прошлой весной.

Поколебавшись, она спросила:

— Ты... её любишь?

Его губы скривились.

— Нет. Она красивая и не плохая компания, когда узнаешь её лучше. Полагаю, я бы не

возражал, чтобы она стала моей парой. Но предполагаю, что это глупо, да? Если даже Зейн едва удерживает Силуит вместе, какой шанс у меня, если придется защищать пару и щенков?

Рох выглядел несчастным, что было редкостью для мужчины, который постоянно казался самоуверенным. Она не смогла удержаться и обняла его.

— Эта ситуация с медведями не будет длиться вечно, ты же знаешь. Не думаю, что взять Коралл парой будет мудро, но я уверена, что как только создашь свою собственную стаю, ты сможешь найти пару.

Это было почти само собой разумеющимся, что когда-нибудь Рох сформирует свою стаю. Все, включая её брата, понимали, что Рох был слишком доминантным, чтобы долго оставаться бетой.

Рох взъерошил её волосы.

— Будь честной. Почему ты здесь? Если это какая-то сложная уловка, чтобы меня соблазнить, думаю, что ты переоценила то, насколько трудным это будет.

— Не тебя. Другого мужчину. — Она подняла руку, прежде чем он спросил. — Кто он, не важно. Ты сможешь мне или нет?

Он потёр подбородок, заросший светлой щетиной.

— Положи руку на заднюю часть моей шеи.

Индиго почти спросила зачем, прежде чем поняла, что он решил выполнить её просьбу. Она подвинулась ближе и, протянув холодную ладонь, положила её на его шею. Рох взял другую её руку и положил на свой бок, прежде чем притянуть её к себе на колени.

— Не нужно все время держать их там, — сказал он ей. — На самом деле, как только почувствуешь себя комфортно, ты должна их перемещать.

— Мне удобно, — сказала она, радуясь, что было слишком темно, чтобы увидеть как она покраснела.

Она услышала смешок Роха, когда он принял зеркальную позицию, только вместо её шеи его рука направилась к её затылку, а пальцы прошли сквозь её волосы. Когда их губы встретились, Индиго вспомнила о том, почему она пришла к нему, а не к Энцо.

Рох очень хорошо целовался.

Она до сих пор помнила их первый поцелуй. Только одними губами он пробудил в ней целый ряд новых желаний и через несколько мгновений она была полностью готова позволить ему делать с её телом всё, что ему захочется. Но когда он протолкнул язык ей в рот, она была так поражена, что ахнула и случайно порезала клыком его язык. Рох довольно бесцеремонно её оттолкнул и к её вечному унижению спросил, была ли она с мужчиной прежде.

На этот раз Рох не спешил сделать решительный шаг. Он провел языком вдоль её губ, ожидая, когда она их раскроет. Она осторожно это сделала, и он проскользнул внутрь. Это была часть, которая всегда приводила её в замешательство. Персонажи в её романах всегда делали это так естественно, однако она понятия не имела, что конкретно нужно было делать с его языком. Она почти отстранилась, чтобы попросить инструкцию, но ей в голову пришла другая идея.

Запах Стэна до сих пор застрял у неё в носу и она решила представить, что это он держит её в своих мускулистых руках и прижимает к груди со шрамами, закрыв её рот своими губами. Просто одна мысль о нём заставила её кровь разгорячиться, и она всосала его язык поглубже в свой рот, прежде чем провести вокруг него языком.

Застонав, он притянул её ближе, наклонив голову, чтобы углубить поцелуй. Её руки

начали двигаться по собственной воле, одна ласкала его торс, другая массировала его затылок. Его кожа стала горячей и чем более наглыми становились её прикосновения, тем крепче он её целовал.

Она настолько погрузилась в сою фантазию о Стэне, что почти забыла о том, что должна была практиковаться. Воспоминания примчались к ней обратно, когда руки Роха скользнули к её бедрам, удерживая их на месте, в то время как он выгибался ей навстречу.

Когда раньше она сидела возле него, шкура с кровати Роха прикрывала его пах. Но в какой-то момент её оттолкнули в сторону, и она почувствовала смесь шока и смущения, когда его голая эрекция прижалась к внутренней стороне её бедра.

Ей пришлось толкнуть его два раза, причем во второй раз значительно сильнее, чтобы Рох её отпустил. Индиго вскочила с его колен, а Рох поднял руки вверх в жесте смирения. Он тяжело дышал, а воздух был насыщен ароматом его возбуждения.

Он потёр щеку, глядя на неё округлившимися глазами. Когда он заговорил, его голос был хриплым скрежетом.

— Я и не подозревал, что ты была с другими мужчинами, после того как мы были вместе. В смысле, кроме Энцо. Ты этим занималась, когда убегала из логова?

— О чем это ты болтаешь? — проворчала Индиго, поправляя свою шкуру.

Рох опустил руки.

— То как ты меня поцеловала, отличается от того, как было раньше.

Она собиралась сказать ему, что это было почти два года тому назад, но остановила сама себя. Помимо Энцо, она никого не целовала, так что было ясно, что она не стала делать это лучше. Она снова посмотрела на Роха, на этот раз замечая блестящий на лбу пот и то, как он наклонился вперед, когда говорил. Ей показалось, что она заметила как расширились его зрачки.

Она склонила голову.

— Если бы я тебя не остановила, ты бы прямо сейчас занялся со мной сексом, да?

— Возможно, — с нажимом сказал он. — И твой брат содрал бы с меня за это шкуру.

— Не думаю, что ты знаешь моего брата настолько хорошо, как думаешь.

— Но я знаю, что он убьёт этого волка Амарок, если поймает вас вместе. Или убьют его.

Кровь Индиго застыла в жилах.

— Что заставляет тебя думать, что меня интересует Стэн?

Рох закатил глаза.

— Ты просто совершенно случайно захотела провести испытания поцелуев, в ту же ночь, когда вернулась в логово с тем мужчиной, одетая в его шкуру и пропахшая...

— Ладно, ладно, хорошо, — сказала она, говоря достаточно громко, чтобы заглушить его последние слова. — Но Стэн меня не интересует, не так как ты думаешь. Это сложно.

Индиго встала, игнорируя сомневающийся взгляд Роха.

— Мне нужно идти.

Он схватил её за руку, прежде чем она успела отвернуться.

— погоди. — Нерешительность мелькнула на его красивом лице, когда он её рассматривал. Наконец он отпустил её руку. — Тебе следует принять ванну, от тебя пахнет рыбой.

Стэну не нужно было окно, чтобы понять, что он проснулся до рассвета. После путешествия его мышцы до сих пор ныли, и он чувствовал себя уставшим до костей. Если бы он был менее дисциплинированным, он бы снова накрылся одеялом и заснул, но он заставил себя вспомнить всё, что ему ещё предстоит сделать. Через несколько мгновений он зажег прикроватный фонарь и начал одеваться.

Надев штаны, он собрался надеть рубашку и заметил, что самая верхняя пуговица на ней отсутствовала. Он нахмурился, ощупывая пальцем место, где она должна была быть. И хотя он никогда не застегивал рубашку полностью, это был признак, что её в ближайшее время нужно будет заменить.

Хотя вряд ли у него скоро появится такая возможность.

Даже если эта война закончится прямо завтра, он сразу же направится в свое логово и останется там на месяц. В течение прошлого сезона он либо выполнял какие-то поручения Эрика, либо отвечал за логово. Даже когда за главного оставляли Сабину, она сваливала большую часть своих обязанностей на него. Теперь, когда она была мертва, если Эрик решит куда-то сбежать, полный вес ответственности опустится на его плечи.

Когда Стэн заплетал волосы в косу, его чуткие уши уловили звук приближающихся шагов. Он почувствовал проблеск предвкушения, ожидая, что войдет Индиго. Но потом он энергично тряхнул головой. Не было никакой причины хотеть увидеть её снова.

Тем не менее он был разочарован, когда услышал косолапую, тяжелую походку, которая не могла принадлежать Индиго. При всей её неуклюжести в их первую встречу, она показала себя довольно изящной в движениях, чего не скажешь о её речи.

— Можно войти?

Голос был незнакомым, но как только женщина отдернула занавески на двери, он понял, кто это был. Запах Джиннифер был очень похож на запах её сестры, хотя если бы не это Стэн с трудом признал бы их родственные отношения. В то время как Астрид была маленького роста, со смуглой кожей и курчавыми волосами, Джиннифер была довольно высокой, с кожей почти такой же бледной, как и у Стэна, и на её длинных каштановых волосах не было ни единого завитка. У неё не было круглого лица, как у её сестры и от этого она выглядела намного старше, хотя была на два года моложе.

Он нашел её довольно красивой, хотя его волк только пренебрежительно фыркнул. Он мало интересовался женщинами, у которых уже были пары. Во всяком случае, большую часть времени.

Поджав губы, она осмотрела его пронизательным взглядом.

— Значит, ты брат Эрика. Я думала, ты будешь... страшнее.

Что-то в ней напомнило ему Астрид, хотя он не мог понять, что. Чем бы оно ни было, это заставило сбросить его холодный фасад и хитро ей улыбнуться.

— Я думал, ты будешь тоньше.

Стэн заработал своей насмешкой её смех и широкую улыбку.

— Я снова стану худой сестрой, — сказала она, похлопывая верх своего живота. — Достаточно скоро.

Она вразвалку подошла к его кровати и громко вздохнула, присаживаясь рядом со Стэном. Сначала в кровати Стэна побывала сестра Зейна, а теперь его пара. Альфе на самом деле нужно лучше управлять своими женщинами.

— Мне нужно сразу добраться до сути, — сказала она ему. — Очень скоро мои укротители выяснят, что я ушла, и пойдут меня искать. Мне нужно, знать как поживает моя

сестра.

Стэн уже понял, что было причиной, почему она пришла. Было бы странным надеяться, если б она попросила забрать её к Амарок.

— Она в порядке, — сказал он ей. — Уверен, что счастлива.

Последний раз, когда он видел Астрид, она спала в объятиях его брата. Это была середина дня и Эрик жаловался, что она использует свою беременность как оправдание быть ленивой, хотя сказал это тихим голосом и не предпринял никаких усилий, чтобы её разбудить.

— Твой брат, он... — Её взгляд стал пронзительным. — Я слышала о нём много плохого. Даже если половина из этого правда, то у меня есть причина о ней беспокоиться.

Стэн склонил голову.

— Уверен, что больше чем половина из этого правда, но ты должна знать, что Эрик никогда не обидит твою сестру.

Во всяком случае не преднамеренно. Его брат имел мало опыта в удовлетворении потребностей людей и его невежество уже ставило жизнь Астрид под угрозу. Но Эрик очень быстро учился, как заботиться о своей новой паре, демонстрируя, если не любовь, то по крайней мере заботу о её благополучии.

— Я говорю только о физическом аспекте, — сказала Джиннифер, и показалось, что она немного расслабилась. — Моя сестра, иногда она любит покомандовать, но, когда дело доходит до драки, она почти никогда не может себя защитить.

— Тебя возможно удивит, насколько она изменилась.

Во время их разговора он пытался придумать как поднять тему о том, чтобы ей перебраться к Амарок. Он понимал, что без поддержки Джиннифер, обратиться к Зейну будет достаточно тяжело. Если альфа не мог держать в узде собственных бета волков, у него не было ни малейшего шанса убедить свою пару сделать то, что она не хотела. На этот раз он не смог найти убедительный аргумент и решил сразу перейти к делу.

— Астрид хочет, чтобы ты перебралась к Амарок, — сказал он ей. — Возможно на несколько недель, пока ваша стая не разберется с медведями.

Он еще не закончил, а она уже качала головой.

— И оставить Зейна? Если бы даже он меня отпустил — чего он не сделает — я никогда не смогу так с ним поступить. Я... Щенок может появиться в любой момент. Если я даже не могу рискнуть и отправиться в Порт-Трент, я определенно не смогу решиться на такое длинное путешествие к Амарок.

— Даже если там будет безопаснее для твоего щенка?

Она отвела взгляд.

— Мы в безопасности там где Зейн.

— Возможно, — сказал он, позволив слову повиснуть в воздухе.

После долгой паузы, он встал и предложил руку, чтобы помочь ей подняться. Он подождал, когда она будет на ногах прежде чем снова заговорил.

— У меня есть дочь.

Она приподняла брови.

— Я бы не догадалась. Сколько ей лет?

— Ей восемь. Её зовут Халли, как комету, — он медленно усмехнулся. — Не первый мой выбор и даже не второй, но со временем оно мне стало нравиться. (прим. Halley — Галей, звучит как Халли. Фамилия ученого открывшего комету названную его именем)

Стэн проводил её до двери.

— Ты очень любишь своего щенка, да?

Она осторожно кивнула.

— Да.

— Поверь мне, то что ты чувствуешь к нему сейчас померкнет по сравнению с тем что ты почувствуешь когда в первый раз возьмешь его на руки. Твоя жизнь уже никогда не будет прежней и независимо от того как сильно ты любишь свою пару, твой щенок всегда будет важнее его, и тебя.

В уголках её глаз собрались слезы и Стэну захотелось их смахнуть. Но он воздержался, зная что это должен сделать не он.

— Я останусь здесь до полудня, — сказал он. — Мне нужно поговорить с твоей парой, хотя я не подниму этот вопрос без твоего разрешения. Подумай о том, что я сказал и если передумаешь, мы поговорим с ним вместе.

С полными слез глазами она кивнула, но не пошевелилась, чтобы покинуть комнату. Он ожидал, что она многое может у него спросить, но её вопрос застал его врасплох.

— У тебя всё ещё есть пара?

Вопрос должен был его задеть, но последнее время воспоминания об Элизабет были больше похожи на гноящуюся рану, чем на старый шрам который должен был быть на её месте. В основном это была вина Эрика. Несколько месяцев назад он пообещал Астрид Стэну. До этого он даже не понимал насколько сильным было его стремление иметь пару. Он должен был почувствовать облегчение, когда в конце концов Эрик решил взять Астрид себе, но не мог отрицать оставшееся чувство обиды и зависти, которые он испытывал к своему брату.

Он встретил вопросительный взгляд Джиннифер, и предложил только краткое «Нет», прежде чем направился из комнаты.

\*\*\*

Индиго как обычно медленно просыпалась, разминая каждую мышцу в своём теле прежде чем вытянуться и широко зевнуть. К ней сбоку прижался тёплый комок и она даже, не открывая глаз знала, что это была Майя. Она обняла комок, прижимая его к себе поближе, не смотря на то что она выражала недовольство.

— Ты знаешь, что я не готовлю завтрак. Так что иди и найди Боаза.

Писклявый голос Майи заглушила грудь Индиго.

— Я уже позавтракала. Сейчас время вздремнуть.

Титаническими усилиями Индиго удалось открыть один глаз. Она приподняла одеяло, не обнаружив ничего кроме головы с густыми черными волосами. Она намотала локон вокруг пальца и нежно потянула.

— Что случилось с твоими косичками? — спросила Индиго.

— Не знаю.

— Майя, — проворчала она. — Кая потратила два дня чтобы их заплести.

Щенок наклонила голову, посылая Индиго зубастую ухмылку.

— Уайетт и я убрали их между завтраком и обедом.

Индиго постучала Майю по носу.

— А-га, так что правда вышла наружу. — Её второй глаз тоже распахнулся. — Погоди,

ты имеешь в виду сегодня между завтраком и обедом?

Майя энергично закивала и Индиго вскочила с кровати, перепугав щенка.

— Сколько сейчас времени? — почти завопила она. Девушка отодвинула кучу лежавшую на её тумбочке и посмотрела на свои карманные часы. — Не обращай внимания, это не имеет значения. Мне нужно как можно быстрее одеться.

Она бросилась к деревянному ящику в углу комнаты, сбросив крышку и открывая её аккуратно сложенную одежду. Она в спешке схватила несколько разных вещей и положила их на пол.

Майя наблюдала за ней с постели, положив голову на ладони и бормоча больше себе, чем Индиго.

— Но мы всегда дремали вместе.

Индиго подняла по платью в каждой руке, критически их разглядывая. Одно было того типа, какое женщина оборотень может носить в логове. Из сшитых вместе шкурок животных и отделанное мехом для дополнительного тепла. Оно не было уродливым, но другое платье лавандового цвета, облегающее и сделанное из дышащего хлопка, больше отвечало её вкусу.

Она рассеянно сказала:

— Мне очень жаль дорогая, но сегодня мне нужно сделать кое-что очень важное.

Впечатление Стэна о ней не может быть ещё хуже, но ей было интересно что он подумает, если увидит её в человеческой одежде. Было и так плохо, что он видел её комнату, с проведенным электричеством и заваленную книгами. У неё не было ни малейшего желания менять себя в угоду любому мужчине, однако подумала было бы лучше подождать пока у них не будет щенка или два, прежде чем она в полной мере обнаружит свои чудачества.

— А что если я не смогу вздремнуть одна?

Индиго засунула лавандовое платье обратно в ящик и одела свободно облегающую меховую одежду.

— Ну, ты никогда не узнаешь, пока не попробуешь.

Она встала и подошла к зеркалу, быстро провела расчёской по волосам. Перед тем как лечь в постель она наконец приняла ванну, но у неё полностью закончились шампунь и кондиционер. У неё также больше не было лосьона, от которого кожа была мягкой и пахла мёдом. Открыв компактную пудру, она обнаружила, что у неё также закончилась пудра, которой она скрывала веснушки. Единственное что у неё осталось из макияжа это розовая губная помада, которую она наложила, а потом передумала и стерла.

Она стояла перед зеркалом, удручающе выглядя как обычно. Это должно сработать подумала она. Если ей удалось вызвать у него искру возбуждения когда от неё пахло кровью и рыбой, тогда этого будет достаточно, чтобы соблазнить его на поцелуй. Она до сих пор не знала, сможет ли единственный поцелуй убедить его в том, что они были парой. Но это было единственное, что она могла сделать, кроме как прямо признаться и рассказать ему правду.

— Ты вернёшься прежде чем я проснусь?

Индиго отстранилась от зеркала и забралась на свою постель. Она закрыла одеялом маленькое тело Майи, подоткнув его по бокам.

— Скорее всего нет, но как насчет такого? Если только сегодня ты вздремнешь сама, тогда ты сможешь спать со мной ночью.

Майя обдумала предложение, прежде чем улыбнулась и кивнула в знак согласия. Индиго наклонилась и оставила влажный поцелуй на её лбу, заставляя щенка захихикать.



Поднявшись с кровати, она прошла к дверному проему. И как только оказалась в коридоре, побежала.

Комната Бриз была не далеко, но когда она до неё добралась и заглянула вовнутрь, там оказалось темно. Она откинула закрывавшие дверь шкуры и зашла. Комната пахла так, словно всегда принадлежала ему и её тело стало покалывать с каждым сделанным вдохом. Постель была заправлена, его шкура сложена и лежала на тумбочке.

Сверху на шкуре лежал маленький, розового оттенка кусок кварца и что-то, напоминающее карманный нож Боаза. Она взяла его и нашла паз в лезвии, который позволил его вытащить. У него не было острого конца, и оно было длинным и плоским. Бритва, поняла она. Она провела пальцем по ручке, обнаружив выгравированную у её основания букву S.

Через минуту она закрыла бритву и отложив в сторону, подняла шкуру Стэна. мех был белый и она поняла, что это была волчья шкура, но слишком большая чтобы принадлежать только одному волку, хотя она не смогла найти никаких швов. Она поднесла мех к носу и сделала глубокий вдох. Её тело пронзил жар, собираясь на стыке бедер. Её стала гложить знакомая боль, пустота, которая жаждала быть заполненной. С её губ сорвался тихий стон.

— Ты можешь принести её мне, когда закончишь.

Услышав голос Стэна, Индиго почти выскочила из собственной кожи. Когда она увидела его прислонившегося к стене возле дверного проема и едва сдерживающего смех, ей захотелось действительно выскочить из своей кожи, потому что она горела от унижения.

— И остальные мои вещи тоже, — сказал он.

— Я не слышала как ты вошел, — запинаясь, сказала она.

Он сверкнул ей улыбкой.

— Я встречал людей более настороженных чем ты.

Индиго поморщилась. Это был его запах, он затуманивал её мозг и заставлял не обращать внимание на то, что происходит вокруг неё.

Она положила бритву и камень в его шкуру и неторопливо сложила её в аккуратный сверток. Когда она встала, чтобы отнести это к нему, она заметила во что он был одет и почти споткнулась о собственные ноги. Черные джинсы контрастировали с белоснежной рубашкой. Длинные рукава были закатаны до локтей, а две верхние пуговицы были расстегнуты, оставляя на обозрение достаточно его плоти, чтобы заставить её гормоны впасть в неистовство.

— Ты носишь человеческую одежду. — Это было больше похоже на жалобный вой, чем на утверждение. Ей захотелось начать этот день заново, проснуться на пять часов раньше, одеть лавандовое платье и не выглядеть перед Стэном как страшилка.

Он пощупал ткань своей рубашки.

— Мне не нравится носить меха, если только это не более целесообразно.

Когда она к нему приблизилась, его ноздри раздулись. Наклонив голову он спросил:

— Что это на тебе?

Она посмотрела на своё меховое платье, чувствуя себя несчастной.

— Это не самое моё любимое платье. На самом деле я предпочитаю носить...

— Не твоя одежда. Твой запах. Он сегодня другой.

Она остановилась перед ним и застенчиво подняла к носу запястье, чтобы понюхать.

— Прошлой ночью я приняла ванну, но у меня не было мыла. У нас больше месяца не было возможности пополнить запасы. И как я пахну?

К её удивлению, Стэн наклонил голову к её шее. Она слышала как он вдохнул, тихий звук заставивший её задрожать. Когда он отстранился, она заметила кое-что ещё. Крепкий, заманчивый запах мужского возбуждения. Её язык высунулся, чтобы увлажнить губы.

Стэн прижал к её губам палец. Ей захотелось его прикусить.

— Не надо.

— Что не надо?

— Не пытайся меня поцеловать.

Индиго сделала шаг назад и сердито на него посмотрела.

— Я не собиралась тебя целовать

Я ожидала, что это ты меня поцелуешь.

Она машинально вытерла губы.

— Ты очень самонадеянный и это уже начинает действовать мне на нервы.

Почему ты меня не поцелуешь?

Посмеиваясь, Стэн протянул руку.

— Ну, тогда отдай мои вещи, так чтобы я мог перестать обременять тебя своей компанией.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, делая ещё один шаг назад. — Куда ты собрался?

— Возвращаюсь в своё логово.

Индиго почувствовала что тонет, ужасное ощущение в животе, за которым немедленно последовала тошнота. Она прижала сверток к груди, словно была в море и он был единственным, что удерживало её на плаву.

— Но ты только недавно сюда пришёл.

— Я пришел чтобы доставить сообщение и это сделано, — сказал он ей. — Ты же знаешь, что я легко могу это у тебя забрать, не так ли?

Неожиданно она сказала:

— Я пойду с тобой. Ты не должен пересекать тундру в одиночку, не сейчас, когда там так много медведей-оборотней.

— Со мной пойдут мои беты. И кроме того я не хочу подвергать тебя опасности.

Его губы скривились, как будто он пососал лимонную конфету. Но Индиго проигнорировала его странное выражение лица. Её мозг был слишком занят, кружась вокруг пунктов, по которым она могла с ним поспорить, в поисках чего-нибудь, что можно было бы сказать и убедить Стэна взять её с собой в его стаю.

— Если у тебя действительно возникнут трудности, тебе понадобится целитель.

Взгляд который он на неё бросил, сказал, что он просто над ней посмеивался.

— И предполагая, что твой брат тебя отпустит, что ты собираешься делать, когда мы доберемся до Амарок?

Я останусь с тобой и буду твоей парой.

Не было никакой возможности сказать ему это и не показаться сумасшедшей. Почему он не чувствовал тягу, которую ощущала она?

Может быть ты сходишь с ума. Может он просто мужчина, который хорошо пахнет.

От этой мысли она потеряла присутствие духа.

— Кроме того, — продолжил Стэн, — ты понадобишься Джиннифер когда она будет рожать щенка, что судя по её виду, произойдет в любой момент.

— Все продолжают мне об этом напоминать, — сказала она вздыхая.

— Ты боишься?

Её челюсть ослабла.

— Я этого не говорила.

Стэн пристально посмотрел на неё, но в его янтарных глазах не было возможно ничего прочесть. После долгой паузы, она сделала шаг вперед и прислонилась лбом к его груди. Он её не оттолкнул.

— Я ничего не знаю о том, как принимать щенков, — призналась она. — А они уже во всем винят меня. Если я облажаюсь и что-нибудь случится с Джиннифер или Люкеном...

— Они не должны возлагать на тебя ответственность, — сказал он, почти злясь вместо неё. — В вашем логове есть взрослые женщины. Разве кто-нибудь из них не знает что-то о родах?

Он до сих пор её не оттолкнул, так что Индиго решила испытать свою удачу. Она подошла ближе, пока всё её тело не прижалось к нему.

— У нас была Марл, она была нашим целителем до меня, но она умерла. Прежде чем она пришла в нашу стаю, она была медсестрой. У неё было медицинское образование и многолетний опыт, но все думают, что я могу делать всё что могла она. Иногда я провожу целый день читая её медицинские журналы, что бы понять как кому-то помочь.

Индиго замолчала, позволяя своим глазам плотно закрыться. Её не волновало если он мог подумать, что она странная. Она чувствовала себя так хорошо рядом с ним. Она подумала, что почти могла чувствовать исходящую от него энергию, которая просачивалась в неё и давала ей силы.

Он не мог её покинуть, не сейчас. Они всё ещё были чужими друг другу, а ей было нужно, чтобы он узнал её настоящую. Не как девушку с куриными мозгами, в которую она каждый раз превращалась, когда он был рядом.

— Прости, — сказала она, неохотно отрывая голову от его груди. — Обычно я не болтаю столько чепухи.

Прядь волос упала на её лицо и она попыталась сдуть её в сторону. Стэн протянул руку и поймал ее своим когтем. Он старательно заправил локон ей за ухо, так чтобы не коснуться кожи, но ее сердце заколотилось.

Что бы ты сделала, если б я тебя поцеловала?

Она могла сказать, что Стэн обладал гораздо большим самоконтролем, чем Рох, но подумала, что если она поцелует прямо сейчас, он может поцеловать её в ответ. А если она потянет его к кровати до того как у него появится шанс передумать, если она сбросит свою шкуру чтобы лежать под ним обнаженной, если она погладит то твердое место у него между ног...

Глаза Стэна сузились, и на мгновение она подумала, что он мог слышать её мысли. К тому времени как она поняла насколько абсурдно это было, стало очевидным, что он раздражён не из-за неё. Был слышен звук тяжелой поступи, и через несколько секунд дверные занавески отдернули. Появился немного запыхавшийся Рох.

— Чего ты хочешь? — холодно спросил Стэн.

Рох сглотнул.

— Ээ, привет. — Его глаза метнулись к Индиго, и он потянулся, чтобы схватить её за руку. — Мне нужно с тобой поговорить.

Без дальнейших объяснений он вытащил её из комнаты. Когда они отошли на несколько шагов по коридору, Рох повернулся к ней лицом.

— Я тебя повсюду искал. Но должен был догадаться проверить эту комнату первой, — проворчал он, наклоняясь, чтобы понюхать её лицо. — Слава Богу. Твой брат сегодня воинственно настроен. Если он унюхает на тебе мой запах, он может на самом деле спустить с меня шкуру.

Стэн мог их услышать, потому что они были недостаточно далеко. Индиго бросила на Роха взгляд, который обещал его прикончить, если он не заткнется.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела она, рывком освобождая свою руку.

— Меня послал Зейн, — сказал он ей. — Мы поймали одного из медведей, но он тяжело ранен.

Её сердце сжалось.

— Зейн ранен?

Рох кулаком постучал по её голове.

— Нет, глупая. Медведь. Нужно, чтобы ты его залатала, и он прожил достаточно долго, чтобы мы могли его допросить или что там они хотят с ним сделать. Можно подумать, что я не бета, учитывая, как они ко мне относятся, словно я...

— Где они? — Стэн прервал разглагольствования Роха. Решившись бросить на него взгляд через плечо, Индиго увидела, что он хмуро смотрел на Роха с непроницаемым выражением лица.

— Не далеко от мыса, на окраине острова. Они перевезли его через залив, но из-за этого он потерял много крови. Так что они оставили его там, пока не обработают его раны. Если хочешь пойти, можешь следовать за нами.

— В этом не будет необходимости, — сказал Стэн, подходя и вставая рядом с Индиго. Он взмахнул на Роха освобождающим жестом. — Я сам её возьму. А ты можешь идти.

Когда Стэн отошел, Индиго пристально посмотрела ему в спину, прикусив губу. У неё были смутные воспоминания о её отце — когда он вот так же раздавал приказы и не ждал, чтобы увидеть подчинились ему или он должен повторить распоряжение. Это была своего рода повседневная властность, которой к её радости не было у Зейна. Но у её пары это было своего рода... сексуально.

До тех пор, пока он таким образом не попытается командовать мной.

Она широко улыбнулась недовольно выглядевшему Роху и поспешила догнать Стэна.

— До того как мы уйдем, нужно заглянуть в мою комнату. Мне нужна моя коробка с медикаментами.

Казалось, погруженный в свои мысли он кивнул, даже не взглянув на неё. Она почесала затылок и ее рука опустилась, чтобы подергать ухо.

— То, что сказал Рох про его запах на мне. Это не то, что ты подумал.

Его губы изогнулись в полуулыбке.

— Индиго, это не моя забота, с кем ты целуешься.

## Глава 8

Волк Стэна послал ему картинку Роха, наклонившегося, чтобы понюхать Индиго, а затем постучавшего по её голове. В воспоминаниях волка нежное постукивание превратилось в жесткий удар, от которого она отшатнулась, скуля от боли. Следующим образом был Стэн хватающий Роха за горло одной рукой, а другой ломающий обидевшую руку. И словно этого было недостаточно, дальше он предложил бету задушить.

Он бы посмеялся над нелепостью своего волка, если бы не чувствовал себя настолько возбужденным. То что Рох их прервал, было весьма кстати. Если бы он не ворвался и не вытащил Индиго из комнаты, Стэн не знал, что могло бы произойти. Он не думал, что затащил бы её в свою постель, не сейчас, когда им легко могли помешать. Но он так же понимал, что не мог ясно мыслить, когда был окружен её запахом.

Глядя на Индиго уголком глаза, быстро оценил её тело. Накануне он видел множество привлекательных женщин. В частности Вейл, время от времени делила с ним постель. Он знал, что они были сексуально совместимы и ему нравились её зрелость и физическая сила. Последнее позволяло ей бросать ему вызов.

Индиго была нежной, и Стэн мог её подчинить, даже если связать ему руки. И потом вставал вопрос о её возрасте. Когда ему самому было двадцать, ему не нравились женщины настолько молодые как она. Ему нравилось, чтобы его женщина была опытной и у него не было желания учить её, как лучше доставить ему удовольствие.

Но ничто из этого не останавливало его волка и он продолжал наводнять мозг её изображениями, когда Стэн лежал в постели, пытаясь заснуть. Простой ночью эта навязчивая идея не имела для него никакого смысла, но сегодня он понял, что его волк поймал её естественный запах, который раньше был похоронен под конфликтующими между собой запахами морской воды, крови и возбуждения. Он не мог установить, что в её запахе его привлекало, только знал, что он был самым соблазнительным из всех, что он когда-либо нюхал. И он мог понять, почему его волк хотел с ней спариваться, до тех пор пока они оба не упадут в изнеможении.

Индиго ускорила шаг, когда они приблизились к её комнате, прошла вперед него, чтобы заглянуть за дверные занавески. Повернувшись к нему, она подняла палец к своим похожим на розовый бутон губам.

— Майя спит, — прошептала она. — Подожди здесь, я сейчас вернусь.

Когда она исчезла внутри, Стэн подошел к двери. Он отодвинул назад занавеску достаточно далеко, чтобы мельком увидеть кровать Индиго. В центре неё лежал щенок, её пухлые ручки прикрыли глаза. Он позволил занавеске упасть обратно на место, и мгновение спустя появилась Индиго, неся объемистую холщовую сумку.

Стэн подождал, пока они не отошли дальше по коридору, прежде чем заговорил.

— Чей она щенок?

Он не думал, что Майя могла быть её щенком. Не только потому, что Индиго была слишком молодой, но также потому, что она была одной из многих увиденных им щенков, когда он забирал свой завтрак в центральной комнате. Насколько он мог судить по запаху, никто из щенков не был друг другу родственником. И похоже что никто из них не был связан с альфой или с кем-то из взрослых в логове, если уж об этом зашла речь.

— Я никогда не встречалась с её родителями, — сказала Индиго. — Её мать даже не оставила записки, когда бросила в Натак. Хотя это обычное дело для детей постарше.

— Натак?

Она посмотрела на него, приподняв брови.

— О, извини. Полагаю, я не привыкла разговаривать с посторонними. Натак — это место, откуда пришла большая часть наших щенков. Там живет Рут, мать моей подруги Каи. Она забирает нежеланных щенков. В основном из Нунавута, но человеческие женщины привозят их и с такого дальнего юга, как Калгари. Майя старше, чем возраст в котором приходит большинство из них. Обычно матери отдают их Рут, когда им чуть меньше года.

— Это имеет смысл.

По какой-то причине, она высоко подвязала волосы пока была в своей комнате. Это оставило изгиб её шеи обнаженным и он заметил чуть выше её плеча родимое пятно. В форме четырехконечной звезды, оно было на один тон темнее чем её золотистая кожа. Его легко можно было пропустить, но как только он его увидел, не мог отвести глаз. Казалось волк подумал, что это было идеальное место расположить один из его клыков, прежде чем он погрузит их в её плоть. И прежде чем он мог себя прервать, Стэн решил что будет лучше оставить родимое пятно нетронутым, между отметками от его зубов.

Он сразу же отказался от шальной мысли, но его волк уже успел возбудиться. Думая, что это было полезным, он начал стрелять картинками разных способов, какими они могли её укусить, не портя родимое пятно.

— Что ты имеешь в виду?

Она смотрела на него снизу вверх, нахмутив брови над своими васильковыми глазами. Стэну потребовалось несколько секунд чтобы вспомнить о чем они говорили и когда он заговорил, его голос был необычно низким.

— Это совпадает с концом Канадского отпуска по беременности, плюс минус несколько месяцев, — сказал он. — В любом случае, к тому времени у них уже начинаются проблемы с деньгами и нет другого выбора кроме как снова выйти на работу. Возвращение на работу означает, что нужно найти няню. Если у них нет близких родственников, которые могут присматривать за ребенком целый день и игнорировать факт, что малыш может самопроизвольно превращаться в волка, то у них нет другого выбора, только привести их в стаю или жить в нужде.

Она некоторое время обдумывала его слова, прежде чем снова заговорить.

— Так что, это финансовое решение? Слова прозвучали резко. — Они отказываются от своих щенков из-за денег? Всё это время я думала они хотели, чтобы их щенки были в безопасности.

— Для людей деньги, это безопасность, — терпеливо сказал он. — Без этого, у них не будет одежды, домов или еды. И безусловно, они не смогут обеспечивать щенка необходимым.

— Я бы всё равно нашла способ, — сказала она, её маленькие руки сжались в кулаки. — Даже если бы я была человеком, я бы нашла способ обеспечивать моего щенка.

— Я в этом не сомневаюсь.

На его губах играла легкая улыбка, когда он взглядом отыскал отметку на её шее. Её хвост упал на плечо, закрывая это место, и у Стэна зачесались пальцы, чтобы убрать его в сторону.

Когда они проходили через главную комнату, другие оборотни украдкой бросали на них взгляды. Некоторые всё ещё обедали, их еда в основном состояла из рыбы. Этим утром Стэн был поражен, узнав что волки съедали три больших блюда ежедневно. Амарок, даже летом когда добыча была более доступной, не ели так часто.

Он перемещал взгляд из стороны в сторону, хотя его нос уже подсказал, что среди них не было Джиннифер. С того утра, она не пыталась с ним связаться и он не думал, что она это сделает. Он ещё не говорил с Зейном, но больше не планировал к нему обращаться. В конце концов, выбор был за Джиннифер.

А если бы она знала что их ждет, неужели она выбрала бы остаться здесь?

Это была не его обязанность. Ему приходилось постоянно себе об этом напоминать. Их

альфой был Зейн и его работой было обеспечить безопасность его пары и стаи.

Они шли молча, пока не добрались до входа в пещеру. Индиго, безмятежно улыбаясь, вдохнула свежий воздух. Она начала стаскивать с себя платье, но Стэн положил руку ей на плечо.

— Я тебя понесу.

— О, — сказала она, прикасаясь к своей раненой руке.

Он увидел, что она уже главным образом исцелилась и шов можно было бы убрать на следующее утро. Он подумал кто это сделает или ей придется вытаскивать нитки самой.

Когда Стэн разделся, она отвела взгляд, что он нашел забавным. Ему хотелось её подразнить, но он сумел от этого воздержаться.

Превращение для него было сложным процессом. Само превращение давалось легко, но находиться в волчьей форме, означало отказываться от маленькой части своей человечности. Это происходило так же, как и у всех волков, но для Стэна было намного опасней. Там, где другим оборотням в волчьей форме приходилось подавлять желание вырыть яму или погоняться за лисой, он шёл по острой грани насилия.

Он осторожно ослабил ментальные узы, которые держали его волка в узде. Животное вырвалось наружу, выстреливая его в превращение с такой скоростью, что его затошнило. Он не потратил много времени чтобы ужесточить их связь, на этот раз используя её как короткий поводок, чтобы жёстко удерживать животное под контролем.

Убедившись, что держит своего волка, он повернулся к Индиго. Она всё ещё стояла к нему спиной, переминаясь с ноги на ногу. Его глаза снова остановились на её плече. Решив, что останавливать себя не стоит потраченных усилий, он подошел к ней и отдернул её хвостик в сторону. В волчьей форме его чувства были усилены и его притягивал запах её шеи, которую ему хотелось лизнуть и укусить.

Не имея представления о его гнусных мыслях, она улыбнулась и повернулась, чтобы забраться ему на спину. Она оказалась на нем одним плавным и неожиданно изящным движением. Индиго сидела, свесив ноги на одну сторону, осторожно держась рукой за его загривок.

Как только они оказались снаружи, она указала направление, но вполне достаточно было запаха. На севере он почувствовал запах Зейна, Тэллоу, Хенны и Бринн, наряду с запахом незнакомого мужчины и большого количества крови.

В этой форме, его волку не нужно было посылать ему картинки того, чего он хотел. Стэн так сильно чувствовал его желания, словно они были его собственными и только здравый смысл удерживал от того, чтобы не поддаться порыву.

Как правило ненасытное любопытство волка отправило бы его исследовать то, что было впереди, но сегодня у его животного были другие приоритеты. Снаружи было холодно. Женщина на его спине была теплой. Альфа Силуит был далеко от логова. И теперь, Стэн мог повернуть, скрыться с женщиной и выяснить была ли она на вкус так же хороша как и её запах.

Он игнорировал мысли, по большей части. Пару раз его мозг пытался отклониться, но ему всегда удавалось вернуть его назад.

Привыкший к горам на территории Амарок, Стэн без труда пересёк холмистый остров. К тому времени как они увидели остальных, солнце уже значительно село, но до наступления ночи ещё оставалось какое-то время.

Из четверых волков-оборотней, только Тэллоу была в животной форме, расхаживая с

очевидным нетерпением по утопанному снегу. Как только он приблизился остальные посмотрели вверх, но сохранили своё внимание между ним и лежавшим на земле мужчиной.

Он был крупным, судя по запаху медведь-оборотнем с густой каштановой бородой, заляпанной кровью. У него было несколько ран, но Стэн обратил внимание только на одну, большое отверстие в его животе, через которое были видны его внутренности. Его глаза были закрыты, но его грудь поднималась и опускалась в неровных вдохах.

Не ожидая когда Стэн остановится, Индиго прыгнула с его спины и побежала впереди него. Его волк чуть не щелкнул пастью, пытаясь схватить заднюю часть её платья. Она не должна идти впереди него, пока у него не будет больше времени оценить опасность. Нельзя доверить это остальным. Особенно другому альфе. Только Стэн мог её защитить. Ему нужно держать её в безопасности.

Заткнись.

Стэн был рад, что она слезла с его спины, потому что это означало, что он мог измениться и выбросить идиотские мысли волка из своей головы. Оказавшись в человеческой форме, он понял, что не взял ничего из одежды. И хотя его тело оборотня давало значительное количество тепла чтобы противостоять холоду, он всё равно чувствовал себя не комфортно, особенно когда через холмы дул ветер с океана.

К его облегчению, подошла Хенна и предложила ему маленькую, но вполне пригодную белую шкуру. Обернутая вокруг плеч, она заканчивалась чуть выше колен.

— Это моё, — крикнула Тэллоу, стоявшая сейчас обнаженной в своей человеческой форме, сложив руки под высокими грудями.

Хенна бросила более молодой женщине притворно застенчивую улыбку.

— Если ты заявляешь что это твоя собственность, ты можешь бросить Стэну вызов за право ею обладать.

— Я не должна бросать ему вызов, — вымучила из себя Тэллоу. — Потому что она моя.

Бринн рассмеялась качая головой.

— Видишь с чем нам приходится иметь дело последние несколько недель? Они такие заносчивые. Думают, что могут написать на чем-то свое имя и это принадлежит им.

— Слово так и устроен мир, — сказала Хенна. — У них даже еда валяется и они ожидают, что никто у них её не заберет.

Хенна и другие беты Амарок этим утром уже изложили свои жалобы, так что Стэн понял, что они это делали только чтобы изводить Тэллоу. Он не был уверен в том, что это работало, так как покрасневшее лицо беты Силуит могло быть признаком как гнева, так и смущения. Но в целом он согласился, что волки Силуит были слишком мягкими, однако они не должны были их унижать.

Стэн поднял руку чтобы заставить женщин замолчать, а затем посмотрел на Тэллоу.

— Если хочешь это обратно, тебе нужно только попросить.

Тэллоу чувствуя ловушку, презрительно на него посмотрела. Если она попросит свою шкуру назад, то это будет значить, что она признает право Стэна её дать. Но если она продолжить с ним спорить не бросая открытый вызов, то будет выглядеть слабой. Это была тактика, которую часто использовали Амарок и Стэн не видел ничего плохого в том, чтобы использовать её на высокомерной женщине.

Она подняла свой нос кверху, как он и предполагал.

— Оставь это. Я не хочу ничего что пахнет как ты.

Ничего больше не говоря, она снова приняла волчью форму, и по-прежнему держа нос к



верху, продолжила расхаживать. Бринн и Хенна обменялись удовлетворенными взглядами, в то время как Стэн переключил своё внимание на Индиго. Она беседовала со своим братом, и они оба не знали о драме которая разыгралась между бетами. Подходя к ним, он прислушался к их разговору.

— Не думаю, что могу что-то здесь сделать, — сказала она, заламывая свои руки. — Это не сломанная рука или разбитые губы. У него должно быть обширные внутренние повреждения.

— Сделай что сможешь, — сказал Зейн, похлопывая сестру по голове. — Это всё о чем я прошу.

Когда Индиго нагнулась над распростертым мужчиной, Стэн подошёл и встал рядом с альфой. Зейн напряженно нахмурился.

— Я думал, что к этому времени ты уже уйдешь.

— Нам всё ещё нужно поговорить, — сказал Стэн. — И сейчас вполне подходящее для этого время. Я уйду сегодня вечером.

Зейн кивнул, но ничего не сказал, а посмотрел вниз на сестру и медведя-оборотня. Она начала вытаскивать инструменты из своей холщовой сумки, работая быстро, но осторожно. Когда она начала очищать рану, оборотень даже не шелохнулся, но Стэн бросил в сторону Хенны резкий взгляд. Через мгновение Хенна стояла рядом с медведем, наблюдая за малейшими признаками того, что он начал шевелиться.

— Не похоже, что эту рану нанёс волк, — сказал Стэн.

— Да, это так, — сказал Зейн. — Мы с Теллоу нашли его в таком состоянии несколько часов назад. Должно быть он пытался охотиться на овцебыка на другой стороне залива.

— Тогда почему ты пытаешься сохранить ему жизнь?

— Это может дать нам возможность надавить при переговорах с медведями.

Стэн выгнул бровь.

— Так ты решил позволить им прийти?

— У меня есть выбор? — нахмурившись, спросил Зейн.

— Вы можете уйти, — сказал Стэн. — Позвольте медведям занять эту землю и найдите территорию в другом месте.

Это определенно не было тем, что он должен был сказать. Эрик хотел, чтобы Силуит и медведи сражались, только в этом случае они будут отвлечены друг на друга на оставшуюся часть зимы. Но Эрик предполагал, что Силуит были способны сражаться, что на самом деле было не так. Если только хотя бы четверть стада медведей ворвется, чтобы захватить Силуит, их логово падёт в течение месяца.

— Я не оставлю мою территорию, — упрямо сказал Зейн. — Она принадлежала моей семье на протяжении десятков поколений. И я не буду тем, кто её потеряет.

Стэну хотелось вздохнуть. Земля ничем не отличалась от шкуры на спине Стэна — она принадлежала тому, кто мог её удержать. Зейн был сильным, но этого не было достаточно для того, чтобы компенсировать слабые стороны его стаи.

Своими ловкими пальцами, Индиго через несколько мгновений закрыла открытую рану на животе и осматривала другие раны медведя оборотня. Она обратила внимание на рану на голове, отодвигая в сторону спутанные пряди волос, чтобы найти источник. Наблюдая за ней Стэн чувствовал неудовольствие своего волка, который посылал картинки того, как он оттаскивает её к воде и смывает с её кожи кровь другого мужчины.

— Нам будет нужно отнести его в логово, — сказала Индиго, не отрываясь от

работы. — Он потерял столько крови, что легко может замерзнуть до смерти. И едва слышно пробормотала: — Хотя вряд ли он проживет слишком долго.

— Он слишком большой, чтобы его мог перенести кто-то в одиночку, — сказал Зейн. — Тэллоу, сходи за санями, мы перевезём его на них.

Бета отступила от Стэна и мгновенно ошетижилась, услышав команду альфы. Шерсть на её спине встала дыбом, и она насмешливо фыркнула в сторону Зейна. Зейн разочарованно зарычал и Стэн испытал такое же разочарование, когда альфа отступил.

— Хорошо, я пойду, — сказал Зейн. Он посмотрел на Стэна. — Ты не против присмотреть за женщинами, пока я не вернусь?

Стэн кивнул. Как только альфа Силуит повернулся к нему спиной, он глянул на Хенну, чьи глаза искрились весельем. Он покачал головой, приказывая хранить молчание, но сам не смог удержаться от ухмылки.

Как только Зейн исчез из вида, Тэллоу в бешенстве умчалась в противоположном направлении. Никто из других женщин не обратил на неё внимание. Индиго сосредоточенно накладывала швы, Хенна разразилась смехом, а Бринн сплюнула на землю. Веселье Стэна померкло, когда до него дошло, что Зейн оставил их троих наедине с его сестрой. Случилось это непреднамеренно или нет, но это его рассердило. Они не были членами его стаи, и Зейн не знал их достаточно хорошо, чтобы доверить им её защиту.

— Женщин, — вскипела Бринн. — Ты бы видел его лицо, когда он увидел, что Эрик отправил шесть женщин помочь защищать его логово. Это было почти также незабываемо, как и тот момент, когда Вейл почти сломала пополам его сильнейшего мужчину бету во время тренировки.

— О, прекрати, — сказала Хенна, махая рукой. — Ты должна признать, это довольно мило, что он думает, будто мы нуждаемся в защите.

— Это не мило, это позорно, — сказала Бринн. — Если бы он учил своих женщин сражаться, вместо того чтобы плести целыми днями корзинки или — она посмотрела на Индиго, — зарываться носом в книгу, может быть тогда его стая не истекала кровью, теряя своих членов.

Стэн взглянул на Индиго, которая в настоящий момент перевязывала рану головы, слегка прищурив глаза. Внимание Стэна привлекло дрожание ресниц, но не Индиго, а медведя-оборотня. Когда мужчина начал поднимать руку, время словно замедлилось. Не ожидая, заметили ли это другие, он бросился вперед и прижал ногой его запястье.

Индиго взвизгнула и поползла назад, в то время как Бринн и Хенна подбежали и стали по бокам медведя. Мужчина попытался что-то сказать, но из его рта вырвались только кровавые пузыри, и он затрясся в судорогах.

— Сделай что-нибудь, — рывкнула Бринн. — Он умирает.

Когда Стэн понял, что она говорила с Индиго, из его груди вырвалось рычание. Презрительно роняя слова, он сказал:

— Позвольте ему умереть.

Беты немедленно отступили, подчиняясь и одновременно отводя взгляды. Стэн схватил Индиго за руку и потянул назад подальше от дергающегося мужчины.

Казалось одновременно случилось так много, что он отреагировал исключительно на инстинкте. Он попытался собраться с мыслями, но Индиго повернулась и обхватив руками его туловище, зарылась головой в его груди. Он согнул руку, несколько секунд смотрел на неё, прежде чем поднять и погладить её спину. Что-то внутри него потянулось в её сторону и

его ласка стала более уверенной, пока он не прижал её к своему телу.

Я не могу её здесь оставить.

Никого из них он не мог здесь оставить. Ни щенков, ни сестру Астрид или их молодняк, ни даже упрямую Тэллоу.

В конце концов Стэн ослабил хватку на Индиго, но она не оторвалась от его груди, даже когда медведь оборотень затих, уступая смерти.

— Слушайте меня, все вы трое, — сказал он, придумывая план, пока говорил. — Мы сейчас вернёмся в логово и скажем Зейну, что медведь с нами заговорил до того как умер.

— И сказал нам что? — спросила Хенна.

— Что нет никаких шансов на мир. Эта встреча является для них прикрытием, чтобы оценить слабые стороны Силуит. И что они планируют при захвате логова использовать более сотни бойцов.

Индиго напряглась в его руках.

Хенна потерла свое лицо.

— Дерьмо. Когда ты об этом узнал?

— Когда Эрик и Сильвестр вернулись с южной границы.

Индиго отстранилась и сердито на него посмотрела.

— Почему ты не сказал об этом моему брату с самого начала?

Бринн пришла к нему на помощь.

— Лучше спроси, почему твой брат уже не знал об этом. Ты не можешь винить Стэна, потому что...

Её прервал тяжелый взгляд Стэна. Он повернулся к Индиго.

— Помощь Силуит не в интересах моей стаи. И помогая вам, я могу поплатиться своим положением в Амарок.

Он ожидал, что она станет с ним спорить, но Индиго только обиженно на него посмотрела. Это ещё больше его обеспокоило и ему пришлось отвести взгляд, чтобы очистить мысли и обдумать свой следующий шаг.

Самым простым решением, которое его брат несомненно бы принял, было уйти и позволить Индиго предупредить брата о грядущей опасности. Но тогда оставалось слишком много нерешенных вопросов. Если Силуит удастся перебраться в безопасное место, то их враждебность к Амарок только возрастет и будет вполне оправданной.

И потом всё ещё оставалась исходная проблема. Если Индиго не сможет убедить брата покинуть логово, то стая в конечном итоге погибнет.

Ему придется самому осуществлять план и надеяться, что Индиго не скажет брату правду. Если Зейн узнает, что Эрик планировал предать их союз, то для Стэна не будет никакой возможности завоевать его доверие.

## Глава 9

— Почему он тебе всё это рассказал? — спросил Зейн, в его глазах светилось подозрение.

Стэн вместе с Хенной стояли в коридоре рядом с комнатой Зейна. Спина Зейна блокировала дверной проем, но Стэн видел Джиннифер, которая, прикрыв рот ладонью, выглядывала из-за угла.

— Он злорадствовал, — сказал Стэн, позволяя мелькнуть презрению.

Таким же нейтральным тоном Хенна добавила:

— Даже выплевывая кровь, ему хватило наглости сказать нам, что мы все умрем.

Несмотря на все его подозрения, у Зейна не было выбора, кроме как поверить Стэну. Его там не было, а также к счастью не было и Тэллоу. Единственной нерешенной проблемой была Индиго, но она была достаточно умна, чтобы понять, он делает то, что лучше для её стаи. Хотелось бы надеяться.

Пара Зейна тихо ахнула, он повернулся и попросил её вернуться в комнату. Джиннифер оттолкнула его руки и её пухлые щеки порозовели от возмущения.

— Нет, — прошипела она. — Ты не исключишь меня из этого. У меня есть право знать, что происходит, и самой принимать решения.

Зейн вздохнул.

— Можем мы по крайней мере сесть?

Не ожидая ответа своей пары, он жестом пригласил Стэна и Хенну в свою комнату. Подобно остальным комнатам, которые Стэн видел, все неровные края пола и стен были сглажены. В зоне отдыха было шесть подушек лежавших сверху растянутой шкуры. Зейн помог Джиннифер сесть, но подождал пока сядут Стэн и Хенна, прежде чем сел сам. Он на мгновение замолчал и его глаза стали задумчивыми и отстраненными.

— Мы не знаем точно что это правда, — наконец сказал он.

— Возможно и так, — сказала Хенна. Она взглянула на Джиннифер, а затем обратно на Зейна. — Но ты действительно готов рискнуть?

— Не пытайся мной манипулировать, — сорвался Зейн, но его глаза остались на Стэне. — В чём твой скрытый интерес? Ты кажешься таким ужасно полезным, учитывая что мы не можем тебе что-то предложить. Или ты пытаешься нас выгнать и забрать логово себе? Эрик в течение многих лет посматривал на территорию Силуит. Не отрицай этого.

Уничтожающий ответ ни в малейшей степени не обеспокоил Стэна. Во всяком случае он был рад видеть, что ему удалось спровоцировать гнев Зейна.

— Даже Эрик не смог бы удержать твою территорию, — честно сказал Стэн. — Единственная причина по которой твои предки могли её удерживать, у них были мощные альянсы.

— Альянсы со стаями, которые уничтожил твой брат.

В основном это было правдой. Десять лет назад Эрик быстро захватил запад, уничтожая любую стаю, что пыталась встать у него на пути. Многие из них были близкими союзниками Силуит, но в то время Зейн был чуть старше чем подросток, вынужденный принять роль альфы. И к тому времени как он решился защищать своих союзников, было слишком поздно. Стэн мог бы на это указать, но решил использовать более мягкий удар.

— Возможно, но у вас всё ещё есть Седна.

— Это моя вина, — встряла Джиннифер, опустив глаза. — Если бы я не вмешалась, Зейн взял бы Коралл своей парой и прямо сейчас ничего б не происходило.

— Джиннифер... — Зейн положил руку на плечо своей пары, но она сбросила её в сторону.

Глядя на Стэна она спросила:

— Какие у нас варианты?

— Если питаете хоть какую-то надежду остаться здесь, то вам придётся вернуть Коралл к Седна.

— Я не стану этого делать, — упрямо сказал Зейн.

Хенна со свистом вдохнула.

— У тебя нет выбора. Если ты хочешь исправить ущерб нанесённый вашему альянсу, ты должен начать с этого.

Джиннифер покачала головой.

— Если отправить её назад, мать заставит её взять парой любого мужчину, который удовлетворит интересы Седна. Независимо от того что чувствует Коралл. Ни одна женщина не заслуживает этого.

— Это благородно, пытаться её защитить, — сказала Хенна. — Но прямо сейчас, вы не можете защитить даже себя.

Между ними повисла тишина. Стэн не был уверен, собираются ли они уступить, но на данный момент это не имело значения. Даже если они отправят Коралл назад, Седна были далеко. Путешествие в обход займет месяц, а медведи скорее всего окажутся у логова Силуит до того как Седна пошевелят хоть пальцем чтобы им помочь. И для спасения стаи им нужно срочное решение.

Стэн спросил:

— В пределах вашей территории есть достаточно большая пещера, чтобы разместить в ней всю стаю?

— В горах через залив может быть несколько мест, — сказал Зейн.

Это только приблизит их к медведям и без воды, которая служит как буфер.

— Что насчет северного направления?

Зейн помахал рукой.

— Это всё равнины. Если хочешь я могу показать в комнате с картой.

Стэн почесал одним когтем подбородок. Плоскогорье на севере, океан на востоке, всё больше медведей на юге и на западе... Амарок. Если Эрик не выпустит ему кишки за то, что сорвал его планы, и если он приведёт Силуит на территорию Амарок, то это станет последним гвоздем в его гробу.

Обычно, приняв решение, Стэн доводил дело до конца. Он решил защищать Силуит и если бы на карту было поставлено только его собственное положение в стае, он бы не подумал дважды о том, чтобы отвести Силуит на запад. Но у него была дочь.

Было очень мало чего на что Эрик не был способен, но Стэн не верил, что его брат навредит Халли, независимо от того, что сделал Стэн. Тем не менее, если Эрик решит что преступление было достаточно велико, он мог приказать Стэну покинуть стаю. И Стэну придется выбирать либо оставить Халли в безопасности с Амарок, либо забрать её в неопределенное будущее.

— В любом случае, это не имеет значения, — продолжил говорить Зейн. — Я не оставлю мое логово. Если я уйду и медведи его захватят, будет почти невозможно вернуть его назад. Я не стану рисковать своим домом, если есть хоть малейший шанс, что ты ошибаешься.

Стэн услышал шуршание ткани и звук легких шагов позади него. Он учуял запах Индиго ещё до того как она заговорила.

— Зейн, они правы.

Индиго прошла и села на пол рядом с братом. Стэн внимательно рассматривал её лицо, но похоже она сочла обязательным для себя на него не смотреть. По какой-то причине ему захотелось зарычать.

— Сколько раз я должен тебе говорить, не подслушивать за дверью? В словах Зейна не

было никакой колкости и он заправил прядь волос Индиго за ухо.

Индиго проигнорировала его замечание.

— Я была здесь и слышала всё, что было сказано. — Она посмотрела на свои колени и облизала губы. — Знаю, что из-за того что случилось за последний год, ты вероятно думаешь, что я не забочусь о Силуит. Но ты должен знать, что ты не безразличен мне и Джиннифер, и Люкен. Если то, что я сегодня слышала правда, то мы должны покинуть это место. Мы и так потеряли достаточно.

В её глазах стояли слезы и Стэн почувствовал желание её утешить. Это была не его обязанность и ему пришлось себе об этом напомнить, когда Зейн обнял свою сестру. Альфа посмотрел на Стэна через плечо Индиго.

— Как думаешь, что мы должны сделать?

Стэн замаялся, хотя не был уверен почему. Потому что в тот момент когда Индиго вошла в комнату, он уже принял решение.

— Мы можем забрать вас к Амарок.

Сидевшая рядом Хенна напряглась. Она бросила на него быстрый, полный сомнения взгляд, прежде чем обузда выражение своего лица, возвращаясь к прежней нейтральности. Зейн недоверчиво посмотрел на Стэна.

— Ты думаешь, что я собираюсь привести мою стаю на порог логова Эрика?

Стэн невесело ему улыбнулся.

— Я не ожидаю, что Эрик пригласит вас в наше логово. Но в пределах нашей территории есть довольно удобные для защиты районы. При условии, что вы принесете свою собственную еду, я могу отвести твою стаю в один из них.

Зейн по-прежнему казался скептически настроенным.

— Ты действительно думаешь, что Эрик с этим согласится?

— Позволь мне беспокоиться об Эрике. Ты должен сосредоточиться на том, чтобы подготовить своих волков к переезду.

\* \* \*

— Бинты, антибиотики, окси-что-то-там-такое... Индиго продолжала отмечать предметы, которые она положила в свою сумку, сначала аккуратно, в конце уже запикивая их в любое место, в которое они помещались. Сидя на своей кровати, Джиннифер слушала вполуха, кивала, но в основном обращала внимание на свою пару, который возле двери разговаривал с Кувой.

Перед обедом, Зейн сделал объявление, что они до рассвета уходят к Амарок. Многие из старых волков действовали так, как и предполагала Индиго. На их лицах были написаны страх и презрение. Но большинство волков, особенно молодняк, казалось были взволнованы предстоящими изменениями.

Индиго понимала откуда это шло. Она часто думала, что даже жить с Амарок предпочтительнее её монотонной жизни в Силуит. Большинство других более молодых волков никогда раньше не бывали в другом логове и даже перспектива оставить позади их дом не могла ослабить их энтузиазм и возможность увидеть, что лежит за пределами знакомой территории.

Однако в настоящий момент, она не особо была рада переезду. Стэн солгал Зейну и потом заставил Индиго также ему солгать. Она многого не знала о политике стаи чтобы

понять почему Амарок планировали предать Силуит, но факт, что Стэн предал её доверие, был достаточным основанием чтобы его ненавидеть.

Сейчас когда она не была с ним в одной комнате, ненавидеть его было намного легче и он молча не дразнил её своей красотой и чудовищно привлекательным запахом. Она изо всех сил пыталась о нём не думать или о том, как невозможно остановить своё влечение к нему.

— Я уверена, что это всё что нам понадобится, — сказала Индиго, вешая громоздкую сумку на плечо.

После обеда она пошла в комнату Марл и порылась в остатках медикаментов, забирая только то, что понадобится для рождения Люкена и то, в чём она будет нуждаться в случае нападения. Но несмотря на то, что сумка была переполнена, ей было больно так много оставлять.

— Я не собираюсь в Порт-Трент, — сказала Джиннифер, сбивая с толку Индиго, пока она не поняла, что Джиннифер разговаривала с Зейном.

— Это было только предложение, — сказал Зейн. — Но, если мы уже идем к Амарок...

— Амарок находятся в противоположном направлении, — запротестовала Джиннифер. — И я сомневаюсь, что ты собираешься отправить свою стаю без альфы, что означает мне придется отправиться в Порт-Трент в одиночку.

— Не в одиночку. С тобой пойдут Кува, Боаз и Тэллоу.

Джиннифер решительно покачала головой.

— Я никуда не собираюсь без тебя.

Проходя между ними, когда они сердито друг на друга смотрели, Индиго почувствовала себя неуютно. Во время их споров, первым как правило капитулировал Зейн, так что Индиго удивилась, когда Джиннифер смягчилась.

— И кроме того, я с нетерпением жду встречи со своей сестрой.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Когда они начали обниматься, Индиго извинилась и пройдя мимо Кувы направилась в коридор. Ей всё ещё нужно было упаковать свои собственные вещи и попытаться как-то поспать. Но сначала она должна убедиться, что позаботились о маленьких щенках. Когда она в последний раз видела щенков в главной комнате, они смешались со взрослыми и были либо сбиты с толку сутолокой, или находились в блаженном неведении, в котором могут быть только малыши.

Она направилась в главную комнату, её босые ноги мягко ступали по холодному каменному полу. В отличие от стен и потолка, полы в логове Силуит не были отшлифованы. Они стали гладкими за столетие хождения по ним.

Когда она добралась до верхнего коридора, воздух стал теплее, но Индиго обхватила руками своё тело, потому что по нему пробежала дрожь, когда она уловила запах Стэна. Он сопровождался запахом Боаза и болтовнёй щенков.

Её шаги замедлились, когда она приблизилась к комнате в которой спали несколько малышей. Дверная занавеска была приподнята и прямо за пределами комнаты на полу стояли две пухлые сумки. Облизнув губы, она выглянула из-за угла.

Боаз стоял на коленях перед Джадой, держа старую игрушку в виде мягкой зверюшки, которая могла быть птицей. Он пытался уговорить её отдать второе животное, которое она прижимала к груди. Что её потрясло, так это Стэн сидевший скрестив ноги на стопке шкур с Майей на коленях. Сгибаясь вокруг щенка, который казался довольным и играл с его волосами, он осторожно складывал маленькую одежду в аккуратную стопку.

— Но они все мои любимые, — заскулила Джада.

— Логически говоря, это невозможно, — сказал Боаз.

Щенки обожали Боаза и после того как умерли Марл и Бриз, он естественным образом занял их роль, заботясь о малышах. Обычно он был бесконечно с ними терпелив, даже с Джадой, которая могла заговорить даже Индиго, но сегодня вечером его слова перемежались вздохами разочарования.

— Логически говоря, они все мои любимые, — чирикнула Джада.

— Это просто не имеет никакого смысла.

— Ты глупый и вредный и я хочу Каю.

Зная, что они могли почувствовать её запах, Индиго не видела причины чтобы оставаться у двери. Но только зайдя в комнату, подумала о том, что она вообще здесь делает. Боаз и Стэн помогали щенкам упаковать вещи, и она с большей пользой могла потратить свое время где-то в другом месте.

“Но ты здесь, так что попробуй действовать так словно ты пришла сюда не для того чтобы его увидеть”.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросила она Боаза. Она специально не смотрела в сторону Стэна, хотя ей не терпелось узнать, смотрит ли он на неё.

Боаз качался с пятки на носок.

— Ты можешь спросить у своего брата может ли Джада взять две сумки.

В своей речи Зейн сказал, что каждому было разрешено взять всё, что он мог унести в одной сумке. Стани загрузят в основном едой, а также такими полезными запасами, как шкуры, масло и лампы. Единственным исключением из правила была медицинская сумка Индиго. Зейн не сделал исключений даже для себя или Джиннифер.

— Уверена, мы сможем засунуть в сумку обе игрушки, — сказала Индиго, стоя на коленях рядом с ними.

Боаз сделал резкий выдох.

— Её сумка уже полностью заполнена игрушками. Мы пытаемся договориться о том, какое из животных она сможет нести в руках.

— Я могу нести их обе, — сказала Джада, выдергивая игрушку из рук Боаза. Он перестал с ней спорить и поднял руки вверх, в знак поражения.

— Хорошо, — сказал Боаз со вздохом.

— Нет, не хорошо, — сказал Стэн. — И это не обсуждается. Ты можешь либо взять одну, либо они обе останутся здесь.

Индиго наполовину ожидала, что Джада расплачется, но хотя нижняя губа щенка дрожала, она отдала птицу. Когда Индиго взглянула на Стэна, то увидела, что он всё ещё складывает вещи и не обращает на неё никакого внимания.

Щенки забегали и выбегали из комнаты, пока они втроём упаковывали маленькие сумки. Стэн с Боазом периодически обменивались фразами, но Стэн не предпринял никаких усилий чтобы вовлечь в разговор и Индиго. Она должна была бы этому радоваться, но всё что ей хотелось, так это вернуть последние несколько часов и вернуть искру, что между ними проскользнула.

Она была разочарована, когда его разыскала Хенна и спросила не мог ли он помочь быстро пройти вокруг в патруле. Разочарована и немного ревнива. Майя попробовала пойти за ним, но после нескольких тихо произнесенных слов, он взволновал её идеей поспать. Индиго хотелось, чтобы он не был так хорош со щенками, потому что это делало



для неё более трудным по-прежнему его ненавидеть.

Был почти час, когда все щенки наконец уснули или по крайней мере притворились спящими. Как только дверные занавески захлопнулись, плечи Боаза поникли, и он потерял висок.

Он был на полголовы ниже её, с курчавыми волосами и тонкими чертами лица и Индиго часто думала, что из него бы вышла очень красивая женщина. Он был больше милый, чем красивый и многие женщины возраста Индиго западали на человеческого мужчину. Но для Индиго он был только друг. Даже если бы Тэллоу не заявила на него права, Индиго с трудом могла представить себя с мужчиной, у которого было меньше мышц чем у неё.

— Ты в порядке? — спросила она, положив руку ему на спину.

Боаз чуть-чуть улыбнулся, но улыбка не затронула его глаза.

— Я устал.

— Почему бы тебе не пойти поспать?

Он покачал головой.

— Не в том смысле устал. Я... Он замолчал и поднял глаза кверху подыскивая слова. И Индиго почувствовала комок в горле.

— Ты имеешь в виду, устал быть здесь?

Боаз был оператором Джиннифер, хотя в отличие от неё никогда не выражал желание покинуть стаю. Он влюбился в Тэллоу и как бы Индиго не трудно было в это поверить, но Тэллоу также была охвачена страстью к нему. И Индиго содрогнулась при мысли о том, как Тэллоу сможет справиться, если он уйдет.

— Конечно, — сказал он, сгребая рукой вьющиеся волосы. — Я бы всё отдал, чтобы иметь возможность забрать Тэллоу и щенков, всех вас прочь от этого безумия.

— Но мы и уходим.

— Ага, к Амарок, в стаю полную психопатов.

— Они не все так плохи, — сказала она, вздрагивая от отсутствия уверенности в своем голосе.

— Я просто хочу, чтобы она была в безопасности, — сказал он. — Если бы она была человеком...

Он оставил предложение незаконченным, хотя Индиго могла догадаться, что он собирался сказать. Если бы Тэллоу была человеком, они бы оба покинули стаю и отправились жить в какой-нибудь город. Хотя она слышала, что некоторые волки смогли жить в человеческом обществе, Индиго не думала, что Тэллоу когда-нибудь сможет придерживаться их законов или держать под контролем свою животную природу.

— Извини, что нагружаю тебя этим, — сказал он, и его глаза замерцали искренностью. — Знаю, что я мало для чего гожусь, но я здесь всерьёз и надолго.

— Я знаю, — сказала она, почувствовав вину за то, что могла в нём сомневаться.

— Не говори об этом Тэллоу. Она уже расстроена из-за переезда.

— Не скажу. — Она помолчала, теребя мочку уха. — Могу я у тебя кое-что спросить? Но ты должен пообещать, что никому не расскажешь, особенно Зейну.

— Конечно. О чем ты?

Она посмотрела в обе стороны длинного коридора. Никого вокруг не было, но она всё равно заговорила шёпотом.

— Тот медведь оборотень, он ничего не сказал о нападении. Он вообще ничего не сказал. Он просто умер. Стэн заставил нас солгать моему брату, так чтобы Зейн согласился

покинуть логово.

Судя по потрясенному выражению лица Боаз, Индиго сделала вывод, что он не был готов услышать секрет такого масштаба.

— Какого чёрта? — спросил он так громко, что ей пришлось на него шикнуть. — Почему ты пошла у него на поводу? Он тебе угрожал?

— Нет, это было не так. Он знал, Боаз. Стэн знал, что медвежьи кланы планировали напасть на наше логово, ещё до того, как он сюда пришёл. Он собирался уйти, даже не предупредив нас.

Лицо Боаз побледнело.

— Дерьмо... И что заставило его передумать?

— Какое это имеет значение? Суть в том, что он собирался позволить нам умереть. Как мы можем после этого ему доверять?

Как я могу ему доверять?

Челюсть Боаз шевелилась, пока он размышлял.

— В ночь, когда мы тебя нашли, я и Джиннифер сидели на том холме и в течение многих часов наблюдали, как ты страдала. — Он посмотрел в сторону и несколько раз моргнул, прежде чем продолжить. — Когда Джиннифер наконец решила спуститься и помочь тебе, я пытался её остановить. Мне не нравилось смотреть, как ты борешься с тем капканом, но я понимал, что у меня будет хорошая сцена для документального фильма.

— Теперь, когда я тебя знаю... Боже, Индиго, я готов принять вместо тебя пулю. Но в то время, ты и ваша стая были для меня чужаками.

— Боаз...

— Честно говоря, я не знаю, можно ли доверять Стэну, — сказал он. — Но я готов дать ему кредит доверия. Не думаю, что он пошёл бы на все неприятности, чтобы так продуманно нас обмануть. Скорее всего, он делал то, что считал правильным, а затем изменил своё мнение.

Индиго наклонилась к нему, давая понять, что она не была расстроена. Она знала, что Боаз и Джиннифер наблюдали за ней, пока она была в ловушке, но она всегда предполагала, что они просто боялись подойти к оборотню. Она не могла на него злиться, не тогда, когда Зейн и беты также наблюдали за ней, для того чтобы она выучила свой урок и больше не убегала.

Боаз был прав, и она была рада, потому что теперь не будет чувствовать вину за то, что преследовала Стэна. Она не была уверена, что у неё вообще когда-нибудь появится какой-то шанс от него отречься. В конце концов он был её парой.

— Ты бы действительно за меня умер? — спросила она, сморщив нос.

Боаз хитро на неё посмотрел.

— Я сказал, что бы принял за тебя пулю. И я больше думал о поверхностном пулевом ранении, как например в руку или лёгкая рана груди, таком, которое будет болезненным, но оставит у меня крутой шрам.

Засмеявшись, она толкнула его локтем в бок. Он отскочил назад, держа ладони вверх прямо перед собой.

— Осторожнее. Я расскажу Тэллоу что ты на меня напала.

— А я ей расскажу, что на прошлой неделе ты смотрел на груди Каи.

Его лицо побледнело.

— Это не было...

Индиго похлопала его по плечу.

— Расслабься, я просто шучу. — Она улыбнулась. — Мне нужно кое-что сделать. Спасибо, что выслушал. Не могу выразить, как сильно ты мне помог.

## Глава 10

Индиго начала лучше отслеживать запах Стэна. Она прошла по его следу до главной комнаты, где он слегка изменился, его естественный аромат смешался с запахами пота и земли. Это рассказало ей, что он вернулся из патруля с Хенной, и она, подняв нос вверх, подхватила свежий след, который вел в другой конец логова.

Сторона была противоположна той, где находились спальни и представляла из себя огромную сеть взаимосвязанных туннелей. Любой, кто не ходил по ним с раннего детства, мог легко заблудиться. В них так же было очень холодно, что делало их странным местом для умывальни.

Время от времени, кто-нибудь предлагал перенести умывальни на другую сторону логова, где воздух был теплее и атмосфера там не внушала дурного предчувствия. Но подземный резервуар, находившийся прямо под умывальной упрощал наполнение ванн и никому не хотелось таскать тяжелые вёдра дальше, чем было необходимо.

Пока Индиго не встретила Джиннифер и Боаза, она слышала о горячих ваннах только по рассказам. Греть воду для людей было очень непрактично, но это было тем, чем их люди не готовы были пожертвовать. Она знала, что никто из волков никогда не принимал горячую ванну в берлоге, так что её удивил пар клубящийся из одной умывальни. Когда она приблизилась, то её окутал горячий туман, который был наполнен ароматом Стэна.

Она остановилась, прислушиваясь к звукам внутри комнаты. Но ничего кроме звука ритмичного дыхания не было слышно. Между волками стаи не было чего-то особо личного в принятии ванны, о чем она себе напредила, заходя в комнату наполненную паром.

В металлической ванной овальной формы могли поместиться две Индиго, но она была маловатой для одного Стэна. Его длинные руки покоились на краях ванны, а ноги свисали с другого конца так, что пятки почти доставали до пола. В воду были погружены только его бедра и нижняя часть торса, от чего его блестящая как мрамор грудь была выставлена на полное обозрение.

Его лицо освещали две свечи, расплавившиеся почти до пола. Глаза были закрыты, а голова покоилась на полотенце, подложенном под шею и внутреннюю часть ванны. Его длинные волосы были сухими и спускались до пола. Казалось он спал и его расслабленные черты лица напомнили Индиго ангела. Но не того, что пел и играл на арфе, а того который держал меч и сражался с демонами.

Её щеки горели, но это было больше связано с её собственными глупыми мыслями, чем с наготой Стэна. Он был её парой и у неё было право смотреть на его тело. Она сделала ещё один шаг вперед, вытягивая шею, чтобы увидеть части тела, лежавшие под водой, но они были скрыты тенью.

— Собираешься что-нибудь сказать или ты пришла сюда чтобы смотреть?

Она не думала что он на самом деле спал, так что его слова её не напугали. Не очень.

— Как тебе удалось нагреть столько воды?

Её слова прозвучали удивительно хладнокровно.

И как долго это продлится?

Вода всколыхнулась, когда он слегка пожал плечами.

— Это Вейл устроила.

При упоминании другой женщины Индиго почувствовала желание зарычать. Вейл была одной из наиболее цивилизованных женщин Амарок, правда это мало, о чем говорило, но она вроде как Индиго нравилась. Она была очень красивой, с полной грудью которая привлекала внимание всех мужчин, даже тех которые её боялись. Кроме того, она была намного её старше, с той аурой зрелости, которую Индиго не могла на себя напустить.

— Это расточительно, — сказала она, практически прорывав своё неодобрение.

Стэн открыл глаза, его гладкие черты были безмятежно спокойны.

— Ты никогда не принимала горячую ванну?

— Никогда.

Его глаза прикрытые тяжёлыми веками остановились на ней и её гнев испарился. Пригвождённая этими янтарными глазами, она не могла вспомнить почему была так расстроена.

— Это расслабляет мышцы, — сказал он ей, вытягивая руки. — У нашей стаи есть несколько подземных источников, которые наполняют бассейны горячей водой. Несколько достаточно горячие, что в них можно свариться, но у большинства идеальная температура для купания. Вероятно, однажды, ты увидишь их сама.

Даже если бы в бассейне с теплой водой лежал обнаженный Стэн, она вероятно не вошла бы в него глубже чем по колено. Тем не менее, по её коже побежали мурашки при мысли о том, чтобы разделить с ним ванну в его логове.

— Думаешь я когда-нибудь зайду в твое логово? — спросила она. — Зейн сказал, что мы вероятно остановимся в горах рядом с вами и что твой брат не пустит нас в ваше логово.

Стэн только пожал плечами. Её это раздосадовало, потому что ей хотелось знать, представлял ли он себе, как приведет её к Амарок.

Он встал и несмотря на то, что странным образом лежал в ванне, он оказался на ногах одним плавным движением. Вода каскадом стекала по его телу, по груди со шрамами, по его мощным бедрам и длинным ногам, падая на пол. Её глаза остановились на его бедрах, где она впервые смогла взглянуть на то, что было между его ног.

Она ожидала что он будет с большим «достоинством», так что его размер не стал для неё большим сюрпризом, пока до неё не дошло, что он был только наполовину увеличен. И она подумала насколько он будет больше, когда она будет полностью возбуждена и готова с ним спариваться.

Завязывая вокруг бедер полотенце, Стэн молча бросил на неё хмурый взгляд.

— Полагаю, что ты на меня больше не сердишься.

Ей пришлось несколько секунд обдумать его заявление. Вначале она подумала, что он имел в виду её реакцию, когда он упомянул Вейл. Но это было лишь небольшое волнение, по сравнению с тем, что произошло в тот день.

— Я всё ещё на тебя злюсь, — сказала она ему. — Но... в конце концов ты поступил правильно, так что я тебя прощу. Со временем. Но если ты когда-нибудь снова заставишь меня врать брату, я добавлю ещё один шрам на твоей груди.

Индиго изобразила угрозу, проведя когтем в воздухе черту на его груди. Он покровительственно ей улыбнулся, и будь это кто-нибудь другой, то заработал бы от неё суровый нагоняй.

— Почему ты решил нам помочь? — спросила она.

— Потому что сделать это было правильным.

— Ты всегда поступаешь правильно?

Его улыбка исчезла.

— Нет.

Когда он подошёл к ней неторопливым шагом, Индиго напряглась, потому что инстинкт говорил ей приготовиться. Он остановился в шаге от неё и глядя на него снизу-вверх, она почувствовала себя очень маленькой. Она хотела пару, который будет высоким и сильным, таким, чтобы мог устрашать всех кто бы подумал ей угрожать. Только она хотела, чтобы он не запугивал её.

— Что с тобой такое? — спросил он. — Почему ты за мной всё время ходишь? Почему ты так со мной разговариваешь? И почему ты смотришь на меня так, как будто мы уже любовники?

Ей трудно было сглотнуть. Она всё ещё думала, что не может сказать ему правду, пока не будет уверена что он чувствует такое же сильное притяжение, что и она.

Её взгляд порхнул к его рту, а затем назад к глазам. — Поцелуй меня.

Он ничего не сказал, хотя нахмурил брови.

— Поцелуй меня один раз и если ты меня попросишь, я оставлю тебя в покое.

— Меньше чем через неделю, я вернусь в своё логово.

Несмотря на свою нервозность, она улыбнулась.

— Неделя, это достаточно много времени, чтобы тебя преследовать. И кто знает, может в следующий раз я попрошу больше, чем поцелуй.

— Думаешь, что меня так легко соблазнить? — иронично спросил он.

— Ты действительно хочешь выяснить?

Он зацепил пальцем её подбородок, рассматривая лицо, когда говорил.

— Один поцелуй и ты оставишь меня в покое? Вот так вот просто?

— Всё, что тебе нужно будет сделать, это попросить меня об этом, — сказала она с колотящимся в груди сердцем.

— Ты так легко сдашься?

Она подумала, что он звучал разочарованно, но вероятно выдавала желаемое за действительное.

— Я не сказала, что сдамся. Взамен мне придется подождать, пока ты сам ко мне не придёшь.

Внутри груди Стэна загрохотал тихий смех. Но её это не беспокоило, не тогда, когда он смотрел на неё с неожиданной нежностью.

— Хорошо. Один поцелуй.

Стэн начал наклонять голову, но одна мысль заставила Индиго быстро поднять руку, блокируя его.

— Это должен быть настоящий поцелуй, а не быстрый.

Он выглядел так, словно собирался снова рассмеяться.

— Я знаю, что такое настоящий поцелуй. А ты?

Она открыла рот, чтобы выдать какую-нибудь реплику в свою защиту, которая бы выдала её неопытность, но Стэн был слишком быстр. Схватив её запястья, он прижал Индиго к стене. В следующее мгновение его рот был на ней.

В ту секунду, когда их губы соприкоснулись, она застонала. Невозможно было сдержать этот тихий звук, словно её телу нужно было сказать им обоим, как оно жаждало его поцелуй.

Любое смущение, которое она возможно чувствовала, быстро исчезло, когда она упивалась ощущением его двигающихся губ.

Его поцелуй был нежным и резко контрастировал с тем, как всё ещё крепко он держал её запястье. Она подумала, что могли остаться синяки. Хотя она много раз прокручивала в голове, как она его поцелует, он не дал ей возможности взять на себя инициативу. Его рот двигался уверенно, умело и всё, что она могла сделать, просто реагировать на него. Однако сквозь удовольствие просочилось беспокойство. Она испугалась, что если не сделает что-то, чтобы удержать его интерес, он будет недоволен и вскоре закончит поцелуй.

Что-то твердое задело её живот. Выгнувшись ему навстречу, она почувствовала как её ткнули и поняла, что это был теперь полностью затвердевший пенис. Это всегда происходило так быстро или потому что он наслаждался ею? Любопытная и более чем немного возбужденная, она подняла ногу и положила на его бедро. Позиция делала её открытой и позволяла приблизить их бедра друг к другу.

Стэн издал ворчливое рычание и прикусил её нижнюю губу. Если он собирался сделать ей выговор, то он потерпел полное поражение. Её тело взорвалось жаром, уничтожая сомнения и страх, всё, что не было приятным. Она всхлипнула в его рот, нуждаясь в нём. И вопреки всем его порицаниям, он неожиданно толкнул её к стене, прижимаясь своей жёсткой длиной к её мягкому животу.

Её волк был удивительно тихим, но безошибочно там присутствовал. Он был силой, которая придавала ей смелость, каждый раз, когда Стэн собирался отстраниться. Тогда она углубляла поцелуй, пока он не начинал целовать её ещё сильнее чем раньше.

Время продолжало мчаться вперед, когда всё, что она хотела, чтобы оно замедлилось. Она настолько была поглощена его прикосновениями, что некоторые вещи ускользали через трещины в её сознании. Когда он отпустил её запястье и его рука оказалась в её волосах? А заодно, как долго её язык был у него во рту и как он мог быть таким приятным на вкус?

Один поцелуй. Таким был их договор, но её волк хотел больше. Так же, как и Стэн, она это чувствовала. Она хотела, чтобы он был внутри неё, заполнил её, забрал нестерпимую боль и заменил её удовольствием. Её платье уже было поднято. Если бы только ей удалось снять это чертово полотенце с его бедер, то она могла бы передвинуться так, что он оказался бы внутри неё. Что-то подсказывало ей, что если он расположится внутри неё, то уже не сможет уйти, пока не кончит.

Её рука, которая наслаждалась его мускулистой грудью, опустилась вниз и дергала за края полотенца. Оно было туго завязано, но Индиго дернула во второй раз и почувствовала, что полотенце начало сдаваться.

На этот раз Стэн зарычал сильнее. И прежде чем она успела моргнуть, её руки были прижаты у неё над головой, и он прервал поцелуй. Она посмотрела на него, не в силах удержаться от того, чтобы надуть губы. Он задыхался, но не смотря на его грубое обращение, он не казался сердитым.

— В чем дело? — спросила она с придыханием.

И на этот раз Стэн казалось не мог подобрать слов. Это было странно, то как он открывал и закрывал рот, а его лицо искажалось нерешительностью. У Индиго не было такой дилеммы. Если бы было так как хотела она, то он снова бы прикоснулся к ней губами, избавился от полотенца и похоронил бы себя внутри её. И если её голод в отношении его будет насыщен, Индиго сможет иметь дело с последствиями позже.

— Мы не можем делать это здесь, — хрипло сказал Стэн. Затем покачал головой. — Мы

нигде не можем это делать.

— Но я хочу тебя, — сказала она, прозвучав как ребёнок, даже для её собственных ушей. И наплевав на всё, потерлась о его эрекцию для выразительности. — А ты хочешь меня.

— Не делай этого.

Она почти указала, что он легко мог от неё отойти, но она наслаждалась его близостью.

— Ты знаешь, что это не так просто, — сказал он немного грубо. — Ты сказала один поцелуй. Это сделано. Ты не выполняешь наш договор?

Индиго стиснула зубы, не из-за слов Стэна, а из-за её волка. Животное думало, что могло лучше удержать её пару и было полно решимости это доказать. Трудно было удержаться от превращения, но она должна это сделать. Потому что не могла позволить Стэну знать, что не в состоянии контролировать своего волка.

Они недолго помолчали, пока он наконец отпустил её и сделал шаг назад. Она почувствовала слабость в коленях и ей захотелось упасть на пол. Только гордость удержала её на ногах. Протягивая руку, она едва могла дотянуться до его груди и провести пальцем по одному из его шрамов.

— Я подожду, когда ты сам ко мне придешь, — сказала она и ушла, прежде чем поставить себя в глупое положение.

## Глава 11

Кожа Индиго покрылась мурашками, когда она погрузилась в ледяную воду. Плавать в подземном озере было запрещено, но она знала, что вся вода, которая понадобится в течение нескольких ближайших дней уже хранилась в бочонках наверху. До следующего утра никто не будет пить отсюда воду, так что она не чувствовала вины за то, что энергично терлась здесь щёткой.

Ошиваться вокруг умывальни не было вариантом, потому что она видела что Стэн вернулся в ванну, когда она уходила. Он должен был смыть с себя её запах и ей не хотелось рисковать снова с ним столкнуться.

Ну, это было не совсем правдой. Если бы она могла, то приклеилась бы к боку Стэна. Но как говорится, разлука лишь усиливает любовь. Она читала об этом в книжках и похоже, было применимо к данной ситуации. Если она продолжит преследовать его как влюбленный щенок, то у него не будет времени соскучиться.

— И к тому же, — проворчала она себе самой. — Я уже сыта по горло преследованием. Я женщина и не должна за ним гоняться. Это он должен увлечь меня или соблазнить. — Она пропустила пальцы сквозь мокрые волосы и зарычала. — Почему бы тебе меня не соблазнить?

По крайней мере в этот раз она не была болтающей всякий вздор идиоткой. По большей части, она довольно хорошо себя контролировала. Фактически, до того как он зацеловал её до потери пульса, она чувствовала себя такой как была раньше. Она только надеялась, что поцелуя было достаточно, что бы зажечь в нём огонь. Если бы он пришёл к ней...

Вдыхая, она выбросила мысль из головы. Не было никакого смысла мучиться из-за этого прямо сейчас. И к тому же, со всем что происходило в стае, будет много всего, что отвлечёт её в течение следующих нескольких дней.

Прежде чем пойти к озеру, она стащила полотенце из одной ванной комнаты. Она обернулась в него и с сожалением бросила платье в воду. Она не может пойти в нём в свою

комнату, когда оно покрыто ароматом Стэна.

— Скоро, — прошептала она, глядя на платье.

Достаточно скоро, ей не придётся скрывать свои чувства к Стэну или беспокоиться о его запахе на её коже. Они будут парой и все будут знать, что она принадлежит ему.

Идя по туннелям, она поймала запах Каи. Она ускорила шаг чтобы её догнать и через мгновение, увидела свою подругу.

Кая была одета в джинсы и свитер с V-образным вырезом, который демонстрировал её впечатляющие изгибы. Она была единственным, кроме её, волком в их стае, который предпочитал носить человеческую одежду. И это стало причиной, почему они с ней стали хорошими друзьями, не смотря на факт, что Кая была почти на десять лет старше. У неё была самая темная кожа, какую Индиго довелось увидеть, и она всегда заплетала свои чёрные волосы в сотню крошечных косичек, украшенных бисером. Наличие косичек делало для неё невозможным превращаться, но экзотическая красота означала, что у неё не было недостатка в мужчинах, желающих носить её на своих спинах.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Индиго, и пошла рядом с ней.

Кая держала под одной рукой толстую пачку кожаных сумок, а в другой фонарь.

— Ты наверное знаешь больше чем я. Около часа назад пришла Лейк и сказала, что нам с Коралл нужно вернуться в логово и собрать вещи. Меня нет в логове два дня и оказывается, что мы уходим, чтобы присоединиться к Амарок.

— Мы к ним не присоединяемся, просто останемся на их территории, пока эта ситуация с медведями не уляжется. — Индиго только наполовину понимала то, о чем говорила. И говорила быстрее чем соображала, поэтому предположила что-то ужасное. — погоди, так что Коралл вернулась в логово? Она... всё закончилось?

Каи не было в логове, она отсиживалась с Коралл, ожидая, когда закончится её период половой охоты. Чистокровная женщина-оборотень могла быть фертильной один раз в сезон, но у Коралл это случалось только один раз каждую зиму. Когда это происходило, её нужно было изолировать от стаи, потому что в противном случае, мужчины из-за неё перегрызут друг другу глотки.

— Ты шутишь? Это продлится ещё одну неделю, — сказала Кая, подтолкнув Индиго плечом. — Она безумно возбуждена и пытается переспать со всем у кого есть член и пульс. В сущности, это будет самая весёлая неделя в наших жизнях. Я уже начинаю принимать ставки — сколько дней пройдёт, прежде чем она попытается заползти в постель Зейна. Бонусные баллы, если ты поставишь на то, что Джиннифер врежет ей в морду. Боже, надеюсь, что она так и сделает.

Было время, когда Индиго и Коралл были лучшими подругами. У них было меньше года разницы в возрасте и они практически выросли вместе, потому что Коралл проводила каждую зиму у Силуит. Но однажды зимой, когда ей было четырнадцать, Коралл к ним не пришла. После нескольких часов подслушивания разговоров между Зейном и Бриз, Индиго узнала, что Коралл впервые стала фертильной.

Когда на следующий год она увидела свою подругу, Коралл стала совершенно другим человеком. Её глупый, жизнерадостный характер исчез, уступив место холодной отстранённости. После того, как Индиго несколько недель пыталась разобраться в чем дело, Коралл наконец сорвалась и сказала Индиго, что она теперь женщина и ей больше не интересно играть с девчонками.

Для Индиго это был удар ниже пояса и Коралл об этом знала. Индиго была старше



Коралл, но до сих пор не показывала никаких признаков того, что когда-нибудь сможет иметь щенков. Потому что её отец был чистокровный оборотень, она всегда стремилась иметь пару и своих собственных щенков, но к сожалению, всегда была вероятность того, что из-за человеческой крови её матери она может быть бесплодной, как и многие другие женщины оборотни.

В четырнадцать лет нелепо было беспокоиться о плодовитости. Тогда она конечно ещё не хотела щенков, но с каждым прошедшим сезоном росло чувство страха, потому что её запах не менялся. Она поделилась своей неуверенностью с Коралл, которая ей посочувствовала и призналась, что сама боялась, что не сможет иметь щенков. Коралл была обещана Зейну с самого рождения и в то время, она не видела для себя никакого другого будущего, кроме как стать его парой.

Они обе плакали и обнимались, и обещали поддерживать друг друга, независимо от того, что случится. И именно поэтому её слова на следующий год были пощечиной и совершенно непростительными. Впервые в её жизни она кого-то на самом деле ненавидела.

Обычно, перспектива того, что Коралл выставит себя душой была бы для неё столь же захватывающей как и для Каи. Но в этот раз заставила Индиго почувствовать тошноту. Даже Зейн не будет полностью невосприимчив к запаху Коралл. А если она положит глаз на Стэна, то это всё разрушит. Коралл достаточно будет побудить его быть с ней всего раз и она вполне вероятно будет носить его щенка.

О Боже.

— Ты же будешь за ней присматривать, правильно? — спросила Индиго. — И позаботишься о том, чтобы она не попыталась с кем-нибудь переспать?

Не замечая внутреннего смятения Индиго, Кая пожала плечами.

— Так хочет Зейн. Но лично я не согласна, что надо контролировать её сексуальные потребности. Она взрослая женщина и кто мы такие, чтобы останавливать её, если она хочет пару и щенков?

— Но она не в своем уме, — возразила Индиго. — Из-за гормонов она не может здраво рассуждать. И если бы она действительно хотела пару, то преследовала бы мужчину когда не была фертильной.

— Наверное, — сказала Кая таким образом, что Индиго поняла, она хочет сменить тему. — Эй, а ты не собираешься спросить меня куда мы идем?

— Мы идем в кладовую, правильно? Они прошли мимо умывален и в этой стороне логова это было единственное примечательное место. Отрицательная температура нижних комнат позволяла им хранить вяленое мясо в течение нескольких месяцев, не опасаясь, что оно испортится.

Кая сказала:

— Коралл спит и за ней присматривает Лейк. Я ни за что на свете сегодня ночью не усну, так что я решила упаковать еду. Хочешь помочь?

Индиго кивнула.

— Мне всё равно особо никуда не нужно идти.

— Довольно скоро, наши жизни могут перестать быть такими чертовски скучными. Не могу поверить, что мы собираемся на территорию Амарок.

Индиго подумала указать, что жизнь Каи трудно было назвать скучной. Она регулярно путешествовала в Натак, городок, где жила её человеческая мать и когда она была в логове, то у неё не было недостатка в заискивающих перед ней мужчинах.

— Я слышала, что в их стае на одну женщину приходится три мужчины и каждый из них опытный боец, — сказала Кая облизывая губы. — Если они выглядят так же привлекательно, как и брат Эрика, то у меня будет...

Слова Каи перепутались в дымке гнева вызванного ревностью, что охватила Индиго. Она почти напрямик сказала Кае, что Стэн был её, но это привело бы к обсуждению, к которому она не была готова. Как она могла утверждать, что Стэн принадлежал ей, когда даже сам Стэн так не думал?

Она быстро обуздала свой гнев до того, как Кая поняла что к чему, хотя прошло какое-то время прежде чем смогла сосредоточиться на том, о чем говорила другая женщина.

Кладовой была большая пещера, которая делилась на части тонкими каменными стенами. На всём доступном пространстве стен были высечены полки, и каждая из них была заполнена продуктами. По большей части это было мясо карibu, добытое и закопченное летом, когда сюда приходили их стада и было достаточно сухой листвы для растопки. Так же было много мяса овцебыков, кроликов, водоплавающих птиц и самое не любимое Индиго, мясо тюленей. Так как на них охотились не летом, то его приходилось солить.

Несмотря на достаточное количество еды в кладовой, волки всё же предпочитали добывать свежее мясо. И если не случалась особо суровая зима, то большая часть соленого мяса выбрасывалась поздней весной, когда возвращались стада карibu. Но даже во время самых тяжелых зим, когда снегопад следовал за снегопадом, и они не могли выйти из логова в течение трех месяцев, их продовольственные запасы и близко не подходили к истощению.

Они с Каей наполнили продуктами четыре большие сумки. Этого хватит, чтобы накормить стаю в течение нескольких дней и Кая сказала, что она позже вернется с Рохом, чтобы упаковать ещё.

Оставив свою ношу в главной комнате, Индиго извинившись, отправилась к себе. К её ужасу, ей уже хотелось искать Стэна. Она почувствовала его где-то рядом и ей стал докучать его свежий, чистый запах. И хотя это было совершенно нерационально, она хотела чтобы он по-прежнему пах как она.

Когда она добралась до своей комнаты, её разочарование затухло при виде Майи, которая спала в центре её кровати. Улыбаясь, Индиго села на край постели и погладила её волосы, прежде чем подоткнуть вокруг Майи одеяло.

Встав, Индиго сбросила свою шкуру и направилась к сундуку в котором хранилась её одежда. Сверху лежала шкура Стэна. Кровь Индиго всё ещё окрашивала её внутреннюю сторону, но она всё равно обернула её вокруг себя, вздохнув, когда вдохнула его запах. Через некоторое время она села на сундук, осматривая свою комнату уставшими глазами.

Одна сумка...

Определенно, ей нужно упаковать одежду. По крайней мере две теплые вещи. Здесь были украшения её матери и деньги, которые она оставила Индиго. Внутри стаи деньги не были нужны, но были необходимы для того, чтобы получить что-то у людей. Как например мыло и лосьоны, которыми она наслаждалась. Кроме того найти их было трудно, разве что украсть.

Также был ноутбук, но её генератор был слишком большим, чтобы взять его с собой, так что всё, что работает на электричестве, станет бесполезным через день или два. И этот факт её добил, потому что она хранила в ноутбуке свой дневник, в основном глупые рассказы-зарисовки, но также и много медицинской информации, которую она постепенно собирала. А также план родов, которые они наметили совместно с Джиннифер. И до утра ей придется

попросить у кого-нибудь карандаш и бумагу, чтобы переписать столько, сколько успеет.

И наконец ей придется выбрать, какие взять книги. Это было самой сложной задачей, потому что ей были дороги даже самые скучные из них. Многие принадлежали её матери, которая не смотря на протесты отца, научила Индиго и Зейна читать. Зейн научился только для того, чтобы утешить мать и никогда не читал просто для удовольствия, как это делала Индиго. Для неё они были возможностью сбежать от банальности её существования.

Они не только позволяли ей заглянуть в жизнь интересных людей, но так же служили основой мира, который существовал за пределами стаи. Оставить любую из них, было всё равно что отказаться от части себя самой.

Когда какое-то время спустя пришел Зейн, она не сдвинулась от своего сундука. Он сел рядом с ней и она положила голову ему на плечо. Он обнял её рукой, притягивая поближе и зажал пальцами её шкуру.

— Почему ты снова это надела?

— Просто так, — устало сказала она. — Я замёрзла, она оказалась рядом.

Он издал задумчивый звук и она постаралась не поморщиться. Индиго не боялась рассказать Зейну о Стэне. И хотя она не знала, как он воспримет новость, она верила, что он поддержит её желание взять пару. Однако она знала, что он будет о ней беспокоиться, а прямо сейчас, у него и без этого было полно забот. По крайней мере она могла подождать пока не родится Люкен и потом уже всё ему рассказать.

— Ты должна её почистить и вернуть ему до того как мы уйдем. Уверен ему понадобится дополнительная шкура.

— Он мне её отдал, — сказала она инстинктивно в неё вцепившись. Поняв что это прозвучало как попытка оправдаться, она отреагировала более нейтрально. — Даже если я её почищу, на ней все равно останутся пятна крови. Просто мне нужно будет отдать ему в качестве компенсации одну из моих шкур.

Как только она это произнесла, сразу почувствовала прилив волнения. Почему она не подумала об этом раньше? Это был идеальный способ оставить на нём её запах не возбуждая много подозрений, а так же это послужит легким сдерживающим фактором для женщин, которые имели на него виды.

По тому, как Зейн на неё посмотрел, он не думал, что это было разумное решение, но казался слишком уставшим, чтобы доказывать свою точку зрения. Она положила руки на его щеки и оставила легкий поцелуй на его лбу.

— Ты должен был спать, — сказала она. — Выглядишь измученным. Что ты здесь делаешь?

— Хотел проверить в порядке ли ты, — сказал он. Затем, показавшись слегка смещённым, добавил, — и посмотреть, не сможешь ли ты проверить Джин, до того как ляжешь спать. Она говорит, что чувствует себя хорошо, но я думаю, что она снова испытывает боль и не хочет мне говорить.

Индиго кивнула, не показывая своего разочарования. Она знала, что Зейн её любил, и она сама любила Джиннифер, но иногда скучала по дням, когда была приоритетом для своего брата. Было глупо и эгоистично с её стороны даже думать об этом и она сразу же почувствовала себя виноватой.

— Конечно, — сказала она, улыбаясь ему самой яркой улыбкой, какую смогла изобразить. — Сделаю всё, что тебе нужно.

## Глава 12

Было раннее утро, солнце только начало выползать на горизонте, когда Зейн и его пара пересекли залив, оставив Тэллоу и Куву следить за движением лодок по воде. В ту же секунду, когда её человеческий мужчина прибыл на пристань со щенками, Тэллоу свой пост покинула. Предполагалось, что она вернётся назад, но она так и не появилась. Кува ушёл на другой берег, и контролировал чтобы кто-то возвращал лодки назад.

Оставались только Стэн и Вейл. Они проверяли всех кто прибывал на пристань, проверяя чтобы они не несли слишком много и ожидали когда лодка наполнится, для того чтобы пересечь водную гладь. Утро проходило без происшествий и они почти закончили свою работу. Оставалось всего несколько отставших, которые ждали возвращения лодки.

Вейл села на швартовочный столб, её длинные, бронзовые ноги были обнажены и сверкали на солнце. Светлые волосы были коротко пострижены, но мужская причёска каким-то образом только подчеркивала её женскую красоту.

— В этой стае никакого порядка, — сказала Вейл. Она озвучила собственные мысли Стэна, как это часто бывало. — Все подчиняются альфе, пока он не перестаёт говорить. Это полная анархия.

— Потому что нет последствий за непослушание, — сказал он, когда вернулась одна из лодок.

Рох сидел на вёслах и угрюмо посмотрел между Вейл и Стэном. Не обращая на него внимания Стэн взял руку пожилой женщины и проводил её к краю причала. Он формально спросил у неё разрешение, прежде чем взял на руки и посадил рядом с Рохом.

Оставшиеся волки Силуит, три молодые женщины, добрались до пристани. Острый взгляд Вейл держал их на расстоянии пока они ожидали лодку, но теперь когда они приблизились к Стэну, то сразу заулыбались. Стоявшая в середине отдала сумки своим подругам и прошла к лодке, не сводя со Стэна своих голубых глаз.

— Можешь мне помочь?

Стэн медленно ей улыбнулся, а затем так же медленно улыбка исчезла.

— Каждая из вас должна иметь только одну сумку. А я насчитал семь на троих. У вас есть пять минут чтобы вернуться на берег и убрать лишние вещи. Если будете долго копаться или попытаетесь принести больше чем положено, то переправитесь вплавь.

Все трое выглядели шокированными, но та что стояла в середине предприняла слабую попытку пожаловаться.

— Ты не можешь этого делать. Зейн...

— Не здесь, — закончила Вейл. — И я предлагаю вам не тратить ваши пять минут пытаясь с нами спорить. С таким же успехом можете начинать плыть.

Женщины бросили на Вейл сердитые взгляды, но ушли, чтобы сделать то что им сказали. Стэн махнул рукой в направлении Роха.

— Отчаливай. Они переправятся на следующей.

Молодой мужчина бросил на него презрительный взгляд, но оттолкнулся от причала и направился к другому берегу залива.

Тихие звуки плескавшейся рыбы и воды бьющейся о пристань были нарушены шумом недовольных женщин, которые рылись в сумках и спорили о том, что оставить.

— Ты не должен оставаться, — сказала Вейл. — Я могу подождать остальных и догоню тебя позже.

Стэн сжал губы, так что они превратились в прямую линию.

— Ты на самом деле думаешь, что мне хочется застрять в лодке с этими тремя?

— А, всё ясно.

На холме с восточной стороны появились две женщины. Ни одна из них не была той, которую он ожидал увидеть, но тем не менее они привлекли его внимание. У одной была темная кожа, с множеством косичек на голове, на которые были нанизаны бусины. Другая была миниатюрной, её светло-золотистые волосы заплетены в одну тугую косу. Та, что поменьше, опиралась на свою спутницу, и, когда они приблизились, он увидел, что её глаза были несфокусированы и выглядели усталыми.

— Бедолага, — тихо сказала Вейл. — Им нужно вернуть её в стаю матери, так чтобы Шейл могла найти ей подходящую пару.

Стэн неохотно кивнул. Зейн не имел понятия о том, что он делал, не давая Коралл взять пару. Когда она будет на территории Амарок, это тоже будет проблемой, учитывая количество мужчин в их стае.

Когда эти две женщины добрались до основания холма, наконец появилась Индиго. Она раскачивалась назад и вперед, когда шла, с трудом балансируя Майей на её бедре и четырьмя выглядевшими тяжёлыми сумками, висевшими у неё на плечах. Он пошел ей навстречу, прежде чем понял, что делает.

Когда Коралл и её спутница приблизились к трём молодым женщинам, они бросили на Коралл надменные взгляды. Одна из них даже попыталась поставить ей подножку, заработав словесную взбучку от другой женщины. Стэн остановился перед ними, скрестив руки на груди.

— Надеюсь, вы получили удовольствие, — сказал он. — А теперь можете заполнить две сумки на троих.

Игнорируя их страдальческие вопли, он прошёл мимо них. Коралл схватила его за руку и посмотрела на него снизу вверх, её щеки горели, а лицо исказилось от напряжения. Стэн нашёл странным, что её запах на него не влиял, но решил, что это вероятно потому, что он знал её, когда она была ещё щенком. Он осторожно разжал её ладонь, но твердо удержал в своих руках.

— Это почти закончилось? — спросил он её спутницу.

— Я так не думаю. Это началось день назад. Сначала было забавно, но сейчас... — Она замолчала, поглаживая голову Коралл успокаивающим жестом. Потом она с полуулыбкой протянула руку Стэну. — Я Кая. А это Коралл.

Он не упомянул, что уже знал, кто такая Коралл. Последний раз, когда он её видел, ей был день от роду, и она знала его как мужчину, чьи волосы с удовольствием жевала.

Коралл попыталась к нему приблизиться, но Кая потянула ее обратно.

— Ну, давай. Пошли подождём лодку.

Стэн отпустил её руку, Коралл повернулась назад и глядела на него полными слёз глазами. Почему-то глядя на неё он подумал о Халли и надеялся, что она никогда не испытает то, что сейчас переживала Коралл.

Отец Стэна был чистокровный оборотень, но Халли отстававшая от него на два поколения имела бабушку, мать Стэна и собственную мать, которые были людьми. Однако у него были старшие сёстры, которые могли иметь щенков, и в них были чётко выраженные различия, которые он видел у своей дочери. Но в данный момент, всё что он мог сделать, это наслаждаться её юностью.

Прямо сейчас, когда Эрик постоянно давал ему поручения, он проводил с ней время меньше, чем когда-либо. Единственное, что делало их разлуку терпимой, было знание, что за ней присматривала Астрид. В Амарок было очень мало женщин и у них не было материнского инстинкта. Даже Малина, самая мягкая из них, не всегда понимала эмоциональные потребности щенка, коим являлась Халли.

— Что случилось?

Вопрос Майи привлёк его внимание и Стэн вовремя повернулся, чтобы увидеть, как Индиго протащила мимо него. Она не взглянула на него и, судя по тому, как сердито она смотрела вперёд, это было преднамеренно. Он понюхал воздух и стало ясно, что её запах нес прятный жар гнева.

— Ничего, — проворчала Индиго. Она остановилась у конца причала, игнорируя Каю, которая махала рукой, пытаясь позвать её к ним.

Стэн почувствовал странное разочарование. Как только он проснулся, волк призывал его пойти на её поиски. Несмотря на интимный момент между ними прошлой ночью, картинки, которые животное ему посылало, были удивительно культурными. Его волк хотел её найти, убедиться, что возле её не было других мужчин, и его запах всё ещё был на ней. А Стэну было интересно посмотреть, сдержит ли она своё обещание. Или не заметила ли она, что он так и не попросил её дать это обещание.

Индиго пообещала, что если Стэн её поцелует, то она оставит его в покое, если он её об этом попросит. Стэн намеревался сделать именно это, но как только его губы коснулись её, он понял, что скорее всего это закончится сексом. Не той ночью, потому что это вызвало бы слишком много осложнений, однако он чувствовал, что это было почти неизбежно.

Вряд ли у неё был большой опыт в поцелуях, и в её теле не было чего-то особенного, что бы его привлекало, но между ними что-то было. Такой уровень химии, какой он не испытывал в течение многих лет. Он ни за что не позволит ей от него ускользнуть, но ему придётся быть осторожным.

Если забыть про политику в отношениях между стаями, она была молодой. Слишком молодой, чтобы просто привлечь его внимание, но сейчас это уже не имело значения. Он должен выяснить, что конкретно она от него хотела. Был ли это только секс или она ожидала какие-то отношения? Если последнее, то он также должен учитывать и Халли.

Подожла Вейл и встала рядом с Индиго, уперев руки в бока.

— Одна, две, три, четыре сумки. А я то думала, что эти три клоуна были неразумны. Полагаешь, раз ты сестра Зейна, то на тебя правила не распространяются?

Индиго шумно выдохнула.

— Одна — это медицинские принадлежности, одна принадлежит Майе, одна моя и в последней лежат книги.

— Чьи книги? Твои?

— В основном они для щенков, но их могут читать все. Книги — бесценные хранилища информации и... прекрати, верни это назад!

Вейл выхватила сумку с книгами, без особых усилий противодействуя попытке Индиго её вернуть. Она вытащила первую попавшуюся книгу и рассмеялась.

— Цветок и Пламя, — сказала она. — Уверена, это будет захватывающей историей перед сном.

— Это моя, — выплюнула Индиго, её щёки вспыхнули красным.

— Ты не должна брать вещи, которые не твои, — сказала Майя, правда не очень

уверенно.

Было лицемерным со стороны Стэна вмешиваться, но он не мог стоять и смотреть как над Индиго издеваются. Он почувствовал, как его волк взбесился, и ощутил, что животное хотело броситься на Вейл. Но он не стал слишком сильно об этом думать, потому что импульсивные желания его волка редко имели смысл.

— Дай мне сумку, — сказал он, когда приблизился к ним.

Стэн протянул руку, и Вейл с улыбкой передала ему сумку. Вероятно она подумала, что он собирается выбросить это в океан. Он взглянул на Индиго, которая с паническим выражением смотрела то на него, то на сумку.

Он посмотрел на Вейл и извинился бы взглядом, если бы не был так из-за неё раздражен.

— Я возьму книги для себя. Мои собственные вещи здесь поместятся, так что это не нарушит правила Зейна.

Не то чтобы Стэн особо им следовал. Зейн не был его альфой.

Выражение лица Вейл стало скучным, но он знал, что она не станет задавать вопросы. Они были друзьями, однако в иерархии стаи он всё же был выше.

Прибыла следующая лодка, и Вейл прошла мимо них, чтобы дать указания остальной молодёжи. Индиго потянулась к своей сумке, но Стэн перекинул её через плечо.

— Я не шутил, — сказал он ей. — Они мои. Но возможно я буду готов расстаться с некоторыми из них, когда ты придёшь в мое логово.

Она склонила голову на бок.

— Но я не собираюсь в твоё логово.

Стэн пожал плечами.

— Возможно после того как родится твой племянник, я приведу тебя увидеться с Астрид. Она беременна и у нас нет собственного целителя. Думаю, если она с тобой поговорит, то почувствует себя спокойнее.

На лице Индиго появилась огромная улыбка и её огорчение было забыто. Её слова были восторженной мешаниной.

— Конечно. Я бы очень хотела посетить ваше логово. Чтобы увидеть Астрид, конечно же.

— А я могу тоже прийти? — спросила Майя.

— Посмотрим, — сказал Стэн, и брови Индиго вопросительно приподнялись.

Ему придётся выяснить это с Зейном, но Майя была только на год или два младше Халли, и прошло много времени с тех пор как она играла с детьми её возраста. Её притворные разговоры с собакой Астрид становились слишком продуманными на вкус Стэна.

Через несколько мгновений, он смотрел как её лодка поплыла через залив. И он поймал себя на мысли, что сожалел о том, что вызвался на эту работу. Ему не нравилось наблюдать, как она исчезает.

## Глава 13

— Мы можем быть на территории Амарок уже утром, если не будем так часто останавливаться, — сказала Хенна, бросая на Зейна острый взгляд. — У меня есть предложение. Может вместо двух приёмов пищи, мы будем есть один раз, но более плотно?

Это был четвёртый день их путешествия к Амарок. Они ещё даже не покинули территорию Силуит, хотя в одиночку, Стэн уже мог быть дома. Он понимал, что им приходилось подстраиваться под щенков и пару Зейна, но он подумал, что будет лучше, если они как можно быстрее найдут укрытие.

— Я не собираюсь их изматывать или отказывать им в еде, — раздраженно сказал Зейн.

Когда они остановились на обед, начал падать снег. Стая доедала свои порции сушеного мяса, когда Зейн и беты собрались чтобы выработать план, так как приближалась снежная буря. Стэн слушал с выражением скуки на лице, глазами разыскивая в толпе Индиго.

Для него это стало новой привычкой, то что он делал рефлекторно, когда его мысли начинали дрейфовать. После их встречи на причале, они обменялись всего несколькими словами, но с тех пор он не мог выбросить её из головы. В том, что он на ней заикнулся, он винил своего волка, который возобновил свою привычку посылать Стэну непристойные изображения женщины. Теперь, когда Стэн действительно стал ею интересоваться, это было крайне неловко, потому что ему стало трудно сдерживать своё возбуждение.

— Ты не отказываешь им в еде, — сказала Хенна. — Они по-прежнему будут съедать такое же количество еды, просто мы будем останавливаться на один час, вместо трех.

— Это никогда не ограничивается одним часом, — проворчала Бринн. — Всегда есть кто-то кому нужно пописать или мы вынуждены возвращаться, потому что какой-то пустоголовый щенок забыл свою куколку.

Он обнаружил Индиго стоящую на коленях возле пары Зейна, прижав ухо к её раздутому животу. Она не подняла головы пока не подошёл Рох. Стэн напрягся, чтобы услышать что он ей говорил. И чем бы это ни было, он заставил её улыбнуться.

Какого чёрта он не был здесь с остальными? Разве он не был бетой?

— Я готов обдумать вопрос о сокращении времени приема пищи, — твердо сказал Зейн. — Но я не заставлю их идти ночью. Мы вышлем вперед разведчиков, чтобы найти место где мы сможем переждать бурю, а затем...

— Как насчет того, чтобы я вернулась к Амарок? — сказала Хенна. — Я могу им сообщить, что вы на подходе.

— Нет. Ты нужна мне здесь, на случай внезапного нападения, — сказал Зейн.

— Бринн и остальные прекрасно справятся с любыми угрозами. И кроме того вы почти на территории Амарок. Здесь вы будете в безопасности. Никто не посмеет атаковать волка на землях Эрика.

Стэн уловил откровенное неуважение в её тоне. Он ждал когда альфа что-нибудь скажет, но на его лице только мелькнуло презрение.

Стэн был сыт по горло.

— Перестань ему противоречить, — сорвался Стэн на Хенну. Он подождал пока она опустит голову, прежде чем посмотреть на Зейна. — Мне нужно с тобой поговорить. Давай пройдемся.

Стэн повернулся чтобы уйти, даже не взглянув следует ли за ним Зейн. Оставив позади толпу волков, он услышал сзади хруст шагов. Зейн догнал и сердито на него посмотрел.

— Мне не нравится, когда мне приказывают как собачонке.

— У тебя нет времени на меня злиться, — сказал Стэн. — Ты должен выслушать то, что я собираюсь тебе сказать или в следующий раз я не буду говорить тебе об этом наедине.

Зейн продолжил сердито на него смотреть, но промолчал.

— Хенна была неправа, когда стала тебе противоречить, но ты позволил ей это сделать.



Тебе нужно перестать позволять...

— Это не Амарок, — горячо возразил Зейн. — Члены моей стаи имеют право голоса и принятия всех решений.

Стэн подавил вздох.

— Хенна не член твоей стаи, что делает всё ещё хуже. Твоя стая полагается на то, что ими руководишь ты, а не Хенна. Ты должен принять решение, а они должны безоговорочно тебе повиноваться.

— Я так не руковожу. Я не Эрик.

— Это заметно. — Он позволил оскорблению повиснуть в воздухе и на мгновение подумал, что Зейн собирается его ударить. Когда он этого не сделал, Стэн продолжил. — У моего брата хватает недостатков, но он знает, как быть лидером. Прямо сейчас, он считает тебя отчасти равным себе, но если он увидит, как ты позволяешь своим волкам неуважительно относиться к твоей власти, то его поддержка будет недолгой.

Не говоря уже о том, что его волки захотят присоединиться к Амарок, когда признают преимущество иметь Эрика в качестве альфы. При нормальных обстоятельствах, сам Стэн предпочёл бы жить в такой демократичной стае как Силуит. Но это была война и им понадобится сильный альфа который проведёт их через все её тяготы.

Зейн повернулся к Стэну спиной, его плечи были напряжены.

— Ты закончил?

Ответом было молчание Стэна.

— Так что, я должен измениться за одну ночь? — спросил Зейн. — Стать типом лидера, который я презираю?

— Не за одну ночь, — сказал Стэн. — Прямо сейчас. И ты станешь таким лидером, каким ты должен быть, чтобы защитить свою стаю.

Найти Стэна в толпе стало одним из новых талантов Индиго. Не по тому, что он был по крайней мере на голову выше, чем большинство волков в её стае. Или потому, что ни у кого не было цвета волос с таким шикарным серебристым блеском. И это даже не был его запах, который поселился у неё в носу. Это было инстинктивное знание, щекотавшее её сознание, которое каким-то образом поворачивало её глаза в нужном направлении.

Как только она покинула палатку Джиннифер, Индиго почувствовала притяжение, и сквозь порывы ветра со снегом и толпу бродивших оборотней она легко его нашла. Он стоял с её братом, что было досадно, но не удивительно. Последние две ночи эти двое практически стали привязаны друг к другу, и всегда разговаривали в стороне от других.

Индиго хотела остаться со Стэном наедине, но в последний раз когда она к нему приблизилась, Зейн быстро её прогнал, словно она была не более чем раздражающий щенок. Присутствие Стэна сделало это особенно унижительным, после чего она не могла набраться храбрости, чтобы снова к ним приблизиться. Но только не сегодня.

День был особенно изматывающим. Им пришлось передвигаться в плохую погоду, потому что все надеялись к вечеру добраться до пещеры. Однако, когда наступила ночь, Зейн внезапно приказал всем остановиться и разбить лагерь на горном перевале. Никто этому не обрадовался, но все так устали, что на протесты не осталось сил. Многие волки уже легли спать, собравшись в большие группы и прижимаясь друг к другу. Индиго обошла их вокруг и направилась к крутому склону холма.

На неё обрушился ледяной ветер и она затянула шкуру поплотнее. Это была шкура, которую дал Стэн, но она так много ночей в ней проспала, что теперь от его запаха почти

ничего не осталось. Зейн и Стэн всё ещё разговаривали, когда она стала подниматься по склону холма. Она слышала их голоса, но из-за шума ветра смогла разобрать всего лишь несколько слов. Тяжело дыша, она добралась до вершины, но когда посмотрела вниз, у неё перехватило дыхание.

Она узнала это место. В горной долине, раскинувшейся внизу, была пещера, в которой её обнаружил Зейн. Это было прошлым летом, когда она в последний раз погналась за запахом Стэна. Она была уверена что это было именно то место, но сейчас оно выглядело по-другому. Но не потому что земля была укрыта снегом. Она попыталась повторно рассмотреть это место в темноте наступившей ночи.

— Что случилось с пещерой? — спросила она сама себя.

Оба мужчины посмотрели на неё, но первым заговорил Зейн.

— Возвращайся в лагерь. Тебя это не касается.

— Вход... Он обвалился?

Трудно было сказать наверняка, но всё выглядело так, будто снег накапливался над входом закрытым каменным щебнем. Её рот открылся от удивления.

— Мы должны были там остановиться, да? Вот почему сегодня вечером все спят снаружи, да? И куда мы пойдём?

Зейн неодобрительно на неё посмотрел.

— С этим разбираются. Иди поешь и немного отдохни.

Она обнаружила что смотрит на Стэна, но он взглянул на неё совершенно отчужденно, от чего слова застряли в горле. Её щёки покраснели, она повернулась и направилась вниз, с трудом удержавшись от того чтобы не топнуть ногой.

Она ненавидела когда её оставляли в стороне, особенно когда это касалось её будущего. Она должна была прийти в ярость от того что Зейн её отстранил, но это было не так.

Они целовались — долгим, страстным, невероятным поцелуем, а теперь Стэн едва посмотрел в её сторону. И когда он это сделал, не было никакого намека на то, что он испытывал к ней какие-то чувства. Как будто они были незнакомцами. И этого было достаточно, чтобы захотеть выцарапать ему глаза.

— Когда мы останемся наедине, я ему глаза выцарапаю, — выругалась она.

Это, или она снова его поцелует. И к чёрту их уговор, она так хорошо его поцелует, что он будет умолять её стать его парой.

Когда она добралась до подножия холма, её внимание привлек отрывистый свист. Недалеко от палатки Джиннифер сидели Кая и Рох, склонившись над небольшим костром. Кая энергично помахала рукой, подзывая к себе Индиго.

Подходя к ним Индиго сделала слабую попытку улыбнуться. Рох едва посмотрел вверх. Он жарил на огне тощего лемминга, но его взгляд был не сфокусирован. Она сначала подумала, что капли влаги на его голове были от снега, но она унюхала резкий запах пота. Не успев задуматься, она поморщилась от отвращения.

— Это что, какашки овцебыка? — спросила она, поднимая брови.

Кая пожалала плечами.

— Это единственное что горит в такую погоду.

— Думаю, я предпочту сырое мясо, — сказала Индиго, усаживаясь неподалеку от них. — Где Коралл?

При упоминании другой женщины, Рох с трудом сглотнул. И до Индиго дошло. Из-за того что здесь была Коралл все мужчины были раздражены, но особенно восприимчивым к

её запаху был Рох.

— Она с Лейк, недалеко отсюда, — сказала Кая, подкидывая рукой камешек. — Я удивлена, что это ещё не закончилось. В прошлый раз всё продолжалось лишь несколько дней.

— С каждым разом становится всё тяжелее, — сказал Рох, переминаясь с ноги на ногу. — Во всяком случае, так она мне сказала.

Индиго слушала только наполовину. Она заметила, что её брат спускался с холма. Высокий силуэт Стэна всё ещё был виден на гребне.

Что-то пронеслось мимо Индиго. Подпрыгнув от неожиданности, она заметила, как в снег рядом с ней приземлился камень. Она подняла глаза и увидела, что Кая ей саркастически улыбается.

— Не может быть хуже, чем знать, что у тебя никогда не будет пары или своих щенков. Я права?

Индиго потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что они говорили о Коралл.

— Да, конечно. — Она встала и отряхнула с колен снег. — Ну, с вами было хорошо, но я пожалуй пойду, прежде чем моя кожа пропитается запахом горящих фекалий.

Кая пожала плечами.

— Делай, как хочешь.

Индиго развернулась и обошла группу волков, так чтобы её не заметил Зейн, направлявшийся к палатке Джиннифер. Когда она поднималась на холм, её голова гудела от тысячи мыслей, которые она собиралась ему высказать. Только она не знала в каком порядке.

К тому времени как она добралась до вершины, Индиго готова была закипеть, но когда она его увидела, весь её пар испарился.

Он сидел, подогнув одну ногу и вытянув другую. Его серебристые волосы колыхались на ветру и несмотря на темноту, его кожа, казалось, слабо светилась. Он должен был услышать её шаги, но когда она приблизилась, его янтарные глаза всё ещё смотрели на что-то вдаль.

Она занервничала, обнаружив, что холм заканчивался крутым обрывом, а его вытянутая нога свисала с края. Подойдя к краю, она заглянула вниз и увидела только темноту. И когда она села рядом с ним, преднамеренно свесив обе ноги, её ладони вспотели.

Стэн повернул голову в сторону Индиго.

— Ты не боишься высоты?

Он улыбался ей. Ублюдок скалил зубы и всё такое. Но что ещё хуже, она улыбалась в ответ.

— У меня есть здоровый страх перед тем, что может меня убить, — сказала она ему. — Как насчет тебя? Ты чего-нибудь боишься?

Его улыбка исчезла, хотя черты лица всё ещё казались более мягкими, чем обычно. И глаза, его глаза. Они больше не были холодно отстраненными. Он смотрел на неё с таким выражением, что ей показалось, будто у неё в животе забила крыльями птица.

— Все чего-то боятся, — сказал он ей. — Но если у тебя нет страха, значит тебе нечего терять.

Его слова задели в ней то, что она пыталась игнорировать. Оставив всю надежду на то, что она сможет разозлиться, она пыталась придумать как лучше всего открыть ему своё сердце. Прежняя Индиго вырвала бы его из груди и сунула ему в лицо, но вместо этого она обнаружила, что отдаёт его по частям.

— Я здесь не в первый раз, — сказала она, немного покачав ногами. — Я была здесь прошлым летом и сидела в той пещере.

Его брови дернулись.

— Что ты делала так близко к нашему логову?

Она отвела взгляд. Трусиха.

— Я искала тебя.

Когда Стэн промолчал, она глубоко вздохнула и подтянула ногу вверх. Стянула с себя сапог, поморщившись, когда пальцы оказались на холодном воздухе. Она почувствовала взгляд Стэна на её лодыжке, на которой остался грубый шрам.

— Это был не первый раз, когда я поймала твой запах. Перед этим я была так близко, но всё закончилось тем, что попала в капкан браконьеров. — Она нервно засмеялась. — Я до сих пор не уверена, что было менее опасно, это или пытаться придти к Амарок. Индиго облизнула губы.

— С того момента, как я впервые почувствовала твой запах, я знала, что хочу быть с тобой. И это было до того, как я узнала насколько ты красивый, и как хорошо ты целуешься, и как я всегда чувствую себя в безопасности, когда ты рядом со мной — даже когда сижу на краю обрыва. Знаю, что я бессвязно болтаю, так что скажу напрямую. Я хочу тебя и тебе придётся потрудиться, чтобы от меня избавиться.

Она наконец смогла встретиться с ним взглядом, но не могла понять, что она видела. Его глаза сузились, однако он не выглядел сердитым. А губы раскрылись, как бы ожидая слов. Во всяком случае казалось, он смотрел на неё испытующим взглядом, и она с трудом удержала язык за зубами, чтобы не пойти на попятную. Она не знала, чего ожидала, но никак не могла предвидеть того, что он наконец сказал.

— Завтра я приведу всю вашу стаю в логово моего брата. — Он подождал её ответа, но затем продолжил, потому что она только и могла, что смотреть на него в изумлении. — Я не знаю, как мой брат отреагирует. Есть вероятность, хоть и небольшая, что он выгонит меня из Амарок. Но скорее всего он придумает, как меня наказать. Например, будет держать меня на расстоянии от логова в течение ближайших нескольких месяцев.

Стэн тяжело вздохнул.

— Я пытаюсь тебе сказать, что в настоящее время, я не могу принять какие-либо обязательства в отношении тебя. Ты понимаешь?

Индиго очень неохотно кивнула.

Но прежде чем она успела опустить голову, Стэн пальцем приподнял её подбородок и посмотрел ей в глаза.

— Индиго, я не собираюсь от тебя избавляться. Я это говорю только для того, чтобы ты поняла, во что ввязалась.

Переполненная эмоциями, Индиго обняла Стэна за шею и поцеловала. Он на мгновение опешил, но затем в полной мере вернул поцелуй, решительно захватывая её губы. Он положил руку ей на спину и прижал к себе так близко, что она могла чувствовать, как бьётся его сердце.

Ему пришлось её оттолкнуть, а его ладонь, зажавшая руку Индиго, была единственным, что мешало ей его схватить. В его глазах промелькнул смех, но на губах была вымученная улыбка.

— Ты приняла ужасное решение, — сказал он ей.

Но разве у неё был какой-то выбор?

## Глава 14

Ущелье было тёмной ямой, которая казалось не имела дна. Индиго старалась не сводить взгляд с обледеневшей тропы впереди неё и крепко держала Майю за руку, не зная какая из ладоней вспотела больше.

Она так и не поняла что же произошло между Зейном, Стэном и альфой Амарок, но всё что она знала, её брат склонился перед Эриком и теперь они направлялись в логово Амарок. Её лицо по-прежнему горело при воспоминаниях о Зейне, стоявшем на коленях перед другим альфой. Мужчиной, которого брат когда-то ненавидел и который теперь был их единственной надеждой на безопасность.

Когда они вошли в логово, её дыхание облачком повисло в воздухе. Никогда бы не подумала, что в логове может быть холоднее чем снаружи. Следуя за Хенной и Бринн, она оказалась среди первых волков Силуит, вошедших в логово Амарок.

Везде, где её логово было гладким и приглашающим, логово Амарок было зазубренным и рождающим дурные предчувствия. Из земли скользкой ото льда, торчали сталагмиты. Над головой маячили сталактиты с острыми концами, и казалось были готовы упасть и проткнуть её насквозь. Но хуже всего была темнота. Здесь не было фонарей или факелов, освещавших путь, только слабое голубое сияние, которое исходило откуда-то сверху.

Бринн превратилась и быстро побежала вперед, в то время как Хенна замедлила шаг, позволяя другим догнать её. Индиго огляделась вокруг в поисках брата, но не смогла его разглядеть в море похожих на тени лиц. Когда они снова начали двигаться, голубой свет стал ярче. И мгновение спустя проход превратился в огромную пещеру, заполненную волками.

Индиго напугали многие вещи. Не смотря на звуки шагов и шёпот членов её стаи, она должна была слышать волков Амарок находившихся впереди. Но даже сейчас они застыли в молчании, глядя на них как статуи.

Что шокировало её не меньше, то это насколько большими все они были. Даже самый маленький из них был немного ниже Кувы, а самый большой, с мощной мускулатурой серебристый волк был намного крупнее чем её брат. Их было по меньшей мере сорок и ни один не был в человеческом облике.

Притворяясь, что не была безумно напугана, она подняла подбородок и старалась смотреть куда угодно, только не на волков Амарок. Ещё раз осмотрев толпу, она наконец заметила брата, который разговаривал с Джиннифер, Вейл и Каей. Она начала пробираться к нему, проталкиваясь сквозь группу плотно прижавшихся людей, но Майя потянула её за край шкуры.

Индиго встала перед ней на колени. Она почти спросила, что случилось, но учитывая обстоятельства, вопрос был глупым. Вместо этого она сжала ладошку Майи и сказала, что всё будет хорошо.

— Знаю, — сказала Майя с такой уверенностью, которую Индиго хотелось бы с ней разделить. — Можно я с ними поиграю?

Она посмотрела куда указывала Майя и удивилась, увидев ещё двух волков, которые вошли в главную комнату и которых трудно было назвать тихими. Один из них был мелкий, с каштановой шерстью волк, маленький даже по стандартам Силуит. Судя по мягким чертам, это был щенок. Другой был примерно такого же размера и...

— Это что, собака? — вслух сказала Индиго, нюхая воздух.

Она видела собак раньше, но только однажды и издалека, когда шпионила за группой людей-охотников на карибу, которые проходили через территорию Силуит. И эта пахла точно также как и те, но она не могла понять, почему в логове Амарок была собака.

— Это дворняжка Астрид, — сухо сказала Хенна. — Мы допустили ошибку, не убив её в первую же ночь, а затем к ней привязалась Халли, ну а после Стэн сказал, что убьет любого, кто её обидит. Так что полагаю теперь мы от неё не отвяжемся.

— Стэн сказал, что убьет любого, кто обидит собаку? — с сомнением спросила Индиго. Хенна вздохнула.

— Тебе нравится Стэн, да?

Её первой реакцией было это отрицать, но это было бы по-детски. И она слегка кивнула Хенне.

— Похоже, ты ему тоже нравишься, — сказала Хенна. — К счастью для тебя, потому что это самое высокое положение, которого ты можешь достичь, не забираясь в постель к Эрику. Сделай себе отдолжение и пока ты здесь прячься за ним, потому что если ты высунешь свою милую, маленькую шею наружу, эти волки съедят тебя живьём.

Хенна зашагала прочь, и Индиго была этому рада. Она была слишком обессилена, чтобы придумать мгновенный ответ. Рядом с ней смущенно поежилась Майя.

— Кто такой Эрик? — спросила она, сморщив нос. — Мы что не можем найти свою собственную кровать для сна?

Индиго прижалась носом ко лбу Майи.

— Почему бы нам не найти Боаза и других щенков?

Найти Боаза оказалось гораздо труднее чем Зейна. Он и так был невысокий, а когда он присел на корточки, пытаясь успокоить плачущего щенка, Индиго чуть не споткнулась об него. Тэллоу подхватила маленького мальчика на руки и стала его раскачивать. Боаз встал и отряхнул свои штаны. Он бросил на Тэллоу любящий взгляд, прежде чем со слабой улыбкой на лице повернуться к Индиго.

Индиго опустила Майю вниз и немного подумав, Майя поскакала прочь, чтобы присоединиться к другим щенкам. Прежде чем Индиго смогла что-то сказать Боазу, гул голосов стал громче, потому что много людей начали говорить одновременно. Она привстала на носочки, чтобы понять что вызвало волнение.

Вернулся Стэн вместе со своим братом. Когда они шли бок о бок, она могла заметить сходство в их чертах, и когда она это увидела, сходство стало поразительным.

Эрик был выше, с более толстой шеей и более массивной мускулатурой, но у него был такой же сильный нос и такая же красивая ямочка на подбородке, как и у старшего брата. Форма их челюстей и скул так же была одинаковой и чем дольше она на них смотрела, тем больше думала, что единственным настоящим различием были волосы и глаза. И когда она увидела в альфе Амарок так много черт Стэна, то он стал ей казаться менее устрашающим.

Когда они вошли в главную комнату, у обоих были суровые выражения на лицах, но лицо Стэна быстро смягчилось. Коричневый щенок, игравший с собакой, на полной скорости прыгнул на него, превращаясь на его руках. Стэн зажмурил глаза, крепко её обнимая. Он что-то ей сказал, но из-за шума Индиго не смогла разобрать.

У неё не было времени размышлять над тем, что она увидела. Стоявший рядом со Стэном брат зарычал от разочарования. Его командный голос прорезался сквозь остальные звуки, эхом отдаваясь в комнате.

— У меня нет на это времени. — Он повернулся к волкам Силуит и заорал: — Кто из

вас Индиго?

Она не знала, что было ужасней, то что альфа Амарок спросил — крикнул — о ней назвав по имени, или то, что её стая немедленно расступилась, освобождая дорогу ведущую прямо к ней. Индиго замерла, как кролик загнанный в угол.

В следующее мгновение Зейн уже был там, встав перед Эриком. Проявление покорности, которое он продемонстрировал раньше, казалось было давным-давно, когда он сердито посмотрел на более крупного мужчину.

— Что тебе нужно от Индиго?

Стэн, всё ещё держа в одной руке щенка, встал между ними. Он протянул к Зейну руку в успокаивающем жесте.

— Всё в порядке. Просто нам нужна её помощь.

Стэн жестом пригласил Индиго к ним присоединиться и она наконец шагнула вперед, но её ноги казались свинцовыми. Она остановилась рядом с братом, а затем сильно задрала голову встретилась с Эриком взглядом.

— Чем я могу помочь?

Секунду Эрик пристально её разглядывал, а затем повернулся к Стэну, бросив на него испепеляющий взгляд.

— Она несовершеннолетняя.

Индиго думала, что ничто не сможет рассердить её сильнее, чем пренебрежительное отношение к ней как к несовершеннолетней. Но она никогда не предполагала что можно это сделать, одновременно говоря о ней в третьем лице.

— Мне двадцать, — сказала она, теперь скорее злая, чем напуганная.

Эрик вернул свой тяжелый взгляд на неё и к своему стыду она вздрогнула. И кажется ему это понравилось.

— Отлично. Но если что-то случится с моей парой, то отвечать будешь ты.

Индиго почувствовала как по её спине пробежал холодок.

— Погоди, что?

Стэн и Зейн начали одновременно говорить, но всё, что услышала Индиго, была Джиннифер, которая внезапно появилась рядом с Зейном, с широко раскрытыми от тревоги глазами.

— О чем ты говоришь? Что случилось с моей сестрой?

Эрик не обращал внимания на мужчин стоявших по обе стороны от него. Он смотрел на Джиннифер, вся суровость исчезла с его лица. Его губы слегка приоткрылись, как будто он собирался что-то ей сказать, но резко повернулся и пошёл прочь.

— Я не позволю ей идти с ним в одиночку, — сказал Зейн Стэну.

— Я и не ожидаю этого от тебя, — сказал Стэн. — Иди с ней. Джиннифер тоже может пойти. И не важно как это выглядит, он злится только на себя. Я скоро к вам присоединюсь.

Индиго украдкой взглянула на щенка в руках Стэна. Она была взрослым щенком, с длинными гибкими конечностями. Возможно, она бы выглядела нелепо если бы её держал другой мужчина, но в руках Стэна она выглядела меньше, чем была. Она в ответ посмотрела на Индиго тёмно-зелеными глазами и Индиго быстро отвела взгляд, последовав за остальными.

Эрик повёл их по ветреному коридору, ничего не говоря и не оглядываясь. Он шёл слишком быстро, так что Джиннифер за ним не успевала, и Индиго обнаружила, что двигается впереди Джиннифер и Зейна. Её сумки шумно стучали по её бёдрам, потому что

Индиго почти бежала, стараясь не отстать от альфы.

Когда Эрик повернул чтобы войти в комнату, Индиго остановилась в нерешительности, от того что запах смерти превратил её желудок в камень. Сделав быстрый, успокаивающий вдох, она вошла внутрь.

Комната была освещена стеклянным фонарем, свет которого отражался в стратегически расположенных зеркалах. На полу лежали меховые ковры, в сочетании с мягкими подушками и стопками сложенной ткани, комната показалась ей уютной. Или она такой могла быть, если бы не ледяной взгляд Эрика.

Альфа неподвижно стоял возле стопки мехов и Индиго внимательно посмотрела на женщину лежавшую на кровати. Она была очень маленькой, ниже чем Коралл, но с более пышной фигурой. Индиго не могла себе представить, как эта женщина могла быть парой Эрика. Это казалось физически невозможно.

Быстро оправившись от шока, Индиго бросилась к Астрид. Человек была мокрой от пота, её дыхание было неглубоким.

— Когда я уходил, она не была настолько плоха, — сказал Эрик и по его лицу промелькнула вспышка боли. Он взял свою пару за руку и протянул её Индиго. — Это здесь.

Брови Индиго приподнялись, когда она увидела красную линию бегущую по руке Астрид, в сочетании с розовой сыпью, которая распространилась по её телу. Прежде чем она смогла что-либо сказать, в комнате появились остальные, и Джиннифер резко закричала.

— Что случилось? Что ты с ней сделал?

К изумлению Индиго, Эрик вздрогнул.

Джиннифер попыталась броситься к сестре, но Зейн её придержал.

— Это может быть заразно.

— Нет, не заразно, — сказала Индиго. — Это заражение крови.

Индиго знала в чём проблема, но это давало лишь небольшое облегчение. Астрид была в плохом состоянии и даже при использовании антибиотиков, которые она принесла из Силуит, Индиго не была уверена, сможет ли человек выздороветь. Она попыталась это объяснить, но увидев Джиннифер и Эрика, прикусила язык.

\*\*\*

Было трудно покинуть Халли так скоро после возвращения домой. Казалось она понимала, но для Стэна это было ещё хуже. Она уже слишком привыкла к тому, что он часто её оставлял.

Уложив дочь в постель, Стэн последовал за запахом Индиго. Он сильно выделялся на фоне остальных запахов и для него было не трудно его уловить. Он нашёл её в комнате Астрид, сидевшей на полу скрестив ноги. Её сумка с книгами лежала у неё на коленях, и она прижимала её к груди.

Астрид спала лежа на спине, её сестра лежала слева от неё, а Эрик справа. Джиннифер спала мертвым сном, а Эрик выглядел так словно скоро тоже заснет. Но пока что он бодрствовал, положив голову на руку и смотрел на лицо своей пары. Зейн сидел в углу и выглядел не слишком довольным тем, что его пара была так близко к другому альфе.

— Как она? — спросил Стэн, подойдя и присев на корточки рядом с Индиго.

Она посмотрела на него уставшими глазами и начала разминать ладони.



— Она выглядит намного лучше, но больше мы сможем узнать позже.

Стэн положил руку ей на затылок и нежно погладил. Она не прижалась к его ладони, но закрыла глаза и слегка ссутулила плечи. Он не сразу убрал руку и не посмотрел в сторону брата. Он понимал, что Зейн будет наблюдать и строить предположения, но, если они с Индиго собирались быть в каких-то отношениях, Стэн не будет ходить вокруг Зейна на цыпочках.

— Если хочешь, я отведу тебя в твою комнату, — сказал он.

Индиго посмотрела на Астрид и начала качать головой.

— Если ты ей понадобишься, кто-нибудь за тобой придёт, — сказал Стэн. — И будет лучше, если ты хорошо отдохнешь к тому моменту, когда это случится.

— Иди, — сказал Эрик не отрывая взгляда от Астрид и махнул рукой, освобождая жестом.

После приказа Эрика она практически подпрыгнула. Стэн надеялся, что это было от желания уйти, а не от страха. Он не жалел о времени проведённом с Халли, но для него не просто было оставить Индиго со своим братом. И ещё никогда в жизни он не хотел так сильно быть в двух местах одновременно.

Стэн подождал пока она попрощалась с Зейном и слегка кивнул альфе. Зейн кивнул в ответ, с непроницаемым выражением лица.

Когда они вышли в коридор он взял её сумку. Они прошли всего несколько шагов, как она начала дрожать. Прежде чем пойти её искать, он быстро переоделся в одежду и теперь сожалел что не захватил шкуру, чтобы её прикрыть.

— Здесь не намного холоднее, чем в вашем логове, — сказал он ей. — Это из-за ветра. Он пробирается сквозь ущелье и...

Стэн замолчал, почувствовав запах её слез.

— Что будет, если она умрёт? — спросила она дрожащим шёпотом. — Он станет винить меня? Я больше ничего не могла сделать.

— Ничего с тобой не случится, — сказал он, проводя рукой по её спине. — Даю слово.

Она не ответила, но немного успокоилась. Он знал, что его клятва была не нужна. За свою жизнь Эрик принимал немало необдуманных решений, но Стэн не думал, что он навредит Индиго за то, что не было её виной. Но он понимал, что имел в виду то, что сказал. Он не сможет стоять в стороне, если Эрик попытается её обидеть.

После долгой ходьбы в молчании Стэн остановился и поднял украшенную узором шкуру, которая прикрывала дверной проём. Он ждал, пока она нерешительно застыла на пороге, чувствуя смесь предвкушения и беспокойства. Она понюхала воздух и вопросительно на него посмотрела.

— Это... твоя комната?

Он кивнул.

— Тебе не обязательно здесь оставаться. Я могу отвести тебя туда, где спит твоя стая.

Когда он выходил из главной комнаты, Хенна и Бо делили волков Силуит на маленькие группы и устраивали их в комнатах верхней части логова. Стэн собирался отвести Индиго к её стае, но неожиданно обнаружил, что ведёт её в свою комнату. Он редко делал что-то не подумав, особенно, когда это касалось Халли, поэтому почувствовал сомнения, когда Индиго наконец вошла.

Как только она оказалась внутри, он пошёл впереди её, чтобы зажечь стоявшие на столе свечи. Для человека два маленьких огонька едва бы освещали комнату, но для глаз Стэна

помещение было залито тёплым светом. Он сел на покрытый шкурой диван и положив руку на спинку, наблюдал за озиравшейся вокруг Индиго.

Когда он впервые увидел её комнату в Силуит, у него промелькнула мысль, что он хотел бы показать ей свою. В то время, он не имел в виду секс, просто подумал, что она может оценить гладкие стены, ковры и человеческую мебель. У него так же была скромная коллекция книг, намного меньше чем у Индиго. И они в основном были на датском языке, которому мать научила его когда он был щенком.

К жилой комнате примыкали ещё две. Его собственная использовалась редко, потому что чаще всего он засыпал на диване. И к тому же в ней не было одеял. Стэн предполагал что в течение ближайших нескольких лет ему придется в ней поселиться, но пока что, он всё ещё лёжа на диване мог наблюдать за спящей Халли.

Теперь перед этой комнатой стояла Индиго. И нахмутив брови смотрела на спящего щенка.

— Она твоя? — прошептала она.

— Её зовут Халли, — сказал он. — И тебе не нужно говорить так тихо. Её трудно уложить, но как только она заснёт, то спит как убитая.

Индиго сглотнула прежде чем нерешительно ему улыбнуться. Она подошла к дивану и села на другой стороне. Ему не нравилось такое большое расстояние между ними, но он не был тем кто его сократит.

— Почему ты мне не сказал что у тебя есть дочь? — спросила она, сложив руки на коленях.

— Разговор об этом не заходил.

Это казалось слабым оправданием, но не в его характере много о себе рассказывать, тем более о своём щенке. Кроме того, разговор о Халли привел бы к вопросам, на которые он не хотел отвечать. Вопросы, которые он сейчас приготовился услышать.

— У тебя есть пара? — спросила она.

— Нет.

— У тебя была пара?

— Да.

— Она...

— Она жива.

— Она здесь?

— Нет.

— Где она?

Каждый вопрос бил по нему как несильный удар в грудь, но внешне он выглядел спокойным. Прошли годы с тех пор как он покинул Онтарио и привёл Халли к Амарок. Рана уже давно должна была затянуться, но этого так и не произошло.

— Я бы предпочел не говорить о ней здесь, — сказал Стэн, бросая взгляд в сторону Халли. Индиго последовала за его взглядом, а затем покраснела и дернула себя за мочку уха.

— Извини. Всё это время я... я не думала, что у тебя было прошлое. Знаю, что это глупо, но...

— Это не глупо, — сказал он, откидываясь назад и скрещивая ноги. — Тебя беспокоит, что у меня есть дочь?

— Нет, — резко сказала она. Затем она покраснела ещё сильнее и более спокойным голосом добавила, — Я была удивлена, вот и всё. Она очень хорошенькая. Я бы не подумала

что она твоя дочь, если бы не её запах. Она не очень на тебя похожа.

— На первый взгляд, да, — сказал он, улыбаясь. — Но чем дольше ты на неё смотришь, тем больше сходства замечаешь.

Индиго втянула нижнюю губу, и он почувствовал, как внутри него запульсировало желание. Но если она сама не решит сорвать с себя одежду и не оседлает его, сегодня ночью он ни за что к ней не прикоснётся.

Но даже и тогда не прикоснётся.

Он никогда не спал с женщинами в своей комнате, и он не хотел, чтобы его дочь задумалась, почему незнакомая женщина была покрыта его запахом.

— Я буду часто с ней видеться? — Стэн подумал, что её лицо уже не могло стать краснее. — В смысле, ты бы хотел, чтобы я была рядом?

Стэн едва не рассмеялся.

— Ты оставишь меня в покое, если я захочу?

Она наконец улыбнулась.

— А ты мне так и не сказал, что я должна это сделать.

— Тогда полагаю, ты сможешь часто с ней видеться.

Его живот напрягся, когда она подползла и залезла к нему на колени. Он и не предполагал, что можно было возбуждаться так быстро, поэтому у него не было времени чтобы скрыть свою эрекцию. Когда она это почувствовала, то игриво сморщила нос. Ему хотелось её поцеловать, но он не доверял себе, а ей особенно, потому что она не знала, когда остановиться. В прошлый раз она была на удивление агрессивна, и он понимал, что она станет только смелее, когда почувствует себя с ним комфортно.

Индиго закрыла глаза и положила голову ему на грудь.

— Это только на сегодня? Или я могу оставаться здесь каждую ночь?

Стэн обнял её руками и провёл пальцами по её волосам. Держать её в объятиях чувствовалось так хорошо.

— Мы можем обсудить это утром, — сказал он, прикоснувшись губами к её макушке.

Индиго быстро уснула, но Стэн долго не засыпал, рассматривая женщину, лежавшую у него на руках. Через неделю она должна будет уйти со своей стаей. И у него не было никаких реальных оснований просить её остаться, что было бы несправедливо, учитывая, что он всегда был далеко от логова.

Но он по-прежнему её хотел.

## Глава 15

Стэна разбудил запах мяса, которое готовили где-то в логове. Но его запах не был настолько привлекательным, как запах Индиго. Он всё ещё не мог определить, что именно его манило в том, как она пахла. У её запаха не было аналогов в природе, по крайней мере ни одного, с которым он сталкивался за свою долгую жизнь.

В течение ночи они переместились на диване и теперь лежали бок о бок, её маленькое тело едва умещалось рядом с ним. Она лежала лицом к нему и он понял, что даже её дыхание пахло хорошо.

— Кто ты? — пробормотал он, пробежав пальцем по её спине. Она поёрзала во сне, протестуя, и бедром коснулась его эрекции.

Губы Стэна сжались, превращаясь в тонкую линию, когда он увидел, что она пытается

не улыбнуться. Он протянул руку и легонько щёлкнул её по носу.

Глаза Индиго распахнулись и она ухмыльнулась.

— Доброе утро. — Зевая, она прикрыла рот. — Меня никто не искал?

— Похоже, они смогли обойтись без тебя, — сказал он, неохотно садясь. По привычке он бросил быстрый взгляд на комнату Халли. Она не могла выйти из комнаты, чтобы он этого не заметил.

Халли всё ещё крепко спала, но он знал, что в любую минуту она может проснуться. Потому что запах завтрака был слишком сильным соблазном. Что создавало для него проблему, так как он был мучительно возбужден. Он не мог позволить Халли увидеть его в таком состоянии, а то, что он находился рядом с Индиго, ситуацию не улучшало.

— Халли скоро проснётся, — сказал он ей. — Когда она встанет, мне нужно чтобы ты её одела и привела на завтрак. Я встречу тебя в главной комнате.

Пока он говорил на лице Индиго появилось выражение ужаса.

— А ты не собираешься сначала нас друг другу представить? И почему я должна это делать? У меня есть важные дела, которые я могла бы сделать. Мне нужно пойти проверить Астрид.

Она попыталась сесть, но Стэн толкнул её назад. И против своей воли наклонился чтобы её поцеловать. Вся напряженность покинула её тело, и она растаяла под его губами. Стэну хотелось, чтобы её поцелуй оказал на него такое же воздействие, по крайней мере хотя бы сейчас. Но спустя всего несколько секунд, у него не осталось выбора, кроме как отступить. Индиго пристально на него посмотрела, выглядя полностью спокойной. Он не ожидал что будет так просто.

— Проследи чтобы она надела одежду, — вставая сказал Стэн. — Я хочу, чтобы она поиграла с другими щенками, а не каталась по полу с собакой.

Стэн проигнорировал её испуганный взгляд, когда она вспомнила что он попросил её сделать. Прежде чем уйти он остановился и поддался ещё одному странному импульсу. Схватив с полки одну из шкур, он подошёл и положил её возле Индиго.

— На случай, если ты замёрзнешь, — сказал он ей.

Он прекрасно знал, что она принесла свои вещи, но это были вещи которые пахли как она и её стая. Однако если она будет носить его шкуру, то даже самые наглые мужчины Амарок, подумают дважды прежде чем к ней приблизиться.

Когда он выходил из комнаты, Индиго уже завернулась в шкуру. Его волк зарычал от удовольствия.

Стэн был от неё уже далеко, когда его голова очистилась, хотя возбуждение задержалось немного дольше. Он быстро помылся, намереваясь вернуться в свою комнату до того как Индиго и Халли уйдут. Несколько членов стаи пытались его остановить и поговорить. Большинство пыталось выяснить что-то насчёт волков Силуит, с которыми они сейчас делили общую комнату, но которые держались особняком. Первые несколько раз Стэн пытался вежливо от них освободиться, но когда к нему приблизились в четвёртый раз, он бросил на волка угрожающий взгляд и продолжил идти.

Чтобы успокоиться самому и успокоить Индиго, по дороге он остановился возле комнаты Астрид. Эрик всё ещё лежал возле своей пары, но Зейн и Джиннифер исчезли. Астрид спала и глаза Эрика тоже были закрыты, но когда Стэн повернулся, чтобы уйти, его брат с ним заговорил.

— Она не просыпалась, но больше не пахнет смертью.

Стэн обернулся.

— А где остальные?

— Её сестра и Зейн, — он нахмурился, произнеся имя другого альфы, — пошли поесть.

Если увидишь их, скажи, чтобы не возвращались. Я до сих пор не могу поверить, что ты притащил в моё логово целую грёбаную стаю.

Стэн и бровью не повёл, услышав жалобу. Если бы он не привёл волков Силуит, то шансы были за то, что Астрид умерла бы, а с нею и не рождённый щенок Эрика. Цель не оправдывает средства, но Стэн подумал, что в этом случае брат сделает для него исключение.

— Ты мог им отказать, — терпеливо сказал Стэн.

— Я не мог ясно мыслить. И теперь он с его бесполезным выводком останется здесь на неделю.

— Они не бесполезны, — сказал Стэн. — До сих пор они жили мирной жизнью. У них нет преимуществ, которые приходят с постоянными конфликтами. Но у них есть то, чего не хватает нам — они молоды.

Эрик фыркнул.

— Мы не старые.

Это было спорно или было бы, если б он говорил с кем-то кроме Эрика.

— Я имею в виду нашу стаю. Кроме Халли, самый молодой из нас Ив и ему не меньше двадцати. Через три десятилетия мы будем слишком стары, чтобы защищать нашу территорию.

Эрик потёр рукой заспанные глаза.

— Это проблема не сегодняшнего дня. И кроме того, если мы их примем в нашу стаю, что, как я предполагаю, ты предложишь, то мы окажемся в противоположном углу. Пройдёт десять лет, прежде чем кто-то из них будет готов защищать стаю. А до тех пор они будут истощать ресурсы, которые мы должны тратить на дееспособных бойцов.

— Возможно, но я бы посоветовал уделить этому больше внимания, прежде чем отказаться от идеи. Каким бы бременем не были щенки, взрослых и подростков можно натренировать. А в промежутках между их тренировками, они смогут охотиться, в то время как наши бойцы будут охранять логово.

Астрид слегка пошевелилась, поворачивая голову в сторону Эрика и тихо вздыхая. Оба мужчины подождали, откроет ли она глаза, но они остались закрытыми. Эрик провёл пальцем по её лицу.

— Если её сестра останется здесь, то для неё это будет хорошо, — сказал Стэн, разыгрывая свою последнюю карту. — Ну и когда она будет рожать твоего щенка, думаю ты захочешь, чтобы поблизости была Индиго.

Когда Стэн произнёс её имя, это заставило его понять, почему он так сильно хотел чтобы Силуит остались с Амарок. Были и другие факторы. Он твердо верил в то, что сказал но он так же хотел, чтобы у Халли была возможность играть с другими щенками. Однако в основном это был его эгоизм.

— Я подумаю об этом, — сказал Эрик, закрывая глаза.

Стэн ушёл, зная, что по крайней мере на данный момент он сделал всё, что мог. Он направился в свою комнату, всё ещё гадая, что, черт возьми, он собирался делать с Индиго.

\*\*\*

Глаза Индиго бродили по страницам книги, она видела слова, но фактически не понимала, что читала. В её голове был всплеск активности, потому что в кои-то веки её жизнь была интереснее, чем в книжке.

Она оглянулась через плечо, заглядывая в комнату Халли. С тех пор как ушел Стэн она делала это почти каждую минуту и каждый раз, щенок всё ещё лежал в своей кровати свернувшись калачиком под кучей меха. Но на этот раз кровать была пуста.

Индиго отложила книгу и оглянулась вокруг. Она пристально вгляделась в темноту, но никаких признаков щенка не заметила.

— А о чем твоя книга?

Индиго испугал не тихий голос Халли, а скорее тот факт, что ей каким-то образом удалось выскользнуть из своей комнаты и оказаться возле дальней стороны дивана. И она этого не заметила. Индиго опустилась на место и закусив губу посмотрела на щенка.

Халли села прижав ноги к груди, завернувшись в мохнатую серую шкуру. Под пристальным испытующим взглядом Халли, Индиго легко могла рассмотреть в ней черты Стэна. У Халли были его глаза, но не цвет, а форма и такие же губы. У них были похожие носы, но её был немного круглее. Она действительно была красивым щенком.

Индиго провела рукой по книге.

— Это приключенческая история. Ты любишь читать?

— Нет.

— О.

Её нервировало то, как Халли смотрела ей прямо в глаза и Индиго прочистила горло.

— Ты должно быть Халли, — неуклюже спросила она. — Я Индиго. Приятно познакомиться.

— А почему ты в моей комнате?

Вопрос на самом деле успокоил Индиго, потому что Халли её не обвиняла, ей просто было любопытно.

— Твой отец попросил меня помочь тебе одеться и отвести на завтрак, — объяснила Индиго.

Халли посмотрела на свою шкуру.

— Но я уже одета.

Она вспомнила, что Стэн хотел чтобы Халли была в одежде, но знала, что если Халли была похожа на Индиго в этом возрасте, приказ одеться вызовет только ответное сопротивление.

Вместо этого она сказала:

— Ладно, ты не против подождать пока я оденусь?

Индиго встала и взяла свою сумку. Ей пришлось вытащить дюжину книг, прежде чем она добралась до одежды, но оказалось, что её выбор был ограничен. Стараясь не думать об одежде оставленной в логове Силуит, она развернула своё лавандовое платье. Платье было сделано из почти немнущейся ткани, но она всё равно не спеша разгладила юбку прежде чем скинула шкуру и надела его.

Встав, она подняла шкуру Стэна. Она надеялась, что белый мех принадлежал медведю-животному, а не оборотню. Даже не смотря на то, что медведей-оборотней она презирала, носить их мех было бы жутко.

— У тебя есть зеркало? — спросила она Халли.

Щенок встала и Индиго удивилась, заметив, что её голова доходила ей до груди. Индиго была довольно высокой для женщины и похоже, что Халли будет даже выше её, когда перестанет расти.

Халли отвела её в спальню и указала на длинное зеркало, богато украшенное серебром. Индиго подошла к нему и быстро осмотрелась. Она провела расческой по волосам и подумала — сделать хвост или нет. В конечном счёте решила их распустить и пощипала щеки, чтобы они немного порозовели.

Когда Индиго стала одевать пару жемчужных серёжек, доставшихся ей от матери, Халли наконец заговорила.

— Тебе не больно вставлять это в уши?

Индиго улыбнулась.

— Больно только в первый раз. А потом, когда отверстия заживут, это совершенно безболезненно.

— А как там появились дырочки?

— Мне пришлось проколоть их иголкой.

— Было больно?

— Да, немного.

— А ты мне сделаешь?

Индиго взглянула на Халли, которая с надеждой смотрела на неё.

— Сначала ты должна спросить у отца.

Плечи Халли поникли.

— Вероятно он скажет нет. Сильвестр сказал, что может сделать мне татуировку падающей звезды вот здесь. — Она подняла шкуру и показала предплечье. — Но папа сказал — не может.

— Понимаю, — сказала Индиго. Её покорило от мысли, что кто-то в здравом уме мог предложить сделать щенку татуировку.

— Мне нравится твоё платье, — сказала Халли. — У меня тоже есть. Хочешь посмотреть?

— Да, хотелось бы.

Индиго закончила со своими волосами, когда Халли подбежала к своей полке и схватила покрытое плёнкой синее платье. Надев его, Халли подошла и встала рядом с Индиго, любуясь собой в зеркале.

— Прекрасное платье, — сказала ей Индиго. — Выглядишь очень красиво.

Оно не выглядело как платье, в котором маленькая девочка могла играть. Подол доходил почти до пола, и оно было покрыто шёлком и каким-то прозрачным материалом, про который Индиго подумала, что он называется шифон. В нём она выглядела как маленькая принцесса.

— Его для меня сделала Астрид, — сказала Халли и, подражая Индиго, распушила волосы. — До того как она стала парой дяди Эрика, она проектировала одежду.

Упоминание сестры Джиннифер вызвало у Индиго вспышку вины. Она знала, что Джиннифер или Зейн, или упаси боже Эрик пришли бы за ней, если б она понадобилась. Но она всё ещё хотела, чтобы Стэн позволил ей проверить Астрид, до того, как он ушёл.

— Ты тоже выглядишь очень красиво, — сказала Халли.

Индиго засияла от удовольствия.

— Спасибо. — Она немного нервничала, протягивая руку. — Как насчёт пойти поесть, а

затем я познакомлю тебя со щенками из моей стаи.

По лицу Халли расплылась широкая улыбка, и она возбуждённо произнесла несколько слов, которые трудно было разобрать. Потом схватила Индиго за руку и потащила её из комнаты. Шумно шлепая по полу ногами, они вместе помчались по коридору.

## Глава 16

— А это Уайетт и Джада, — сказала Индиго, указывая на пухленького мальчика и девочку с кислым выражением лица.

Халли почти не обратила на них внимания. Она болтала с Пайпер и Майей, которые спрашивали её о собаке. Белая собака сидела между девочками, возбуждённо махая хвостом. Индиго подумала, что она была бы симпатичной, если бы не была такой вонючей.

В просторной центральной комнате наблюдался явный раскол. Волки Силуит сидели на одной стороне, волки Амарок на другой. Казалось волки Силуит не испытывали дискомфорт, как она могла ожидать. Хотя ни одна из стай не была готова смешиваться, она заметила, как несколько женщин из её стаи разглядывали мужчин Амарок.

Как только Индиго назвала её имя, Джада вскинула голову. И надув губы сказала:

— Почему мы не можем есть то, что едят они?

Джада указала на группу из пяти мужчин, которые ели то, что пахло как свежее мясо овцебыка. Двое были в волчьей форме, двое ели и разговаривали в человеческой форме, а пятый лежал на чёрной шкуре, положив мускулистые руки под голову. Она узнала в нём волка, который был накануне с Эриком и который казался таким же большим как и сам альфа.

Она пристально смотрела на него дольше чем следует и не удивилась, когда его золотистые глаза метнулись в её сторону. Что-то в его взгляде заставило её кожу покалывать, причём не очень приятно. У него были опасные глаза.

Она отвела взгляд, снова обращая внимание на Джаду.

— Мы должны есть свою собственную еду. Почему бы нам не пойти и не найти Боаза, он может дать нам...

— Я не хочу сушёное мясо, хочу то, что едят они, — запротестовала Джада.

— Очень жаль мальщ, — сказала Кая, неторопливо подходя к ним. Она осмотрела Индиго снизу доверху, насмешливо изогнув губы. — А где это ты была?

— Спала, — сказала Индиго. — Ты не видела моего брата или Джиннифер?

Она искала их как только вошла в главную комнату, но хотя она чувствовала их запахи, их нигде не было видно.

— Ты просто их прозевала, — сказала Кая. — Они вернулись, чтобы посидеть с сестрой Джин. Слышала, она сейчас чувствует себя лучше, слава Богу. Я уж подумала, что Эрик собирается тебя убить.

Индиго была рада услышать, что Астрид поправляется, хотя при упоминании Эрика у неё скрутило живот. Она до сих пор не понимала, как Эрик, будучи таким жутким, мог быть родственником Стэна.

— Я и не знала, что у Стэна есть щенок, — сказала Кая, посмотрев в направлении Халли.

— Её зовут Халли.

Кая наклонилась ниже, её карие глаза засверкали от любопытства.



— Эй, ты что, спишь со Стэном?

Индиго смутила неожиданная смена темы разговора. Она была почти уверена, что Джада не поймет вопроса, но тем не менее она схватила Каю за руку и потащила её подальше от щенков.

— Я только спала в его комнате, ничего не произошло, — тихо сказала она.

— Ты спала в его комнате и ничего не случилось? — с сомнением повторила Кая. — Ты вся покрыта его запахом.

— Мы спали рядом, — сказала Индиго. Воспоминание о пробуждении в объятиях Стэна заставило её сердце затрепетать. — Кроме того, там была Халли. Мы не могли ничего сделать.

Кая лукаво на неё посмотрела.

— А если бы её не было?

В голове пронеслась по крайней мере дюжина фантазий, каждая из которых была откровенней, чем предыдущая. Индиго посмотрела туда, где Халли играла с Пайпер, не обращая внимания на их разговор.

— Тогда вероятно, мы бы оставались там и сейчас, — откровенно сказала она.

Кая посмотрела на неё в изумлении.

— Вау. Я подозревала, что у тебя к нему что-то есть, но этого я не ожидала. Поэтому сейчас мне не так стыдно. Я рассматривала местных мужчин, и, чёрт возьми, Индиго это похоже на секс-шоп. Куда бы ни упал мой взгляд, там везде голый мужчина, который выглядит так хорошо, что его можно съесть. Если бы по ночам мне не нужно было присматривать за Коралл, я бы проводила их в разных кроватях. И начала бы вон с того.

Она указала в направлении пяти мужчин и Индиго не нужно было смотреть, чтобы понять, что она имела в виду большого и опасного на вид.

Кая застонала.

— Ты его видела? Могу поспорить, он сможет меня подкинуть как тряпичную куклу.

— И сломать шею как пруттик, — заметила Индиго.

— С тобой не повеселишься, — сказала Кая. Её лицо потемнело. — Тьфу, что, чёрт возьми, этот щенок делает?

Индиго оглянулась и увидела Джаду, стоявшую перед мужчинами и выглядя, как хоббит среди великанов. Она что-то им сказала, что вызвало грубый смех у тех двоих, что ели.

Кая подошла к ним, Индиго следом за ней. Мужчина с короткими белоснежными волосами давал Джаде кусок мяса, когда они встали рядом с ней. Джада посмотрела на мясо, а потом снова на мужчину и нахмурилась.

— Оно не приготовлено, — сказала она.

Мужчины снова засмеялись и что-то сказали друг другу на языке, который Индиго определила, как французский. Как бы то ни было, говорили они быстро, и она ничего не смогла понять.

— Верни мясо и тащи свою задницу к остальным щенкам, — сказала Кая, слегка шлёпнув Джаду по макушке.

— Но они дали его мне, — сказала Джада. — И они сказали, что я могу присоединиться к их стае, и есть с ними, когда захочу.

На этот раз мужчины попытались сдержать смех, хотя вероятно из-за того, что на них хмуро смотрела Индиго.

После недолгих препирательств с Джадой, Кае наконец удалось её прогнать, хотя щенок

отказалась бросить мясо. Она в бешенстве умчалась, зло сообщив им, что собирается развести костер. Индиго пошла за ней, но Кая тихонько пнула её в лодыжку. Не успела она опомниться, как Кая уже представляла их мужчинам.

— Я Кая, а это моя подруга Индиго.

Индиго напряженно им улыбнулась, желая оказаться где-нибудь в другом месте. Потому что она могла бы заниматься множеством других дел, а не помогать Кае найти партнера в постель.

— Бо, — сказал мужчина с короткими волосами. — Это Сиэль, а тот Сильвестр.

Сильвестр.

Индиго подняла голову, глядя на развалившегося мужчину.

— О, ты тот кто пытался сделать Халли татуировку.

Внезапно он уже не выглядел таким угрожающим. Брови Сильвестра приподнялись и он издал звук, напоминающий что-то среднее между хрюканьем и кашлем.

— Я это предложил только чтобы её заткнуть. Я знал, что отец не согласится.

Его акцент определенно был французским, хотя не таким махровым как у Бо. Он окинул её взглядом, рассматривая так, будто на ней не было никакой одежды. Он снова встретился с ней взглядом и медленно улыбнулся. И тогда она осознала, что он был очень красивым. У него были сильные, мужские черты. Лицо почти идеально симметричное, за исключением носа, который по её оценке был не один раз сломан. Но по-настоящему привлекательным было его тело, на котором оказалось столько же шрамов, сколько и у Стэна. Хотя отметки были равномерно распределены по его рельефному торсу и мускулистым конечностям. Если бы она встретила его где-то в другом месте, то без сомнений решила, что он альфа.

— Я и не знала, что вы друг друга знаете, — сказала Кая, выглядя очень недовольной.

— Мы незнакомы, — ответила Индиго. Ей было досадно, что Кая так быстро предала её из-за мужчины. — Халли упомянула его, пока мы одевались.

Бо выпалил что-то по-французски Сильвестру, и на этот раз Индиго смогла уловить имя Стэн. Она обернулась и увидела, что он приближается к ним. Он всё ещё был в шкуре, которую взял, когда утром уходил из комнаты. Часть её открылась, обнажая длинный треугольник плоти от сильной шеи до жёстких мышц живота.

Он скользнул взглядом по Индиго и другим мужчинам, останавливаясь на Сильвестре, когда встал рядом с ней. Когда она начала чувствовать разочарование от того, что он её не признал, он положил руку на её поясницу. Это было легкое, простое прикосновение, но оно заставило ускориться её пульс.

— Ты выглядишь лучше, — сказал Стэн Сильвестру ровным, монотонным голосом.

Сильвестр отвел взгляд и уставился на потолок.

— Чувствую себя великолепно.

Стэн посмотрел на Индиго.

— Ты ещё не ела?

Вопрос напомнил ей о Халли, и она поморщилась.

— Прости, я всё ещё должна накормить Халли. Я познакомила её с другими щенками, а потом отвлеклась.

— Не беспокойся об этом. Она тебе сообщит, если проголодается.

Она смотрела в его янтарные глаза и казалось вокруг их двоих ничего не существовало. Поэтому, когда Кая обратилась к ней, она немного подпрыгнула.

— Эй, Индиго. Ты не могла бы отнести еду Коралл и Лейк, после того как поешь?

Сегодня мне что-то не хочется снова подниматься по этой тропе, похожей на смертельную ловушку.

— Где они? — спросила Индиго.

— В пещере, около километра на запад отсюда. Тебя туда приведёт твой нос.

— А что они там делают? — спросил Стэн.

Кая вздрогнула, когда Стэн к ней обратился, хотя Индиго не поняла почему. Но вместо её ответил Сильвестр.

— Никто не мог нормально соображать от её запаха, — сказал Сильвестр. — Я не собирался ждать когда мужчины из-за девчонки передерутся, поэтому сказал бетам Силуит убрать её из нашего логова, пока она не поправится.

— С ней всё нормально, — сказала Индиго, положив руки на бедра. Она с трудом могла поверить, что защищала Коралл, но то как Сильвестр о ней говорил, раздражало. Как будто Коралл была не человеком, а проблемой, с которой приходилось иметь дело.

Однако Сильвестр не стал извиняться.

— Я знаю где она, — сказал Стэн. — После того как поедим, я тебя туда отведу.

— Я уверена, что сама смогу найти дорогу, — быстро сказала Индиго.

Не смотря на то, что ей хотелось провести время со Стэном, особенно вне логова, она определенно не хотела, чтобы он оказался поблизости от Коралл.

Стэн нахмурился.

— Я не хочу, чтобы ты одна уходила из логова, во всяком случае пока не будешь хорошо знакома с территорией. — Он повернул голову к Бо. — Мне нужно закончить с Хенной и бетам Силуит. Приготовь какую-нибудь еду и принеси мне.

Бо встал и, не протестуя, ушёл, а Стэн, не убрав руку с поясницы Индиго, увёл её от остальных. Они шли так близко друг к другу, что её бедра касались бёдер Стэна.

В дальнем конце комнаты она увидела Хенну, сидевшую с Кувой и Рохом, но Стэн не повёл её прямо туда. Вместо этого он повёл Индиго окружным путём, уводя от скопления людей.

— Держись подальше от Сильвестра, — сказал он. — Его сестра недавно умерла, и он сам не свой. И Кае скажи об этом тоже.

Она была раздражена его предупреждением, хотя не знала, почему. Она подумала, что это её старая привычка, всё встречать в штыки, наконец дала о себе знать.

— Кая большая девочка. Думаю, она сможет справиться сама.

— С этим не сможет.

Меньше десяти минут назад, она подумала тоже самое, но всё ещё не могла подавить желание спорить.

— Хорошо, буду держаться от него подальше, — сказала она сладким голосом. — Других мужчин я тоже должна избегать или могу делать с ними всё, что мне заблагорассудится?

Она наблюдала за ним краем глаза, выискивая малейший намек на ревность, но Стэн только задумчиво потёр подбородок.

— Я бы не осмелился тебя лишать этого. В конце концов я слышал, что мужчины в моей стае выглядят достаточно хорошо, чтобы их съесть.

Воинственность, которую она чувствовала, быстро сменилась смущением, когда она поняла, что он подслушал её разговор с Каей. Как долго он был в комнате и что он ещё услышал?

“И что с того?” — внезапно подумала Индиго. Что если Стэн услышал? К настоящему моменту Стэну было очевидно, что она его хотела и она была уверена, что он тоже её хотел. А если не хотел, ну тогда она просто не пыталась достаточно сильно.

Индиго развернулась к нему лицом и, останавливая, положила руку на его грудь. Кончики пальцев коснулись обнаженной плоти Стэна, и она почти забыла, что хотела сказать, когда в неё ударила волна возбуждения.

— Я хочу тебя, — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — И никто другой меня не интересуется. Но мне нужно знать, что ты тоже меня хочешь. — Она выдавила последние слова, хотя ей ужасно хотелось спрятать их в незащищенном углу своего сознания.

Стэн убрал её руку со своей груди, но не отпустил. И пока он говорил, его большой палец рисовал маленькие круги на её ладони.

— Для этой дискуссии здесь не подходящее место, — сказал он. — Но мы её продолжим. Сегодня ночью, в моей комнате.

## Глава 17

На спине Стэна ущелье было не таким страшным, но Индиго всё же чувствовала тошноту. Она не сводила взгляд с узкой ледяной дорожки и старалась не смотреть в сторону темной бездны.

Эта тропа послужила отличным оправданием для того чтобы не превращаться. Она сказала Стэну что боялась поскользнуться, а он быстро согласился её нести. На самом деле ей очень хотелось превратиться и пробежаться, но её волк упорно отказывался выходить. Несмотря на то, что перед этим он строил из себя скромника, она могла почувствовать, что её волк был близок как никогда раньше, и практически терся о её кожу с внутренней стороны. Но дразнил он её или пытался быть ближе к Стэну, она не была уверена.

Впереди её сидела Халли и Индиго изо всех сил старалась сдерживать свои гормоны. Когда Стэн сказал, что отведёт её к Коралл, она представила, что они будут только вдвоем, возможно даже проведут время наедине после того как она выполнит своё поручение. Однако после завтрака, Стэн забрал Халли чтобы переодеть её в теплый мех для прогулки за пределами логова.

И это было ещё одним напоминанием, что Халли будет такой же частью её жизни как и Стэн. Если получится, она планировала завести со Стэном щенков, и первого как можно скорее. Но она не думала, что унаследует щенка другой женщины и ей всё ещё нужно было привыкнуть к этому факту.

Пока Халли и Стэн собирались на прогулку, Индиго наконец остановилась возле комнаты Астрид. К её огромному облегчению, они с Джиннифер разбудили Астрид, хотя она была сильно дезориентирована. Они отвели Астрид пописать и им удалось заставить её выпить немного бульона, прежде чем уложить её рядом со своей парой. Индиго так же ещё удивило, что Эрик всё это время проспал.

Когда они добрались до вершины утеса, вокруг их начал тихо кружить снег. Халли попыталась ловить снежинки языком и Индиго чуть к ней не присоединилась. Однако присутствие Стэна заставило её подумать дважды. Она всё ещё беспокоилась о том, как он её воспринимает и не хотела делать что-то, из-за чего будет выглядеть как ребёнок.

Как Кая и сказала, запах Коралл можно было легко поймать, а пещера оказалась недалеко. Стэн перенёс их через небольшую долину и через несколько минут остановился на

скалистых холмах. Халли соскользнула с его спины и как только её ноги ступили на землю, она начала бегать и прыгать по снегу.

Как только Индиго слезла, Стэн превратился. Она бросила быстрый взгляд на его обнаженную фигуру, прежде чем помочь ему закрепить шкуру. Он легко мог бы сделать это и сам, но слегка улыбаясь всё же позволил ей помочь.

— Я не была снаружи целую неделю! — возбужденно крикнула Халли.

Его улыбка исчезла, а губы сжались в жесткую линию.

— Малина тебя не выводила? — Его тон был легким, чего не скажешь о выражении его лица.

— Я просила, но ей не нравится выходить в снег. — Халли посмотрела на него с беспокойством.

— А что насчет твоего дяди? Похоже сводить Астрид на охоту он время нашел.

Халли пожалала плечами.

— На прошлой неделе он меня брал один раз, но думаю он предпочел бы остаться наедине с Астрид, так что я больше не спрашивала.

Стэн вздохнул и потер заднюю часть шеи.

— Ты злишься? — спросила Халли.

Он подошел к ней и погладил по голове.

— Не на тебя, дорогая. — Снова повернувшись к Индиго, он кивнул в сторону холма впереди. — Пещера наверху. А мы подождем тебя здесь. Можешь не торопиться.

Индиго кивнула, хотя не собиралась оставаться дольше, чем будет необходимо.

Когда она добралась до вершины холма, её уже ждала Лейк. Отец Индиго как-то сказал, что они с Лейк были кузинами, хотя Индиго была благодарна за то, что они не были похожи. У Лейк был крючковатый нос и тонкие губы, расположенные на больше ничем не запоминающемся лице. Её груди были даже меньше, чем у Индиго, а бедра по-мальчишески узкими.

Несмотря на это она всегда была очень популярна у мужчин. Индиго думала, что это меньше связано с её личностью, которая была едва терпимой, а больше с тем что она ни в чём им не отказывала. Однажды, она подслушала разговор между Рохом и другим мужчиной, когда они обсуждали что делали с Лейк, и при воспоминании об этом Индиго всё ещё краснела.

— Где Кая? — спросила Лейк. Она стояла перед приземистым входом в пещеру, скрестив костлявые руки под грудью.

— Вероятно в постели с каким-нибудь мужчиной Амарок, — с завистью сказала Индиго.

Был только один мужчина из Амарок с которым она хотела быть в постели, но было несправедливо что Кая могла предаваться плотским утехам, в то время как Индиго всё ещё не могла заявить права на свою греховно привлекательную пару.

— Я так и думала, — сказала Лейк, сплюнув на землю. — Что ты принесла?

Индиго протянула корзинку.

— То же самое дерьмо, что мы ели всю неделю.

Стэн пытался уговорить её съесть немного своего жаренного на гриле мяса овцебыка. От этого трудно было отказаться, особенно когда он предложил ей кусочек своей рукой, но было неловко наслаждаться свежим мясом, когда остальная часть стаи сидела на пайке из вяленого мяса.

— Да, что угодно, — сказала Лейк, хватая корзинку. — По крайней мере хоть что-то. Я целое утро охотилась, и не нашла даже гребаной крысы. Это место действительно пустошь. — Она ухмыльнулась, заглянув в корзину. — Скажи мне, что это на один раз.

— Этого должно хватить до вечера. Потом Кая тоже принесет еду.

— Хорошо, по крайней мере мне не придется этим делиться, — проворчала она, откусывая кусок сушеного мяса. — Коралл пьёт как рыба, но её будет тошнить если ты попытаешься её накормить.

— И как давно она ела в последний раз?

Лейк пожала плечами.

— Не знаю. Хотя она выглядит дерьмово.

И на сегодня общения с Лейк с меня хватит.

— Я собираюсь проверить Коралл, — сказала Индиго, протискиваясь мимо другой женщины.

Ей пришлось низко наклониться, чтобы войти в пещеру и внутри было не намного лучше. Пещера была маленькой, с одной комнатой в конце короткого, узкого прохода. Когда она вошла внутрь, запах немытого тела вызвал у неё тошноту. Коралл лежала обнаженной на голом полу, свернувшись в позе эмбриона.

В одно мгновение Индиго оказалась рядом с ней, прикрывая дрожавшее тело Коралл шкурой. Она убрала влажные пряди светлых волос с её лица и Коралл посмотрела на неё ввалившимися глазами.

— Я так от этого устала, — сказала она скрипучим голосом.

Индиго заметила, что губы Коралл потрескались, и после быстрого осмотра комнаты нашла флягу с водой. Она помогла Коралл приподняться, обняв её за плечи, и поднесла фляжку ко рту. Коралл стала жадно пить, но когда Индиго предложила дать ей немного еды, Коралл чуть не вырвало, и затем она снова упала на пол.

Последний раз, когда Коралл была фертильной, с ней оставалась и заботилась о ней Марл. Марл никогда не рассказывала об этом в подробностях, но она не раз говорила Индиго как ей повезло, что ей не пришлось пройти через период охоты. В то время, это замечание казалось ей грубым и сильно расстроило Индиго, однако сейчас она понимала, что Марл имела в виду.

— Я его ненавижу, — всхлипнула Коралл. — И её. Я их обоих ненавижу.

Индиго знала, что она имела в виду Зейна и Джиннифер. Коралл была обещана Зейну в день её рождения, меньше чем через год после того, как родилась Индиго. И если бы весной прошлого года Зейн не влюбился в Джиннифер, Коралл вероятно была бы в этот момент с Зейном, получая наслаждение от спаривания, вместо того чтобы томиться от неутоленной нужды.

Индиго влажной тряпкой вытерла пот со лба Коралл.

— Всё скоро закончится. Что я могу для тебя сделать?

Коралл казалось её не услышала. — Это всё из-за него. Это из-за него я в таком состоянии.

— Это несправедливо, — сказала Индиго, вытирая заплаканное лицо Коралл. — Это всё равно бы случилось, независимо от того, взял бы он тебя своей парой или нет. И в конце концов у тебя будет пара, кто-то, кто...

Коралл прервала её новым всхлипом, в её покрасневших глазах появились свежие слезы.

— Ты действительно ничего не знаешь, да?

— Я знаю, что ты неблагодарная, — сказала Индиго, отбрасывая ткань.

И сразу же почувствовала себя плохо. Она не знала, что происходит с Коралл, но понимала, что это должно быть чертовски сильнее чем тяга, которую она испытывала к Стэну. И теперь она точно знала каково это не контролировать своё тело. Она снова взяла ткань и провела ею по шее Коралл, которая в ответ вздрогнула.

— Прости, — спустя какое-то время сказала Индиго. — Мне пора идти.

Она начала вставать, но Коралл ухватила за край её платья.

— Не уходи.

Как бы ей не хотелось вернуться к Стэну, Индиго осталась, молчаливо вытирая Коралл и устраивая её в импровизированную кровать. Она оставалась с ней пока Коралл не погрузилась в беспокойный сон. И в кои-то веки, она смогла посмотреть на Коралл, не желая оказаться на её месте.

\*\*\*

Стэн взглянул на пасмурное небо, а затем снова на холм. Он искренне сказал Индиго не торопиться, и он наслаждался временем, проведённым с Халли, но чувствовал себя не в своей тарелке, когда был с нею порознь.

Это случилось раньше, когда он пришёл в свою комнату и обнаружил, что они с Халли уже ушли. У него в животе появилось неприятное чувство, которое не утихало пока он не увидел её в главной комнате. Но когда она подошла к Сильвестру, оно вернулось с удвоенной силой, на этот раз в сопровождении его разъяренного волка. В то мгновение, пока Стэн не взял себя в руки, он за всю свою жизнь никогда не чувствовал себя готовым убить собственником, в отношении женщины.

Это должно было стать предупреждением, что ему следует отступить, но вместо этого он практически пригласил её присоединиться к нему в постели сегодня ночью.

Халли лепила из снега весьма впечатляющее подобие волка. Она уже рассказала ему как провела неделю и они обсудили её беспокойство здоровьем Астрид. Спустя какое-то время, они замолчали, Стэн иногда комментировал её работу, а Халли время от времени останавливалась, чтобы ему улыбнуться.

Он понаблюдал на ней, затем снова посмотрел на холм. Он слышал звуки исходящие оттуда, но не мог различить голоса. И начал барабанить пальцами по бедру.

— Тебе нравится Индиго? — спросила Халли.

Стэн ожидал этого вопроса и ответил на него своим вопросом.

— А тебе нравится?

Халли не оторвала глаз от скульптуры, но сосредоточенно сжала губы.

— Она милая. И она дружит со щенками из новой стаи.

На его губах проскользнула улыбка.

— И мне она нравится, но для меня важно, чтобы она нравилась и тебе. С ней все будет иначе. Я хочу, чтобы она проводила время с нами обоими, не только со мной.

Детали были лишь расплывчатыми, разрозненными идеями в его голове, но как только он их озвучил, они обрели для него смысл.

— Она останется, когда тебя не будет?

— Скорее всего, да.

— Она будет спать в нашей комнате?

— А ты бы этого хотела?

Прежде чем ответить, она сделала паузу.

— Думаю, да. Теперь, когда дядя Эрик вернулся, Астрид больше не спит в нашей комнате. Мне нравилось спать с ней рядом. Она очень тёплая. — Ещё одна пауза. — Индиго будет твоей парой?

Он знал, что она спрашивала, будут ли у них с Индиго щенки и поэтому он сказал ей, нет. Однажды, когда она выразила интерес к тому, чтобы иметь брата или сестру, Стэн не был готов даже подумать о другой паре, и он плохо отреагировал. Она больше не поднимала эту тему, хотя ей не хватало хитрости скрыть своё желание быть сестрой. К счастью, в логове появились другие щенки и этого будет достаточно, чтобы её удовлетворить.

— У меня когда-нибудь будет пара?

Стэн усмехнулся.

— Возможно. Кто-то уже есть на примете?

Халли нарочно не стала на него смотреть.

— Я вчера увидела мальчика... Он был очень красивый.

Стэн немного расслабился. Он ещё не привык к тому, что в логове были и другие щенки, и это напомнило ему, что Халли пропустила несколько социально значимых этапов в жизни. А именно свою первую влюбленность. Он подумал, что большинство отцов найдёт это нежелательным, но он был рад, что у неё появилась возможность испытать это со своими ровесниками.

Разговор с дочерью дал Стэну пищу для размышлений и он всё ещё был в раздумьях, когда увидел сбегавшую с холма Индиго. Она была красивой, даже с мрачным выражением на лице.

Она определенно не моя ровесница. Но на данный момент, разве можно что-то с этим поделать?

— Всё в порядке? — спросил он.

Она покачала головой.

— Мне это не нравится. То, как все обходятся с Коралл, это не правильно. Мне придётся поговорить с Зейном. — Она накрутила волосы на палец. — Хотя ему и так есть о чём беспокоиться.

— Что случилось? — спросила Халли, встречая Индиго у подножия холма.

— Моя подруга плохо себя чувствует, — сказала ей Индиго. — Но не беспокойся, она скоро поправится.

Стэну понравилось, что она не отмахнулась от вопроса Халли и он обратил внимание на то, как легко они друг с другом разговаривали. Халли всегда быстро привязывалась к женщинам, но так же быстро от них отстранялась, если они были неискренни.

Стэн изменился и понес на своей спине их обеих в логово. Ему хотелось бы, чтобы они прошли это короткое расстояние пешком, но в логове было много чего, что нужно было сделать, особенно, если он хотел провести с Индиго спокойный вечер.

## Глава 18

Индиго рассталась со Стэном, когда они вернулись в логово. Он не сказал куда идёт, но через несколько минут после того как они зашли в главную комнату, она увидела, как он снова покинул логово с группой мужчин.



Он сказал Индиго, что она может оставить Халли с женщиной по имени Малина, но как только Индиго предложила это Халли, она сделала обиженное лицо и спросила, может ли Индиго взять её с собой, чтобы поиграть с другими щенками. Предварительно заглянув в комнату Стэна, они направились в верхние комнаты в чистой, сухой одежде.

Она впервые имела возможность посмотреть на место, где обитала большая часть её стаи. Вместо одного длинного коридора как было в логове Силуит, верхняя часть состояла из полдюжины проходов, узких и извилистых, где комнаты находились далеко друг от друга. Место было слабо освещено голубым светом, исходящим с потолка, так что днем отпадала потребность в факелах и лампах. Однако здесь был ледяной сквозняк, который казалось проносился через каждые несколько минут.

Здесь было достаточно комнат, чтобы спать по двое или по трое, но большинство волков собрались в пяти больших спальнях. Боаз предположил, что они вероятно разойдутся, после того как их раздражение друг другом, перевесит дискомфорт от пребывания в незнакомом логове.

Боаз и Тэллоу делили комнату со щенками, просторное помещение, которое делилось на два уровня. На нижнем, щенки играли и общались в дневное время, а на верхнем были разбросаны шкуры и здесь они спали.

К удивлению Индиго, Тэллоу ушла из логова на охоту, с бетами Амарок. Несмотря на то, что она ненавидела Хенну и её подруг, Тэллоу отлично поладила с бетами мужчинами. Боаз рассказал ей об этом с немалой горечью в голосе. И пока Халли боролась с Уайеттом и Пайпер, Индиго нежно успокаивала Боаза, убеждая его что крупные, мускулистые мужчины не тот тип, что нравится Тэллоу.

Когда достаточно потемнело, чтобы зажечь пару фонарей, другие члены стаи наконец заметили, что Индиго вернулась. Один за другим они подходили к ней с просьбами. Первым пришёл друг Риде, у которого во время путешествия было много проблем со спиной, и он хотел узнать, можно ли что-то сделать, чтобы облегчить боль в суставах.

Поэтому ей пришлось сходить в комнату Астрид и забрать свою сумку с медикаментами. От перспективы снова встретиться с Эриком у неё скрутило живот, но когда она туда спустилась, их обоих там не оказалось. Собрав свои запасы, она направилась обратно в верхние комнаты.

Позабывшись о Риде, Индиго обнаружила, что ходит между спальнями, обрабатывая раны и отвечая на вопросы о кашле и головных болях. Так много работы бывало очень редко, но путешествие было тяжелым для всех, а нормированная кормежка мало способствовала выздоровлению.

К тому моменту, когда ей удалось ускользнуть, было уже поздно, и как бы ей ни хотелось забрать Халли и провести время со Стэном, сначала нужно было проверить Джиннифер. Они с Зейном были единственными, кто спал в своей собственной комнате. Когда Индиго к ним заглянула, у обоих были закрыты глаза. Они лежали бок о бок, Зейн телом окружил свою пару, положив ладонь на её живот.

Она собиралась уйти, когда глаза Зейна распахнулись. Он поднял палец, привлекая её вниманием, и осторожно отодвинулся от Джиннифер, стараясь её не разбудить. Набросив на себя шкуру, он встал и встретился с Индиго за пределами комнаты.

— Как она? — спросила Индиго.

Ухаживая за Астрид, Индиго заметила, что Джиннифер несколько раз вздрагивала. Когда они стали допытываться, она лишь отмахнулась, сказав, что это Люкен пинается.

Джиннифер оказалась убедительной, но она была хорошей обманщицей, поэтому у Индиго остались сомнения.

— Испытывает дискомфорт и как обычно пытается это скрыть, — сказал Зейн, подтверждая её подозрения.

— Хочешь чтобы я её осмотрела?

Он задумчиво помолчал, но потом покачал головой.

— Нет, прямо сейчас ей нужно поспать. Хотя с утра пораньше будь здесь.

Она кивнула, пытаясь не показать своё разочарование. Наверное, придется распрощаться с идеей поспать со Стэном подольше.

— Мне нужно поговорить с тобой ещё кое о чём, — сказала она.

Зейн пристально на неё посмотрел и потёр подбородок.

— Я уже знаю, что ты собираешься сказать.

Она скрестила руки на груди.

— О?

— Пройшей ночью ты спала в комнате Стэна, да? А сегодня на тебе одна из его шкур. Если ты пришла спросить моё разрешение, то для этого уже немного поздно.

Индиго изумленно на него посмотрела.

— Я пришла не для того, чтобы спрашивать на что-то разрешение. Твоё мнение не имеет никакого отношения к моей сексуальной жизни.

— Я никогда не вмешивался в твои отношения в прошлом...

— Да ты всё время вмешивался!

— Но сейчас совсем другая ситуация. Эрик позволил нам остаться подольше, но мы не останемся здесь навсегда. Как только зима закончится, я собираюсь найти нам новое логово и не хочу, чтобы ты слишком привязалась к какому-нибудь волку из Амарок.

Как бы Индиго на него не злилась, она почувствовала себя частично виноватой. В конце концов — скоро — ей придется сказать, что она не собирается уходить с Силуит. Она принадлежит Стэну и не может его покинуть, особенно сейчас, когда он наконец на неё запал.

— Я не собиралась обсуждать мои отношения, — сказала она, делая ударение на последнее слово. — Я хотела поговорить о Коралл.

Зейн выслушал, что она рассказала ему о встрече с Коралл. Она опустила ту часть, где Коралл говорила, что ненавидит его и сосредоточилась на том, что о ней плохо заботятся и что было очевидно, как сильно она страдает.

— Даже если это и происходит раз в год, она не должна снова через это проходить, — сказала Индиго. — Не знаю, должны ли мы отправить её обратно к Седна, или помочь ей найти пару здесь, но я точно не думаю, что справедливо контролировать её жизнь таким образом.

— Я поговорю с остальными и подумаю об этом, — сказал Зейн.

Индиго не ожидала, что он быстро примет решение. Она сама не видела простого решения. Если они отошлют Коралл обратно к Седна, то отдадут её семье, которая будет использовать её как пешку. Если они оставят её в Силуит, всё закончится тем что она станет парой с Рохом или Кувой, что означает потерю одного из бета волков. Мужчины-оборотни как правило становились агрессивными и сопротивлялись власти альфа, после того как брали пару. Только самые кроткие из мужчин были готовы исполнять приказы альфы, когда отвечали за свою собственную пару.

Быстро попросившись с Зейном и пообещав проверить Джиннифер утром, она ушла прежде чем он снова заведёт речь о Стэне. Когда она добралась до комнаты Боаз, все щенки уже спали. Она заулыбалась, увидев Халли, худенького коричневого волка в порванном синем платье, спавшего с двумя щенками по бокам.

Тэллоу вернулась. Она лежала на кровати с Майей, спящей у неё на груди, гладила щенка по спине и тихонько напевала какую-то мелодию. Она отметила присутствие Индиго, нахмутив брови и сжав губы, и сердито на неё посмотрела, когда она заговорила с Боазом.

— Не возражаете, если Халли останется здесь на всю ночь? — спросила она.

Боаз оторвал глаза от камеры, которую чистил.

— Вовсе нет. Сегодня она вообще-то здорово помогла. Она независимая, вежливая и, самое главное, Джада как Евангелие слушает всё, что она говорит. Если б было можно, я бы хотел, чтобы она была здесь каждый день.

Она немного нервничала, оставляя Халли с Боазом. Она знала, что они с Тэллоу будут за ней присматривать, как за любым другим щенком, но не была уверена как Стэн воспримет то, что она оставила его дочь с членами её стаи. Ей нужно будет найти способ сгладить ситуацию, однако она была уверена, что к концу ночи он будет рад что они остались одни.

Когда она пришла, комната Стэна была всё ещё пустой. Находиться там одной, в окружении вещей его и Халли, казалось странным, но это не было неприятным. Она взяла одну из шкур с дивана и поднесла к носу. И её тело согрелось, когда она вдохнула его запах.

Индиго поставила свою сумку рядом с диваном и зажгла стоявшие на столе свечи. Не смотря на то, что ей хотелось порыться в вещах Стэна, она знала что у него была привычка незаметно к ней подкрадываться и ей не хотелось чтобы её на этом поймали. Вместо этого, она занялась уборкой. В комнате Халли был бардак, но она не была грязной. В основном она была заполнена игрушками и одеждой, которые не были убраны.

Кровать Халли Индиго оставила напоследок. Заправлять кровати щенков для неё всегда было одним из любимых занятий. Ей нравилось раскладывать вещи, но было что-то особенно приятное в том, чтобы разглаживать мех на кроватках щенков, взбивать подушки и класть сверху их любимые мягкие игрушки. Она не знала точно какая из множества мягких игрушек была у Халли самой любимой, так что выбрала ту, что выглядела наиболее изношенной.

Когда она встала с кровати, то увидела себя в зеркале. Она провела пальцами по щекам, усыпанным веснушками и проследила линию челюсти. Она всегда считала себя довольно красивой. Конечно мужчины не бегали за ней толпами, но это была вина Зейна. И если быть с собою честной, временами она была властной. Наверное, и сейчас была такой.

Её пальцы скользнули по груди. Они были маленькими, не такими маленькими комочками как на груди Лейк, но определенно не могли сравниться с тем, что было у Каи или Джиннифер. Она подумала о том, что они даже не наполнят большие ладони Стэна.

Её рука остановилась на животе. Сможет ли она вынашивать щенков Стэна? Захочет ли он этого? Она не была уверена, что хочет знать ответ на эти вопросы. Если он скажет да, а она не сможет, то это будет очень болезненно.

\*\*\*

— Ты теперь в порядке? — спросил Стэн, облизывая кровь с губы.

Сильвестр потрогал большим пальцем порез на щеке и ухмыльнулся.

— Обычно ты не ведёшь себя, как ублюдок.

Снег, в котором они стояли, был перепахан во время их спарринга, и Стэн мог видеть на нём тёмные места, залитые кровью. Он сражался более агрессивно, чем обычно, хотя это было только ответом на повышенную агрессию Сильвестра. Он просто отвечал ударом на удар.

Несмотря на холод, они оба вспотели. Чувствовать тепло было приятно, но Стэн знал, что это продлится недолго. В любой момент холодный ветер превратит пот на его человеческой коже в лёд.

Он вытянул руки и щелкнул костяшками пальцев.

— С кем ты тренировался пока меня не было? С Бо?

Сильвестр отряхивал от снега свою шкуру.

— Я люблю Бо как брата, но не доверяю ему в том, что он не попытается меня трахнуть.

Стэн закатил глаза.

— Значит, Сиэль?

Сильвестр кивнул.

— Он был плохой заменой тебе. Я знаю, что он меня не убьет, так что это просто не тоже самое.

Ночные спарринги Стэна с Сильвестром начались пять лет назад, вскоре после того как Стэн присоединился к стае своего брата. Он многие годы жил среди людей, переняв многие их привычки, и волки понятия не имели, что с ним делать. Он не мог притвориться жёстким человеком, ни тогда, когда его дочери отчаянно был нужен нежный папочка. Так же не помогало и то, что Эрик постоянно им командовал, и беты подумали, что могут делать то же самое.

По крайней мере так Стэну сказали. Когда в первый раз один из мужчин попытался ему приказать — что-то настолько легкомысленное и показное, что он и не помнил, что это было — он набросился на него с такой яростью, что мужчина, Грелл, подумал, что Стэн собирается его убить. Грелл ударил в ответ так, словно сражался за свою жизнь и поэтому у Стэна не было выбора кроме, как на самом деле его убить. Хотя в то время он чувствовал какие-то угрызения совести, это было лучшее, что он мог сделать. С тех пор, новые беты приходили и уходили, но никто больше не осмеливался бросить вызов его авторитету.

— Ты действительно веришь, что я могу тебя убить? — спросил Стэн.

— Думаю, что ты мог бы меня убить, — сказал Сильвестр. Он сверкнул ему одной из своих усмешек, которые по мнению Стэна выглядели немного как у сумасшедшего. — Если бы я хотел, чтобы ты это сделал.

Стэн фыркнул.

— Убить тебя было бы легко. Каждый раз как ты наносишь удар по мне или кому-то с кем сражаешься, ты всегда колеблешься. И неважно насколько ты зол. Твоему врагу едва ли хватит времени, чтобы моргнуть, но я знаю тебя слишком хорошо, чтобы не воспользоваться этим.

Он тренировался с Сильвестром с тех пор, как убил Грелла. Он боялся, что друзья Грелла могут нанести ответный удар, и он должен был быть готов защитить себя или Халли, если бы это случилось. Бои оказались выгодны им обоим, так как Сильвестр всегда подавлял свою ярость и не было никого равного ему в мастерстве.

Когда Сильвестр не ответил, Стэн решил смягчить удар по самолюбию другого мужчины.

— Я раньше тоже колебался, — сказал ему Стэн. Он провёл пальцем по одному из шрамов на груди. — И каждый раз мой брат меня за это наказывал.

Сильвестр вздохнул и покачал головой.

— Но ты больше этого не делаешь. Ты никогда не колеблешься. Иногда я думаю, что ты раньше меня знаешь, что я собираюсь сделать.

Стэн подумал прежде, чем сказать:

— Только после того как у меня появилась Халли, я перестал бояться, что стану таким как мой отец.

Он подумал о том времени, когда впервые взял на руки свою дочь. Когда страх и опасения покинули его на короткое время, уступая место самой ошеломляющей любви, какую он когда-либо испытывал. С этим пришло чувство, что он никогда её не обидит, и сделает всё, что в его силах, чтобы её защитить.

Сильвестр иронично рассмеялся.

— Так ты говоришь, что мне нужно завести щенка?

— Вряд ли, — сказал Стэн, закатывая глаза.

Лицо Сильвестра стало спокойным.

— Не думаю, что я похож на моего отца, во всяком случае не в самых худших его проявлениях. Но я так не думал и о своей сестре. Похоже я не умею разбираться в людях.

Прошло меньше месяца с тех пор, как его сестра Сабина пыталась убить Астрид. Ей нравилась Астрид и Стэн знал, что это не было притворством, но она сорвалась после того, как Эрик взял Астрид своей парой. Убийство Астрид было бы абсолютно бесполезным, учитывая, что Эрик потерял интерес к Сабине как к партнеру по постели, задолго до того, как в его жизни появилась Астрид.

— Я собираюсь ещё раз пройти по периметру, — внезапно сказал Сильвестр. — Ты пойдёшь?

Стэн взглянул на растущую луну. Была уже ночь, хотя в это зимнее время солнце едва вставало над горизонтом.

— Мне нужно вернуться в логово.

Сильвестр усмехнулся.

— Нужно убедиться, что другие мужчины не увиваются возле твоей милой маленькой женщины?

Стэн вернул усмешку, но его была более зубастой. Его волк не хотел, чтобы другой мужчина даже упоминал Индиго, не говоря уже о том, чтобы другой мужчина к ней прикасался.

Сильвестр понял, что Стэн пытался контролировать свой нрав.

— Расслабься. Какой бы милой она не была, никто её не коснётся, пока она покрыта твоим запахом.

В голосе Сильвестра чувствовался вопрос, от которого Стэну хотелось зарычать.

— В таком состоянии она и останется, — проворчал он, недвусмысленно давая понять другому мужчине, что Индиго принадлежала ему.

Стэн изменился, прежде чем Сильвестр смог продолжить его дразнить. Сильвестр всегда искал повода подраться и не важно, что они только что потратили на рукопашную схватку почти час. Если они подерутся снова, Сильвестр выяснит, насколько сильно Индиго вскружила ему голову.

## Глава 19

Как бы ни хотелось Стэну добраться до Индиго, первым делом он отследил запах Халли. Он ожидал найти её с Малиной, но след привёл к верхним комнатам, в которых в настоящее время обитали волки Силуит.

Халли оказалась в первой же комнате, которую он проверил, и мирно спала среди группы маленьких щенков. Боаз спал на своей кровати, но Тэллоу бодрствовала, её синезелёные глаза изучающе прищурились, когда она его заметила. Стэн ещё не встречал женщины с более тяжелым характером, или мужчины, если на то пошло. И он с нетерпением хотел посмотреть, как ей удастся поладить с Эриком.

— Я пришёл забрать свою дочь, — тихо сказал он, чтобы не разбудить остальных.

— Индиго уже попросила нас за ней присмотреть. Пусть спит здесь.

— Индиго была здесь?

Тэллоу приподнялась, опираясь на одну руку.

— Ага, была здесь весь день, пока её не позвали поиграть в медсестру.

Он не собирался оставлять Халли с Индиго, но был рад, что она справилась с задачей. Он видел, как они недолго общались между собой, и наблюдал, как Индиго управлялась с другими щенками, так что он уже доверял ей больше, чем Малине.

— Ну, я тогда приду за ней утром, — сказал Стэн.

Тэллоу села.

— Подожди.

Стэн приподнял бровь.

Её тон был приятным и дружелюбным. Слишком дружелюбным.

— Знаешь, когда у тебя есть щенок, очень трудно найти время — личное время для взрослых. И с тех пор, как мы покинули Силуит, у нас с Боазом почти не было возможности остаться наедине.

— Если ты не хочешь за ней приглядывать...

— Нет. — На её лице мелькнула вспышка раздражения, но быстро сменилась натянутой улыбкой. — Я говорю о тебе. Разве тебе не хотелось бы иметь время для уединения ночью и возможность выспаться утром? Я могу это устроить.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Чего ты хочешь?

— Мясо. — Когда она снова заговорила, всё притворное дружелюбие исчезло. — Я сойду с ума, если мне придётся продолжать есть это сушеное дерьмо. Сегодня вечером я ходила на охоту с вашими волками, и мы нихрена не нашли. Между прочим ваша территория просто отстой.

Стэн прислонился к стене, сложив руки на груди.

— Всё, что есть в кладовой, заготовленное впрок, и я не думаю, что ближайший день — два у меня будет время пойти на охоту.

— Всё, что я хочу — это часть от добычи вашей стаи. Ты же можешь это устроить, правда?

— Возможно.

Она облизнула губы.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

— И я хочу столько, чтобы хватило и на щенков.

Стэн взглянул на верхний уровень комнаты, где спали больше дюжины щенков, а затем снова на Тэллоу. Он мог сделать то, что она просила, но это будет нелегко. Еды уже не хватало, и Эрик был непоколебим в том, чтобы волки Силуит не прикасались к добыче Амарок. Он не настолько отчаянно нуждался в няньке, чтобы бросать вызов своему брату или поставить свою собственную стаю в невыгодное положение. Во всяком случае, до тех пор, пока щенкам нечего будет есть. Тем не менее он подумал, что может быть какое-то решение, которое её устроит.

— Я посмотрю, что можно сделать, — сказал он. — А пока что хочу, чтобы вы с Боазом присматривали за Халли два вечера в неделю, включая утро. Но если моя дочь начнет перенимать твои непристойные выражения...

— Я не ругаюсь, когда вокруг щенки, мудака.

— Хорошо, тогда мы договорились.

Когда он направился в свою комнату, в логове было тихо. В главной комнате сидели лишь несколько дежуривших волков, а остальные были либо на патрулировании, либо спали в своих комнатах. Он наполовину ожидал, что застанет Индиго спящей, хотя без колебаний был готов её разбудить.

Когда он вошел в комнату, её освещали свечи. Индиго лежала на диване, положив голову на подлокотник, а на её груди лежала книга. Она посмотрела на него, и в свете свечей её васильковые глаза засветились. Индиго опустила книгу и тепло ему улыбнулась.

Стэн некоторое время стоял в дверном приёме, просто наблюдая за ней. Это было приятное чувство, когда тебя в твоей комнате ждёт женщина. Когда Эрика не было, в его комнате спала Астрид. Она никогда не делила с ним постель, но её мягкое, женственное присутствие по вечерам заставляло осознать, чего ему недоставало.

Он не хотел возлагать никаких надежд на Индиго. Несмотря на настойчивость, с которой она его преследовала, она была молодой и склонной к тому, чтобы в будущем так же упорно преследовать и других мужчин. Так было принято среди оборотней, и он не мог ожидать, что она останется, чтобы заполнить пустоту его комнаты.

Но он не желал заикливаться на неприятном будущем. Он будет наслаждаться настоящим моментом, сколько бы это ни продлилось.

— Халли с Боазом и Тэллоу, — сказала она, откладывая книгу. — Я оставила её только потому, что она уснула, я не...

— Всё в порядке, — сказал он ей, подходя к дивану.

Она подняла голову.

— У тебя на губе порез? Как это случилось?

Стэн пробормотал что-то неопределённое в ответ, забираясь на неё сверху. Она что-то сказала, но её слова потерялись возле его губ.

В прошлый раз когда он её целовал, всё началось весьма забавно, а закончилось мучительно. Он никогда не ожидал, что будет так сильно наслаждаться её губами, и когда её прикосновения стали более смелыми, его решимость пошатнулась.

Сегодня губы Индиго были такими же привлекательными, а её рот был таким же приглашающим, но её руки не блуждали ниже его шеи. Она погладила его лицо по бокам, провела вокруг ушей и запустила пальцы в его волосы. Её нежные прикосновения разжигали внутри него пламя.

Когда он оставил её губы, чтобы усыпить поцелуями шею, ей удалось произнести несколько хриплых слов.

— Я думала.... Мы собирались поговорить.

— Сегодня ты меня спрашивала, хочу ли я тебя. Мой ответ тебя не удовлетворил? — Он легонько ущипнул её шею. Его волк хотел её укусить.

Индиго ответила хриплым стоном. Её запах был сильнее на шее и каждый вдох посылал горячую волну возбуждения, проносившуюся по его телу. Стэн отстранился достаточно далеко, чтобы рассмотреть её покрасневшее лицо и припухшие от поцелуя губы. Если у него и были какие-то сомнения, они исчезли после того как Индиго обернула свои ноги вокруг его бедер. Она волнообразно двигалась, движение было дразнящим и уговаривающим. И прежде чем его мозг смог что-то спланировать, он подхватил её под попку и понёс на свою кровать.

Его комната была холодной и темной. Держа её одной рукой, он использовал вторую, чтобы снять свою мокрую шкуру. Индиго засмеялась, обнимая его за шею. Он опустил её на кровать и лёг сверху, его губы снова нашли её. Он схватил Индиго за бедра, двигаясь толчками напротив её тела, её язык скользнул в его рот.

В том, как она его поцеловала, не было никакой неуверенности. Её язык двигался уверенно, борясь с ним за доминирование. Но как бы он не наслаждался её новоприобретенной агрессией, были и другие части её тела, которые он хотел исследовать. Он оторвался от неё, пробежался ртом вдоль её шеи и пососал чувствительную мочку уха, которую она всегда дергала.

Двигаясь вниз по её телу, он избегал шеи. Его волк продолжал убеждать его укусить её там, а он не доверял самому себе в том, что не поддастся искушению. Он намеревался подарить ей ночь, которую она никогда не забудет, но не собирался заклеить её как корову.

Под шкурой она была голой. Когда он покидал её днем, Индиго была одета и он знал, что должно быть она сделала это для него. Позже, он скажет ей, что ему больше нравится снимать слои человеческой одежды. Но сегодня ночью он был рад, что ничто не мешало его рукам, когда он исследовал её мягкие изгибы.

Её груди были маленькими, но соски крупными, твёрдыми вершинками, идеально подходившими для того чтобы их сосать. Помня о своих клыках, он подразнил чувствительные бутоны своими резцами и пощёлкал кончики языком.

Стэн не слишком размышлял о том, какой она окажется любовницей, но предполагал, что ей понадобится постоянное руководство, пока они не будут знать друг друга достаточно хорошо.

Однако Индиго превзошла все его ожидания. Она извивалась под его прикосновениями, её руки вцепились в его волосы, а нижняя часть её тела пыталась заставить его принять нужное положение. Если бы он свободной рукой не прижал её колено к кровати, она бы сделала так, что он уже оказался внутри неё.

И она была громкой. После каждой тщетной попытки освободиться от его захвата, она рычала от разочарования. Чаще всего эти рычания заканчивались мурлыкающими стонами, когда он гладил её в нужном месте, чтобы успокоить.

Воздух был наполнен соблазнительным запахом её возбуждения и к тому времени как его рот оставил её грудь, его член был готов взорваться. У него было желание перевернуть её и дать ей то, что они оба хотели, но он знал, что, оказавшись внутри Индиго долго не продержится. После короткого перерыва он сможет сделать новый заход, но он должен убедиться, что в первую очередь она полностью удовлетворена.



Когда он провёл языком по её телу, Стэн посмотрел на её лицо. Индиго кусала нижнюю губу, её волосы спутались, и она часто и тяжело дышала. Он знал, что, если было бы больше света, он бы увидел, что её лицо и шея были красивого розового цвета, а в её взгляде были желание и мольба.

Она ахнула, когда он проложил дорожку из поцелуев сначала на одном бедре, потом на другом. Проталкиваясь языком мимо её кудряшек, он обнаружил, что погружается в омут, наполненный соками. Которые он жадно слизал двумя взмахами языка.

Если он думал, что прежде её запах был опьяняющим, то теперь он сводил его с ума. Его бедра инстинктивно дернулись, толкая слишком твердый член в меха, покрывающие кровать. И эта женщина ему не помогала. Ему пришлось использовать обе руки и приложить значительное усилие, чтобы удержать её бедра прижатыми к кровати. Когда он всосал её клитор в рот, так же как он делал с сосками, она стала бороться с новой силой.

Не прошло и минуты, как она кончила. Даже чувствуя своё собственное бешеное желание, он смог оценить, как восхитительно она выглядела, зажимая рот руками, чтобы заглушить свои крики. Он чувствовал, как пульсируют её складочки под его губами, и ещё больше сладких соков заполняет её лоно. Но он не поддался желанию слизать их, зная, что они понадобятся, когда он войдет в неё.

Тело Индиго всё ещё сотрясалось от оргазма, когда Стэн перекатил её на колени. Это была идея волка взять её сзади, и он не мог игнорировать его призыв. Он провел одной рукой по её гладкой спине, а в другую взял свой член. Быстро проведя по нему рукой, он увлажнил его собственной влагой. Его глаза закатились, когда он расположился у её входа. Холодный воздух сделал её жар ещё более притягательным. Отбросив в сторону идею подразнить, Стэн заявил на неё права одним сильным толчком.

На него обрушилось ослепляющее удовольствие, настолько сильное, что он подумал, что возможно уже кончил. Сделав дрожащий вдох, Стэн понял, что всё ещё тверд и полон внутри неё. Но как бы ему не хотелось толкнуться в Индиго, он не смог игнорировать слабый запах крови или то, как внутри её было тесно.

Застонав от боли, он перевернул Индиго, осторожно маневрируя её ногами так, чтобы остаться внутри. У неё хватило смелости ему улыбнуться, и он опустил голову, чтобы она могла увидеть его прищуренные глаза.

— Индиго...

Он хотел сделать ей замечание, но не смог произнести ничего, кроме её имени. Слово вышло к искажённым скрежетом, а его бедра уже двигались сами собой. Он подумал, что это его волк захватил контроль над его телом.

Индиго обняла Стэна за шею и приподнялась, чтобы поцеловать его шею и лицо. Её бедра двигались вместе с его, немного ускоряя темп и ненавязчиво уговаривая его ускориться. Он охотно попал в её ловушку и совсем забыл бы про свой гнев, если бы она не была невероятно тугой.

Стэн пытался быть с ней нежным, как будто это могло компенсировать то, как беззаботно он обращался с ней в самом начале. Она расстроилась и ответила рычанием, а затем обвила ногами вокруг его бедер, используя их как рычаг, чтобы углубить его толчки. Пойманный её страстью, он схватил её бедра и начал брать Индиго жёстче, ускоряя темп, пока она, кончая, не закричала его имя.

Он смотрел, очарованный тем, как выгнулась её спина, выставляя кверху груди, и как она откинула голову в сторону, обнажая гладкую шею. Он хотел укусить её, отметить как

свою и сделать своей парой. Это была последняя мысль Стэна, перед тем как оргазм пронёсся по его телу, и он с последним толчком излился внутри её тела.

Его разум затуманился и грань между ним и волком размылась. Те несколько раз в его жизни, когда такое случалось, всё заканчивалось насилием и смертью. Но когда Стэн пришёл в себя, он обнимал её и нежно терся носом о её всё ещё гладкую шею. Его охватило облегчение.

Он потянулся и натянул на них мех, подворачивая его вокруг хрупкого тела Индиго. Стэн всё ещё был твердым внутри её и знал, что может снова повторить, но отбросил эту мысль в сторону.

Стэн положил голову на руку, так что он мог смотреть на неё сверху. Ему трудно было заставить себя выглядеть недовольным, когда он был совершенно удовлетворен.

— Почему ты мне не сказала, что была девственницей?

Индиго пожалала плечами.

— Разговор об этом как-то не зашёл.

От Стэна не ускользнуло, что это было тоже оправдание, которое он использовал, когда она спросила его, почему он не рассказал ей о Халли. И судя по её нераскаившейся улыбке, она это знала.

Она слегка поёрзала, как бы желая принять более удобное положение, но от этого почти невесомого движения ему захотелось застонать.

— Если б я сказала, это заставило бы тебя передумать? — спросила она.

— Да, — твердо ответил он.

— Так ты говоришь, что я должна была найти другого мужчину, чтобы быть с ним в первый раз и затем...

Рычание Стэна тихо загрохотало в его груди. Её улыбка стала шире.

— Если бы я знал, — медленно сказал он. — Я бы поступил иначе.

Если бы он знал, то не переспал бы с ней сегодня ночью. По крайней мере, он так думал. А если бы и переспал, то определенно сделал бы всё медленнее и отнесся к ней более нежно.

Его мысли вернулись к тому, как она это перенесла. Он взял её жестко, а она даже не вздрогнула. Она приняла всё, что он ей дал, и всё ещё хотела большего.

— Думаю, ты обращаешься со мной просто отлично, — пробормотала Индиго. Она прижалась к нему бёдрами и тихо захныкала. — А теперь мы можем сделать это снова?

## Глава 20

Индиго потёрлась о твёрдую длину Стэна. Это была вялая попытка уговорить его взять её снова, самое большее, на что её усталое тело было способно. Стэн её не остановил, но и ничего не сделал, чтобы поощрить.

— Как ты ещё не в коме? — спросил он хриплым от усталости голосом.

— Ты шутишь? — спросила она, такая же истощенная, как и он. — Разве тебе не хочется заниматься этим круглыми сутками напролет?

Она раньше никогда не понимала, почему другие женщины были так одержимы сексом. Теперь, после долгой, бессонной ночи в постели Стэна, она задавалась вопросом, почему они вообще занимались чем-то другим. Это был самый интересный, самый захватывающий и самый приятный опыт в её жизни, и она не хотела, чтобы это заканчивалось.

Их конечности переплелись, одна рука Стэна лежала на её шее, и его большой палец вычерчивал ленивые круги на её плоти. Слегка улыбаясь, Индиго уткнулась лицом в его грудь.

— Хотел бы я жить в таком мире, — пробормотал он, прикасаясь губами к её макушке. — Но нужно искать еду. И спать тоже нужно. Хотя я сомневаюсь, что сегодня мы будем этим заниматься.

Вздохнув, Индиго перекадилась и оседлала его бедра. Просто держать голову прямо казалось тяжелой работой, так что она положила её на грудь Стэна и посмотрела на него. Его глаза были закрыты, но на губах блуждала улыбка.

Стэн сказал:

— Если снова попытаешься меня оседлать, я просто использую последние силы, чтобы тебя оттолкнуть.

Индиго рассмеялась. Ей почти захотелось в это проверить, но движение заставило её осознать, как у неё всё болело. Боль была приятная, однако она понимала, что если у них снова будет секс, ей будет довольно некомфортно.

Её голова поднималась и опускалась с каждым его вздохом, и Индиго чувствовала, как под её лицом сильными ударами бьётся сердце Стэна. И она решила, что на данный момент было достаточно. В конце концов, у них есть все ночи до конца их жизней, чтобы провести вместе...

— Стэн?

Его ответом было вопросительное ворчание.

— Будет ли это... — Нет, это прозвучало слишком слабо. Она должна выразиться ясно и прямо. — Я не хочу отношения, как у других оборотней. Хочу, чтобы были только мы вдвоем.

Зейн и Тэллоу были единственными знакомыми оборотнями, которые не делили постель с многочисленными партнёрами. Когда мужчина решал спать с другой женщиной, обиды и ревность случались редко, потому что это освобождало постель нынешнего партнера для другого мужчины. Индиго этого не понимала. Просто мысль о том, что Стэн будет с другой женщиной, приводила её в бешенство.

— О? — Голос Стэна снова был гладким как шёлк и, улыбаясь, он медленно спросил: — Передумать для меня уже слишком поздно?

Индиго знала, что он её дразнит, но от этого она не чувствовала себя менее взволнованной. Приподнявшись, она села и провела когтем по центру его груди.

— Ты мой, — сказала она ему. — И больше ничей. Навсегда.

Стэн открыл глаза и пристально на неё посмотрел. Она подумала, что, если бы здесь было больше света, выражение его лица было бы таким же непроницаемым. Повисла тишина, и она начала понимать, как нелепо прозвучали её слова. Она слезла с него, слегка покраснев.

— Нам нужно вымыться, — сказала она, обернувшись в поисках шкуры, которую носила. — Ты вроде говорил, что здесь есть бассейны с теплой водой?

На плечи Индиго опустилась шкура, и она почувствовала, как Стэн поцеловал её макушку. И сделала дрожащий выдох.

— Я тебя туда провожу.

По пути в ванную они никого не встретили, так что Индиго не ожидала, что комната будет уже занята. Воздух был теплым, а бассейн оказался больше, чем она ожидала. Вода

источала сине-зелёное свечение, которое освещало пещеру и четырех оборотней, которые сейчас здесь купались.

Она узнала троих, хотя только одна была из её стаи. Кая сидела в воде, разложив руки по краю бассейна. Она расплела свои косички, и её темные волосы походили на длинные, пушистые волны. Кая что-то говорила Сильвестру, но когда подошли Стэн и Индиго, оба повернулись к ним лицом.

Другой волк, которого она узнала, был Сиэль, у которого были белые волосы, черные у корней. У него также как и у других мужчин Амарок были шрамы, хотя его они не украшали, вероятно потому что большинство было на лице. Он рукой обнял маленькую блондинку из Амарок, и хотя он разговаривал с ней, её большие голубые глаза осторожно наблюдали за Сильвестром.

По их запахам было очевидно, что Сильвестр и Кая спали вместе накануне ночью, что для Индиго стало облегчением. Она надеялась, что другая женщина не будет бросать на неё лукавые взгляды. Кая только мило ей улыбнулась, в то время как Стэн и Сильвестр поприветствовали друг друга кивками. Всё это казалось таким обычным, что Индиго начала чувствовать себя комфортно.

Это продолжалось до тех пор, пока Стэн не снял свою шкуру, и она заметила, как Кая и другая женщина разглядывают его обнаженное тело. Она скинула свою собственную шкуру, отбросила её в сторону со слегка излишней силой, а затем подошла к краю и окунула пальцы ног в воду. Она была не просто теплой, а довольно горячей.

— Это безопасно? — спросила Индиго.

И услышала смех Каи.

— Она никогда раньше не принимала горячую ванну.

— Серьезно? — спросил Сильвестр.

Индиго подняла глаза и увидела, как Кая строит обиженное лицо.

— Ванны в Силуит ледяные.

Стэн подошел к Индиго и положил руки ей на талию.

— Сначала это может быть слегка неудобно, но ты к этому привыкнешь.

Несмотря на жару, она поёжилась.

— А потом ты уже никогда не сможешь снова принимать холодную ванну, — сказал Сиэль.

Стэн обошёл её и без малейших колебаний забрался в бассейн. Вода дошла до его шеи.

— Насколько там глубоко? — спросила она.

Стэн протянул к ней руки.

— Иди сюда.

С трудом сглотнув, она положила руки на его ладони и позволила затянуть себя в воду, над которой клубился пар. Она испытала дискомфорт, в основном в болезненной нижней части тела, но повисев немного на груди Стэна, она привыкла к температуре.

— Чтобы ты ни делал, не отпускай её, — криво усмехнувшись, сказал Сильвестр и взъерошил волосы Каи. — Если она похожа на свою подружку, то тоже не умеет плавать.

Обычно, если кто-то касался волос Каи, это заканчивалось синяком под глазом. Индиго даже видела, как Зейн уклонился от её удара, когда попробовал это сделать, хотя в то время они с Каей были подростками. Однако, когда это сделал Сильвестр, Кая только пихнула его локтем в бок, и на её губах появилась легкая улыбка.

— Я могу плавать в своей волчьей форме, — сказала Индиго, вспоминая ночь, когда она

переплыла залив, чтобы добраться до Стэна. — Просто не могу этого делать в человеческом облике.

Кая пришла ей на помощь.

— Ага, плавать на животе имеет смысл, но стоять вертикально в воде и не тонуть? Что вы для этого делаете, просто пинаете воду? У меня почему-то не получается. — Она взглянула на Индиго. — Хотя думаю, что у нас будет достаточно времени, чтобы попрактиковаться. Прошёл слух, что мы останемся до конца зимы.

Глаза Индиго округлились, и она почувствовала волнение в животе.

— Где ты это услышала?

— Это не слух, — сказала блондинка. У неё был мелодичный голос, который портила гнусавость. — Астрид сказала мне об этом сегодня утром. Всё, о чём ей хотелось поговорить, так это о том, как она будет проводить время со своей глупой сестрой. А я ей сказала, что не думаю, что мы можем быть друзьями и дальше. Если мне придётся провести остаток зимы, слушая плачущего щенка...

— Ила, заткнись, — сказал Сильвестр, заставив рот женщины немедленно захлопнуться. Он посмотрел на Стэна. — Тебе Эрик об этом говорил?

— Когда я в последний раз с ним разговаривал, он этот вопрос обдумывал.

Индиго удивилась, что Стэн ей об этом не рассказал, хотя не знала, была ли у него такая возможность. Накануне, до того, как он на неё набросился, они не разговаривали, а после этого она уже не хотела тратить время на разговоры.

— Полагаю, это хорошо, — сказал Сильвестр, вытягивая свои длинные руки. — Но не представляю, как мы собираемся их всех накормить, если сами уже сидим на пайках. Кстати говоря, мы с Сиэлем собираемся обследовать западный перевал. Посмотрим, сможем ли найти овцебыков у озера. Эрик предложил взять и тебя.

— В первый раз об этом слышу, — безучастно сказал Стэн.

Пока мужчины разговаривали, Индиго осторожно умылась. Пару раз она попыталась вовлечь Каю в разговор, но Кая похоже была больше заинтересована в том, чтобы подключиться к обсуждению Стэна и Сильвестра. И продолжала смотреть на Сильвестра невинными глазками, а Индиго не могла понять, что же он сделал такого, что был для неё настолько привлекательным. Единственный мужчина, который когда-либо на какое-то время смог удержать внимание Каи, был Зейн, но им она никогда не восхищалась подобным образом.

Когда Сильвестр выбрался из бассейна, Кая последовала за ним, предлагая присоединиться к нему на охоте. На этот раз настала очередь Индиго посмеяться. Частично причина, по которой Кая всегда заплетала косички, была в том, что у неё было оправдание, чтобы не ходить на охоту.

— У меня нет большого опыта в выслеживании, — сказала Кая, бросая на Индиго недобрый взгляд. — Но я быстро учусь.

Сильвестр испытующе посмотрел на неё, прежде чем сказать:

— Сейчас неподходящее время играть в азартные игры, не с нашими запасами еды. Если хочешь научиться, Ила может взять тебя на охоту на кроликов.

Ила вздрогнула, когда он на неё посмотрел.

— Да, — четко ответила Ила. — Я могу тебя научить.

Кая выглядела не слишком довольной, но кивнула.

Когда Сильвестр вытирался, Кая сморщила нос. Индиго инстинктивно понюхала воздух,

и была удивлена, ощутив запахи Коралл и Лейк. По запаху она могла сказать, что Коралл уже не была фертильной, но сильно пахла старым потом. Через мгновение они обе появились. Лейк положила руку на талию Коралл, удерживая её в вертикальном положении, Коралл медленно шла на дрожащих ногах.

Если Лейк была права, то Коралл ничего не ела неделю, и это проявлялось в её запавших щеках и провалившихся глазах. Однако это не уменьшило её природную красоту, просто она выглядела уязвимой и хрупкой.

— Вот ты где, — прорычала Лейк, сердито глядя на Каю.

Когда Кая смущенно отвела взгляд, Индиго вспомнила, что та прошлой ночью должна была сменить Лейк. Она определенно этого не сделала и провела ночь в постели Сильвестра.

— Извини, я заснула.

Лейк посмотрела на неё и Сильвестра, который вытирал гриву длинных волос.

— Не оскорбляй меня, я чувствую, что ты вся покрыта его запахом.

— Блин, прости, — пробурчала Кая. — Но я подумала, что это почти закончилось. Я как-нибудь заглажу свою вину.

Коралл потерла лицо. Слабым голосом она сказала:

— Я хочу есть.

— Сначала нужно вымыться, — сказала Лейк.

Когда они приблизились к краю воды, Лейк отпустила Коралл, и она, пошатнувшись, стала заваливаться на бок. Индиго была слишком далеко, чтобы её поймать, но она приподнялась над краем бассейна, вытягивая руки вперед. Её поймал Сильвестр и окинул Лейк таким острым взглядом, что даже Индиго отшатнулась.

Коралл повисла на нём, как тряпичная кукла. Когда он поднял её на руки, это напомнило Индиго Эрика и Астрид, в основном потому что он был намного больше её. Сильвестр отнес Коралл к воде, а затем передал Индиго и Кае.

— Отнесите её туда, — сказал он, указывая на другую сторону бассейна. — Там достаточно мелко, так что вы сможете стоять и искупать её.

Стэн помог им доставить Коралл на мелководье. Всё это время Сильвестр наблюдал за ними, не отрывая глаз от Коралл, пока его не позвал Сиэль.

Заснув, Коралл провела большую часть времени, прислонившись к груди Индиго и пуская слюни. Пока они с Каей её мыли, Стэн коротко поговорил с женщиной по имени Ила. Из того, что ей удалось подслушать, в то время как Кая и Лейк спорили, Ила казалось была обеспокоена тем, что Сильвестр плёл против её интриги. Индиго не представляла для чего, и Стэн похоже не воспринимал её всерьёз. Несмотря на её привлекательность, Индиго не ревновала его к Иле, потому что было очевидно, она Стэну не нравится.

Стэн ушёл первым, направляясь к Халли. И прошло почти полчаса, прежде чем Индиго удалось вымыть и высушить Коралл, выполняя большую часть работы. Она смогла заставить Каю помочь вынести Коралл из комнаты, хотя Коралл на полпути проснулась и настояла на том, чтобы идти самой.

Когда они вошли в холодные комнаты Силуит, Кая объяснила Коралл, как были распределены комнаты. Вспыхнула очередная ссора, когда она спросила, где бы Коралл хотела отдохнуть и куда принести её вещи.

— Я не хочу быть ни с кем рядом, — сказала Коралл. — Просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

Лейк издала звук отвращения.

— Коралл, такое поведение заставляет всех тебя ненавидеть.

— Лейк, — рявкнула Индиго. — Почему ты так говоришь?

— Я не нуждаюсь в твоей защите, — усмехнулась Коралл, отрываясь от Индиго.

Это застало Индиго врасплох, а затем разозлило. Всякий раз, как она начинала сочувствовать Коралл, та снова превращалась в неприятную персону.

Но прежде чем она смогла что-то сказать, их внимание привлекла Тэллоу, которая топала по коридору прямо к ним.

— Вот ты где, — прошипела она, схватив Индиго за руку. — Первым делом с утра ты должна была быть там.

Индиго ахнула.

— Всё в порядке?

— Нет, всё не в порядке. Мы искали тебя целый час, но это логово — лабиринт смертельных ловушек.

Индиго высвободила руку.

— Может прекратишь разглагольствовать и скажешь, что происходит?

Тэллоу развернулась.

— А ты как думаешь, что происходит? Джиннифер... — Словно запутавшись, она взмахнула руками. — У неё отошли воды.

\*\*\*

Когда Индиго появилась, притащив свою громоздкую медицинскую сумку, Джиннифер лежала в кровати, покрасневшая и потная. Казалось, она испытывала неудобство, но не испытывала боль сильнее, чем обычно. Что Индиго успокоило, по крайней мере пока на неё не налетела толпа.

Она ожидала, что здесь будут Зейн и Тэллоу, но похоже что вокруг Джиннифер собралась половина женщин их стаи. Некоторые поддерживали и ободряли её, а другие ссорились из-за того, что нужно было сделать. Индиго не успела опустить свою сумку, как они столпились вокруг её и, перебивая друг друга, стали рассказывать о том, что она пропустила.

Индиго, расталкивая их плечом, добралась до Джиннифер. Рядом с ней был Зейн, и Индиго застыла, встретившись с его прищуренными глазами.

— Прошу прощения, — сказала она, не желая оправдываться. Она сомневалась, что ванна смогла полностью смыть запах Стэна, и любой кто её понюхает, мог бы сделать выводы о том, где она была и что делала.

— Сейчас ты здесь, — сказал Зейн, его черты смягчились, когда он посмотрел на свою пару. — Важно только это.

Индиго встала на колени перед Джиннифер, игнорируя женщин, ходивших вокруг у неё за спиной.

— Тэллоу сказала, у тебя отошли воды. У тебя есть схватки?

Джиннифер открыла рот, чтобы ответить, но её лицо исказилось гримасой, и она только тихо захныкала. Она схватила руку Индиго и сжала её с такой силой, что Индиго вздрогнула.

Женщины начали говорить одновременно. Якон учила Джиннифер, как дышать, и ей тут же возразили Джери и Тула, потому что обе знали, как дышать, чтобы уменьшить боль. Тэллоу предлагала совершенно другую стратегию и сообщила Джиннифер, что та должна

уже прекратить скулить, потому что это было несравнимо с тем, какую боль она будет испытывать в дальнейшем. Это подтолкнуло Зейна к тому, что он рывкнул на Тэллоу и когда эти двое начали спорить, Джиннифер заплакала.

Индиго удалось не обращать на них внимание, пока она слушала сердцебиение Люкена, но это было трудно. Когда она села, то увидела покрытое слезами лицо Джиннифер, а затем встала. Она не была самой высокой в комнате, но сердитый взгляд, который Индиго бросила вокруг, привлёк всеобщее внимание.

— Здесь жарко, и я не могу услышать даже собственные мысли, пока вы все тут чешите языками. Убирайтесь.

Мгновение никто не двигался, и Индиго пришлось прищурить глаза так, что они превратились в щелки, чтобы большинство из них ушло. Тэллоу задержалась, но несколько нецензурных слов от Зейна заставили его бегу выйти, пробормотав ругательства. Когда остались только они трое, Индиго сосредоточила свое внимание на Зейне.

— Ты тоже. — И прежде чем он мог возразить, она продолжила: — Ты заставляешь меня нервничать, а прямо сейчас я не могу нервничать. Пожалуйста, иди, прогуляйся, подыши свежим воздухом, займи себя чем-нибудь. А когда твой сын появится на свет, я за тобой пошлю.

К её изумлению Зейн кивнул.

— Дашь нам минутку?

Индиго занялась распаковкой своей сумки. Она старалась не прислушиваться к разговору, когда её брат говорил слова любви и ободрения своей паре. Ненадолго она засомневалась в правильности своего решения заставить его уйти, но как только он ушёл, Джиннифер сделала долгий выдох и с благодарностью на неё посмотрела.

— Спасибо. Мне было тяжело видеть, как он беспокоится.

Индиго прекрасно её понимала.

— А сейчас, когда остались только мы с тобой, расскажи, что на данный момент произошло.

Она выслушала, как Джиннифер перечислила всё, что произошло этим утром, застенчиво добавив, что у неё были схватки ещё с предыдущей ночи, но она не хотела никого беспокоить. Пока она говорила, последовала очередная схватка, и Джиннифер снова, взяв Индиго за руку, сжала её. Ожидая, когда это пройдет, Индиго почувствовала, как её охватило спокойствие, которое волнами накатывало на неё, смывая страх, ожидание и волнение.

Я могу это сделать.

## Глава 21

Для кого-то, чьё появление на свет ждали так долго, Люкен родился очень быстро. Индиго провела с Джиннифер не больше двух часов до того, как она положила извивающегося щенка на грудь его матери. К третьему часу Зейн и Астрид уже были рядом с Джиннифер, восхищаясь новой крошечной жизнью.

Индиго закончила мыть руки в бассейне с холодной водой. Она приложила к лицу влажную тряпку, вытирая слёзы. Ей удалось оставаться спокойной — удивительно спокойной — всё это время, даже когда она впервые увидела прекрасное личико Люкена. Однако, когда её брат в первый раз увидел своего сына, её переполнили эмоции.

— Мы должны дать им немного побыть наедине, — сказала Астрид, присев рядом с



ней.

Индиго неохотно кивнула. Джиннифер теперь лежала в объятиях Зейна, умытая и довольная, с Люкеном спящим у её груди. Индиго ужасно хотелось остаться и провести с ними больше времени. Она была так занята, ухаживая за Джиннифер, что единственная возможность подержать малыша, была под предлогом его осмотра.

Позже будет много времени, сказала она себе.

Казалось, что сейчас, когда Индиго так много ожидало впереди, нелепо было, глядя на Люкена, испытывать боль в груди. Это было слабое чувство, которое не должно было омрачить того, насколько взволнована она была.

Они с Астрид попрощались. Зейн что-то невнятно ответил, а Джиннифер даже не взглянула на них. За пределами комнаты собралась маленькая толпа оборотней, ожидая возможности войти и посмотреть на новорождённого щенка. Пока Индиго разбиралась с Тэллоу, Астрид уверила всех, что они смогут увидеть щенка позже, когда Зейн и Джиннифер пригласят их войти.

— Ты хорошо справилась, — сказала Астрид, когда они шли по коридору. — И я очень надеюсь, что, когда мне придёт время рожать, ты будешь здесь. Мне снились кошмары о том, как Ила и Луса сидят на моем... На самом деле это ужасно. Не буду вдаваться в подробности.

Индиго улыбнулась, хотя у неё кружилась голова.

— Ты шутишь? Это было так волнующе. И разумеется я буду здесь, ни за что не пропущу твои роды.

Немного позже они встретились с Эриком. Альфа был замотан в чёрную шкуру, а его волосы завязаны узлом на затылке. Отдохнув, он выглядел намного лучше, чем, когда Индиго видела его в последний раз, но не менее устрашающе. Было в нём что-то резкое, отчего её волку хотелось держаться от него на расстоянии. И даже наблюдение за тем, насколько Астрид его обожает, не смогло ослабить эту инстинктивную настороженность.

Сморщив нос, он спросил:

— Что это за запах?

— Чудо рождения ребёнка, — сказала Астрид, обнимая руками его широкий торс. — У тебя есть племянник!

Эрик фыркнул.

— Нет, нету. Этот щенок не имеет ко мне никакого отношения.

— Ты моя пара. — Даже несмотря на то, что Эрик наклонился, Астрид пришлось подпрыгнуть чтобы поцеловать его в щеку. — И это делает тебя моей семьёй.

Эрик нахмурился, но притянул к себе и некрепко её обнял.

— Я пришёл, чтобы отвести тебя в твою комнату. Предполагалось, что ты должна отдыхать.

— Но мы с Индиго собирались что-нибудь поесть, чтобы отпраздновать, — запротестовала она.

Эрик, выгнув бровь, впервые взглянул на Индиго. От этого он стал сильно походить на своего брата, и она почувствовала укол тоски. Ей захотелось найти Стэна.

— Вообще-то я немного измотана. Прошлой ночью не получилось выспаться.

Эрик смотрел на неё слишком долго, и она заволновалась, размышляя о том, знает ли он о ней со Стэном. Однако он только сказал:

— Хм, — прежде чем уйти, потащив за собой свою пару. Астрид неуклюже ей

помахала, заворачивая за угол.

Ей очень нравилась Астрид, но она не была уверена, что ей удастся узнать женщину настолько же хорошо, насколько она знала Джиннифер, из-за того, что Эрик присвоил её себе. Она была рада, что Стэн не был таким властным, хотя была готова признать, что не возражала, если бы в отношении неё он был собственником.

Индиго разочаровалась, не увидев Стэна в главной комнате. Она понюхала воздух, но через помещение проходило слишком много людей, и было сложно определить его след. Она пошла через комнату, намереваясь вернуться туда, где она спала, однако на полпути она столкнулась с Халли и Майей, которые спросили её, не хочет ли она с ними поиграть. Индиго согласилась и привела их в комнату Стэна, надеясь уговорить их поиграть в игру «давай вздремнём».

Стэну снова хотелось принять ванну. Не потому, что после охоты он был грязным, просто мышцы были напряжены до предела, и он бы с удовольствием полежал в тёплой воде.

По пути к бассейну он поймал запахи Индиго и Халли, идущие со стороны его комнаты. Его шаги замедлились и прежде, чем желание превратилось в осознанную мысль, он пошёл в их направлении.

В этот день он не мог сосредоточиться на охоте, и это было заметно, хотя даже Сильвестру не хватило смелости упрекнуть его в этом. Он всё время думал об Индиго, и было невозможно выбросить её из головы, когда его волк продолжал наводнять разум Стэна её изображениями. Волк не проявлял ни малейшего интереса к охоте и большую часть дня Стэн изо всех сил пытался просто двигаться вперёд, когда всё, что его животное хотело — это вернуться назад. И контролировать своего волка было намного труднее, когда они оба хотели одного и того же.

Приподняв занавеску на двери, Стэн не мог не улыбнуться. Индиго лежала, прикрыв одной рукой глаза от света фонаря, свесив другую с края дивана. По обе стороны её головы сидели Халли и Майя и заплетали её волосы в косички.

Заметив Стэна, оба щенка немедленно оставили волосы Индиго. Майя уставилась на него широко раскрытыми глазами, убрав руки за спину, словно спрятав их, она могла отмежеваться от того, что они сделали. Халли выглядела скорее готовой защищаться, чем обеспокоенной.

— Она сказала, что мы можем заплести её волосы, — прошептала Халли.

Стэн вошёл в комнату, подошёл к дочери и, сняв мокрую внешнюю шкуру, уронил её на девочку.

— Пап, — проворчала Халли, отталкивая мех.

— Если она и сказала, что вы можете это сделать, я не думаю, что она именно это имела в виду.

Волосы Индиго были заплетены в косички разных размеров, с распущенными волосами, неравномерно распределёнными между ними. И, глядя на неё, трудно было не рассмеяться.

— Как долго она спит? — спросил он, присаживаясь на край рядом с Индиго. Она немного пошевелилась, но не проснулась.

— Долго, — сказала Халли, усаживаясь Стэну на колени. — Она спит как дядя Эрик.

Майя переползла через спинку дивана.

— Она сказала, что собирается с нами поиграть, а сама заснула.

— У сестры Астрид сегодня родился щенок, — сказала ему Халли.

— Я слышал об этом, — сказал Стэн.

Когда они вернулись в логово, об этом все только и говорили. Даже Эрик был в необычайно хорошем настроении и разрешил охотникам разделить половину добычи среди волков их стаи, а вторую половину отдать волкам Силуит.

— Хотя нам не разрешили на него посмотреть, — печально сказала Майя.

— Вероятно, вы не сможете его увидеть неделю или две, — сказал ей Стэн.

— Волки очень защищают своих щенков, — сказала Халли, потёршись головой о грудь Стэна.

— Всех щенков, — добавил Стэн, похлопав Майю по голове, когда она подбежала к нему поближе. — Особенно, когда они новорождённые.

Халли посмотрела на него.

— А ты кому-нибудь позволил ко мне приблизиться, когда я родилась?

Стэн наклонил голову так, что они касались друг друга носами.

— Я выпускал тебя из рук, только когда тебя кормили.

Краем глаза он увидел, что Индиго пошевелила рукой. Когда он на неё посмотрел, она смотрела на него полузакрытыми глазами с лёгкой улыбкой на губах. Даже с её нелепыми волосами она была красива, и он её хотел.

— Как прошла охота? — спросила она, садясь и затаскивая Майю себе на руки.

— Мы поймали отставшего, но остальное стадо ушло. Не похоже, что будет снег, так что мы завтра вернёмся и отследим их.

— Я могу пойти? — спросила Халли. Она провела языком по своим маленьким клыкам. — Только посмотреть?

Стэн покачал головой.

— Нет, мы уже взяли несколько волков Силуит. — Он бросил на Индиго лукавый взгляд, прежде чем добавил: — И из них охотники даже хуже, чем из тебя.

Индиго легко шлёпнула его по боку.

— Это не правда.

— А я очень хороший охотник, — сказала ей Халли.

Халли была исключительным следопытом. Её нос не был самым лучшим, но с подходящей точки наблюдения она могла разглядеть добычу с нескольких километров. Даже с большего расстояния, чем мог сам Стэн. Обычно, у него не было сомнений в том, чтобы взять на охоту щенка её возраста, но ей все ещё трудно было справляться со смертью.

— Из тебя, наверное, охотник лучше, чем я, — безропотно сказала Индиго. — Когда я была в твоём возрасте, я держала кроликов как домашних питомцев.

Халли сдвинула брови.

— Ты всё ещё их держишь?

Индиго рассмеялась.

— Нет, конечно нет.

— Это те, что Тэллоу заставила тебя съесть?

Глаза Индиго сощурились, превратившись в узкие щёлки.

— Это Тэллоу рассказала тебе об этом?

Майя кивнула.

— Что случилось? — спросила Халли, слезая с колен Стэна и садясь поближе к Индиго.

— Ну, однажды, Бриз взяла меня и Коралл наружу поиграть, а когда я вернулась, Тэллоу приготовила обоих моих кроликов.

— И почему она это сделала? — спросила Халли.

— Это долгая история, но, в общем, я решила, что больше не буду есть мясо. В то время я питалась только лишайником и корнями растений, и они беспокоились, что я умру от голода, когда придёт зима. — С явным нежеланием она добавила: — Каким бы ужасным ни было то, что они сделали, они пытались объяснить мне, что животные — это еда, а не домашние любимцы.

— Но, — она подняла палец, — хочу, чтобы вы знали, я не ела кроликов. Я фактически ничего не ела четыре дня, пока из-за голода не потеряла сознание. Тогда мой брат наконец вмешался и, само собой разумеется, больше я не ела то, что мне не хотелось.

Обе девчушки смотрели на неё в изумлении, глаза Индиго метнулись в сторону Стэна.

— Это не означает, что вы не должны слушать взрослых, когда они говорят вам что-то сделать, — быстро сказала она. — Я была не очень послушным щенком, не таким как вы.

Пока она отвечала на вопросы девочек, Стэн взял её ступню в руки и начал нежно массировать. Он слушал их разговор, внутренне желая, чтобы каждый вечер был таким.

— Можно Майя сегодня будет спать в моей комнате? — через некоторое время спросила Халли.

Стэн сделал вид, что обдумывает вопрос.

— Полагаю, что да. Если Боаз не возражает. Почему бы вам не пойти и не спросить?

Халли спрыгнула с дивана и бросилась к двери.

— Майя, бежим наперегонки!

Майя слезла следом за ней, с обеспокоенным взглядом на её маленьком лице.

— Но там темно, и я не помню дорогу!

— Халли, — позвал Стэн. Он услышал, что его дочь, проскользнув, затормозила. — Сбавь скорость и подожди свою подругу.

— О'кей, — вздохнула она.

Он подождал ещё немного, слушая, как их шумные шаги и болтовня потихоньку затихали в коридоре. А затем набросился на Индиго.

Она взвизгнула от удивления, но как только его тело оказалось сверху её, она открылась ему навстречу. Её губы раскрылись, впуская его язык, руки обняли его туловище, а ноги обхватили его бедра, потянув Стэна вниз, так что твёрдый член прижался к её центру. Он планировал немного её подразнить, но не ожидал, что она так быстро отреагирует. Так что ему пришлось отступить прежде, чем она сможет заманить его в свою сеть.

— Мы не сможем этого сделать до того, как девочки вернутся, — сказал Стэн, слова выходили рывками вместе с его тяжёлым дыханием.

Индиго застонала.

— Знаю. Мне бы хотелось, чтобы они были людьми. Тогда мы могли бы пойти в твою комнату и делать всё, что нам захочется, а они бы так ничего и не узнали.

Стэн усмехнулся и покачал головой.

— Они бы узнали.

— Как? — спросила она, вскидывая голову.

— Потому что ты шумная.

Её щеки порозовели.

— А вот и нет.

Его ухмылка стала шире.

— Стоит мне только на тебя дохнуть, а ты уже хныкаешь. И каждый раз, как я толкаюсь в тебя, ты кричишь.

— Э-это только потому, что мы одни. Вот увидишь. В следующий раз я буду очень тихой.

Он бросил на неё страстный взгляд.

— Не уверен, что мне это понравится.

Стэн понимал, что он должен поменять тему разговора, если надеялся не быть возбуждённым к тому времени, как его дочь вернётся. Он сел и вернулся на свою сторону дивана. Индиго слегка надулась, но не последовала за ним.

— Как Джиннифер? — спросил он.

— Отлично, — сказала Индиго. — Я собираюсь проверить её ещё раз перед сном, но всё прошло гладко. И Люкен — просто самое красивое создание в мире и похож на моего брата.

— А как ты себя чувствуешь?

Казалось, вопрос её удивил.

— Я? О, я... была взволнована. Это был невероятный опыт. Я была напугана, но оставалась спокойной, ты бы даже не заметил.

Он слушал, как она подробно рассказала историю рождения Люкена. Если бы он не присутствовал при рождении Халли, возможно, было слишком много деталей, чтобы всё переварить. Индиго заканчивала рассказ, когда вернулись девочки и он был рад, пока не заметил, что их выводок утроился.

Впереди шла Халли, следом за ней Майя, Пайпер, Джада и ещё две девочки, имён которых Стэн не мог вспомнить, если ему вообще их называли.

— Боаз сказал, что всё в порядке, — сказала Халли, снова защищаясь.

— Уверен, что он так и сказал, — сухо ответил Стэн и махнул рукой в сторону её комнаты. — Идите, пока я не передумал.

Халли сверкнула ему улыбкой, прежде чем отправить девчонок в свою комнату. Джада задержалась и с отвращением посмотрела на Индиго.

— У тебя уродливые волосы.

И зашла вслед за девочками в комнату, прежде чем увидела, как Индиго закатывает глаза.

Индиго с гримасой коснулась своих косичек. — Когда они начинали, я не спала, — сказала она. — Но я так устала, что подумала, по крайней мере, они не будут просить меня с ними поиграть, так что я снова заснула.

Стэн засмеялся, и она восприняла это как приглашение забраться ему на колени. Она села чинно, свесив ноги в одну сторону, но он знал, что, если бы они были одни, она бы его оседлала.

— Вы во сколько завтра отправляетесь? — спросила она.

Он обнял её за талию.

— Обычно мы уходим с первыми лучами солнца, но Эрик утром собирает совещание, так что, вероятно, ближе к полудню.

— Можно я пойду с тобой? — спросила она. — То есть, если Джиннифер и Люкен будут в порядке.

Перспектива взять её с собой была привлекательной, но в то же время он испытал ощущение неловкости.

— Не уверен, что это хорошая идея. Нас не будет большую часть ночи, и это опасно. В этом регионе много замёрзших озёр. Я видел, как волки проваливались под лёд и исчезали. Я бы предпочёл, чтобы ты оставалась здесь, в логове.

Конечно, это случалось весной, когда лёд начинал таять, и каждый шаг был авантюрой, но он не хотел рисковать подобным образом с Индиго.

Индиго наклонилась, чтобы поцеловать его в шею.

— Пожалуйста?

Стэн нахмурился.

— Пытаешься меня соблазнить, чтобы я сказал да?

Она снова его поцеловала, и он почувствовал её горячее дыхание на своей коже.

— Это сработает?

— Нет. Я уже знаю, что ты дашь мне всё, что я захочу, независимо от того, что я сказал.

Он почувствовал, как её острые клыки сжались у него на шее. Это был игривый укус, но он послал огонь, который прострелил его тело, и в одно мгновение он снова был твёрдым как камень.

— Ты так думаешь? — спросила она, потёршись об него своим мягким задом.

— Индиго...

Стэн надеялся, что это прозвучало как предупреждение, а не как стон. Он бросил взгляд через плечо туда, где кружком сидели девочки и болтали, не обращая внимания на взрослых, которые были в нескольких метрах от них. Его нос уловил острый химический запах, в котором он узнал лак для ногтей. Он не знал, как отнестись к тому, что Халли красила ногти, но понимал, что это означает, что в ближайшее время она не покинет свою комнату.

Подняв Индиго, он вытащил её из комнаты в холодный коридор. Смеясь, она прижалась к его спине и уткнулась головой в его шею.

— Куда ты меня несёшь? — спросила она.

Стэн нёс её, пока не перестал слышать голоса детей, а затем развернулся и прижал её спиной к стене.

— Вот сюда.

— Что? — Индиго посмотрела в обе стороны тёмного туннеля. — Сюда? Кто-нибудь может пройти и увидеть нас.

Рука Стэна скользнула под шкуру, в которую она была одета, и она издала сдавленный звук, когда он положил ладонь на её промежность.

— Скажи мне остановиться, и я это сделаю.

Их взгляды встретились. Индиго дважды вдохнула и выдохнула, ничего не говоря, а затем он толкнул два пальца внутрь неё. Заглушая её крик, он накрыл губами её рот.

Когда прошлой ночью он использовал свой язык, она была слишком потрясена чтобы оценить это, так что не была уверена в том, что это ощущалось лучше. Если бы он только использовал пальцы, которые кружились внутри неё, она была бы более чем довольна. Но он так же использовал основание ладони, которым выписывал круги на её клиторе.

Её сердце колотилось, всё тело дрожало, когда она застонала в рот Стэну. Чем сильнее она тряслась, тем сильнее он надавливал, пока она не забилась в конвульсиях, от охватившего её оргазма.

Когда её крики затихли, превратившись в тихое хныканье, он отпустил её рот. Она жадно хватала воздух, внезапно осознавая, что ей очень нужен кислород. Стэн вытащил руку, и у неё закружилась голова, когда она увидела, как он облизал свои пальцы.

Когда он снова её поцеловал, Индиго почувствовала свой вкус у него во рту. Она крепко его поцеловала, рукой разыскивая его твёрдую длину. Но, прежде чем Индиго смогла её найти, Стэн уже толкался внутрь неё. И тогда она по-настоящему закричала. Она знала, что

он из-за этого будет самодовольным, но ей было всё равно. Это чувствовалось невероятно, когда Стэн наполнял её, и Индиго получала резкий толчок удовольствия, каждый раз, когда он врезался в неё.

Стэн оторвался от её рта и быстро поднял одну руку, чтобы заглушить крики Индиго. Его голова коснулась её шеи, и она услышала, как он сделал глубокий вдох.

Ты моя. И больше ничья. Навсегда.

Это были её слова — глупые слова, которые она импульсивно сказала ему тем утром, но она подумала, что почти услышала, как их произнёс Стэн. В следующее мгновение, Индиго почувствовала, как его клыки погрузились в её кожу.

Она почувствовала боль, но та была вторична на фоне оргазма, который врезался в неё, как стеклянная стена. Она все ещё приходила в себя после предыдущего, и не было никакого нарастания ощущений, просто раскалённая добела молния обожгла её тело. Стэн продолжил толкаться внутрь Индиго, растягивая её оргазм до тех пор, пока единственным звуком, который она могла издать, было гортанное хныканье. Только после того, как его тело напряглось, а затем расслабилось, когда он тоже кончил, Стэн вытащил свои клыки из её шеи.

Он ничего не сказал, когда отнёс её искупаться. Бассейн был пустым. Когда Стэн опустил её в горячую воду, это было больше чем её тело могло принять.

Как только она привыкла к температуре, Индиго, наконец, позволила своей руке дотянуться до шеи. Кончики пальцев коснулись двойных точек, которые находились в том же месте, где Зейн отметил Джиннифер почти год назад.

— Обычно я этого не делаю.

Стэн сидел на краю бассейна, опустив в воду только голени. Он смотрел на отметки с выражением, которое будь у кого-то другого, она могла бы подумать, что это было смущение.

— Обычно ты не кусаешь? — спросила она.

— Обычно я не теряю над этим контроль.

— Над чем?

Стэн сжал губы.

— Неважно. За пару дней это должно исцелиться.

— Я лучше исцеляюсь со свежим мясом и на свежем воздухе, — сказала она ему, и по её лицу расплзлась улыбка.

— Это не означает, что ты можешь со мной пойти. Но я принесу тебе свежего мяса. Ты всегда можешь поесть вместе со мной.

— Я буду есть то, что ест моя стая, — упрямо сказала она.

Стэн выглядел так, словно собирался что-то сказать, но чем бы это ни было, он прикусил язык.

Он оттолкнулся от края, окунувшись в воду, чтобы стать рядом с ней. Обхватив её шею рукой, он провёл пальцем по отметке. Индиго вздрогнула, снова почувствовав возбуждение. Он по-прежнему был твёрдым, и она потёрлась об него бёдрами.

— Нам нужно вернуться к щенкам, — сказал он.

— Они, наверное, даже не заметили, что мы ушли.

Он ухмыльнулся.

— Кто-нибудь может сюда зайти.

Она взяла его в свою ладонь.

— Скажи мне остановиться, и я это сделаю.

## Глава 22

— Не могу поверить, что ты так им одержима.

Индиго подняла глаза от пустой тарелки и увидела, как Лейк печально качает головой в сторону Каи. Женщина, с очень смуглой кожей, смотрела на другую сторону комнаты, туда, где собирались беты. Обычно мужчины и женщины друг с другом не смешивались, но сегодня Хенна и Бринн сидели с Сильвестром, Сиэлем и тремя другими крупными мужчинами, с которыми Индиго была лишь слегка знакома. Они ели своё блюдо дня и разговаривали.

Своё единственное блюдо за день.

Когда Стэн сказал ей, что волки Амарок едят один раз в сутки, она предположила, что он не упомянул лёгкий завтрак, еду перед сном и перекусывание в течение дня. Но это было не так. Каким-то образом им удавалось сохранить свои огромные тела и мышечную массу, имея всего один приём пищи. Хотя на самом деле только беты ели то, что Индиго сочла бы удовлетворительной едой.

Утром она напонила об этом Стэну, после того, как очень неохотно отказалась от его предложения принести ей что-нибудь из продовольственной кладовой. Стэн сказал, что им удавалось существовать, питаясь лишь раз в день, потому что в дневные часы они в основном спали. Только разведчики и охотники тратили много энергии, и поэтому им разрешалось добывать еду, чтобы выполнять свои обязанности.

С момента прихода к Амарок, волки Силуит приспособились к времени принятия пищи, правда в основном из-за необходимости. Они принесли с собой совсем немного еды и им пришлось её растягивать, поэтому только у щенков было больше одного приёма пищи. До сегодняшнего утра Индиго чувствовала себя хорошо, пока её наконец не догнала усталость. Она чувствовала себя опустошённой, и её жалкий обед из сушёной рыбы, остался непереваренным комком у неё в желудке.

Она хотела мясо — настоящее мясо. Такое, каким объедались Сильвестр и остальные беты. Так что завтра она, вероятно, примет предложение Стэна накормить её, и к черту солидарность со своей стаей.

Через несколько месяцев, я, вероятно, буду уже частью стаи Амарок.

Какая пугающая мысль. Её пальцы незаметно скользнули по отметке на шее, едва прикрытой воротником блузки. Была ли она его парой или нет, но Стэн отметил её, как свою собственную. Он ничего не сказал об отметке ни прошлой ночью, ни этим утром. Хотя, у них не было много времени на разговоры.

После очередной шумной игры в бассейне, они поспешили обратно в комнату, в которой оказалось ещё больше щенков, чем было раньше. Когда Индиго ушла проверить Джиннифер и Люкена, она обнаружила, что Тэллоу и Боаз умудрились на всю ночь выпроводить из своей комнаты всех щенков, и оба были в отличном настроении.

Индиго оставалась с Джиннифер гораздо дольше, чем рассчитывала. Люкен каждый час просыпался для кормления, и Джиннифер была измученной до слёз. Зейн был в ненамного лучшем состоянии, и они оба согласились позволить ей пару часов понынчиться с Люкеном, чтобы они могли вздремнуть. И сейчас, когда она не держала его на руках, это ощущалось как-то неправильно.



— Серьёзно, что в нём такого? — спросила Лейк, перекинув волосы через плечо. — Ты даже по Зейну так сильно не тосковала.

— Тебе нравился Зейн?

Это было первое, что сказала Коралл после того, как Индиго села. Она сидела в нескольких шагах от них, положив на колени подбородок и безучастно глядя в пол. Казалось, она была где-то в другой вселенной.

— Нравился? — переспросила Лейк. — Кая и Зейн были любовниками.

Это было сильно сказано. Кая и Зейн были совсем молодыми, когда спали друг с другом в течение нескольких недель. И Индиго знала, что это случилось только потому, что Зейн поссорился с Тэллоу.

— О, — всё что сказала Коралл, прежде чем снова уставиться в пол.

Привычка Коралл отдаляться, не была чем-то новым. Это не началось, когда Зейн взял парой Джиннифер, хотя стало в тысячу раз хуже. Казалось, что, когда Коралл не делала какое-нибудь нелепое замечание, или не получала в свой адрес, она теряла связь с реальностью.

Лейк легко пихнула Каю в плечо.

— Да ладно. Неужели это было настолько хорошо?

Кая закусилла нижнюю губу.

— Это было... странно.

— Ладно, теперь ты просто обязана всё рассказать.

Даже Индиго заинтересовалась. На этот раз ей нечем было заняться, кроме, как пообщаться с другими женщинами. Отдав Люкена обратно Джиннифер, она направилась прямо в комнату Боаза и Тэллоу, чувствуя необходимость найти Майю и Халли. Комната оказалась пустой, и от другого члена стаи она узнала, что они вывели щенков наружу, чтобы те могли поиграть, пока солнце не зашло. Голод привёл её в главную комнату, где она и осталась, надеясь поймать Стэна перед тем, как он отправится на охоту.

— Ладно... — Кая вздохнула, потирая колени. — Прежде чем мы, ну знаете, он произнёс речь.

— Это-просто-на-одну-ночь речь или ты-не-спишь-здесь...

Кая энергично потрясла головой.

— Ни то, ни другое. Я знаю эти речи. Я сама их произношу. Это было... другое.

— Он сказал, что мне не разрешается заставлять его... — Кая замолчала, оглянувшись вокруг, чтобы убедиться, что никто не слушает. — Мне не разрешается заставить его кончить больше одного раза. Он сказал, что, когда кончает дважды за ночь, на следующий день он слишком уставший, и это влияет на его обязанности. Он сказал, что я могу спать в его постели, если захочу, но, если я попытаюсь потереться об него или оседлать, он меня вышвырнет и больше не пригласит меня в свою постель.

Казалось, у Лейк отвалилась челюсть.

— О, мой Бог!

Она попыталась посмотреть на Сильвестра, но Кая легко шлёпнула её по лицу.

— Не смотри! Он поймёт, что мы разговариваем о нём. Так ты хочешь услышать остальное или нет?

— Хорошо, хорошо, — сказала Лейк, потирая подбородок. — И что ты ответила?

— Я чуть не ушла, — сказала Кая. — Вы знаете — у меня большой аппетит. Мне нужен мужчина, который готов делать это всю ночь, но... что-то было в том, как он это сказал, не

знаю, наверное, я была заинтригована...

— Так что случилось? — спросила Индиго, прежде чем могла остановиться.

Она всегда старалась не вмешиваться в разговоры Каи и Лейк, которые обычно вращались вокруг их активности в спальне. Она не была уверена, знали ли они о том, что она была девственницей. Или просто предполагали, что была излишне скромной, когда речь шла о сексе. Возможно и то, и другое, но теперь, когда она была просвещённой, ей было любопытно узнать, чем занимались другие пары. И она просто надеялась, что они не попросят её поделиться историями о Стэне.

— Это было... безумие, — сказала Кая. — И это было бы лучшим сексом в моей жизни, если бы я не потратила половину времени беспокоясь о том, что я делаю что-то неправильно. У него ушло несколько часов, чтобы кончить, а когда он наконец это сделал, то положил руки мне на шею. Я не думала, что он собирается меня придушить, но, когда я кончила, это было....

Индиго положила руку на плечо Каи, вырывая ту из её воспоминаний.

— Ну, должно быть ты произвела на него хорошее впечатление, потому что он направляется в нашу сторону.

Головы Каи и Лейк дёрнулись в направлении Сильвестра. Индиго заметила, что он какое-то время бросал на неё взгляды, и пока Кая всё ещё говорила, поднялся на ноги. Она не думала, что он мог слышать сквозь шум, царивший в главной комнате, но она всё же отстранилась от Каи и притворилась, что интересуется своей пустой тарелкой.

Индиго не поднимала головы, пока он не оказался почти перед ней. Сегодня, его длинные волосы свисали свободно, а не были заплетены в обычную косу, и на нём была одежда из длинного, серого меха. Индиго впервые видела его в одежде, потому что он обычно ходил по логову совершенно голым. Она подумала, что это было приятным разнообразием, а затем подумала, что вероятно была единственной женщиной в логове, которая находила его наготу неприятной.

Он слегка кивнул Кае, а затем прошёл мимо неё. Он прошёл и мимо Индиго, и они все развернулись, чтобы увидеть, как он присел перед Коралл. Выходя из оцепенения, Коралл вздрогнула и в изумлении посмотрела на него, её смуглая кожа на щеках стала розовой.

Индиго не заметила, что Сильвестр принёс какой-то свёрток, пока он не бросил его на колени Коралл.

— Это мясо, — сказал он. — Из того, что я добыл вчера.

— Это мне? — спросила она, ещё не совсем приходя в себя.

— Я только что отдал его тебе, не так ли?

Она посмотрела на свои колени, а потом тихо поблагодарила.

— Не ищи в этом какой-то скрытый смысл, — сказал он, вставая. — Я дал его тебе, потому что ты такая худая, что на тебя больно смотреть.

Лицо Коралл напряглось, но она прижала мясо к груди.

Сильвестр переключил своё внимание на Индиго.

— Слышал, что ты пойдёшь с нами на охоту.

— Я? — не поняв, спросила Индиго.

— Она? — в унисон спросили Кая и Лейк. Индиго уже сказала им, что она не идёт, и теперь они обе смотрели на неё с подозрением.

— О... Может, это должно было стать сюрпризом. Ты тогда притворись удивлённой, когда Стэн тебе об этом скажет.

— Да, конечно, — сказала Индиго, всё ещё немного шокированная. — А когда Стэн тебе сказал об этом?

Сильвестр пожал плечами.

— Этим утром.

— На собрании?

— Нет, думаю, что собрание идёт прямо сейчас.

Индиго подняла голову.

— А почему ты не с ними? Я думала, что идут все беты.

Индиго пыталась пробраться на собрание, по большей части из любопытства, хотя возможность провести время со Стэном, была дополнительным бонусом. Но, ни Зейн, ни Стэн не передумали. К сожалению, положение сестры альфы не добавляло ей влияния, и она до сих пор не была уверена, как сильно она может давить на Стэна, прежде чем обнаружит пределы его терпения.

— Когда Эрик сказал все беты, он имел в виду Стэна и Саб... — Сильвестр остановился, его глаза стали холодными.

— Кого? — подтолкнула Индиго.

Он внезапно развернулся и неопределённо махнул рукой в её направлении.

— Увидимся на поверхности.

Как только Сильвестр прошёл половину комнаты, Кая и Лейк обрушились на Индиго, засыпая её вопросами. И она почти пропустила, когда Коралл пробормотала ответ.

— Сабина была его сестрой. Та, что умерла.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Кая.

Коралл слегка пожала плечами.

— Я слушаю, что говорят. Вы бы удивились тому, что можете услышать, когда никто не обращает на вас внимание.

— Господи, она такая депрессивная, — громко прошептала Лейк.

Кая проигнорировала свою подругу.

— Так почему, на самом деле, он дал тебе это? Вы что с ним... я не буду злиться. У меня нет на него никаких прав.

Однако, её губы скривились, когда она произнесла эти слова.

— Нет, — сказала Коралл. — Думаю, это то, что он сказал. Сомневаюсь, что он много интересуется. С тех пор, как я здесь, он почти со мной не разговаривал, а если и говорил, то всегда грубо.

Кая откинула волосы на одну сторону.

— И о чём он с тобой разговаривал?

Внезапно глаза Коралл сузились, превратившись в щёлки.

— Если хочешь узнать, почему бы тебе не спросить его самого? И пока ты это делаешь, не забудь поинтересоваться, нравишься ли ты ему или ты просто ночью греешь его постель, потому что я сыта по горло вашими разговорами об этом.

Индиго не была уверена, почему Кая и Лейк выглядели такими потрясёнными. Коралл вытерпела от них много оскорблений и унижений, на самом деле от всех, но загнанная в угол, она всегда огрызалась сильнее, чем на неё наезжали.

— Коралл, тогда какого черта ты с нами зависишь? — спросила Лейк, более высоким и гнусавым голосом, чем обычно. — Никто из мужчин не посмотрит на нас, пока ты здесь.

— Ну, тогда ты и иди, — буркнула Коралл. — Я первая сюда пришла. И это вы сели со

мною рядом. Мне хотелось побыть одной.

Кая встала и потянула за руку Лейк.

— Пошли, давай оставим её высочество в покое. Индиго, ты идёшь?

— Я собираюсь помыться и подготовиться к выходу на охоту, — сказала Индиго.

Прежде чем уйти, обе женщины коротко с ней попрощались. Как только они исчезли из вида, Индиго схватила их тарелки, подбирая крошки оставшегося сухого мяса, которые они оставили.

— Гадость, — пробормотала она, облизывая пальцы.

— Вот.

Посмотрев через плечо, Индиго увидела, что Коралл протягивает ей свёрток, который Сильвестр принёс ей. Она развязала его и обнаружила, по крайней мере, дюжину кусочков сырого мяса. Коралл закинула один себе в рот и задумчиво стала жевать.

— Спасибо, — сказала Индиго, без колебания схватив один кусочек для себя. Она застонала, когда сочное мясо растаяло у неё во рту. Коралл не отодвинула руку, так что Индиго взяла ещё один кусочек.

— Это Стэн сделал?

Индиго поднесла руку к шее, но воротник был на месте.

— Я заметила это раньше, — сказала Коралл. — Так это был он? Вы вместе?

Индиго взяла третий кусок мяса.

— Думаю, что так. На самом деле мы не обсуждали, кем друг для друга являемся, но я думаю, что он хочет, чтобы я была частью его жизни.

Возможно, это было возбуждение, вызванное употреблением свежего мяса, но ей было приятно разговаривать с Коралл. Кая и Лейк были поглощены разговором о Сильвестре, и никому не было интересно услышать о Стэне, если только Индиго не захочет поделиться деталями своей сексуальной жизни.

— Это хорошо, — сказала Коралл. — Он мне нравится. Он хороший мужчина.

Индиго напряглась, но желание продолжить делиться едой, заставило её постараться быть приятной.

— А что насчёт тебя? — спросила Индиго. — Положила на кого-нибудь глаз?

Коралл невесело рассмеялась.

— Разве это имеет какое-то значение? Я не могу решать. Вот так всё для меня складывается.

— Это неправда. Ты больше не связана с Зейном. И можешь быть с кем захочешь.

— Твоё неведение не перестает меня удивлять. Как думаешь, чему посвящено это собрание? В эту минуту они решают, кто будет моей парой, а мне даже не позволено находиться в комнате.

\*\*\*

Стэн наблюдал, как Эрик бросил презрительный взгляд в направлении Зейна. Последние пару дней два альфы хорошо между собой ладили, но, если между ними не сидела Астрид, Эрик не мог контролировать свой нрав.

— У тебя прекрасный мальш, — улыбаясь сказала Астрид, похлопывая Зейна по спине. — Оставайся здесь и наслаждайся им. Я пошлю несколько наших волков, чтобы они проверили горы на востоке.

Эрик встал на дыбы.

— Я и не знал, что это ты командуешь моими волками.

Астрид его проигнорировала.

— Было бы здорово, — сказал Зейн. — По крайней мере эту неделю. Даже сейчас мне трудно находится от них вдали.

Они вчетвером сидели в том, что Эрик называл комнатой для обсуждений, а Стэн и Сабина когда-то называли комнатой для наказаний. В прошлом, холодная и пустая пещера была местом куда Эрик их приводил, когда хотел распределить задания и наказать бет за любые ошибки, случившиеся за неделю. Кроме словесной порки, главным наказанием было в течение нескольких часов подряд выслушивать напыщенные речи Эрика, не имея при этом возможности вставить хотя бы слово.

— Понимаю, мне бы тоже сейчас хотелось побыть с ними, — вздохнула Астрид. — Даже не могу представить, что ты сейчас чувствуешь.

— Если вы закончили, — сказал Эрик, сквозь стиснутые зубы, — нам нужно ещё кое-что обсудить.

Астрид, почувствовав раздражение Эрика, наклонилась к нему. Эрик обнял её за плечи, демонстративно оттащив от другого альфы.

Глядя между Стэном и Зейном, Эрик сказал:

— Мы должны вернуть эту маленькую женщину её матери.

— Коралл? — спросил Зейн. — Я не отправлю её обратно к Седна. Всё что её мать хочет, это использовать её.

— А что ещё мы можем сделать? — спросил Эрик. — Ей нужна пара.

— Насчёт этого ты прав, — сказал Зейн. — Но я больше думал о том, чтобы найти кого-то в моей стае. Единственная проблема в том, что кроме Кувы, подходящих кандидатов нет. Но он ей не нравится. Полагаю, есть ещё Рох, но он слишком незрелый. Не думаю, что он сможет справиться с такой ответственностью.

— А как насчёт тебя? — спросил Эрик.

У Астрид отвалилась челюсть.

— Что?

— Ничего необычного в том, если у альфы больше, чем одна пара, — сказал Эрик. — И это решило бы все проблемы. Ему нужно завести с ней только одного щенка, и он смог бы использовать это, чтобы возобновить свой альянс с Седна. Так что, собрав силы трёх наших стай, мы смогли бы удержать территорию Силуит от захвата племенами медведей.

Астрид резко махнула рукой перед собой.

— Он не собирается этого делать. — Она посмотрела на Зейна. — Ты этого не сделаешь.

Зейн устало ей улыбнулся.

— Я никогда не смогу так поступить с Джиннифер, даже ради альянса.

Эрик шумно выдохнул.

— Это лучшее, что ты можешь сделать для своей пары. Даже она должна увидеть в этом смысл.

Улыбка Зейна стала более напряжённой.

— Тогда почему бы тебе, не взять её своей второй парой?

Казалось, он сам удивился тому что сказал, и немедленно бросил Астрид извиняющийся взгляд.

— У меня уже есть один щенок, — сказал Эрик. — И второй меня не интересует.

Стэн продолжил наблюдать, когда они начали спорить. По крайней мере на поверхности. Он наблюдал и слушал, но его разум продолжал дрейфовать к Индиго. В основном он задавался вопросом где она была, что делала и были ли вокруг неё другие мужчины. Казалось, её никогда не интересовали другие мужчины, однако он замечал, что они на неё поглядывали. Она была сестрой Зейна и этого было достаточно, чтобы отвести мужчин Силуит, но волков Амарок это не сдерживало.

Конечно, на ней была его отметка. Кратковременная потеря контроля оставила её там. Он провёл полночи, смотря на неё, и решил, что не позволит ей исцелиться. И она тоже этого не хотела. Всё утро она поглаживала отметку, когда думала, что он не смотрит и всё время с маленькой, торжествующей улыбкой. Как будто его метка была чем-то вроде достижения. Она не имела представления о том, что он уже принадлежал ей с первой ночи, что они провели вместе.

— Что насчёт тебя?

Эрик смотрел на него и Стэну пришлось несколько секунд подумать, прежде чем он вспомнил, о чём они говорили.

— Если ты хочешь узнать моё мнение о том, что с ней делать, то я думаю, что...

— Я не спрашивал твоего мнения, — раздражённо сказал Эрик. — Ты хотел пару, не так ли? Возьми Коралл. Это даст нам хорошую отправную точку в переговорах с Седна.

— Я этого не сделаю, — сказал Стэн тоном, который с другим волком закончил бы дискуссию тут же и навсегда. Однако Эрик, конечно же, продолжил настаивать на своём.

— Ты об этом даже не подумал. Если мы отправим её назад, то они на следующий же день забудут о том, что это сделали именно мы. Если она останется здесь и у вас будет несколько щенков, её матери придётся нам помочь, а заодно и Силуит.

“Ты планировал это всё время, да?” — подумал Стэн, глядя на брата прищуренными глазами.

Но, прежде чем он смог что-то сказать, споткнувшись, в комнату вошла Индиго, выглядя в равной мере злой и испуганной.

— Он сказал нет.

Под их непонимающими взглядами она сильно разволновалась. Стэн был очень смущён, потому что не услышал её приближения к комнате.

— Я только имела ввиду... Коралл должна сама выбрать себе пару. — И неловко добавила: — Только при условии, что это не Стэн.

Стэн потёр подбородок, рукой скрывая улыбку. Но когда Эрик заговорил, выражение его лица стало жёстким.

— Не думай, что если ты трахаешься с моим братом, то это даёт тебе право приходить и встречать в разговор. Убирайся.

Температура в комнате опустилась ниже нуля. Пока Стэн сжимал кулаки, стараясь не сорваться на Эрика, у Зейна такой проблемы не было.

— Не смей в таком тоне разговаривать с моей сестрой.

— Это было так невежливо, — сказала Астрид, чуть тише чем Зейн. — Почему ты так говоришь? Ты вообще думаешь, прежде чем сказать?

Стэн понял, что не сможет продолжать быть вежливым. Он встал и положил руку на спину Индиго. Она выглядела подавленной и Стэн подозревал, что это было связано скорее с её братом, чем с его. Он понимал, что Зейн, должно быть, о них знал. Было слишком много

всего, что вода не могла смыть, потому что их запахи впитались в кожу друг друга. Но, что-то знать и услышать об этом — было разными вещами.

— Похоже, ты сам всё понял, — сказал Стэн. — Так что я, пожалуй, пойду.

— Я не сказал, что ты можешь уйти, — ответил Эрик.

Стэн посмотрел брату прямо в глаза.

— Ты собираешься заставить меня остаться?

Они смотрели друг на друга, не моргая и даже не дыша. Встав между ними, первой заговорила Астрид.

— Как насчёт того, чтобы сегодня сделать перерыв, а обсуждение оставить на завтра? Думаю, что нам всем нужно время, чтобы остыть.

Когда Стэн повёл Индиго из комнаты, она всё ещё говорила, хотя сменила тему на щенка Зейна, вероятно в попытке его успокоить.

Эта комната находилась близко к поверхности, и свет, отражаясь от снега и льда, наполнял коридор голубым сиянием. По этим туннелям никто не ходил, потому что они были выше, даже чем комнаты Силуит. Было тихо, если не считать отдалённых звуков говорившей Астрид.

Как только они повернули, Индиго остановилась и посмотрела на него.

— Прости. Я не должна была... кхх... прости. — Она дважды извинилась, а её глаза стали блестящими от стоявших в них слёз. — Ты же не сделаешь этого? Не возьмёшь Коралл своей парой?

Стэн уже говорил об этом, и он знал, что она слышала, но она была взволнована. Так что, если ей были нужны его заверения, то он их скажет.

Он положил руки на её лицо, удерживая в ладонях щёки.

— Я не хочу её.

Стэн уже собирался её поцеловать, но услышал, как к ним приближается кто-то в обуви. Через несколько секунд из-за поворота появилась Астрид.

— Я заставила их поговорить, и для начала, они не смотрят друг на друга так, словно собираются убить друг друга, — со вздохом сказала Астрид. Она нахмурилась, глядя на Индиго. — Сожалею о том, что случилось.

— Ты не должна за него извиняться, — сказала Индиго. — А я не должна была вмешиваться.

Стэн хорошо относился к Астрид, но в эту минуту, ему хотелось, чтобы она оставила их одних. Он хотел ненадолго остаться с Индиго наедине, прежде чем они уйдут на охоту. И он испытал раздражение, когда Астрид задержалась.

— Не возражаешь, если я ненадолго отдолжу Индиго? — спросила Астрид, и с надеждой во взгляде, улыбнулась.

Стэн не смог бы удержать Индиго, даже если бы захотел, так что он просто кивнул. Но прежде, чем её отпустить, он спросил:

— Хочешь, чтобы я собрал твою сумку для путешествия?

Индиго вяло улыбнулась.

— Было бы здорово.

— Когда ты закончишь, встретимся в главной комнате.

\*\*\*

Всю дорогу к её комнате, Астрид болтала всякую чепуху, извиняясь за поведение Эрика.

Индиго слушала в пол-уха, одной рукой массируя висок, а другую прижимая к бурчавшему животу. Она всё ещё была безумно голодна и к этому добавилась сильная головная боль.

— ... привык безнаказанно говорить всё, что хочет. Иногда он может быть очень жестоким, но в глубине души... я не знаю. Не знаю даже, почему я его люблю. Иногда думаю, что я мазохистка.

— Для чего я тебе понадобилась? — Индиго не собиралась говорить так резко, но они уже несколько минут стояли возле комнаты Астрид, и всё что ей хотелось, это вернуться к Стэну. Правда, в основном для того, чтобы принять его предложение её накормить.

— О, правильно, — сказала Астрид, выглядя смущённой. Она начала расхаживать пока говорила, накручивая на палец один свой тёмный локон. — Боже, я была так этим взволнована, а теперь мой придурок взял и всё разрушил. Если честно, я даже не уверена, что хочу тебя спрашивать.

— Что случилось? — спросила Индиго.

Астрид внезапно разволновалась и раздражение Индиго сменилось любопытством.

Махнув на свой живот, Астрид сказала:

— Каждый день Малина и Луса слушают. Ила раньше тоже слушала, но она всегда заявляла, что у меня в животе пузырьки газа. — Она замолчала и нахмурилась. — В любом случае, сегодня утром Луса сказала, что она слышит два сердцебиения. Мне хочется ей поверить, но Малина ничего не услышала, а Луса та ещё манда.

Когда Индиго направилась с Астрид к её кровати, она всё ещё несла разную ерунду.

— Какой у тебя срок?

— Я не совсем уверена. Шесть недель? Может, немного больше? Мне стыдно, что я не знаю.

— Зимой трудно следить за временем, — сказала Индиго, заставляя Астрид сесть. — Я могу что-то услышать, но я ничего не обещаю, ладно?

— О да, конечно. Спасибо.

Индиго наклонилась и прижала ухо к мягкому животу Астрид. У неё не было возможности послушать сердцебиение Люкена, когда он был таким же маленьким. Они не знали, что Джиннифер беременна, пока та не вернулась из Флориды, уже находясь ближе к концу второго триместра.

Но это был не первый раз, когда она слушала биение крошечного сердечка. Она вспомнила время, когда ей было пять лет и её мать забеременела. В течение нескольких недель, она проводила по целому часу каждую ночь, слушая и разговаривая с тем, что как она надеялась станет её младшей сестрёнкой. Только спустя несколько лет она поняла, почему её родители в то время так сильно ругались. И почему её мать, казалось, почувствовала облегчение, когда потеряла щенка. Мать умирала, и она не хотела оставить ещё одного ребёнка, которого не сможет вырастить.

— Одно, я определённо слышу, — сказала Индиго. — Возможно два, но трудно сказать определённо.

Она почти была уверена, что услышала второе сердцебиение, но ей не хотелось ошибиться.

Индиго подняла голову и увидела, как Астрид улыбнулась, а затем съёжилась от страха, но потом снова улыбнулась.

— Я это знала, — выдохнула она. — В первую неделю все говорили о том, как быстро поменялся мой запах, и в глубине души я думала, что это могут быть близнецы. Думаешь это



неправильно, быть такой взволнованной? Я должна ужаснуться, верно? Но ничего подобного. Я так счастлива. Мне всегда хотелось двух детей, а Эрик так непреклонен в том, что хочет только одного щенка. И теперь я не должна просить у него второго.

Она притянула Индиго в объятия, от души благодаря.

— Только помни, я не говорила, что их определённо двое, — с беспокойством предупредила Индиго. — В конце недели я снова проверю.

— Конечно, конечно, — рассеянно сказала Астрид. — Не знаю, как рассказать об этом Эрику. Хотелось бы мне сказать ему сегодня ночью, чтобы он почувствовал себя более виноватым за то, что сегодня сказал, но вероятно, я подожду ещё несколько дней. Не хочу, чтобы он разочаровался, если мы ошибаемся.

— Но я думала он сказал, что хочет одного щенка. Почему он будет разочарован?

Астрид отмахнулась от неё.

— О, он это говорит потому, что при этом выглядит круто. Не думаю, что мне на самом деле придётся так сильно его уговаривать на второго. — Она перевела дыхание, а затем схватила руки Индиго и сжала их. — У меня не хватает слов, чтобы тебя отблагодарить. Я так рада, что ты здесь.

— Не нужно благодарностей, — сказала Индиго, прежде чем уйти.

К тому времени, как она пришла в главную комнату, Стэн уже был там. Он разговаривал с Боазом, договариваясь о том, чтобы Халли осталась с остальными щенками на тот случай, если их не будет всю ночь.

В группу каким-то образом пробралась Кая, которая стояла возле Сильвестра и ловила каждое его слово из разговора с Рохом. К счастью, среди них не было Лейк. Индиго не думала, что сможет сегодня вынести ещё хотя бы минуту с этой высокомерной женщиной.

Она попрощалась с Халли, но не успела перекинуться со Стэном хотя бы парой слов, как все начали превращаться. Её волк легко вышел. Животное было голодным и жаждало пойти на охоту.

## Глава 23

К тому времени, как они прошли через замёрзшее озеро, была уже ночь и только утром они наткнулись на стадо, которое паслось в открытой тундре, выкапывая корешки растений.

Стэн и Сильвестр были во главе четырёх волков Амарок, координируя атакующие действия через ряд подмигиваний и лёгких подёргиваний головами и хвостами. Индиго даже не заметила бы эти жесты, если бы её заранее не проинструктировали. И возможно она не смогла бы выполнить свое задание, если бы оно не было таким простым.

Они с Каей должны были ходить по широкому кругу вокруг стада, заставляя животных нервничать. При виде двух волков овцебыки не побежали. Вместо этого они образовали плотное кольцо, внутри которого были телята, а быки и коровы смотрели наружу во все стороны.

Роху было поручено сломать их строй. Он должен был постоянно бросаться в их сторону, пока овцебыки не начали бы возбуждаться и нервничать. Эта часть заняла больше всего времени, но как только стадо сорвалось, волки Амарок уже оказались на месте, чтобы этим воспользоваться.

До этого момента Индиго была недовольна своей незначительной ролью в охоте. Сильвестр сказал ей и Кае, что им не позволено приближаться к овцебыкам, когда наступит

время убивать, и Стэн его поддержал. При нормальных обстоятельствах, она была бы рада не участвовать в охоте, но этой ночью её волк стремился убивать и наестся.

Они не видели волков Амарок, пока те не нанесли удар. Не только овцебыки, но также Индиго и Кая, даже Рох выглядел испуганным, когда светлые волки, как духи, поднялись из снега, быстро и жестоко поражая свою добычу. Индиго впервые видела, как бык умер до того, как упал на землю.

Несмотря на свои тщательно продуманные планы, Сильвестр бросился вслед за одним из бегущих овцебыков. Массивный бета свалил его почти одновременно с другими волками, которые уже успели завалить своего первого быка. Однако животное нанесло несколько смертельных ударов, один из которых загнал рог в бок Сильвестра.

Это была глубокая рана, от которой Индиго сложилась бы пополам и разрыдалась, несмотря на значительную терпимость к боли. Когда Сильвестр принял человеческую форму, кровь текла по его телу, а он улыбался от уха до уха. Не обращая внимания на рану, Сильвестр восторженно обсуждал подробности с Сиэлем, периодически переходя на французский язык, в то время как Индиго пыталась заставить его сесть.

Стэн упаковал её медицинский набор как раз для такого случая, как этот. Раны были редкостью, если они придерживались плана, но Сильвестр часто поступал необдуманно.

Вот почему для Индиго всё закончилось тем, что она зашивала бок Сильвестра, пока другие получали удовольствие от добытой еды. Загрузив туши овцебыков на примитивные сани, они покинули открытую тундру и направились к холмам, где они были более защищены. Они принесли достаточно веток, чтобы развести небольшой костер, но использовали его только для тепла. Индиго заметила, что Кая и Рох с грустью смотрели на свои тарелки, но ни один из них не хотел быть первым, кто поджарит своё мясо. Из-за этого волки Амарок начали бы над ними издеваться.

Индиго переместила внимание обратно на рану, но её живот громко заурчал.

— Если хочешь, иди, поешь, — сказал Сильвестр. — Можешь закончить это позже.

Он на самом деле не имел понятия, насколько серьезной была эта рана. Она уже исчерпала свой запас ткани, вся она была пропитана кровью, а из незащитой части раны по-прежнему текла кровь.

— Я поем, когда закончу, — сказала Индиго, стараясь не казаться угрюмой. — Если я упущу время, здесь останется шрам.

Сильвестр полностью обратил своё внимание на неё и в его золотистых глазах вспыхнул озорной огонёк.

— У меня много шрамов. Кроме того, женщинам нравятся шрамы. Это показывает им, что я — мужчина, который прошёл проверку.

Индиго воткнула иголку немного глубже, чем было необходимо. Но казалось, Сильвестра это только позабавило.

— Всё это показывает, что ты безрассудный, — сказала она ему. — До сих пор не могу поверить, что ты в одиночку пошёл на быка.

— Поражена?

— Да. Твоей глупостью.

Мужчины Амарок расхохотались. Даже Сильвестр тихо рассмеялся, хотя и погрозил ей пальцем.

— Ты должна радоваться. У нас два быка вместо одного. И это означает, целый бык достанется вашей стае. Целая неделя свежего мяса.

Это была сделка, которую Стэн заключил с её стаей. Индиго, Кая и Рох примут участие в охоте, а взамен Силуит достанется половина добычи. Это было не совсем справедливо, учитывая, что большую часть работы проделали волки Амарок, но если это кого-то и беспокоило, то они ничего не сказали.

— Едва ли одного быка хватит для почти сотни волков, — упрямо не согласилась Индиго.

Сильвестр больше на неё не смотрел.

— Я мог бы поймать и третьего, если бы Стэн меня не остановил.

Стэн сидел недалеко от них, но был слишком озабочен соскабливанием мяса с костей, чтобы присоединиться к разговору. У Индиго сложилось впечатление, что они с Сильвестром были друзьями, но Стэн бросил на него ледяной взгляд.

— Мы бы не смогли дотащить третьего.

— Кстати говоря, — вмешался Рох. — Кто потащит сани обратно? Я не собираюсь этого делать.

Было время, когда Индиго считала Роха крупным, сильным мужчиной, но на фоне мужчин Амарок он выглядел тощим. И сейчас все они смотрели на него, с пустым выражением на лицах.

Рох почесал затылок.

— Я хотел сказать, что помог больше, чем женщины. Одна из них должна тоже тащить сани.

— Это тонна мяса, — сказал Сильвестр. — Ты считаешь, что женщины дотащат это домой? Может, заодно желаешь прокатиться на их спинах, чтобы твои тощие ноги отдохнули?

Рох покраснел.

— По крайней мере, мне понадобится чья-то помощь.

Сильвестр дружелюбно ему улыбнулся.

— Но это ты у нас парень для санок. Вот почему мы разрешили тебе с нами пойти. — Сильвестр подхватил Каю, и она издала восторженный крик, когда он прижал её к не пострадавшей стороне груди. — Мы привели женщин, потому что после хорошей охоты приятно отдохнуть рядом с тёплым телом.

Улыбка Каи застыла и Индиго поняла, что она подумала о комментарии Коралл. На этот раз, Индиго воткнула иголкой ещё глубже, заработав хмурый взгляд от Сильвестра. Несмотря на то, что несколько минут назад его внутренности были видны, он по-прежнему возражал против иголки.

— Упс, — сказала она тоном, подразумевающим, что она этого не хотела.

А затем его улыбка вернулась. Красивая улыбка, но одна из тех, от которых у неё на затылке волосы вставали дыбом.

Закончив, она сразу же села рядом со Стэном. Индиго задавалась вопросом, как он будет относиться к ней, когда вокруг были другие мужчины. Тревоги Индиго прошли, когда он обнял её и притянул к себе. Стэн, наконец, присоединился к разговору других о планах возвращения в логово, но она была поглощена едой, чтобы обращать на них внимание.

Её любимой едой всегда было мясо карibu, и она никогда не интересовалась овцебыками. Но это было самое лучшее мясо, какое Индиго когда-либо ела, о чём она и поведала Стэну.

Ей дали почти столько же, сколько и мужчинам. Даже когда её тарелка опустела, она

всё ещё была голодна. Пока Стэн подбрасывал ветки в огонь, Индиго взяла несколько кусочков с его наполовину пустого подноса. Она думала, что сделала это незаметно, но когда он сел назад, то посмотрел сначала на тарелку, потом на неё и, подняв блюдо, предложил ей остальное.

— Я в порядке, — сказала она, и её щеки покраснели. Стэн редко выражал своё презрение по поводу того, сколько ели волки Силуит, но она знала, что он считал переедание весьма расточительным.

Когда он продолжил держать поднос, она неохотно его приняла, потому что голод победил гордость.

— Я завтра отдам тебе часть моей порции, — пообещала она, хотя её волк недовольно засопел.

Стэн криво усмехнулся.

— Если я проголодаюсь, то отрежу себе ещё.

Сильвестр рассмеялся.

— Возьмёшь больше, чем тебе положено? Это будет анархия.

Они оба улыбнулись, и Стэн похлопал Индиго по голове.

— Ешь, сколько хочешь. Я пойду, осмотрюсь, вернусь попозже.

Индиго была разочарована, и это чувство только усилилось, когда Сильвестр сказал, что они выходят с первыми лучами солнца, что случится часа через три. У них было тяжелое путешествие, с несколькими остановками. И всё, что она хотела, это полный желудок и долгий ночной отдых. Она не представляла, как беты делают это каждый день.

Индиго не понимала, сколько тепла давал костёр, пока в одиночестве не забралась под свою шкуру. В то время как остальные моментально заснули, она вертелась, но, несмотря на усталость, уснуть не смогла.

Став свидетелем того как напали волки Амарок, бесшумно и будучи почти невидимыми, ей трудно было уснуть. Каждый раз, как она закрывала глаза, Индиго представляла, что её наступают медведи — огромные, неповоротливые массы выныривали из снега, обнажив зубы и готовясь нанести удар. И в сущности, её глаза отказались закрываться, и она могла ими только моргать.

В какой-то момент, она увидела, как Кая пытается уговорить Сильвестра её поцеловать. Было больно смотреть, как он почти её оттолкнул, холодно глядя на неё до тех пор, пока она не встала и не ушла, чтобы лечь одной.

Вскоре после этого, Индиго тихо ушла на поиски Стэна. При полном желудке, её волк упрямо отказался выйти, и ей пришлось на своих двоих его выслеживать.

Его след было легко обнаружить, но он ушёл уже далеко. Когда Индиго наконец-то его догнала, Стэн сидел на вершине холма, его серебристый мех колыхался под порывами ветра. Любуясь им, она на мгновение остановилась, а затем подождала, пока он к ней спустится.

Приблизившись к Индиго, он изменился, от его человеческой плоти поднялся пар. Она приготовилась к тому, что он прочитает ей лекцию о недопустимости в одиночку уходить из лагеря, но вместо этого он положил руки ей на шею и притянул к себе для поцелуя.

Однако всё закончилось слишком быстро. Она попыталась дотянуться до его губ, когда он отстранился, но его рука на шее удержала её на месте.

— Давай пробежимся? — спросил он.

Она дернула своего волка, но тот её проигнорировал.

— А можно я поеду на твоей спине? Я действительно устала.

Стэн задумчиво на неё посмотрел, но затем кивнул.

Индиго на самом деле устала, она вспомнила об этом через мгновение, после того как взобралась на него. Ей не стоило тратить драгоценные несколько часов отдыха на то, чтобы побегать по окрестностям вместе со Стэном. Однако она не смогла бы уснуть без него.

Их бег не был бесцельным, похоже, Стэн имел в уме какую-то конечную цель. Он унёс её к подножию горы, его длинные ноги покрыли расстояние быстрее, чем она смогла бы сама, даже без кого-то на своей спине.

Выступавшую над поверхностью вершину покрывал снег, но Индиго смогла увидеть выступы на склоне горы. Поздней весной, большая часть снега растает, а вода потечёт по этим каналам, заполняя лежавшую внизу долину и превращая её в мелкое озеро. И её волк подсказал, что тогда здесь будет полно добычи, и казалось, настаивал на том, чтобы она вспомнила об этом позже.

Они остановились у подножия утёса. Стэн подождал, пока она спустится вниз, а затем превратился и приблизился к плоской стене склона горы. Неожиданно, он поднял ногу и быстро пнул стену. Индиго услышала треск, и толстый слой льда рухнул внутрь, открывая тёмный проход.

— Это пещера? — спросила она, за несколько секунд до того, как услышала вдалеке отчетливый звук сквозняка.

Стэн взял её за руку и повёл внутрь. Вход сам по себе был шире, чем отверстие, которое он для них сделал. Через пятьдесят шагов ледяной камень под их ногами уступил место твёрдой почве. Ещё через пятьдесят она почувствовала под ногами упругий лишайник. Стало светлей за счет того, что сквозь лежащий сверху лёд проникал лунный свет.

— Насколько большое это место? — спросила Индиго.

— Не знаю. Я изучаю его на протяжении нескольких лет, и каждый раз обнаруживаю новый туннель или пещеру, которые не заметил в прошлый раз.

— Почему мы все не устроились здесь на ночлег?

— Потому что я единственный кто знает об этом месте.

Они прошли через несколько широких помещений, сгруппированных рядом друг с другом и разделённых короткими туннелями. Индиго легко могла представить, что здесь живёт её стая и сказала об этом Стэну.

— Я тоже об этом подумал, — сказал Стэн. — Но зимой в этом районе Силуит не выживут. Место больше подходит для небольшой стаи. Тридцать-сорок взрослых особей и десяток щенков вполне комфортно смогут здесь устроиться. И более чем комфортно, если летом в этих местах будут пастись стада.

Он остановился в холодной комнате с отверстием в потолке. Индиго прошла вперёд, всматриваясь в дыру на склоне горы и разглядывая ночное небо. Её пульс участился, когда Стэн подошёл к ней сзади и положил руки на её бедра.

— Мы будем здесь спать? — спросила она.

Он поцеловал её шею, проведя губами по отметке.

— Мы не будем спать.

Она выгнулась ему навстречу, с радостью подчиняясь. Но прежде ей нужно было кое-что прояснить.

— Когда сегодня я сказала, что сожалею, это потому, что я встала между тобой и твоим братом. Он твой альфа и я не должна была этого делать. — Она повернулась к нему лицом, её сердце колотилось так, словно собиралось выскочить из груди. — Но я не сожалею, что

вмешалась. Я бы сделала это снова. Понимаю, что ты, наверное, думаешь, что я наивная и возможно сумасшедшая, но я тебя люблю и не допущу, чтобы ты был с другой женщиной.

Стэн не выглядел напуганным и даже не отшатнулся, услышав её слова. Он медленно улыбнулся, а затем наклонился и страстно поцеловал. От облегчения и желания, Индиго навалилась на него, и Стэн поднял её на руки.

Через несколько мгновений они были на полу, отказавшись от прелюдии в пользу быстрого и агрессивного секса. Стэн снова её укусил, и она поняла, что он сделал это специально, потому что позже не извинился. Индиго тоже хотела его укусить и почти уже это сделала, но что-то удержало её клыки во рту.

Позже они лежали вместе, её голова на его груди, его рука обхватила её талию. У них была только её шкура, которая едва прикрывала Индиго, не говоря уже о Стэне, и она сильно дрожала.

— Ты ужасно плохо удерживаешь тепло тела, — заметил он, обнимая её второй теплой рукой.

— Мы можем здесь остаться и несколько часов поспать? Я так устала.

Как бы ни было холодно, она предпочла бы находиться здесь в объятиях Стэна, чем бежать по снегу и ветру снаружи.

— Мы уходим с первыми лучами солнца вместе с остальными, — твердо сказал Стэн. — Для нас небезопасно оставаться здесь одним.

— Из-за медведей? — спросила она, положив подбородок ему на грудь.

Стэн провёл пальцем между её глаз, а потом спустился вниз до кончика носа.

— Так далеко на север — это маловероятно, но несколько дополнительных часов сна не стоят риска. Я планирую благополучно доставить тебя домой.

Она сморщила нос.

— А почему ты вообще меня сюда привёл?

— Потому что мне трудно быть вдали от тебя.

Индиго осторожно переместила руку так, чтобы скрыть улыбку.

— Ты в меня влюблён?

Лицо Стэна не выражало никаких эмоций.

— Возможно.

— Возможно? — повторила она. Индиго ожидала, что он скажет «нет», и не знала, как понимать его ответ.

— Ты мневеришь, если я скажу, что люблю тебя? — спросил он.

Обдумывая вопрос, она задумчиво покусывала губу.

— Думаю, что да.

Он пальцами расчесал её спутанные волосы.

— В то день, когда я тебе это скажу, у тебя не возникнет никаких сомнений в том, что я искренен.

— Так однажды ты это скажешь?

— Возможно.

И теперь она точно хотела его укусить.

— Ты любил мать Халли?

В комнате стало тихо. Казалось даже ветер снаружи стих. Индиго могла бы подумать, что оглохла, если бы не звук его сердцебиения. Стэн смотрел сквозь отверстие в потолке, и так долго молчал, что она почти захотела взять вопрос обратно.

— Я любил её очень сильно.

Индиго сглотнула.

— Ты расскажешь мне о ней?

Его янтарные глаза встретились с её.

— Что ты хочешь узнать?

— Как вы познакомились? Она же была человеком, правильно? Она была из какого-то местного городка или ты уехал на юг?

Она остановила себя, чтобы не задавать больше вопросов. Стэн редко говорил больше, чем нужно, отвечая на вопрос и трудно было получить от него информацию, не превращая это в допрос.

— Я не жил здесь, когда её встретил, — сказал он. — Это было больше десяти лет назад, незадолго до того, как Эрик пришёл к власти. В то время я был в другой стае и перед этим... поспорил с их альфой. Несколько недель я скитался в одиночестве, пока не встретил Элизабет.

— Есть королева с таким именем, — сказала Индиго.

— Не имеет к ней отношения.

Он бросил на неё любящий взгляд, отчего она почти забыла о ревности, кипевшей внутри неё. Она понимала, что не имеет права ревновать к его бывшей паре, но всё равно её беспокоило, что она не станет первой любовью в его жизни.

— В ту ночь, когда я увидел её, она была одна на поляне. Странно было видеть человеческую женщину, одну, в дикой местности, смотрящей в странный цилиндр из металла и стекла. В ту ночь она несколько часов смотрела сквозь него, и на следующую ночь, и на следующую. Каждую ночь в течение недели, она смотрела через него, а я смотрел на неё.

— Однажды ночью, моё любопытство, наконец, взяло верх. Я подошел к ней и спросил, что было в цилиндре, и почему она находила это таким увлекательным.

— И что она сказала?

Стэн усмехнулся.

— Она закричала.

— Почему?

— Помимо того, что посреди пустынного места, ночью к ней подошёл незнакомый мужчина? Полагаю, не помогло и то, что я был в шкуре, и что моя борода была довольно неопрятной.

Индиго скорчила рожицу.

— У тебя была борода?

— Да, она мне не идет, — признал он, потирая подбородок.

Сквозь отверстие в потолке начал медленно падать снег. Индиго наблюдала за тем, как снег стал накапливаться, слушая историю Стэна, достойную любого из её книжных романов. Про то, как Стэн очаровал Элизабет и убедил, что он её не убьёт, и как она уговорила его посмотреть в телескоп, давая Стэну первое представление о космосе.

Элизабет была астрономом и проводила полевые исследования для своего проекта. В течение месяца Стэн посещал её каждую ночь, совместно используя телескоп и обмениваясь историями о мирах, из которых они пришли. Они быстро влюбились, и когда настало время ей уезжать, Стэн отправился вместе с ней.

— В то время это имело смысл, — сказал он. — У меня не было ни собственной стаи,

ни собственной территории и это было неудачное время, чтобы их создать. Мне было любопытно посмотреть, как живут люди, но что более важно, я хотел быть с ней.

— Как ты вписался? Разве люди не могли определить, кем ты был?

Он провёл пальцами по своим серебристым волосам.

— Сначала я красил волосы, и мы экспериментировали с линзами, которые меняли цвет моих глаз, но я всё время их терял. И через несколько месяцев мы сдались. Мы жили в большом городе, где мало кто знал об оборотнях. Люди видят только то, что хотят. Они не ожидают увидеть волка в человеческой одежде, который обедает в кафе или ловит такси.

— Ты был счастлив?

— Я был несчастлив, — прямо сказал он. — Запахи, постоянный шум и невозможность превратиться. Это были просто худшие годы моей жизни и это о многом говорит.

— Ты остался из-за Халли?

Он вспоминал, его взгляд был устремлён вдаль.

— Элизабет не должна была иметь детей. Это была одна из причин, почему я чувствовал себя с ней комфортно. Не было никакого предупреждения. Она уехала в поездку, а когда вернулась, её запах изменился. Мне хотелось верить, что это не мой щенок, но только потому, что это значительно облегчило бы жизнь.

— Всё рухнуло после рождения Халли, но мне потребовалось время, чтобы это осознать. Всю беременность Элизабет была в депрессии, а когда Халли родилась, она не привязалась к ней. Она не была жестокой, просто отстраненной. Брала ребенка, только когда было необходимо, и она никогда не играла с ней и не пела ей. Только после того, как Халли научилась превращаться, у них сложились какие-то отношения. Но даже тогда, она относилась к ней скорее как к домашнему животному, а не как к дочери.

Индиго не заметила, что её когти впились в грудь Стэна, пока он мягко не поднял её руку и переплел их пальцы, чтобы её успокоить.

Он продолжил, объясняя трудности воспитания Халли в городе, и как стресс от этого сделал их отношения ещё более напряженными. Стэн хотел перебраться в сельскую местность, но Элизабет настояла на том, чтобы остаться в Онтарио.

— Всё достигло критической точки, когда она снова забеременела. — Стэн сделал паузу, давая Индиго возможность осознать то, что он сказал. — Мы проспорили целый день и к концу наговорили такое, после чего трудно уже было вернуться к прежним отношениям.

У Индиго было такое чувство, словно она тонет.

— Что случилось с другим твоим щенком?

— На следующей неделе она от него избавилась, и вскоре после этого я вместе с Халли ушёл. — Ещё одна пауза. — Элизабет не была плохим человеком. У каждой истории есть две стороны, со мной было нелегко жить. До сих пор нелегко.

Индиго чувствовала себя невероятно подавленной. Если бы ей пришлось пройти через то, что выпало на долю Стэна, она не думала, что смогла бы снова кого-то полюбить. Как нечто такое прекрасное в начале, могло оказаться столь печальным в конце?

— Прости, что заставила тебя всё это вспомнить, — тихо сказала она.

— Я бы ничего тебе не рассказал, если бы сам этого не хотел.

## Глава 24

Индиго уже готова была потерять сознание, как только они вернулись в логово. Стэн не



отступил от своего решения выступить с первыми лучами солнца, и путешествие назад оказалось ещё труднее. Теперь ей было понятно, почему Сильвестр предпочёл выспаться, а не иметь близость с Каей. И Индиго пожалела, что не поступила также.

Их встретила толпа волков, как Силуит, так и Амарок, каждый стремился стащить свою долю свежего мяса, прежде чем туши заберут, чтобы поделить на части и заготовить впрок. Волки Амарок отрывали куски когтями и клыками, в то время как Силуит ждали с ножами и тарелками.

И пока они ждали, Рох развлекал их, угощая женщин рассказами об охоте. Он выставил себя в более выгодном свете, придавая себе большое значение в атаке и преуменьшая роль других мужчин в охоте. Девушки были очарованы его историей, однако очарование его рассказа пропало, когда пришёл Сильвестр. Он рассказал девушкам, как Рох спас его жизнь, убив второго быка до того, как тот успел разорвать его на части. Откровенная ложь заставила Роха покраснеть, но что было ещё удивительней, женщины продолжили полностью игнорировать Роха, все они собрались вокруг Сильвестра и восхищались его частично зажившей раной. Сильвестр бросил на Индиго лукавую улыбку.

Роха заставили вытащить туши из комнаты, что было вдвое тяжелее сделать на каменном полу. Стэн пошёл вместе с ним, но не для того чтобы помочь, а чтобы тот не заблудился с добычей в проходах.

Индиго получила приглашение от бет Амарок, присоединится к их трапезе. От предложения было трудно отказаться. Она всё ещё не была уверена в том, нравятся ли они ей, но её волк сказал, что держаться рядом с ними будет хорошо для её положения в стае. Она почти согласилась, но потом заметила в дальнем конце комнаты Каю, которая опустила голову на руки.

Индиго взяла свою еду и стала пробираться сквозь толпу. Она не понимала, сколько уже съела, пока не села рядом с Каей и не увидела, что её тарелка была почти пустой. Она заметила так же, что еда на тарелке Каи была нетронута. Её волк начал надоедать, заставляя взять мясо у другой женщины.

— Ты в порядке? — спросила Индиго, положив руку на плечо Каи.

Кая убрала руки, открывая тёмные круги под глазами.

— Не знаю, почему я вообще о нём беспокоюсь.

Индиго тоже не знала. Она видела, как Кая отвергала чувства множества мужчин. Кая почти разбила сердце Кувы, а Рох однажды даже предложил ей моногамные отношения. По её собственному признанию, она рассмеялась ему в лицо. И если Кая могла поступить так с таким количеством мужчин, почему она удивилась, что кто-то мог отнестись к ней так же?

— Вот он, снова идёт, — с горечью сказала Кая.

Индиго последовала за взглядом Каи и увидела, что Сильвестр приближается к Коралл. Она была занята своим обычным хобби — разглядыванием пола, и казалось, испугалась, когда на неё упала его тень. Он присел на корточки и поставил перед ней поднос с мясом. Коралл нахмурилась и оттолкнула тарелку. Он подвинул её обратно, ухмыляясь своей хитрой улыбкой. Он что-то сказал, Коралл покраснела и с ещё большей силой оттолкнула поднос, в результате чего часть мяса упала на пол.

“Прекрасное мясо”, - подумала Индиго.

Кая неправильно поняла печальный вздох Индиго.

— Вот так всегда с нами происходит. Все сильные мужчины, в конце концов, всегда хотят себе пару. — Она сделала ударение на последнем слове, а затем сплюнула на пол. —

Что может нравиться в Коралл? У неё индивидуальность, как у мокрого носка. Она даже не знает, что делать с таким мужчиной, как Сильвестр.

Индиго наблюдала, как Сильвестр, наконец, встал, оставляя, Коралл в ярости. Она наполовину ожидала, что та швырнет поднос в его спину. Когда смотреть было больше не на что, Индиго, наконец, взглянула на Каю, которая вытирала уголки глаз.

Она всегда старалась избегать драмы, и от этого испытывала противоречивые чувства, потому что переживала за подругу, но с другой стороны была с ней не согласна. Она попыталась подумать, что бы сделала сама в подобной ситуации, если бы Стэн заинтересовался другой женщиной. Одна только мысль об этом заставила её волка распахнуться, так что она быстро отрезала эту мысль.

Кая избавила её от необходимости что-то говорить.

— Прости. Я из-за этого становлюсь такой стервой. Он не мой и мне нужно свыкнуться с этой мыслью.

— Думаю, что так будет лучше всего. Здесь много других мужчин, которым понравилось бы твоё внимание, — сказала Индиго, прикусив язык, прежде чем предостеречь Каю от Стэна.

— Ты права, — сказала Кая, шлепнув Индиго по спине и выдавив бодрую улыбку. — Думаю, я начну с Сизля. Знаю, что я ему нравлюсь, и когда Сильвестр увидит нас вместе, он пожалеет, что отверг меня.

Индиго нахмурилась. Она не была уверена, что Кая правильно восприняла её совет, но, по крайней мере, больше не выглядела такой несчастной.

— Спасибо Индиго. А сейчас я пойду спать.

Индиго пробормотала прощание, с отчаянием наблюдая, как Кая забрала еду с собой. И перевела взгляд на нетронутую тарелку Коралл, ещё до того, как Кая покинула комнату.

Облизывая губы, она встала и пошла к Коралл. Обнаружив, что уже стоит перед женщиной, Индиго поняла, что у неё нет никакой веской причины здесь находиться. Воспоминания о последнем не очень дружелюбном общении с Коралл всё ещё были свежи в её памяти, и она изо всех сил пыталась придумать что-нибудь приятное.

Коралл сидела на изношенной шкуре, которая выглядела так, словно стала коричневого цвета из-за грязи. Индиго присела на холодный пол рядом с ней и подождала, пока Коралл не обратит на нее внимание.

— Что тебе от меня надо?

Индиго подергала ухо.

— Просто хотела посмотреть как ты. Мне показалось, что Сильвестр тебе докучал.

Глаза Коралл превратились в щелочки.

— Если ты здесь, чтобы шпионить для Каи, то будешь сильно разочарована. Меня этот мужчина не интересует.

— Я не шпионю, — проворчала Индиго. — По крайней мере, для кого-то.

Коралл изучающее посмотрела на лицо Индиго. Её глаза разного цвета, казалось, проникали сквозь неё. Наконец она откинулась назад.

— Ты никогда не была любительницей посплетничать.

Индиго немного расслабилась.

— Так я могу спросить, что между вами происходит? Я никому ничего не скажу, обещаю.

— Ничего не происходит, — сорвалась Коралл. — Я не сделала ничего, чтобы его

поощрить, но он продолжает пытаться меня накормить.

— Думаешь, он хочет, чтобы ты стала его парой? — Коралл в ответ бросила на неё сердитый взгляд и Индиго слегка пожала плечами. — Просто не понимаю, почему тебя это беспокоит. Мне кажется он не плохой вариант.

Коралл судорожно вздохнула и весь гнев на её лице сменился усталостью.

— Он нравится моей волчице, — неохотно призналась она. — Но всё, что её беспокоит — это спаривание. Мне же кажется, что он слишком доминирующий. Я знаю, он такой же, как и Эрик. О, конечно он хорошо это скрывает за своей дурацкой улыбочкой, но, в конце концов, он ожидает, что люди будут ему подчиняться. Я не собираюсь оставаться с таким мужчиной, так как меня уже тошнит от того что меня постоянно контролируют. И я не собираюсь бить тебя по руке, если ты возьмёшь кусочек.

Индиго оторвала взгляд от мяса и покраснела.

— Я не...

Коралл устало махнула рукой.

— Если хочешь, можешь съесть всё это. Очевидно, что тебе оно нужнее, чем мне.

Индиго искоса посмотрела на неё, но поднос взяла.

— Я и не знала, что ты вспомнила, как быть язвительной.

Мясо было нарезано мелкими кубиками, и она закинула в рот сразу три кусочка, тихо застонав от удовольствия.

— О чем ты говоришь? — рассеянно спросила Коралл. Казалось, она смотрела в пространство, но когда Индиго присмотрелась, то увидела Сильвестра с группой женщин, собравшихся вокруг него.

— Ты худая, как кусок коряги, — сказала Индиго. — Я единственная здесь кто умудрился на пайке набрать вес.

Коралл оторвала взгляд от бета-самца.

— Ты не станешь фертильной, если будешь плохо питаться. Вот как мне удалось это остановить. Хотя в зимнее время сделать это гораздо труднее. Когда всё время находишься в логове и нечем заняться, то не остается ничего, кроме как есть.

— Какое отношение кормёжка имеет к фертильности? — осторожно спросила Индиго.

Коралл поджала губы.

— Вот почему ты так голодна. Это из-за отметки. — Она постучала по своей шее в месте, где у Индиго всё ещё был виден укус Стэна. — Она посылает сигнал твоему телу, что ты готова взять пару. В следующие несколько дней ты будешь много питаться и когда наберёшь достаточный вес, то в течение недели не захочешь есть вообще. Потому что единственным твоим желанием будет спаривание.

Сердце застучало в ушах Индиго, как барабан. Понизив голос, она спросила:

— Ты говоришь, что я стану фертильной? Что я могу забеременеть?

Коралл пожала плечами.

— Ну, удачи тебе в этом. Потому что в тот момент как альфы почувствуют запах, они, вероятно, отправят тебя в пещеру, пока это не закончится. А ещё они скажут, что это ради твоего же собственного блага. Как будто это их дело, если ты хочешь иметь пару. Если ты спросишь меня, то я думаю, что кто-то должен стоять у них за спиной и говорить им, когда они могут засунуть это себе в задницу. Может быть, тогда Зейн не взял бы парой Джиннифер и сейчас мы бы не оказались в этой передрыге.

Индиго схватила Коралл за плечи и слегка встряхнула, чтобы остановить её

разглагольствования.

— Ты в этом уверена? Почему ты раньше мне об этом не рассказала?

Коралл нахмурилась и оттолкнула её.

— Ты полукровка. И не было уверенности, что с тобой это произойдет. Кроме того, к тому времени, когда моя мать... объяснила мне это, мы с тобой уже не были подругами. И мы до сих пор не дружим. Единственная причина, почему я это говорю сейчас, это потому, что достаточно скоро ты сама это узнаешь. Через несколько дней ты не сможешь ясно мыслить. Всё, что тебе будет хотеться — это спариваться, и будет такое ощущение, словно ты умрёшь или сойдёшь с ума, если не сделаешь этого. Так что поздравляю.

## Глава 25

Индиго собрала книги с кровати и, стараясь не шуметь, на цыпочках попыталась её обойти. В действительности ничего бы не случилось, если бы она протопала вокруг щенка. Халли никогда не просыпалась, пока не была готова.

Трудно было найти книгу, которая бы понравилась Халли. В её возрасте Индиго поглощала романы, но Халли больше интересовалась книгами с картинками и быстро начинала скучать, если проза не была простой. Она не была глупой, и фактически понимала намного больше, чем остальные щенки, вероятно из-за того, что какое-то время жила среди людей. Но, в конце концов, Индиго пришлось столкнуться с фактом, что Халли просто не любила читать.

Она не была готова полностью сдать, однако ей пришлось читать Халли вслух, а не наоборот. Они сошлись на книге «Паутина Шарлотты», которая ненадолго овладела вниманием щенка. Хотя Индиго подозревала, что это случилось лишь потому, что Халли нравились глупые голоса, которыми она озвучивала животных со скотного двора.

Тихо вздохнув, она посмотрела между щенком и стопкой детских книжек. Большинство книг достались ей от матери или Зейна. Она собиралась отдать их Боазу и Тэллоу, чтобы все щенки Силуит могли наслаждаться ими как в своё время она. Но сейчас она задумалась о том, будет ли эгоистично оставить их для своих щенков.

Вероятно. Хотя возможно, она оставит парочку.

Улыбаясь, она вынесла книги в гостиную. Выстраивая их на книжной полке, Индиго услышала, как зашуршали дверные занавески, а затем почувствовала запах Стэна и аромат приготовленного мяса. И она не была уверена, какой из них был более привлекательным.

Беспорядочно бросив остальные книги на полку, она развернулась, чтобы вовремя увидеть, как Стэн поставил тарелку на стол. На ней была куча дымящегося мяса овцебыка. Она смотрела то на него, то на еду и её рот наполнился слюной.

— Это что, свежее? — спросила она, подходя к столу.

Стэн сел на диван, положив свою длинную ногу на колено.

— Свежее. Со вчерашней охоты.

— Это вилка? — Она взяла кухонную принадлежность, держа её как святыню. — Я несколько недель не ела вилок. Пожалуйста, скажи, что я могу съесть часть этого.

Его губы криво изогнулись.

— Это всё твоё. Я уже поел.

Индиго восторженно взвизгнула и воткнула вилку в кучку мяса. Когда оставалась ещё половина, она почувствовала, что уже фактически насытилась. Именно в этот момент до неё

дошло, что на подносе было, по крайней мере, два полных дневных пайка.

У неё в животе заурчало, и она отложила вилку.

— Коралл тебе сказала?

Стэн наклонил голову.

— Что сказала?

— Что я скоро буду фертильной.

До этого момента она не осознавала, как ей хотелось ему об этом рассказать. Сцепив руки на коленях, она внимательно за ним наблюдала, ожидая потрясение или расстройство. Она ничего не увидела, кроме того, что он в замешательстве сдвинул брови.

— Ты сказала Коралл?

— Это Коралл сказала мне, — медленно произнесла она. — Я понятия не имела что происходит, пока она не объяснила мне этим утром. Но как ты узнал, если она тебе ничего не говорила?

— Моя старшая сестра Санн. Она была как Коралл и ты. Раз в год она заставляла нас с Эриком целую неделю без остановки охотиться, — сказал Стэн тепло, улыбаясь при воспоминании. — Затем на следующую неделю исчезала с одним из бета-мужчин. Когда они возвращались, она носила его щенка.

Её глаза стали круглыми.

— У неё было больше чем одна пара?

— У неё был один мужчина, которого она любила, — сказал он и сжал губы. — Но каждый раз она была должна выбирать разных мужчин. Наш отец признавал её нужду размножаться, но не стал бы терпеть, если бы она взяла себе пару. Как только у мужчины появляется пара, то связь с ней превосходит лояльность стае, а наш отец рассматривал это как вызов своей власти.

Индиго смущённо заёрзала. Она не могла даже представить, что Зейн сделает нечто подобное.

— Твой брат позволит тебе взять меня своей парой?

Как только она задала этот вопрос, то поняла, что даже не спросила, хочет ли он вообще её как свою пару. Стэн приподнял бровь, но затем к её облегчению, улыбнулся.

— Я абсолютно уверен, что позволит.

Её возбуждение вернулось, она проглотила ещё один кусочек мяса, а затем взобралась к нему на колени и положила голову на плечо.

— Ты хотел, чтобы это произошло, и поэтому меня отметил?

— Я не ставил метку специально, — сказал он. Индиго была в платье, и с одной стороны обнажилось её бедро. Стэн нежно погладил его обратной стороной своих пальцев. — Во всяком случае, не в первый раз.

Она прикусила нижнюю губу, прежде чем спросила.

— Ты об этом сожалеешь?

— Да.

Индиго сглотнула.

Она почувствовала, как он вздохнул.

— Ты ещё очень молодая, Индиго. И заслуживаешь того, чтобы иметь больше времени и наслаждаться своей молодостью.

— Я ценю твою заботу о моей молодости, но из того что я вижу, другие молодые женщины наслаждаются тем, что спят с разными мужчинами и дерутся из-за них. Так что я с

большой радостью всё это пропущу. — Она отклонила голову назад и посмотрела на него. — Я хочу тебя и Халли, и хочу подарить тебе сына.

Она видела, что он сдерживает свою улыбку.

— Я бы так же хотел, чтобы у меня была и вторая дочь.

Стэн подарил ей медленный, томный поцелуй, от которого её тело стало покалывать с головы до ног. И к тому времени, когда он отстранился, её сердце было готово вырваться из груди.

— Позже, для этого будет достаточно времени. А сегодня нам нужно поспать, — сказал он. — Завтра у нас будет много дел.

Она подняла голову.

— Что будет завтра?

— Нам нужно будет поговорить с Зейном и Эриком.

— Зачем? — морщась, спросила она. Последнее что ей хотелось, это говорить с братом о своих репродуктивных планах.

— Потому что так будет правильно, — сказал он. — Мы всё ещё принадлежим к нашим стаям. И это затронет их почти так же, как и нас.

— Я не понимаю, почему это их касается, — проворчала она. — Ты ведь не собираешься бросить им вызов за право быть альфой.

Он сухо рассмеялся.

— Едва ли. Но это означает, что нам придётся решить, частью, какой стаи мы собираемся стать, когда будем парой.

Индиго всегда предполагала, что они присоединятся к Амарок и сказала ему об этом.

— Амарок, это лучшее решение на данный момент, — признал он. — Но если у Зейна получится устроить свою стаю в районе пригодном для защиты, то это может быть вариантом получше.

Она задумчиво постучала по подбородку.

— Стая моего брата будет лучшим местом для того, чтобы растить щенков. Но... ты действительно будешь согласен покинуть Амарок?

Стэн посмотрел в сторону, выражение его лица стало задумчивым. Через мгновение его взгляд снова скользнул к ней, и он наклонился, чтобы быстро поцеловать её в лоб.

— Если ты голодна, то доедай, а затем ложись со мной спать. Мы поговорим после того, как отдохнём.

\*\*\*

На следующий день Стэн проснулся на рассвете, но был почти полдень, когда он направился к комнате брата. Всё утро он провел с Индиго и Халли, просто наслаждаясь их компанией. Они позавтракали, приняли ванну и расслаблялись в своей комнате, радуясь тому, что никто их не беспокоил.

Было здорово видеть Халли и Индиго вместе. Халли приняла её почти так же быстро, как и Астрид, что, тем не менее, Стэна удивило. В отличие от Астрид, Индиго не производила впечатления заботливой мамочки, по крайней мере, на первый взгляд. Всякий раз, когда он видел её вместе со щенками, Индиго всегда была теплой и заботливой. Однако когда она оставалась одна, то часто на её лице было жёсткое выражение, которое казалось не подходило такому юному лицу. И теперь узнав её поближе, он не думал, что она легко открывалась другим.

Когда Стэн прошёл мимо комнаты Эрика, она была пуста. Он этого ожидал и проверил её только потому, что она была на нижнем ярусе, и идти было не далеко. Он не был уверен, можно ли её всё ещё называть комнатой Эрика. Она была тесная и тёмная, идеально подходившая для того, чтобы в ней спать, но не более того. Определенно, это не то место, в котором человек захочет провести часы бодрствования, и независимо от того, что Эрик говорил, он очень заботился о комфорте своей пары.

Так что дальше Стэн направился к комнате Астрид, надеясь найти их обоих. Когда Эрик был с Астрид, он всегда был настроен менее воинственно, и сегодня Стэну нужно было получить его согласие, а запасного плана у него не было. Совсем скоро Индиго понадобится пара, и он не собирался позволить кому-то исполнить эту роль. От одной только мысли об этом он скрежетал зубами. Его волк посылал ему изображения Кувы и Роха, мужчин, которые были выбраны для Коралл. Предположительно, Зейн мог выбрать их и для своей сестры. Образы были залиты кровью.

Когда он не мог заставить своего волка расслабиться, то изо всех сил пытался вытолкнуть животное с переднего плана своего сознания. После того как он закончит со своим братом, он встретится с Индиго и они вместе поговорят с Зейном. Он понимал, что к настоящему времени её брат, должно быть, знал, что они были вместе. Хоть Индиго и старалась скрыть метку на своей шее, им нужно быть не меньше месяца порознь, прежде чем его запах исчезнет с её кожи. Он не был уверен, как Зейн отреагирует, однако надеялся, что ради блага Индиго, её брат даст своё благословение. Хотя для Стэна просить её брата, было простой формальностью.

Приблизившись к комнате Астрид, он заволновался. В коридор просачивался свет лампы, звуки громких голосов и вздохов разочарования. Когда он подошёл к двери, то потерял всякую надежду на то, что его брат будет в настроении с ним согласиться.

— Сколько раз мы будем об этом спорить? — Астрид взглянула на Эрика и её щёки вспыхнули от гнева. — Мне это уже надоело.

Эрик был полностью одет в несколько тёмных шкур, его чёрные волосы откинута на одну сторону. Он потянул одну прядку и задумчиво её изучал, в то время как его пара на него кричала. Когда она закончила, его ответ был мягким, но с оттенком веселья.

— Мы не спорим, моя пара. Я сказал тебе что происходит, и теперь жду, чтобы ты с этим смирилась. Однако видя, какие у тебя с этим возникают трудности, мне придётся просто уйти. Возможно, к тому времени как я вернусь, ты образумишься.

Стэн решил вернуться позже. Ему не нравилось быть рядом, когда они спорили, потому что это ставило его в чрезвычайно неудобное положение. Обычно Эрик был прав, но доносил свои мысли самым наихудшим способом. Астрид обычно ошибалась, но Стэну всегда хотелось придти ей на помощь.

— Я не останусь в этой комнате на целый день, — сказала она, топнув ногой. — С таким же успехом, ты можешь взять меня с собой, потому что я уйду в ту же секунду, как ты покинешь эту комнату.

Эрик повернулся к Стэну, сверкнув улыбкой, которая могла бы быть гостеприимной, если бы не хищный блеск в его голубых глазах.

— А, брат. Похоже, что медведи, наконец, прибыли. Я отправил Сильвестра их встретить. Он приведёт их на обед, после чего мы отправим их в дорогу.

Это было неожиданно. За последние две недели так много случилось, что Стэн с трудом вспоминал, зачем его отправили к Силуит. Предполагалось, что они проводят группу

медведей до территории Силуит, где они предположительно планировали либо организовать прямое нападение, либо собрать разведданные, которые помогут им в будущей атаке.

Несколько дней назад, перед тем как Индиго прервала их встречу, они подробно обсуждали медведей-оборотней. Они приняли решение не раскрывать присутствия Силуит в логове Амарок. Если медведи обнаружат, что они приняли другую стаю, то это поставит под сомнение авторитет Амарок. Если в будущем будут какие-то переговоры с медведями, они должны производить впечатление заслуживающие доверия.

— Я собираюсь их поприветствовать, — сказал Эрик. — Сделай мне отдолжение приглядывай за моей парой в течение дня.

Внутри него вспыхнул гнев, но Стэну удалось сохранить нейтральное выражение лица.

— Я не могу. Мне нужно кое-что сделать.

Слова Стэна утонули в рыке Астрид.

— Я не нуждаюсь в няньке! И сейчас ты проявляешь ко мне неуважение.

Эрик махнул рукой, словно отмахиваясь от неё.

— Мы закончили с этим. Ты со мной не идёшь. Это окончательно.

— Или что ты сделаешь? — спросила она, со злобой подчёркивая каждое слово.

Эрик наклонился, его спина сильно согнулась для того, чтобы он оказался со своей парой на уровне глаз. Он положил палец ей на нос, и слегка усмехнувшись, мягко нажал. С таким же успехом он мог её толкнуть, потому что она от него отшатнулась.

Астрид с возмущением быстро заговорила, а Эрик выпрямил спину. Стэну он сказал:

— Проследи, чтобы она никуда не ушла. — Его глаза потемнели. — И держи свои руки от неё подальше.

На этот раз вздохнул Стэн.

— Я пришёл сюда, чтобы с тобой поговорить. У меня нет времени приглядывать за Астрид.

Благодушное настроение Эрика испарилось, и он практически прорычал.

— Значит, постарайся его найти.

Когда Эрик прошёл мимо него, волк Стэна выстрелил изображениями того, как он хватает его за шею, погружая когти в горло альфы. Изображения были настолько яркими, что на мгновение Стэн не был уверен, что на самом деле этого не сделал. Когда он понял, что всё ещё стоит, сжав кулаки, то ему стало не по себе. Он не представлял себе, как убивает Эрика, с тех пор как они были подростками.

— Он меня прямо с ума сводит, — сказала Астрид, вырывая Стэна из его раздумий. — Ты на самом деле собираешься меня здесь держать?

Взяв себя в руки, Стэн улыбнулся и поднял ладони вверх.

— Учитывая, что я не могу к тебе прикасаться, даже не знаю, как смогу это сделать. Полагаю, мне придётся использовать своё поразительное обаяние.

Её ярость прошла и Астрид рассмеялась. Она подошла к диванной подушке и села.

— Это был самый глупый спор, — сказала она ему. — Я даже не хотела смотреть на этих медведей. Просто меня разозлило, что он сказал мне остаться здесь... никакого обсуждения, никаких переговоров, он просто говорит мне что делать и ожидает, что я буду повиноваться, как будто я один из его глупых волков. Ой. Извини.

— Я не обижаюсь, — пробормотал Стэн.

— Я действительно стараюсь лишний раз с ним не спорить, но иногда ничего не могу поделать. На самом деле не представляю, как мы вообще станем хорошими родителями, если



всё время спорим.

— Спор означает, что есть что-то, за что стоит бороться.

Она обняла себя руками.

— Полагаю, ты прав.

Стэн подошёл к её кровати и взял шкуру. Накинул на её плечи, и она с благодарностью на него посмотрела. У неё были большие глаза, полные губы и грива шоколадного цвета локонов, из-за чего Астрид была нетрадиционно красивой, из того типа женщин, которые становятся всё более привлекательными, каждый раз, когда вы на них смотрите. Его любовь к ней в одночасье не стала братской, но то, что он чувствовал к Астрид, блекло по сравнению с вожделением, которое он испытывал при одной мысли об Индиго.

— Ты умеешь хранить секреты? — Она не стала ждать его ответ и из неё вырвались слова: — У меня будут близнецы.

Стэн попытался выглядеть удивлённым, но у него ничего не получилось.

— Индиго тебе рассказала? — спросила Астрид, слегка поникнув. — Ила говорит, что вы много времени проводите вместе...

Он почувствовал вопрос, ответ на который она хотела из него вытянуть, но он его проигнорировал.

— Я это подозревал, из-за того, что твой запах изменился слишком рано. Из моего ограниченного опыта это обычно говорит о более чем одном щенке.

Когда он произнёс эти слова, то вспомнил, что у его сестры только один раз был единственный щенок. У Коралл был брат-близнец, а её мать была одним из трех щенков родившихся одновременно. Подумав ещё, он не смог припомнить ни одного из волков Седна, который не был бы чьим-то близнецом.

И если эти факты были каким-то знаком, то это означало, что если они с Индиго станут парой, то она будет носить больше чем одного щенка. Он не был уверен, что об этом думать. Было достаточно трудно иметь одного щенка, хотя обстоятельства были совершенно разными. На этот раз его пара была заботливой и жаждала стать матерью его щенков. На что это будет похоже?

— Я ещё не сказала Эрику, — заламывая руки, сказала Астрид. — Я ждала, пока не буду уверена, но сегодня утром даже Ила, наконец, признала, что слышит двоих. Вероятно, я вечером ему расскажу, так что он почувствует себя большим придурком из-за того, как он со мной сегодня обошелся.

Вздыхнув, она откинулась на подушку.

— О, кого я обманываю? Скорее наоборот, он станет ещё более властным, не так ли?

Стэн эгоистично надеялся, что из-за этого Эрик будет в хорошем настроении, и он решил, что возможно завтра будет наилучшее время поговорить с братом.

— Не буду тебя здесь задерживать, — сказала Астрид. — В отличие от Эрика, я вообще-то обратила внимание, когда ты сказал, что у тебя есть другие дела.

— Мне действительно нужно попасть в несколько мест, — согласился Стэн. — Я направляюсь к комнатам Силуит. Не хочешь со мной пройтись?

Астрид выпрямилась.

— И получить шанс поддержать своего маленького племянника? Считай, что я «за»!

Стэн помог ей подняться и удостоверился, что мех плотно прикрывал её шею. Она последовала за ним из комнаты и он, взяв её за руку, повёл по наполненным сквозняками коридорам. Это был окольный путь к комнатам на верхнем уровне, который шёл в обход

главной комнаты. Эрик прямо не сказал, что Стэн не может забрать Астрид из её комнаты, но привести её туда, где могли оказаться медведи, не принесёт ему никакой пользы и благодарности от альфы.

В темноте его мысли вернулись назад, когда он представлял, как убивает Эрика. Он понимал, что то, что случилось сейчас, не было совпадением. Эрик в течение многих лет ему приказывал и, хотя он относился к этому с неким пренебрежением, Стэн всегда уважал позицию Эрика как Альфы. Однако сейчас, когда Эрик встал между ним и Индиго, даже в таком малом, Стэн чувствовал, как в нём нарастает агрессия.

Так было, когда бета-мужчина решал взять себе пару. Стэн не знал, почему он подумал, что станет исключением. Он уже начал возмущаться властью Эрика над собой и если он не будет осторожен, то это может перерасти в физическое насилие.

— Я приходил, чтобы сказать Эрику, что хочу взять Индиго своей парой, — сказал он, понимая, что она сама об этом скоро услышит.

Её брови приподнялись.

— Я и не подозревала, что это настолько серьёзно. Вы только недавно встретились.

Стэн воздержался и не сказал ей, что она сама знала Эрика почти столько же времени, когда они решили стать парой.

— Полагаю, так принято у оборотней, — мягко сказал Стэн. — Мы не настолько цивилизованы, чтобы ухаживать так, как это делают люди.

Она слабо усмехнулась.

— Думаю, это имеет смысл. Но ты сказал, что вы собираетесь стать парой? Она как Коралл?

Стэн кивнул, прежде чем вспомнил, что её человеческие глаза не видят в темноте.

— Её мать была человеком, а отец чистокровным оборотнем.

— Ты её любишь?

— Ты ревнуешь?

Астрид резко выдохнула.

— Может быть немного. Ты моя любимая нянька, ты же знаешь. Когда не пытаешься меня соблазнить.

Его губы изогнулись, когда он вспомнил о том, как поцеловал Астрид. Это была одна из самых коварных вещей, какую он совершил в своей жизни, но не жалел об этом. Он всё ещё помнил, как она дрожала, пытаясь притвориться, что ей это не понравилось.

— Если бы я хотел тебя соблазнить, то прямо сейчас, ты бы уже была моей парой, — с долей высокомерия сказал Стэн. — Ну, или Эрик выпустил бы мне кишки.

С Астрид всегда было легко разговаривать, и они приятно пообщались по дороге к комнатам Силуит. Свет стал достаточно ярким для того, чтобы она могла видеть и как только они вошли в главный проход, он отпустил её руку.

В широком коридоре было много активности, оборотни сновали из комнаты в комнату. Он было подумал, что здесь что-то происходит, но волки Силуит всегда себя так вели. Когда Стэн и Астрид проходили, они освобождали дорогу, некоторые улыбались и слегка кивали, другие в знак покорности опускали головы. Это было не только в отношении Стэна. В то время как женщины Силуит свободно общались с членами стаи Стэна, мужчины Силуит находили более крупных волков Амарок пугающими, и делали всё возможное, чтобы их не замечали.

Когда они приблизились к комнате Зейна, Стэн замолчал. Он учуял запах Индиго и

понял, что она уже была внутри. Услышав голос Зейна, он наострил уши, прислушиваясь к тому, что альфа рассказывал.

— Подожди год или два, и если ты всё ещё захочешь взять пару, я не стану тебе мешать.

Он понял, что Зейн разговаривает с Индиго, и почувствовал раздражение. Стэн тоже предпочел бы, чтобы Индиго подождала, но как только она начала говорить о желании родить сына, ему в тот же момент захотелось сделать ей ребенка. Так что теперь он уже не мог заставить себя ждать.

— Я пришла сюда не для того, чтобы ты встал у меня на пути, — насмешливо сказала Индиго. — Я не Коралл. И ты не спрячешь меня в пещере, оставив страдать, целую неделю.

Стэн постарался не выглядеть раздражённым, когда он приподнял дверную занавеску и вошёл внутрь. Астрид поспешила войти вместе с ним, сияя, словно компенсируя жёсткое лицо Стэна.

Индиго сидела напротив Зейна и его пары. Люкен спал в слинге у материнской груди, не обращая внимания на напряжение в комнате. В то время как Астрид поспешила сесть рядом с сестрой, Стэн подошёл к Индиго, но не присел. Она посмотрела на него и её васильковые глаза засияли от облегчения.

— Прошу прощения за задержку, — сказал он, откидывая назад её волосы.

Казалось, Зейна не устрасило их внезапное появление, и он обратил своё внимание на Стэна.

— Это решение, которое не нужно принимать в спешке. Она ещё не готова.

— А разве мы были готовы? — спросила Джиннифер. Она осторожно извлекла щенка из слинга и посадила его на руки сестры, прежде чем повернулась и закатила глаза, глядя на свою пару. — Не знаю, как кто-то может знать готов он или нет стать родителем. Я думаю, это просто происходит само собой.

— И Стэн хороший отец, — добавила Астрид. — Не могу никого придумать, кто мог бы стать лучшей парой для твоей сестры.

Джиннифер сказала:

— Во всяком случае, ты должен быть рад, что она вообще тебя спрашивает. На самом деле это не тебе решать, что она делает со своим телом.

Стэн видел, как на лице Зейна появилось разочарование, но после минуты молчания, его лицо расслабилось, и он усталыми глазами посмотрел на Индиго и Стэна.

— Ты с Эриком уже разговаривал?

— Он сегодня был занят, — сказал Стэн. — У меня ещё не было возможности с ним поговорить, но я уверен, что он позволит нам остаться с Амарок, если мы решим это сделать.

Зейн откинулся назад, опершись на руку.

— Чем это Эрик так озабочен?

Стэн рассказал ему о том, что прибыли медведи и глаза альфы потемнели.

— Это просто был вопрос времени, — сказал Стэн.

— Но это не значит, что это должно мне нравиться. — Он помолчал, и прежде чем заговорил, по его лицу пробежало несколько эмоций. — Как думаешь, сколько времени до... — Зейн поморщился.

— Коралл думает, что это может произойти в любой день, — сказала Индиго. — Я не чувствую себя как-то иначе, за исключением того, что всё время голодна.

— Ты заботаешься о том, чтобы у неё было достаточно еды? — Спросил Зейн Стэна.

Стэн кивнул.

— Завтра утром я поговорю с Эриком и после этого мы уходим.

Он, наконец, устроился рядом с Индиго, и несколько минут было потрачено на выслушивание возражений Зейна, хотя было ясно, что он с ситуацией смирился. Большая часть беспокойства, которое он выразил, было вещами, которые сам Стэн мог бы сказать, если бы имел дело с мужчиной, готового стать парой Халли.

К концу разговора, когда Индиго обнимала Зейна, Стэн понял, что после смерти родителей Зейн не только принял на себя роль альфы, но и стал для Индиго отцом. Это заставило Стэна уважать альфу ещё больше и так же пожалеть, что он не выразил своих намерений в отношении Индиго раньше.

Но что сделано, то сделано. Индиго станет его парой.

## Глава 26

С удобной точки наблюдения в приподнятом углублении главной комнаты Индиго и другие женщины могли видеть всё её пространство. Обратни Силуит и Амарок собрались вместе, большинство из них общались, находясь в человеческой форме. Атмосфера была более радостной, по сравнению с тем моментом, когда они впервые прибыли к Амарок. Хотя ощущалось какое-то скрытое мрачное предчувствие. Во время перерывов в разговоре, взгляды перемещались к главному входу, туда, где стоял Эрик, ожидая Хенну и Вейл.

Индиго в основном молчала, тихо обдумывая события утра. Она так волновалась о том, как отреагирует брат, что теперь, когда у неё было его — хоть и данное с неохотой — одобрение, огромный груз упал с её плеч.

Лейк наполнила свою чашку из каменного кувшина. Она двигала воду в кружке по кругу, но не пила её.

— Я не понимаю. Почему мы должны здесь сидеть? И почему они идут в наше логово?

После того как разведчики уведомили руководство стаи о приближающихся медведях, Эрик отправил Сильвестра наверх, для того, чтобы их поприветствовать. Они вместе примут пищу в главной комнате, после чего медведей отправят дальше на территорию Силуит. Все волки-оборотни, за исключением Зейна, щенков и бет Силуит, были проинструктированы о том, чтобы как обычно в обеденное время собраться в главной комнате.

— Это не наше логово, — сказала Коралл, поднимаясь к ним наверх. — И их приведут сюда для того, чтобы они увидели, сколько нас здесь. Это демонстрация силы, которая заставит их дважды подумать, прежде чем на нас напасть.

Сегодня она выглядела по-другому. Может быть, это была помада на её губах или её волосы, которые она, наконец, тщательно расчесала. Однако всё, что Индиго видела, это тарелка свежего мяса, которую она несла.

Коралл села напротив Каи и, уклоняясь от руки Лейк, которая попыталась урвать себе кусочек, отдала блюдо Индиго. Всего несколько часов назад, Стэн позаботился о том, чтобы у неё было много еды, но её голод когтистой лапой терзал пустой желудок. Она не была уверена, или это её тело становилось более требовательным, или понимание того, почему она хотела есть, делало её более прожорливой.

Индиго выразила свою огромную признательность, заработав в ответ лишь надменное фырканье. Коралл всё ещё утверждала, что она ей не нравилась, и Индиго в этом не сомневалась, но подозревала, что Коралл была рада тому, что оказалась не единственной женщиной в стае, у которой могли быть щенки.

— Откуда ты вообще это знаешь? — спросила Лейк.

Коралл пожала плечами.

— Сегодня утром я подслушала, как об этом говорили Эрик и один из бета-мужчин.

— Один из бета-мужчин? — спросила Лейк. Она взглянула на Каю. — Отгадай с двух раз, кто именно.

— Ну и что, если это был Сильвестр? — сказала Коралл, спокойно взглянув на Каю. — Я чувствую на тебе запах Сиэля и знаю, что прошлой ночью ты с ним спала, так что, какое тебе дело?

Лейк закатила глаза так сильно, и Индиго подумала, что они там и останутся навсегда.

— Она только пытается заставить Сильвестра ревновать.

— Это не имеет никакого смысла, — сказала Коралл. — Почему ты думаешь, что, переспав с его другом, заставишь его ревновать, когда он даже отдалённо тобой не интересуется?

Коралл казалось искренне запуталась, так что Индиго хотелось и рассмеяться, и утешить Каю, которая выглядела поражённой.

— Это он тебе это сказал? Что я его не интересую?

Выражение лица Коралл стало жёстким.

— Я сама сделала выводы. Со мной он о тебе не говорит.

— И о чём конкретно он с тобой разговаривает, когда приносит еду? — немного презрительно спросила Кая.

Глаза Коралл округлились, как будто она не ожидала этого вопроса и Индиго напряглась. Коралл не знала, как справиться, когда её застигли врасплох и это приводило к тому, что она либо без разбора начинала на всех ругаться, либо чрезвычайно смущалась, и начинала что-то бессвязно бормотать.

— Он... мы не... я ничего ему не говорила, только отвечала, когда он спрашивал. Ты знаешь, какой он мужчина — упрямый и высокомерный. Он думает раз он высокий, и мускулистый, и красивый... — она замолчала, её щёки покраснели. — Я его не хочу. Не хочу.

Коралл фыркнула.

— Ты это нас пытаешься убедить или себя?

Коралл внезапно встала. Она выглядела так, словно собиралась уйти, но затем взглянула на Индиго, которая только что поставила свой пустой поднос.

— Тебе нужно ещё? — спросила Коралл. — Я могу найти Стэна.

Индиго легко могла бы съесть ещё два полные тарелки, но она также чувствовала усталость и думала о том, чтобы вернуться в свою комнату и отдохнуть. Но прежде чем она смогла определиться, Лейк встряла в разговор, выглядя возмущённой.

— Стэн приносит тебе дополнительную еду? Я заметила, что ты растолстела и теперь знаю почему. А Зейн знает, что ты нарушаешь правило о пайках или он тоже позволяет тебе остаться безнаказанной?

— На самом деле это не так, — сказала Индиго. У неё не было возможности объяснить Кае и Лейк что происходит, и пока она подбирала слова, Коралл брякнула, со своей обычной прямоотой.

— Она будет носить щенка Стэна. У неё есть право есть столько, сколько она захочет.

Лейк выпучила глаза, но на этот раз её рот остался закрытым.

— Это правда? — спросила Кая. — Вы со Стэном собираетесь стать парой?

Индиго поняла, что поскольку Коралл объяснила, что она будет фертильной, она больше в этом не сомневалась. Это было больше чем её ненасытный аппетит. Она с самого начала знала, что Стэн будет её парой и не сомневалась, что в ближайшие месяцы будет носить его щенка.

— Да, — сказала она, слегка улыбаясь. — Извини, я должна была рассказать раньше, но я сама только недавно обнаружила и...

— Я поняла, — сказала Кая, наклоняясь и притягивая Индиго в объятия. — Я так заиклилась на идее отношений с Сильвестром, что даже не обратила внимания на реальные отношения между тобой и Стэном. Я должна была быть лучшей подругой.

Индиго сморгнула слёзы, когда от эмоций её грудь сжалась. Она знала, Как нелегко было произнести эти слова, потому что помнила, как ей самой пришлось бороться с завистью, когда Коралл в первый раз стала фертильной. И Индиго справилась с этим с гораздо меньшим изяществом.

— Всё в порядке, — сказала Индиго, поглаживая спину Каи.

— Рада за тебя, — сказала Лейк, с кислым выражением лица. — Так ты собираешься остаться с Амарок? Если ты останешься, то я тоже хочу остаться. Здесь не так уж и плохо, главное держаться подальше от Эрика.

— Мы по дождём до конца зимы, прежде чем примем решение, — сказала Индиго, про себя подумав, что с радостью выбрала бы стаю, в которой не будет Лейк.

— Они здесь, — сказала Коралл, привлекая их внимание к широкому входу.

Внутри они зашли с Сильвестром и от их вида, всё внутри Индиго сжалось. Она почувствовала, как Кая тоже напряглась. Когда она представляла картинку медведей-оборотней, то рисовала себе огромных, седых мужчин. Однако все восемь медведей оказались высокими, привлекательными женщинами с застенчивыми улыбками. У большинства были светлые волосы, которые свободно свисали по спине и все они носили белые шкуры.

Они остановились, чтобы получить приветствия от бет. Сиэль казался особенно восторженным, когда он одной за другой пожимал руки. Хенна и Эрик обменялись взглядами, прежде чем она представила им Эрика. Невосприимчивый к их физической привлекательности, Эрик просто взглянул на них, и заговорил только раз, чтобы прогнать Сиэля.

Если женщин и оттолкнули грубые манеры Эрика, они этого не показали. Они задержались на входе, разговаривая с Сильвестром и Хенной. Индиго напряглась, пытаясь услышать, о чём они говорили, но смогла уловить только фрагменты вежливой беседы о путешествии и погоде. Не помогало и то, что её волк рычал в её голове, говоря ей убираться подальше от медведей, найти Стэна и, конечно же, достать ещё еды.

Её подруги — если Лейк и Коралл можно было так назвать — молча наблюдали. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем Сильвестр шутливо поклонился медведям и повёл их через комнату. Вместо того, чтобы пройти к месту, где можно было сесть и поесть, он повёл их на нижний ярус логова.

— Куда он их ведёт? — спросила Кая. — Это не было частью договора. Предполагалось, что они поедят и уйдут, а не останутся в нашем логове. Это похоже на то, что случилось раньше.

Тело Индиго гудело от беспокойства.

— Должно быть, Зейн им не рассказал...

Коралл сглотнула.

— Я могу пойти поговорить с Сильвестром.

Индиго покачала головой.

— Нет. Есть только один человек, который может с этим что-то поделать.

Обойдя Коралл, Индиго спустилась вниз и направилась через всю комнату целеустремленными шагами.

Эрик всё ещё стоял у входа, закутавшись в тёмные шкуры, и осматривал комнату своими светло-голубыми глазами. Индиго почти споткнулась, когда его холодные глаза уставились на неё. И когда она вошла в его огромную тень, ей трудно было вспомнить, что он всего лишь немного больше Стэна.

— Куда Сильвестр ведёт этих медведей? — спросила она.

Губы Эрика превратились в одну жёсткую линию.

— Я уже начал уставать от того, что ты встречаешь в дела, которые тебя не касаются. — Индиго открыла рот, чтобы ответить, но Эрик, перебив её, продолжил говорить. — Это всё ещё моя стая и то, что я сказал раньше остается в силе. Даже если ты и трахаешься с моим братом, это не даёт тебе права делать то, что тебе хочется.

Услышать это во второй раз было уже не так больно, и у Индиго даже получилось поднять подбородок.

— Не забывай, что именно я помогла спасти твою пару. И это я буду принимать у неё роды, когда придёт время. Ты должен быть благодарен за то, что я люблю твоего брата, потому что в противном случае я определенно не стала бы тебе помогать.

Индиго сама с трудом поверила, что сказала это, и когда Эрик сделал шаг вперёд, она от него отшатнулась. Когда расстояние между ними сократилось, то показалось, что он стал ещё выше. И казалось чудом, что она вообще могла дышать, под взглядом его прищуренных глаз. Его губы дрогнули, растягиваясь в улыбку, вероятно, потому что от неё разлило страхом. Другие, конечно же, наблюдали, но никто не вмешивался, и она была рада, что здесь не было Стэна. С этим бардаком ей придется разбираться самой.

— Два месяца назад, через неделю после того как вы с Астрид пришли в нашу стаю, на нашей территории мы обнаружили медведя-оборотня. Она была в человеческой форме, так что Кува на неё не напал. Она нам сказала, что с их территории её выгнали люди, и что её стая была убита.

— Предыдущей ночью, Зейн и Джиннифер отправились в Порт Трент и беты, проголосовав два против одного, приняли решение привести её в наше логово. Они пригласили её с ними поесть, но она сказала, что устала и хочет спать, так что Бриз отвела её в свою комнату отдохнуть. — Индиго остановилась, чтобы сделать судорожный вздох. — Этой же ночью, пока все мы спали, она перерезала Бриз горло и умудрилась убить ещё шестерых наших волков, прежде чем Рох и Кува её поймали и убили.

Эрик терпеливо слушал, пока она не закончила, без каких-либо эмоций на лице.

— И ты думаешь, что эти женщины намерены напасть на мою стаю?

Казалось, такая возможность его развеселила.

Индиго сжала челюсти.

— Я говорю, что, наверное, есть причина, по которой они послали группу симпатичных женщин. Они хотят, чтобы ты потерял бдительность, и у них появилась возможность нанести удар, когда ты уязвим. Ты не можешь позволить им остаться здесь на ночь. Невозможно предугадать, что они могут сделать.

Эрик усмехнулся. — У меня есть идея получше. Пошли.

\*\*\*

Стэн стоял в дверях комнаты Астрид, наблюдая за тем, как она спит. Свернувшись под грудой меха, она прижала подушку к груди и тихонько похрапывала.

Как только она вернулась в комнату, то почти сразу же уснула. Потому что уже давно наступило время для её послеобеденного сна. Он никогда раньше не возражал за ней присматривать, но в настоящий момент, мог думать только о других вещах, которые ему нужно было сделать.

В его груди пылало негодование. Он должен быть с Индиго и Халли, а не смотреть, как спит пара его брата. Этим мог заниматься любой другой человек. Разве это была его вина, что в стае не было никого, кому бы доверял Эрик?

Он подумал, что его сознание сыграло с ним шутку, когда почувствовал запахи приближавшихся Индиго и Эрика, однако через несколько секунд они действительно появились из-за угла коридора. Увидев их вместе, волк Стэна обнажил зубы, и он пошёл им навстречу. Выражение его лица было нейтральным, однако его рука обвила талию Индиго, и он притянул её к себе поближе.

— Прибыли представители медвежьих кланов, или племён, или как там они себя называют, — сказал Эрик, резко взмахнув рукой. — Они попросили остаться на ночь и у меня есть основание полагать, что они могут попытаться напасть.

— Сколько их? — спросил Стэн.

— Восемь женщин. Все они бойцы и несут скрытое оружие.

Глаза Индиго расширились.

— Что? Откуда ты знаешь?

Эрик пристально на неё посмотрел.

— Я похож на гостеприимного человека?

Индиго покачала головой.

— Тогда почему, по-твоему, я специально потратил время, чтобы их поприветствовать, когда они вошли в мое логово? С того момента как мы их увидели, было понятно что они опасны. Тем не менее, — он взглянул на Стэна, — они будут дураками, если сегодня ночью на нас нападут. Скорее всего, они всё ещё планируют напасть на Силуит, но в случае если они потеряют рассудок, я попрошу тебя и Хенну согласовать оборонительные позиции вокруг комнат, где они спят. Если они начнут действовать, убейте их всех.

— Убить их? — повторил Стэн. — Ты действительно думаешь, что это мудрый поступок? Почему бы не захватить их и не использовать для переговоров?

— Я не отдам бойцов стае, которая однажды меня уже предала.

— Справедливо, — сказал Стэн, хотя план ему по-прежнему не нравился. — Но в любом случае, тебе придётся поручить это Сильвестру. У меня по-прежнему есть дела, а я уже провел полдня, присматривая за твоей парой.

Эрик нетерпеливо на него взглянул.

— Что такое тебе нужно сделать, что важнее, чем безопасность этой стаи?

У Стэна не было возможности рассказать Эрику, что он планировал взять Индиго своей парой, а сейчас его брат был в воинственном настроении. И скорее всего, откажет Стэну просто из желания сделать наперекор. Если бы его брат был таким же мягким альфой как



Зейн, Стэн сразу бы ушёл. Но поскольку Эрик давал Стэну свободы больше, чем остальным, он бы наказал его в два раза жёстче, чем любого другого волка, оспорившего его авторитет. Стэн это понимал, но всё равно сердито смотрел на Эрика, и с его языка уже был готов сорваться язвительный ответ.

Почувствовав его раздражение, Индиго положила ему руку на грудь.

— Я останусь с Халли на ночь и буду спать лучше, зная, что это ты следишь за этими женщинами.

Стэн крепче её сжал и неохотно кивнул.

— Хорошо, — коротко сказал Эрик, прежде чем протиснуться мимо Стэна. — Если я тебе понадобится, я буду с моей парой.

Я тоже должен быть со своей парой и щенком. Мысль была такая неистовая, что он не понял, его это мысль или его волка.

Стэн смотрел на спину брата, пока Индиго не повела его прочь.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Что это всё значит? — спросил он.

Стэн ненавидел, что был с ней резок. Он злился на Эрика и в ближайшее время это не изменится. Чем сильнее Стэн будет упрячиться, тем сильнее Эрик будет его осаживать, стараясь поставить на место. И с Индиго в качестве его пары ситуация станет только более раздражающей. Эрик редко покидал Астрид, однако он сомневался, что его брат особо задумается, посылая Стэна из логова, в то время когда Индиго будет беременна, а его собственные инстинкты будут побуждать его держаться к ней поближе.

Он настолько был поглощён своими мыслями, что только частично улавливал то, что говорила Индиго. Что волки Силуит приняли медведя, который напал на них ночью.

— Мы никогда об этом не говорили, — сказала Индиго, потирая уголки глаз. — Зейн не наказал Куву или Тэллоу. Он сказал, что потеря Бриз и остальных, была достаточным наказанием за их необдуманные решения.

— Тогда не понимаю, почему ты так охотно мне поверила, когда мы впервые встретились. Я бы подумал, что ты будешь опасаться незнакомцев.

Индиго одарила его бесцветной улыбкой.

— Уже тогда, я знала, что ты был моей парой. Просто ждала, когда ты сам это поймёшь.

Стэн остановился и заключил её в свои объятия. Когда он наклонился, чтобы её поцеловать, то смог уловить небольшое изменение в её запахе. Он не хотел её покидать.

— Будь сегодня ночью осторожен, — сказала она, поглаживая его лицо. — Увидимся утром.

## Глава 27

— Ну что, что там у нас? — спросил Стэн, вернувшись на свой пост.

Сильвестр покачал головой.

— Хенна и Бринн прошли мимо них, но насколько можно судить — они все спят.

— И даже если не спят, то будут знать, что мы за ними наблюдаем, — сказал Стэн.

Они стояли возле стены, прямо перед широким проходом, который делился на три коридора. Так далеко под землёй, пол и стены представляли собой холодный камень, что напоминало Стэну о том, насколько горячей была его кожа.

Было уже раннее утро и кроме короткого путешествия к комнатам Силуит, он простоял

здесь с Сильвестром почти всю ночь. Сильвестр был в необычно хорошем настроении, что было неуместно, потому что настроение Стэна было исключительно отвратительным. Должно быть, Сильвестр почувствовал, каким напряжённым было его тело, потому что не прилагал особых усилий, чтобы вовлечь Стэна в разговор.

Его мозг зациклился на Индиго, а тело горело от желания пойти к ней. Он этого не сделал, хотя подкупил Тэллоу проверить её и Халли. Потому что, если бы пошёл сам, то, наверное, уже не смог бы вернуться.

Звук шагов привлёк его внимание к одному из проходов, но не один из мужчин не напрягся. Потому что, если бы медведи атаковали, то приложили усилия, чтобы сделать это тихо.

Из темноты вышла Коралл, неся шкуру, которая была сложена в квадрат. Она перевела взгляд со Стэна на Сильвестра и в её глазах отразилась ненависть.

Остановившись на небольшом расстоянии от Сильвестра, она швырнула шкуру ему в голову. Он легко её поймал, а затем, когда опустил руку, было видно, что он ухмыляется.

— Забери, мне это не нужно, — прошипела она.

— Нет? Я подумал, что цвет тебе подходит.

Её лицо покраснело, и Стэн не смог определить от того, что она разозлилась или застеснялась.

— Ты должен прекратить это делать, — сказала она дрожащим шёпотом. — Больше не корми меня своим украденным мясом, не давай мне вещи, не разговаривай со мной. Это расстраивает Каю.

— Кая? — Сильвестр повторил имя и с отвращением покачал головой. — Если Кая хочет злиться, потому что я даю тебе...

Она топнула ногой.

— Меня не волнуют чувства Каи, или твои, или кого-то ещё! Я забочусь только о себе и прямо сейчас, моё положение в стае не может быть ниже. Я для всех как невидимка, или, по крайней мере, была, пока ты не начал создавать мне проблемы.

— Я поговорю с Каей, — сказал Сильвестр. — И если кто-то ещё тебя беспокоит, скажи мне и я обязательно...

— Глупый, упрямый мужчина. Прекрати вовлекать себя в мою жизнь. Ты только сделаешь хуже для меня. Оставь меня в покое, и все остальные тоже оставят меня в покое.

— Это то, чего ты действительно хочешь? Быть в одиночестве?

На мгновение наступила тишина, когда они уставились друг на друга. Казалось, никто из них не помнил, что здесь был и Стэн. Который был рад стоять в стороне и просто наблюдать.

От его внимания мало что ускользало и он видел, как Сильвестр вёл себя по отношению к Коралл в течение последней недели. Он отдавал ей половину своего рациона, только ради того, чтобы иметь возможность поговорить с ней несколько минут в день. Однако он не понимал, почему.

Коралл возможно и была привлекательной, но крайне неприятной. Она никогда не улыбалась, или смеялась, или искала компанию других. Стэн сомневался, что какой-нибудь мужчина захочет с ней общаться, не говоря уже о Сильвестре, который был её полной противоположностью. Но с другой стороны, они были тут, и смотрели друг на друга так, как будто не были уверены в том, хотят ли они подраться или трахнуть.

Первой, молчание нарушила Коралл.

— Ты хочешь покинуть Амарок?

Сильвестр нахмурился.

— Что? Конечно, нет!

Она сделала к нему шаг.

— Хочешь пару?

Сильвестр ничего не сказал, но мышцы в его горле напряглись.

Она сделала ещё один шаг вперёд.

— Ты хочешь щенков?

Губы Сильвестра раскрылись, но он промолчал.

Коралл была так близко, что прижала палец к его груди, и он сделал шаг назад, словно она его толкнула.

— Это то, что ты получишь, если свяжешься со мной, — сказала она, напряженно вглядываясь в его глаза. — И поверь мне, я того не стою. Коралл окинула его взглядом, и её губы сжались. Затем развернулась и ушла.

Сильвестр выпрямился и посмотрел весёлым взглядом, однако его рука крепко сжимала шкуру.

— Ты хочешь, чтобы она была твоей парой, — удивленно сказал Стэн.

Сильвестр резко выдохнул.

— Нет, я... Какое это имеет значение? Она права. Если я возьму её своей парой, то не смогу здесь остаться. И куда нафиг, я её приведу? Я не смогу защитить ни её, ни щенков. — Он невесело рассмеялся. — Щенки? О чём я вообще думаю? Стэн, я даже не люблю щенков.

— Когда они твои собственные, все по-другому, — осторожно сказал Стэн.

Он с трудом мог поверить, что говорит об этом с Сильвестром, мужчиной, который не провел больше недели ни с одной женщиной. Ему хотелось помочь Сильвестру увидеть в этом что-то хорошее, но это было трудно.

— Почему сейчас? — спросил Стэн.

Сильвестр вздохнул и откинулся назад, опершись о стену.

— Моя мать мертва. Мои братья, тёти, все они мертвы. Теперь и Сабина тоже. По справедливости я должен держаться от Коралл как можно дальше, но...

— Я понимаю, — сказал Стэн, избавив Сильвестра от необходимости заканчивать.

Это было похоже на его мысли. Стэн вспомнил, когда ушёл из стаи, в которой родился, а затем вскоре после этого расстался и с Эриком. И независимо от того, куда он ушёл, не зависимо от людей, которые его окружали, без семьи он всегда чувствовал себя брошенным. Вот как он оказался с Элизабет, и почему так долго с ней оставался, хотя они оба были несчастны.

Некоторое время они просто молча стояли, и Стэн почти забыл, почему они там находились, когда громко стуча сапогами по каменному полу, к ним подошла Хенна.

— Только что ещё раз прошлись. Всё в порядке. — Она взглянула на Стэна. — Где ты был?

— Договаривался, чтобы за Халли присматривали, пока меня не будет.

Стэн сказал Халли, что они с Индиго уйдут на несколько дней, но так и не объяснил почему. Он не знал, как объяснить происходящее, учитывая её возраст и в то же время ему не хотелось, чтобы она разочаровалась, если у них в этот раз не будет другого щенка.

— О, точно, — кивнув, сказала Хенна. — Эрик сказал, что мы с Вейл, завтра идём с тобой.

Стэн в замешательстве моргнул.

— Куда?

— Он сказал прямо до Силуит, но, по моему мнению, мы должны их оставить на границе. Можно отправить одного разведчика вслед за ними и убедиться, что они следуют своему плану захвата логова Силуит, а остальные смогут в течение недели вернуться назад.

Стэн сделал успокаивающий вздох. Но это не помогло.

— Эрик сказал тебе, что я буду сопровождать медведей до Силуит?

Хенна осторожно от него отодвинулась.

— Он тебе этого не сказал?

\*\*\*

Когда Индиго проснулась, в комнате было темно и тихо. Она мгновение прислушивалась и смогла услышать в соседней комнате медленное, ровное дыхание Халли и Пайпер.

Она села и вытерла со лба пот. Её сердце стучало так, словно она проснулась от кошмара, но её твердые соски и пульсация между бедер доказали обратное.

Пошатываясь, она встала, уронив на пол шкуру. На её горячей плоти холодный воздух ощущался очень хорошо. Она прошла в гостиную, где села и налила себе кружку воды. Выпила её одним длинным глотком и налила себе ещё одну. Но всё равно мучилась от жажды.

И вдруг она поняла, что больше не была голодна. От одной мысли о еде она почувствовала тошноту, и ей стало ясно, что это означает. Даже если бы Коралл не рассказала ей о признаках, она бы поняла инстинктивно. Но, не смотря на дискомфорт, её волк был спокоен. Стэн скоро вернется.

Её пот остыл, и она закуталась в светло-коричневый мех, прежде чем встать и упаковать сумку. Трудно было решить, что с собой брать. Понадобится ли ей дополнительная одежда или хватит одного комплекта, чтобы вернуться в логово? Нужно ли ей взять книгу? Он сказал, что они могут уйти больше чем на неделю. Не будут же они спариваться всё это время, не так ли?

От этой мысли её внутренние мышцы сжались, и она подавила стон. Её спокойствие пошатнулось, и волк начал волноваться. Мысли стали разбегаться в разные стороны и каждый раз, когда Индиго пыталась на чем-то сосредоточиться, мысль от нее ускользала.

Она была так отвлечена, что не слышала, как кто-то приближается, пока дверные занавески не отодвинули в сторону. Она обернулась, наполовину ожидая, что на неё нападёт медведь, но реальность оказалась не менее страшной.

В дверном приёме стоял Эрик и быстро дышал, как будто прибежал. Его тёмные волосы были взъерошены, и с головы до пят он был голым.

— Пошли со мной.

Измождённое сознание Индиго пришло к самому худшему заключению.

— Стэн ранен?

В его голосе она слышала крушение надежд.

— Моя пара. У неё кровотечение.

— Она... порезалась?

— Пошли, сейчас же, — сорвался он, заставляя её начать действовать.

Бросив свою сумку, Индиго вслед за ним вышла из комнаты. Его крупная фигура, словно тень, шагала по коридору, и ей пришлось бежать, чтобы от него не отставать.

Беспокойство не улучшило её фокус. Во всяком случае, сконцентрироваться было ещё труднее. В её сознании слова отказывались соединяться и вместо этого были заменены изображениями и впечатлениями, которые, несомненно, посылал её волк. Картинки, где она поворачивает, находит Стэна и покидает логово. Впечатление опасности и срочности.

Она не поняла, что остановилась, пока возле неё не оказался Эрик, дергая за запястье. Индиго удалось его услышать, но всё звучало так, словно он разговаривал с ней, с погруженной в воду головой.

— Да что с тобой не так? Проснись!

Она что-то сказала в ответ. Может быть, что не спала. Но чем бы это ни было, он её проигнорировал и продолжил тащить вслед за собой. Когда они повернули в извилистые тоннели, все вокруг приобрело сказочный вид.

В то время как её сознание притупилось, чувства наоборот обострились. Темнота не мешала её зрению. Индиго видела каждый уголок, трещину и скалу, мимо которых они проходили, хотя ничто не выглядело знакомым. Её обоняние значительно улучшилось, и в какой-то момент она вдалеке уловила следы запаха Стэна. На мгновение она даже забыла, что здесь был Эрик и её ноги попытались пойти в направлении её пары. Эрик издал резкий звук и продолжил тянуть вперед.

Хуже всего была её кожа, которая постепенно переходила от горячей до сверхчувствительной. Камушки под её шаркающими ногами чувствовались как осколки стекла, и даже шкура, которую она носила, казалась металлической щетиной.

От запаха крови её желудок сжался и через мгновение её слух стал очень острым. Звук плачущей женщины вернул Индиго обратно в собственное сознание, и она узнала Астрид.

Эрик затащил её в комнату, освещённую единственной свечой. Крошечное мерцающее пламя, с таким же успехом могло быть бушующим пламенем, и Индиго подняла руку, чтобы прикрыть глаза. Она сморгнула слезы, когда Эрик быстро заговорил требовательным тоном.

— Когда я проснулся, она была в таком состоянии. И кровотечение не останавливается. — Пауза. — Сколько ты там собираешься стоять?

Индиго прищурилась от света, пока не разглядела Астрид, свернувшуюся в клубок на стопке мехов. Она тихо плакала, и каждый всхлип пронзал сердце Индиго. Подойдя к кровати, она встала рядом с Астрид на колени и, словно готовясь её утешить, положила руку на плечо.

Нет, это было неправильно. Ей не нужно утешение, ей нужна помощь.

Индиго сделала глубокий вздох и использовала всю силу воли, чтобы заставить своего волка вернуться назад и сосредоточиться на Астрид.

— Позволь взглянуть, — сказала Индиго, её голос снова прозвучал, словно издали.

Она осторожно потянула одеяло, в которое Астрид завернулась. От человека было мало помощи, но она не сопротивлялась усилиям Индиго её раскрыть. Она знала, что найдет внизу, но от такого количества крови она ахнула.

— Ты испытываешь боль? — спросила Индиго.

— Да. — Слово прозвучало так, словно его вырвали из груди Астрид.

Эрик мгновенно оказался рядом, встав позади Индиго. Эрика беспокоила только его пара, она это понимала, но его присутствие заставляло Индиго нервничать.

— Почему это происходит? — спросил он. Нет, потребовал ответа.

Прежде чем Индиго успела сформулировать ответ, Астрид пробормотала поток бессвязных извинений. Индиго не понимала к кому она обращалась или за что извинялась.

— Это не твоя вина, — сказала ей Индиго. — Ты не сделала ничего плохого.

Астрид только сильнее заплакала и когда Индиго наклонилась чтобы обнять Астрид, её дернула вверх большая рука Эрика. В кои-то веки голубые глаза Эрика не стали ледяными. В них была боль, но в основном свирепость, которая в настоящий момент была сосредоточена на Индиго.

— Ты должна это исправить.

Индиго похолодела.

— Не думаю, что я могу что-то сделать.

— Ты не думаешь? — сквозь стиснутые зубы сказал он.

— Я... я не знаю. Я...

— Ты это справишь.

Даже если и возможно было что-то сделать, она просто была не в состоянии. Каждая секунда была борьбой, чтобы удержать её волка. Если бы она могла выйти из комнаты, подальше от запаха крови и рыданий, то возможно смогла бы успокоиться, чтобы разработать план действий.

— Всё что я могу, так это сделать, чтобы ей было комфортно, — сказала Индиго, используя самый успокаивающий тон, какой смогла использовать, в то время как внутри черепа лаял её волк. — Если ты позволишь мне вернуться в мою комнату и взять лекарства от боли...

— Этого недостаточно, — прорычал он.

Глядя на пришедшего в ярость мужчину, который был в два раза больше её и вполне способен раздавить, Индиго почувствовала себя пойманной в ловушку и начала паниковать. Ею овладели инстинкты и она, положив руку на его грудь, сильно толкнула.

Эрик с рычанием отшатнулся, и когда она убрала руки, на них была кровь. Она не помнила, когда вонзила в него когти.

Ещё больше паники.

Она пробежала мимо него. Или попыталась. Его рука сжала её шею. Она услышала крики. Его. Астрид. Слова ничего для неё не значили, когда она впиалась когтями в его ладонь. Она не могла дышать. Он собирался её задушить.

Внезапно он её оттолкнул. Индиго споткнулась и упала назад, её голова врезалась во что-то твёрдое. Её глаза округлились, когда она увидела, как Эрик поднял окровавленную руку, с недоверием глядя на неё. Потом она моргнула и её проглотила темнота.

## Глава 28

Индиго проснулась в постели. Она чувствовала запах Коралл, однако в поле её зрения находилась только Лейк. Костлявая женщина присела в нескольких шагах от неё, держа в руках чашку, и осторожно поглядывала на Индиго.

Потом появилась Коралл, вырвав чашку из её рук. Индиго попыталась сесть, когда Коралл сунула ей чашку, но её голова ощущалась, как каменная глыба.

— Помоги ей подняться, — сказала Коралл, заставляя Лейк нерешительно к ним приблизиться. Индиго попыталась протестовать, когда Лейк прикоснулась холодными руками к её подмышкам, однако слова застряли в пересохшем горле.

Лейк помогла Индиго сидеть, а Коралл дала ей чашку с водой. Они разговаривали между собой, и на мгновение Индиго могла только осознавать, как ужасно она себя чувствовала.

— Ты должна много пить, — сказала Коралл, толкая к ней вторую чашку воды. Она прозвучала нехарактерно бодро. — В противном случае, ты можешь вспомнить, что голодна, и потом действительно почувствуешь себя плохо, потому что тебя будет рвать каждый раз, как попытаешься что-нибудь съесть.

Когда Индиго поставила чашку вниз, она заметила свои пальцы. Кажется, её руки помыли, но под ногтями всё равно осталась кровь.

Кровь Эрика.

Она подняла руки перед собой.

— Я думаю... думаю, что я напала на Эрика.

Или это он на неё напал? В её сознании всё ещё был беспорядок.

— Ты уничтожила его руку, — нервно сказала впечатлѐнная Лейк.

Коралл добавила:

— Но это ничто, по сравнению с тем, что с ним сделал Стэн.

При упоминании Стэна пульс Индиго ускорился.

— Что случилось?

— Я знаю только то, что мне рассказал Сильвестр, — сказала Коралл. — Он вошёл сразу после того как Стэн нашёл тебя без сознания в комнате Астрид. Эрик тряс тебя, чтобы привести в чувства и Стэн на него набросился.

Индиго прикрыла рот дрожащей рукой.

— Он в порядке, — быстро сказала Лейк. — Сильвестру и Астрид удалось их растащить, прежде чем случилось что-то серьёзное.

— Астрид, — сказала Индиго, практически простонав имя. — Она в порядке?

Обе женщины пошевелились, почувствовав себя неуютно.

— Она сейчас со своей сестрой, — сказала Коралл. — Так для неё лучше.

Индиго повалилась на бок.

— Эрик привёл меня, чтобы я ей помогла, а я ничего не могла сделать. Я не могла думать... я...

Её голова всё ещё кружилась.

Коралл неловко похлопала её по спине.

— Эрик не должен был к тебе подходить. Это всё его вина.

Индиго пыталась это опровергнуть, но всё что у неё получилось, это покачать головой. Она хотела Стэна.

\*\*\*

Напряжение между двумя альфами искрило в воздухе. Зейн сидел на корточках, сжав руки в кулаки. Альфа Силуит выглядел так, словно был готов прыгнуть вперед при малейшей провокации. Напротив него сидел Эрик, который казался таким же готовым наброситься, но на всех без разбора.

На ключице Эрика был порез и Стэн знал, что под темной шкурой, которую он носил, было, по крайней мере, ещё пять, все от руки Стэна. То, что Стэн ранил своего брата, не ослабило его гнева. Потому, что он позже узнал о том, что произошло, перед тем как он

вошёл.

Эрик потерял своих щенков. Возможно, они ещё не родились, но это была совсем другая потеря, которую Стэн понимал. Он не сомневался, что под холодным фасадом, Эрик боролся с горем от утраты будущего, которое он себе представлял и сопереживанием Астрид.

В свете сложившейся ситуации, он не мог продолжать сердиться на Эрика. По крайней мере, не так сильно. В основном Стэн был зол на себя, за то, что оставил Индиго одну, когда она была уязвима. Сейчас она не была одна, но ему нужно было находиться с ней.

Наконец вошёл Сильвестр, мокрые волосы прилипли к его лицу. Он не спал предыдущую ночь, однако в отличие от остальных, казался полным энергии. Он сел на пол между Эриком и Зейном, не обращая внимания на пылающую между ними враждебность.

— Я что-то пропустил? — спросил он.

— Очевидно, мы тут ждали, когда ты примешь ванну, — сказал Зейн. — Так что, чем бы это ни было, давайте с этим покончим.

Сильвестр взглянул на Стэна.

— Ты хочешь рассказать сам или это сделать мне?

Хотя Стэн уже не был сильно зол на брата, его следующие слова вызвали у него глубокое чувство удовлетворения.

— Мы уходим из Амарок.

Он сделал паузу, позволив этому заявлению на мгновение зависнуть в воздухе. Глаза Эрика слегка сузились, но рот остался закрытым. Зейн выглядел озадаченным, словно он пытался понять, какое это имеет к нему отношение. Когда до него, наконец, дошло, его взгляд стал жёстким.

— Ты спрашиваешь, можешь ли забрать мою сестру?

— С вашего разрешения, — сказал Стэн глядя между обоими альфами. — Мы бы также хотели взять с собой несколько членов Силуит и Амарок.

Маска безразличия на лице Эрика соскользнула, и его губы разжались, обнажив зубы.

— Выслушайте нас, — сказал Сильвестр. — Мы не принимаем решение, не подумав. Это в лучших интересах обеих ваших стай. По численности медвежьих кланы в два раза больше нас, и я бы сказал, что только мы четверо в двух стаях в силах завалить медведя в одиночку. Неравенство слишком велико.

— Нахрен медведей, — выплюнул Эрик. — Хенна и Бринн уже ушли с теми маленькими убийцами. Когда они придут в логово Стлуит, то обнаружат, что оно пустое и его свободно можно занять. Так почему они должны меня заботить?

— Они не объединены, — сказал Стэн. — Это только вопрос времени, прежде чем группировки решат разойтись. Так что следующей логичной территорией для захвата окажется Амарок.

Зейн сказал:

— Но по этой логике, мы больше всего выиграем, если будем держаться вместе.

Сильвестр нетерпеливо вздохнул.

— Это то, что мы и предлагаем. Если вы оба послушаете.

Эрик бросил на него осуждающий взгляд и к удивлению Стэна, Сильвестр встретил взгляд альфы, не дрогнув. Стэн подумал, было ли прежнее подчинение Сильвестра притворством или просто сейчас он хорошо скрывал свой страх.

— Вместе мы сильнее, — сказал Стэн. — Но этот регион едва может выдержать одну стаю, не говоря уже о том, сколько здесь человек в настоящий момент.



Эрик и Зейн молчали, пока Стэн объяснял свою часть того, что они с Сильвестром уже подробно обсудили сегодня утром. Разделившись на три части, вместо двух стай, они могли бы лучше использовать охотничьи угодья на севере и дальше на запад. Но в то же время держать стаи достаточно близко, чтобы они были готовы защищать друг друга при нападении.

— И, тем не менее, мы распыляем свои силы, — сказал Зейн, когда Стэн закончил. По крайней мере, идея его, похоже, заинтересовала. А Эрик даже не смотрел на Стэна, когда он говорил.

— Однако это только половина плана, — сказал Стэн, кивая в сторону Сильвестра.

— Мы собираемся использовать новую стаю, чтобы обеспечить альянс с Седна, — сказал Сильвестр. — Я возьму Коралл в качестве своей пары.

Он сказал это так, как будто это было уже решено. Хотя, по правде говоря, Сильвестр даже не спросил мнения Коралл. Впрочем, Стэн так же ничего не обсудил с Индиго, однако после событий сегодняшнего утра, он сомневался, что она станет возражать против того, чтобы иметь свою собственную стаю. Даже если придётся её разделить с Коралл и Сильвестром.

Стэн до сих пор не был уверен, как будет функционировать стая с двумя альфами, но, похоже, это было предпочтительней, чем оставаться бетами Эрика. Кроме того, он на самом деле хорошо ладил с Сильвестром.

— И ты думаешь, что Седна просто вручат тебе альянс с ними, потому что Коралл твоя пара? — спросил Зейн.

— Не похоже, что у них есть другие варианты, — сказал Сильвестр. — Два других альфы в регионе, это вы и никто из вас не заинтересован в том, чтобы взять её своей парой. А с вторжением медведей на территорию волков, они захотят к кому-нибудь присоединиться.

Как только Зейн это признал, Эрик заговорил с насмешкой в голосе.

— А где конкретно вы собираетесь расположить свою новую стаю?

Стэн ответил:

— В долине озера на севере. Территория может прокормить стаю среднего размера, а если мы заберём некоторых членов стаи Силуит, то их стая будет достаточно маленькой, чтобы комфортно жить в северо-западной части горной гряды.

— Оба региона — часть моей территории, — резко сказал Эрик.

— Твоя территория уже слишком велика, чтобы её удерживать, — сказал Стэн. — Я понимаю, что в это трудно поверить, но тебе это принесёт пользу. У тебя будут два сильных союзника в одном дне пути, а также альянс с Седна.

Стэн не указал на очевидный факт, что с уходом его и Сильвестра, альянсы Эрику понадобятся больше чем когда-либо.

— Мне нравится идея сокращения размера стаи, — сказал Зейн, полностью игнорируя Эрика. — Но кого ты планируешь забрать?

Стэн сказал:

— Думаю, будет лучше, если вы обсудите это вместе с Индиго. Мы не попросим никого из твоих бет, но было бы хорошо иметь несколько дееспособных взрослых и подростков, которых можно обучить.

— Ты не возьмёшь и никого из моих бет, — сказал Эрик, прежде чем Зейн успел ответить. Эрик бросил на Сильвестра почти издевательский взгляд. — Это включает Сиэля и

Бо.

К чести Сильвестра он не дрогнул, однако Стэн увидел, как сжались в кулаки его руки. Сизель и Бо были с Сильвестром до того, как они присоединились к Амарок. Стэн и Сильвестр были друзьями, но два других беты были Сильвестру как братья.

От двери донёлся стук по камню, и они все подняли глаза, когда вошла Лейк. До тех пор пока он не увидел её в первый раз, ему не приходило в голову, что было возможно кому-то так не повезти, не будучи в тоже время абсолютно уродливым. Всё в ней было слегка непривлекательным. Она была слишком худой, её глаза были слишком расставлены, её нос был излишне длинным и у неё были кривые зубы, которые возможно не были бы заметны, если бы она немного не шепелявила. Лейк заговорила, её глаза с тревогой метались между мужчинами, и наконец, остановились на Стэне.

— Индиго проснулась. Она о тебе спрашивала.

При упоминании имени Индиго Стэн встал.

— Ты уходишь? — спросил Зейн.

Стэн кивнул, но взглянул на Эрика когда заговорил.

— Я вернусь на следующей неделе. А тем временем Сильвестр может закончить эту дискуссию и ответить на оставшиеся вопросы. Мы покинем стаю, вскоре после того как я вернусь.

Ему не хотелось оставлять Сильвестра одного и самому разбираться с деталями. Обычно спокойный, последнее время он был слишком раздражён, а переговоры о судьбе стаи требовали спокойствия и уверенности. Но с другой стороны, учитывая его собственное психическое состояние, подумал Стэн, возможно было к лучшему, что он уходил.

Эрик понюхал воздух, что было лучшей реакцией, на которую мог надеяться Стэн. Зейн снова выглядел недовольным, хотя Стэн подозревал, это меньше было связано с тем, что он уходил, и больше с тем, что он уходил, чтобы спариваться с его сестрой.

Стэн не стал говорить Зейну, что он позаботится об Индиго. Это прозвучало бы неприлично. Вместо этого, он заверил Зейна, что защитит Индиго и благополучно вернёт её в логово. Зейн всё ещё выглядел недовольным, но одобрительно кивнул.

Когда Стэн, наконец, вышел из комнаты, его плечи поникли. Обсуждение было необходимо, но почти невыносимо. Всё это время, его волк царапал его спину в попытке вырваться на свободу и добраться до Индиго. В то время как Стэн беспокоился о том, не причинило ли её падение какие-то травмы, волка заботило только то, чтобы найти её и совокупляться.

Лейк шла рядом с ним быстрым шагом.

— Ты знаешь, Индиго одна из моих самых близких подруг. Она тебе говорила, что мы кузины? Её отец был сводным братом моего отца.

Стэн приподнял бровь. Он не мог найти ни одной общей черты его приятной пары с васильковыми глазами, в костлявой пучеглазой женщине, стоявшей рядом с ним.

— И Кая тоже, — продолжила она. — Мы все трое очень близки. И если нас разлучат, это вероятно разобьёт Индиго сердце.

Стэн пошёл быстрее, наполовину надеясь, что она от него отстанет.

— Ты просишь присоединиться к моей стае?

Она с энтузиазмом кивала, даже когда произнесла:

— Я не думала об этом, но если ты думаешь что это к лучшему...

— Получи одобрение у Зейна и можешь пойти с нами.

Ему не нравилась женщина, и это не имело никакого отношения к её лицу. Однако она всегда была в компании Индиго, и он не собирался разлучать свою пару с её друзьями.

Пронзительно крикнув спасибо, Лейк на бешеной скорости бросилась вперёд. Он не знал, куда она так спешит и ему было всё равно, лишь бы больше не приставала к нему.

Когда он приблизился к комнате, то почувствовал приятный аромат запаха Индиго. Разочарование исчезло, уступая место предвкушению. Его желание было двухслойным, основной инстинкт к спариванию и жгучее желание узнать, каково это стать парой с женщиной того же вида что и он. Как только они останутся одни, он сможет отпустить свою сдержанность и стать волком. Волк, даже его волк, никогда не причинит боль своей паре, которой она не будет наслаждаться.

Его вытащили из плотских размышлений, когда прямо внутри своей комнаты он услышал гнусавый голос Лейк. И внезапно он понял, почему она побежала вперёд.

— ... и они формируют свою собственную стаю, и мы все к ней присоединимся. В основном это будут волки Силуит, но им понадобятся мускулы Амарок, что означает там будет, по крайней мере, несколько великолепных мужчин. О, только не для тебя. Сильвестр собирается попросить тебя стать его парой.

— Что? — приглашённым голосом спросила Коралл.

Лейк поцокала языком.

— Лучше скажи ему да. Я не шучу Коралл, не вздумай всё для нас испортить.

Стэн поднял дверные занавески, и с хмурым видом вошел. Однако когда он увидел Индиго, его черты разгладились и на мгновение он забыл, что здесь были две другие женщины. Она сидела на полу, прижавшись спиной к дивану. Серый мех, в который она была одета, казалось поглотил её маленькую фигуру и она неподвижно смотрела в пустоту.

Прежде чем он начал о ней беспокоиться, Индиго вскинула голову. Когда она посмотрела на него, её тусклые глаза зажглись, через секунду она отбросила в сторону шкуру и вскочила, обхватив его руками. Стэн притянул её в свои объятия, охнув, когда её таз потерся о его эрекцию. Он взял её за бедра, пытаясь передвинуть, но она только прижалась плотнее, и одновременно терлась щекой о его грудь.

Стэн с трудом сглотнул.

— Как ты себя чувствуешь?

Индиго издала неопределенный звук и выгнула к нему свою грудь. Он понял, что на ней была одна из его рубашек, и сквозь ткань чувствовал её твёрдые соски.

— Это правда? — спросила Коралл, требовательным голосом.

Стэну потребовалась секунда, чтобы понять, что она разговаривает с ним и когда он поднял глаза, то увидел, что её лицо было как никогда раньше выразительным. Она одновременно выглядела сердитой, встревоженной и озадаченной.

— Тебе придётся обсудить это с Сильвестром, — сказал он.

Даже если бы он не имел дело со своей возбужденной парой, которая об него тёрлась, он бы всё равно не стал вмешиваться. Это был бардак Сильвестра, и он не собирался создавать прецедента, став для другого мужчины — другого альфы — человеком, который решает его проблемы.

— Ты собрала для неё сумку? — спросил он, глядя на Лейк.

Лейк с любопытством наблюдала за Индиго, всё её лицо окрасилось пятнистым румянцем. И когда Стэн к ней обратился, она от неожиданности подпрыгнула.

— В-вот здесь, — запнулась она и принесла ему лежавший на столе мешок.

Когда стало ясно, что Индиго не позволит сделать ему больше ни шага, он поручил Лейк принести из его комнаты свою собственную сумку. Он утром начал упаковывать вещи и оставалось ещё несколько вещей, которые он хотел бы взять, но у него не хватило терпения на их поиск.

— Она в таком состоянии с тех пор как проснулась? — спросил Стэн, закрепляя свою сумку на плече.

Лейк покусывала свою тонкую губу. — Сначала она была более... разумная. Потом стала казаться сбитой с толку и сейчас...

Стэн поднял Индиго и обнял одной рукой. Она издала радостный звук и обхватила его руками.

Очень стараясь выглядеть суровым, он сказал:

— Не распространяйся о том, что ты услышала. Не тебе делать это. И если ещё хоть один человек услышит новость до того как Сильвестр и другие альфы об этом объявят, я позабочусь, чтобы тебя не приняли ни в одну стаю.

Индиго использовала этот момент для того, чтобы начать покусывать его шею и вспышка возбуждения, достаточно сильная, чтобы он покачнулся, пронеслась по его телу. К счастью, Лейк казалась запуганной.

Выйти из комнаты, это всё что он сейчас мог сделать, чтобы не прижать свою знойную, маленькую пару к стене. Стэн не представлял, как сможет целый день сдерживаться, прежде чем, наконец, получит её или как собирается доставить Индиго к их новому логову.

## Глава 29

Сильный ветер поднял и закружил снег, но ночное небо было безоблачным. Яркий лунный свет омывал горную долину, и его интенсивность возрастала, когда он отражался от гладкой поверхности замерзшего озера. Стэн остановился на краю обрыва, бросив сумки, которые нёс в зубах, и позволил себе несколько секунд передышки.

Теперь это была его территория. Его логово было внизу, скрыто в предгорьях на восточной стороне горы. Именно там, где он и его стая будут жить, и где вырастет Халли. Где вырастут все его щенки, напомнил он себе, когда Индиго остановилась рядом с ним.

Её мех был припорошен снегом, и Индиго выглядела почти такой же белой, как и Стэн. Часть снега обсыпалась, когда она стала прыгать вокруг него и азартно лаять. Схватив сумки зубами, Стэн бросился вперед и, спрыгнув с обрыва, приземлился на расположенный внизу утёс. Быстро взглянув через плечо, он побежал вниз по узкому горному перевалу.

Доставить Индиго в новое логово оказалось намного проще, чем он думал. Как только они вышли из пещеры Амарок и оказались на поверхности, Стэн превратился и начал бежать. Индиго мгновение колебалась, казавшись сбитой с толку и подавленной. А затем тоже изменилась и провела остаток дня и вечер, в погоне за ним.

Он убегал, а она его преследовала. Заставить её следовать было легко, а вот чтобы сдерживать самого себя пришлось стараться изо всех сил. Ему приходилось постоянно напоминать себе и волку, что спариваться с ней на открытом пространстве было опасно.

Последняя часть пути к логову оказалась самой трудной. Когда он, наконец, добрался до входа, Индиго ещё не успела его догнать. Дыра, которую он проделал во льду, всё ещё была там, но оставленные ими следы были стёрты ветром и снегом.

Войдя внутрь, Стэн превратился и быстро понюхал воздух. Никто не заходил сюда с тех

пор как они были здесь последний раз. Он присел, чтобы вытащить из своей сумки шкуру, но не успел её накинуть на плечи, как ему в спину врезалась Индиго.

Развернувшись, Стэн обхватил её одной рукой. После превращения, её кожа все ещё была теплой, и он накинул на Индиго шкуру, чтобы она оставалась в тепле. Но она тут же попыталась из неё вывернуться.

— Добро пожаловать в наше логово, — сказал Стэн, поставив её на ноги.

Индиго улыбнулась ему, но в её васильковых глазах не было и тени понимания, с тех пор как он забрал её из своей комнаты в логове Амарок. Стэн с таким же успехом мог говорить на другом языке, потому что она ничего не понимала. Она уступила контроль своему волку, и Стэн знал, что это только вопрос времени, прежде чем он к ней присоединится.

Всё ещё держа её за талию, Стэн попытался повести Индиго по коридору. Она остановилась, и когда Стэн повернулся, чтобы хмуро на неё посмотреть, Индиго на него прыгнула. Держась руками за его шею, она подпрыгнула и обхватила его бедра ногами. Стэн пошатнулся, но быстро восстановил равновесие. В следующее мгновение он опустил Индиго на землю, протолкнул язык в её рот и жадно сжал руками.

Она волнообразно двигала бедрами, издавая слабые звуки. Ответное рычание Стэна было ласковым урчанием в его груди. Их анималистические звуки исчезли вдалеке, когда его руки прошлись по контурам её мягкого тела, запечатлевая каждую часть в памяти.

Его волк был в ожидании, но присутствовал в его сознании и побуждал Стэна провести пальцем вдоль её расщелины, чтобы убедиться в том, что она для него готова. Он резко вдохнул, обнаружив, что её складочки не только влажные, но и необычно припухшие. Он погрузил палец внутрь, её внутренние стенки плотно его обхватили.

От его прикосновения Индиго резко дёрнулась, её руки схватили Стэна за волосы и поцарапали спину. Его сознание замерцало. Одно мгновение он был собой, наслаждаясь ощущениями от своей пары. В следующее, он уже был волком и его рука исчезла. Захныкав, женщина под ним перекатилась на колени.

Стэн пришёл в себя и понял, что уже теряет контроль. Он взглянул на неё, спина Индиго выгнулась, а бедра зависли в воздухе, предлагая ему тёплое, влажное место, в котором он хотел оказаться, и почти умоляла заявить на неё права.

Отпустить себя ощущалось, как плотнуть воздуха после того как надолго задержишь дыхание. Сначала, всё, что он осознавал — был звук его собственного дыхания. Вдох. Выдох. Затем, он мог слышать все звуки. Сквозняк, свистящий по туннелям. Вода, капающая в расположенной внизу комнате. Заяц, царапающий снег снаружи. Его зрение тоже обострилось, а ветер принёс тысячи ароматов, которые он не замечал раньше.

Отдельно от всего была женщина, лежавшая под ним. Его женщина. Он знал это — знал это ещё с тех пор, как впервые увидел сквозь свою стеклянную тюрьму. Она захватила его мысли. Он тысячи раз её кусал, трахал, заводил потомство и убивал ради неё — всё в своих мыслях — и теперь она была здесь, ожидая, когда он заявит на неё права.

И он этого хотел. Ужасно. Так сильно, что это причиняло боль. Его член превратился в раздувшийся камень между бёдер. Сейчас он даже не был уверен, что будет наслаждаться спариванием. Почему он так долго ждал?

Сначала Стэн должен был её рассмотреть. По-настоящему увидеть.

Сгорая от любопытства, он встал возле неё на четвереньки. Индиго повернула к нему голову, её густые каштановые волосы переместились на одну сторону. Её полные, розовые

губы были приоткрыты, потому что она делала короткие, рваные вдохи. Её щеки были усыпаны тёмными пятнышками. Позже, он пересчитывает каждую из этих маленьких отметок. Её лицо мерцало от пота. Ему нравилось всё в её запахе. Почему он не взял её раньше?

Её глаза... их цвет. Необычный цвет для глаз, но он видел его раньше, когда солнце только село за горы и прежде чем небо стало темнее. Эти глаза смотрели на него с таким желанием, с такой нуждой, что он подумал, что просто видит своё отражение.

Его пара. Почему он раньше не заявил на неё права? Так много времени потрачено впустую. Почему он не привёл её сюда в первую же ночь, когда впервые увидел? Она пошла бы добровольно, последовала бы за ним куда угодно. Она знала, что принадлежит ему. И почему ему потребовалось столько времени, чтобы признать, что он принадлежит ей?

Индиго, протестуя, завертелась, когда он поднял её на руки. Стэн крепко прижимал её к своей груди, когда нес. Она была высокой женщиной, хотя гораздо меньше него. И так же была намного моложе. У них будет много лет впереди, для того, чтобы она могла вынашивать его щенков.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы найти подходящую комнату. Ему не нравилось, что приходится ждать для того, чтобы заявить права на свою пару, но было важно, чтобы у них было безопасное место, где бы ей было тепло и уютно, во время их долгих ночей впереди.

Комната, на которой он остановился, была маленькой, с узким входом и гладким полом. Положив свою пару, Стэн вытащил из-под неё шкуру. Он узнал её. Это была светлая шкура карибу, которую он добыл снежной ночью во время зимней охоты. Стэн разложил шкуру на земле, его пара потёрлась об него. Индиго пыталась добраться до его члена, но он остановил её твердым рычанием.

Как только шкура была разложена, он потянул её вниз и поставил на колени. От возбуждения её дыхание участилось, он тоже чувствовал возбуждение. Спаривание не будет приятным, потому что Стэн ждал так долго, однако он очень хотел, чтобы она забеременела. Когда он расположился позади Индиго, его дыхание стало рваным, и когда кончик его члена коснулся жидкого тепла, он вздрогнул.

Ему пришлось укусить её за шею, чтобы удержать, но даже тогда, Индиго продолжала шевелить бедрами, пока головка его члена не оказалась между её складками. Внутри груди Стэна раздалось урчание, когда он медленно в неё погрузился.

Сладкая агония.

Слова пришли откуда-то из глубин его сознания. Потому что это была скорее боль, чем удовольствие и дискомфорт только усилился, когда он вышел из неё и погрузился обратно. Но в то же самое время, он не мог остановиться. Двигаться внутри неё, толкаться внутрь и выходить, было так же необходимо, как и дышать.

Его пара не испытывала такой двойственности. Она извивалась под ним до такой степени, что ему пришлось отпустить её шею, потому что он рисковал нанести ей вред. От неё исходили красивые звуки — хныканье, крики, стоны и рычание, и все они побуждали его кончить.

Прежде чем приблизилось его собственное освобождение, он почувствовал, как она дважды сжалась вокруг него. Его яички подтянулись, но семя только скопилось у основания его члена, пока он толкался с дикой несдержанностью, рыча от необходимости кончить. Затем внезапно, это вырвалось из него, сила его оргазма заставила спину стать жёсткой. Стэн толкнулся ещё пару раз, пока не отдал ей всё, что у него было, и затем рухнул на бок.

Некоторое время он слушал звук её дыхания. Когда руки Стэна перестали трястись, он провёл по изгибу её бедра, остановившись на животе, где скоро будет расти его щенок.

Через несколько мгновений он снова захотел Индиго и на этот раз, Стэн знал, что получит наслаждение. Однако её веки затрепетали, закрылись, и дыхание начало замедляться. Индиго устала, и взять её снова так скоро будет эгоистично. Он позволит ей вздремнуть и разбудит, когда придёт время снова повторить.

\*\*\*

Индиго проснулась от того, что дрожала. Сначала она подумала, что замерзла, но унять дрожь не получилось, даже когда она натянула шкуру на плечи. Индиго пошарила руками вокруг себя в поисках знакомого тепла её пары, но его там не оказалось.

Она села, казалось, что её всю избили. Когда Индиго подтянула ноги к груди и встала, то почувствовала острую боль в нижней части тела.

Каждая её часть болела, но хуже всего был желудок. Голод царапал внутри её живота и, прижав к нему руки, она застонала.

Мне нужно поохотиться.

Подумав об этом, она, спотыкаясь, направилась из комнаты, прежде чем до неё дошло, где она находилась. Индиго ощущала запах Стэна, и это её успокоило, когда она стала вспоминать события прошлой ночи.

Это была всего одна ночь? Ей казалось, что она не ела несколько дней, однако её воспоминания были сбивающей с толку путаницей из образов и впечатлений. Одна сцена выделялась из остальных и заставила её покраснеть как рак. Она вспомнила, как проснулась, мокрая и жаждущая. Она пошарила в темноте и, взяв член Стэна в руку, поглаживала его до тех пор, пока он не был достаточно твёрдым для того, чтобы она могла его оседлать. Он наблюдал, сквозь полуприкрытые веки, как она скакала на нём. Его руки лениво играли с её грудью, а Индиго наслаждалась его телом.

Эта сцена вернула ещё больше воспоминаний и, покраснев от смущения, она больше не чувствовала холод. В животе снова заурчало, это помогло прочистить голову и она начала двигаться быстрее, зашлепав босыми ногами по холодным камням.

Она узнала место, где находилась, хотя не могла представить, как там оказалась. По пути наружу, она прошла мимо комнаты с отверстием в потолке, где они со Стэном занимались любовью и где он рассказал ей о своей паре.

Бывшей паре, напомнила она себе. Она хотела верить в то, что ей рассказал Стэн. Что Элизабет не была жестокой, и у каждой истории было две стороны, однако Индиго не могла уважать женщину, которая отвергла своего щенка. Она не могла понять как кто-то, человек или нет, мог не оценить такого мужчину как Стэн.

Когда она дошла до входа в пещеру, никаких признаков Стэна всё ещё не было. Она балансировала на линии между камнем и снегом. Она могла чувствовать своего волка, но не барьер, который обычно между ними существовал. Она не чувствовала, что ей нужно вытаскивать его за шкуру. Фактически, казалось, что животное готово прийти по её команде, но она всё ещё колебалась. Положив руку на живот, она рассеянно барабанила по нему пальцами.

Было ли безопасно превращаться, если ты носишь щенка? Она уже сейчас могла носить щенка, не так ли? После всего, что они сделали, ей трудно было поверить, что это не так.

Превращение казалась таким естественным, однако она не знала, как это может повлиять на то, что происходит внутри её тела.

Но ей действительно нужно было поесть. Если она сейчас не пойдёт охотиться, у неё может не оказаться сил, чтобы сделать это позже. Сможет ли она поймать добычу в человеческой форме?

Стэн спас её от необходимости принимать решение. Она увидела серебристого волка, идущего со стороны озера, и испытала радостное возбуждение — правда больше радуясь жирной рыбе, которую Стэн нёс в зубах.

Добравшись до входа, он остановился, чтобы стряхнуть снег со своего меха, а затем бросил перед ней рыбу. Индиго упала на колени, чтобы её осмотреть, едва обращая внимание на то, как Стэн рядом с ней превратился. Она привыкла есть рыбу, выловленную из солёных вод залива, однако узнала озерную форель. По мнению Индиго, не существовало такого понятия как хорошая рыба, и это было вдвойне применимо к форели, но её рот наполнился слюной, когда она впилась в неё когтями и оторвала кусок.

Когда она оторвала кусок мяса и сунула себе в рот, Стэн присел рядом с ней. Индиго смутно осознавала, насколько отвратительно это было, что, однако, не помешало ей оторвать ещё один кусок.

— Осторожней, — сказал Стэн, потянувшись, чтобы взять её за руку. — Позволь мне удалить кости и...

Он отдернул руку, когда она на него зарычала, показавшись удивлённым и немного обеспокоенным.

— Прости, — сказала она с полным ртом. — Не знаю, почему я это сделала.

Стэн сел, скрестив ноги. Он снова потянулся, на этот раз, чтобы погладить её по голове.

— Всё нормально. Ешь, сколько хочешь. Если ты всё ещё будешь голодна, я поймаю ещё одну.

Индиго бросила на него благодарный взгляд и постаралась не чувствовать неловкость, когда жадно глотала форель. Пока Индиго ела, Стэн рассказывал о том, как он провёл утро, и как следил за стадом овцебыков в северной части долины. Он надеялся поймать одну из коров или, по крайней мере, телёнка, но в этом районе оказалась маленькая стая настоящих волков, которые вспугнули овцебыков.

— Так что я занялся подлёдным ловом рыбы, — закончил Стэн.

Индиго ему улыбнулась и надеялась, что у неё между зубов не застряла рыба.

— Спасибо. Если бы ты не вернулся, я, наверное, съела бы собственную ногу. Сколько дней прошло с тех пор как мы ели?

Он задумчиво потер подбородок.

— Я охотился несколько раз, но каждый раз, когда я пытался тебя покормить, то тебя интересовало только спаривание.

Кончики её ушей запылали.

— Ты всё помнишь?

— Отчасти.

— Мне приснилось или это действительно будет наше логово?

У неё были проблески воспоминаний того, что случилось в логове Амарок. Вернулись и другие воспоминания, те, что ей хотелось забыть.

— Это наше логово, — сказал он и выглядел довольным. — Мы вернёмся к Амарок, заберем остальную часть наших вещей и заберём Халли с остальными.



— Кто ещё идет?

— Мы обсудим это позже, — сказал он ей. — А пока ешь.

Индиго кивнула, и продолжила есть. Её молчание продлилось меньше минуты.

— Это была моя вина? Тебя выгнали из Амарок из-за меня?

Кровь на её руках. Под ногтями.

Кровь Эрика.

— Нет, — терпеливо сказал Стэн. — Меня не выгнали из Амарок, и тебя тоже. Это было моё решение, которое я надеюсь, ты найдешь приемлемым.

— Я согласна, — сказала она, прижимаясь к Стэну.

Насколько она могла судить, в этой пещере не жила ни одна стая и это была просто пещера. Но со временем, приложив усилия, она могла бы сделать из неё настоящее логово. Важно было то, что это будет их дом со Стэном и их щенками.

— Я... — Индиго облизала губы. — Я пахну как-то по-другому?

Стэн на мгновение застыл, выражение его лица было невозмутимым, и этого сочетания было достаточно, чтобы заставить её забеспокоиться. Но прежде чем Индиго смогла что-то произнести, он откинул её волосы на одну сторону. Она вздрогнула, когда его ногти задели кожу. Стэн наклонился и понюхал её шею.

— Ты пахнешь так, как будто тебе нужно принять ванну.

Шумно выдохнув, Индиго оттолкнула его голову, не испытывая ни малейшего чувства вины за то, что в его волосах появились кусочки рыбы.

— Я не уверен, но сомневаюсь, что мы здесь уже целую неделю, — сказал он. — Если ты начнешь сейчас меня об этом спрашивать, то просто свихнешься. Потерпи ещё недельку, а пока выбрось это из головы и наслаждайся последними днями свободы.

— В твоих устах материнство звучит так привлекательно, — проворчала она.

— Это самое необычное, что ты сможешь когда-либо испытать. Но оно так же приходит и с чрезвычайной жертвой.

Индиго поняла, что сейчас он сказал ей нечто глубокое, и обычно ей нравилось насколько глубоким и пронизательным мог быть Стэн. Однако прямо сейчас, её трудно было переубедить.

— Но ты же скажешь, когда что-нибудь почувствуешь? Даже если это лишь небольшое изменение. Я хочу сразу же об этом узнать, хорошо?

Ей показалось, что она увидела, как он закатил глаза.

— Да, я тебе скажу. Через неделю.

Индиго перестала есть и сосредоточила всю свою энергию в направленном на него взгляде.

— Если ты что-то унюхаешь завтра или даже если уже почувствовал запах, ты не собираешься рассказывать мне целую неделю? К тому времени мы уже вернемся к Амарок, так что я не буду нуждаться в том, чтобы ты мне рассказал.

— Мы будем здесь ещё несколько дней, — сказал Стэн, совершенно не испугавшись её взгляда. — Хочу посмотреть смогу ли я поймать одного из тех овцебыков. Сомневаюсь, что Эрик позволит нам взять еду, так что будет здорово, если у нас что-то будет из еды, когда мы приведём остальных. Так же я бы хотел осмотреть логово, потому что слышал, как внизу шумит вода и если...

Индиго перестала слушать и вернулась к еде, хотя теперь, рыба определенно стала походить на рыбу.

Одна неделя...

Бр-р.

## Глава 30

Стэн лежал на животе, положив подбородок на руки, и улыбался Индиго улыбкой, которую можно было назвать мальчишеской. И она намеревалась стереть её с его лица.

Индиго поджала губы.

— Прекрати.

— Что прекратить?

— Дразнить меня взглядом.

Её внимание снова вернулось к полу, на котором она собрала небольшую грудку сухих корней и лишайника. Индиго снова ударила по огниву. Появилось несколько искр, которые мигнув, исчезли так же быстро, как и появились.

Глаза Стэна заблестели от веселья.

— Даже если ты всё делаешь правильно, а ты этого не делаешь, у тебя нет ничего подходящего для растопки. Лишайник влажный.

— Он сухой, — проворчала она, тыкая его пальцем. Возможно, он был немного упругий.

— И даже если ты вопреки законам физики заставишь это гореть, костёр не продержится достаточно долго, чтобы приготовить твоё мясо.

Он был таким высокомерным. Почему она раньше этого не замечала?

Потому что была слишком занята тем, что пыталась заставить его с собой спариваться.

Прошло три дня с тех пор, как она очнулась от ступора, вызванного желанием спариваться, как она теперь это называла. Три дня вдвоём со Стэном — самое длительное время, которое они провели вместе с тех пор, как встретились, и с тех пор она пришла к выводу, что они слишком походили друг на друга, если такое было возможно. Казалось, что доминирующие черты её личности — гордость, упрямство и интеллект — были также и у Стэна, только в большей степени.

И последнее её раздражало больше всего. Он был намного старше, так что вполне естественно, что у него было больше времени, чтобы накопить знания. Однако она ненавидела, когда он указывал на её ошибки. В сочетании с его высокомерием, на его лице всегда была самодовольная улыбка, ожидающая её в конце их споров.

— Я не ем сырое мясо, — сказала Индиго.

— Последние несколько дней ты без проблем его ела.

Последние несколько дней она ела всё подряд, но это было потому, что она восстанавливала силы. Было так же мясо, которое ей давала Коралл, а также то, что она ела, когда они охотились вместе с волками Амарок. Однако это было, когда её тело готовилось к спариванию. Теперь, когда она была в здравом уме, перспектива есть сырое мясо, казалась ей отвратительной.

— Моё тело было полно свихнувшихся гормонов, — сказала Индиго.

— И ты думаешь, что сейчас это не так?

Индиго открыла рот, а затем быстро его закрыла.

Ещё одно, что она узнала о своей паре — у него было извращённое чувство юмора.

Индиго ещё раз чиркнула по огниву, отчего полетело больше искр, и она быстро упала

на четвереньки, посмотреть, как загорится огонь. Однако ничего не загорелось и, вздохнув, она положила подбородок на землю.

— Я сдаюсь, — пробормотала она, отбрасывая камень в сторону. — Поем, как только мы вернёмся в логово.

Они планировали уйти утром, но Стэн в последнюю минуту решил остаться ещё на одну ночь. Индиго была более чем счастлива, остаться дольше. Каким бы несносным и высокомерным временами ни был Стэн, ей действительно нравилось проводить время только вдвоём.

Казалось, Стэн делал всё возможное, чтобы чем-то её занять. Когда они не спаривались в верхней комнате логова как пара юнцов, они вместе охотились или исследовали пещеры на нижнем уровне. В тот день они обнаружили большой бассейн с теплой водой, хотя в отличие от бассейнов в логове Амарок, в комнатах с водой было так темно, что даже Стэн не захотел искупаться.

— Мы не вернемся до завтрашнего вечера, — сказал Стэн усаживаясь.

Она завалилась на спину и потянулась.

— Я справлюсь.

На его лице мелькнуло раздражение, и она с трудом сдержалась, чтобы торжествующе не улыбнуться.

Попался.

— Не будь смешной, — сказал он. — Просто съешь это.

Индиго взяла шкуру и положила её под голову.

— Я не буду это есть, разве что ты засунешь его мне в глотку.

Стэн переполз на Индиго и, обхватив руками, наклонился к ней.

— Я знаю, что ты делаешь.

Её лицо болело от того, что она подавляла улыбку.

— А это сработает?

Он приподнял подбородок.

— Я потратил полдня, охотясь для тебя. Не позволяй этому пропасть.

Она тяжело вздохнула.

— Может, уже просто скажешь? Нет никакого смысла больше тянуть.

— Ещё четыре дня.

И опять появилась эта его насмешливая улыбка. Что он сделает, если она попробует стереть её с его лица?

— Нет, — сказала она, ткнув пальцем в его грудь. Это было, как тыкать в горячий камень. — Ты сказал, что смысл этого был в том, чтобы «наслаждаться моей свободой», но мне это совсем не нравится, потому что ты постоянно, — она снова его ткнула, — намекаешь на то, что я беременна и это сводит меня с ума.

Казалось, он использует любую возможность, чтобы намекнуть на то, что она беременна и это было не просто на словах. По утрам она просыпалась от того, что он поглаживал её живот, и каждый раз, когда они занимались сексом, он был так безумно нежен, что иногда ей требовался час, чтобы достичь оргазма. И это, безусловно, не могло больше продолжаться.

— Ты сама сводишь себя с ума, — сказал он ей. — Возможно, ты не задаешь мне прямой вопрос, но он у тебя в глазах каждый раз, когда ты на меня смотришь. Я признаюсь в мелочности, но это только потому, что мне тоже хотелось насладиться этим временем

вместе с тобой, потому что вполне возможно, это единственный раз, когда мы будем только вдвоём.

Стэн не казался сердитым, на самом деле его улыбка никуда не делась, однако слова были как пощёчина. Она была одержима мыслью о беременности, и это высосало большую часть удовольствия из дней, проведённых с её парой. Она не только отвлеклась, но также обиделась на мужчину, который только хотел наслаждаться её обществом.

Индиго потянулась, чтобы погладить его щеки. Этим утром он не стал бриться, и крошечные волоски покалывали её мягкие руки.

— Извини. Ты меня простишь?

Казалось, он задумался и, когда выражение его лица достаточно долго не менялось, она слегка ущипнула его щёки. Широко улыбаясь, Стэн наклонился и поцеловал её. Это было быстрое прикосновение, его губы задержались лишь на мгновение, и он пристально посмотрел ей в глаза, словно что-то пытаюсь найти.

— Я люблю тебя, — сказал он, снова её целуя.

— Я тоже тебя люблю, — сказала она ему в губы.

Она всегда представляла, что когда мужчина, наконец, скажет ей, что влюблен, то это будет глубокий, выворачивающий душу момент. Но хотя её сердце и колотилось так, что могло сломать ребра, Индиго поняла, что слова были всего лишь подтверждением того, что она уже знала. Индиго подозревала, что так и должно было быть, когда мужчина действительно тебя любит.

Когда Стэн отстранился, она издала хныкающий звук. Индиго ненавидела этот звук, но не могла его остановить, так же, как не могла остановить то, как ее кровь воспламенялась от его прикосновения.

— Хочешь узнать, есть ли у тебя щенок?

Индиго напряглась.

— Это какой-то трюк? Если я скажу да, то не пройду тест?

Он рассмеялся.

— Тебе действительно интересно?

— Нет. Но тебе не нужно ничего говорить. Я уже знаю ответ.

— О?

Теперь она тоже могла бросить на него самодовольный взгляд.

— Используя мой немалый интеллект и силу дедукции, я сделала вывод, что ты так безумно в меня влюблен, что не поднял бы эту тему, если бы знал, что ответ меня разочарует.

Он кивнул.

— Это логичный вывод, но ты забываешь об одной вещи.

— Какой?

— Неважно, что ты думаешь, что знаешь правду, ты не будешь удовлетворена, пока не услышишь, как я произнесу эти слова.

Индиго прикусила губу, как будто это могло остановить её от того, чтобы не зарычать.

— Ты действительно собираешься заставить меня спросить?

Она ожидала продолжения перепалки, так что сильно удивилась и замолчала, когда он сказал:

— Ты беременна. Я знал об этом уже несколько дней, поэтому был особенно непреклонен в том, чтобы заставить тебя расслабиться и хорошо отдохнуть. Даже запах

Астрид не изменился так быстро, и я буду очень удивлен, если ты носишь только одного щенка.

Индиго закрыла рот руками. Напрасное усилие, учитывая то, что она не могла совладать со своими эмоциями, не говоря уже о словах. Стэн ждал целую минуту, прежде чем приободрить её.

— Тебе позволительно быть напуганной.

И она поняла, что действительно испугалась.

— Мы больше никогда не будем одни, да?

Он слабо улыбнулся.

— Мы найдем время, чтобы побыть вдвоем, но не до такой степени.

Она схватила его за волосы. — Мы можем остаться ещё на один день?

Стэн снова её поцеловал, медленно и тщательно. Под его губами, её неуверенность пожухла, а сомнения стали такими же несущественными как туман.

— Конечно, можем.

## Глава 31

— Ты вернулся.

Тэллоу встретила Стэна кратким приветствием и угрюмым взглядом, но это не ухудшило его настроения. В течение нескольких дней он чувствовал себя полным сил. За всю свою жизнь он никогда ещё не был так счастлив или так много всего с нетерпением ожидал.

— Как Халли? — спросил он, шагая с ней рядом.

Он надеялся найти Халли ожидающей его в главной комнате. Волки Амарок были как всегда бдительны, и новость о его прибытии достигла бы логова задолго до того, как он войдет внутрь, однако, когда они вернулись, главная комната была почти пустой. Хорошо, что было именно так, потому что даже несколько находившихся там волков немедленно окружили его и Индиго, начав обсуждать новую стаю, правда сначала их поздравив.

Когда волки окружили его пару, настроение Стэна мгновенно испортилось. Он даже не предполагал, насколько иррационально будет стремиться защищать Индиго теперь, когда она стала его парой и особенно потому, что носила его щенков. Но как только он благополучно устроил Индиго в их комнате и направился за своей дочерью, его хорошее настроение вернулось с удвоенной силой.

— О, она просто прекрасна, — сказала Тэллоу, приторно сладким голосом.

— Что не так?

— Ничего, — проворчала она. — Я просто рада что ты вернулся. Возможно теперь у меня появится возможность хоть на секундочку остаться наедине с Боазом.

Он выгнул бровь.

— У тебя в комнате полно щенков. Я сомневаюсь, что присутствие Халли существенно что-то меняет.

— У меня в комнате полно щенков, которым нравится играть друг с другом, а потом у меня появляется твоя дочь, которая только проснувшись пялится в восхищении на Боаза.

Стэн фыркнул.

— Ты ошибаешься.

Она холодно рассмеялась, а затем заговорила высоким фальцетом, вероятно имитируя Халли.

— Боаз, расскажи мне про свою поездку в Африку. О боже, ты действительно отразил нападение льва? Должно быть ты очень смелый. О, ты ездил во Францию, Боаз? А ты знаешь, что я могу говорить по-французски? *Vous êtes charmant, Boaz.*

Каждое раздражающее предложение ухудшало его настроение, пока он не напрягся от беспокойства. Он с трудом сдержался, чтобы её не прервать. Стэн знал, что Тэллоу была склонна к преувеличениям, но если в том, что она говорила, была хоть доля правды, то ему придется очень серьезно поговорить с дочерью.

Когда они добрались до комнаты Тэллоу, Стэн с трудом сдержался, чтобы не закричать. Большинство щенков либо играли в игры, либо дремали на меховых матрасах, однако Халли сидела, прислонившись к боку Боаза. Человеческий мужчина показывал ей фотографии горного хребта и с энтузиазмом рассказывал о своём путешествии на его вершину. Халли смотрела на Боаза взглядом, в котором по мнению Стэна было слишком много нежности.

— Вот видишь? — спросила Тэллоу, бросая быстрый взгляд на Стэна.

— Вижу, — пробормотал он.

При звуке его голоса, голова Халли резко поднялась. На её лице появилась широкая улыбка, она вскочила и бросилась к нему. Стэн забыл о своём раздражении. В этот раз она не прыгнула в его объятия, а вместо этого обвила руками его туловище. Его туловище. Когда она стала такой высокой?

— Ты вернулся!

Это были те же слова, что сказала Тэллоу, но Халли произнесла их так, что это согрело его сердце. Стэн наклонился, чтобы крепко её обнять, однако она вертелась от волнения и быстро выкрутилась из его рук.

— Вы с Индиго сделали щенка? — спросила она.

Это было не то, что он ожидал услышать от дочери и вдруг обнаружил, что, прищурившись, смотрит на Тэллоу. Бета казалась почти застенчивой и слегка пожалала плечами.

— Я не знала, что ты ей не говорил, — сказала Тэллоу. — И кроме того, ты должен меня поблагодарить. Я избавила тебя от очень неудобного разговора.

Он не знал, как отнестись к тому, что Тэллоу объяснила его дочери, что такое спаривание, но в чём-то она была права. Позже, он попросит Индиго поговорить с Халли и выяснить, что именно Тэллоу ей рассказала.

— Сделали, — сказал он Халли. К его удивлению восторженный визг Тэллоу был громче, чем Халли.

— Она любит щенков, — объяснил Боаз, подойдя и обняв Тэллоу за талию.

Стэн сдержанно улыбнулся мужчине, а затем снова обратил внимание на дочь.

— Я знаю, что ты взволнована, но пока ещё очень рано и это не означает, что на этот раз у нас будет щенок.

Трудно было произносить эти слова, но когда он вернулся в логово воспоминания о том, что случилось с Астрид, были всё ещё свежи.

Халли печально кивнула, но затем спросила:

— Я уже смогу его услышать?

— В течение пары недель — нет, — сказала Тэллоу и нахмурилась. — К тому времени вы уже уйдете, да?

— Я ещё не разговаривал с Сильвестром, — сказал он. — Но наш первоначальный план состоял в том, чтобы уйти, вскоре после того как мы с Индиго вернёмся.

Халли потянула за рубашку, привлекая его внимание.

— Папа, я бы предпочла, чтобы щенок не оказался мальчиком.

Стэн усмехнулся.

— Боюсь, что уже поздно, но в следующий раз, я буду иметь это в виду.

— Мы разговаривали с Сильвестром, — сказала Тэллоу. — Я не могу покинуть Зейна, но ходят разговоры, что твоя стая заберёт несколько щенков.

Боаз сказал:

— Если вы готовы это рассмотреть, мы бы хотели с ними сесть, объяснить ситуацию и спросить каждого индивидуально, чтобы они хотели сделать.

Стэн не думал о том, чтобы брать щенков, но это имело смысл. Будет лучше, если они возьмут нескольких малышей, чтобы облегчить нагрузку на Силуит. И для Халли это также будет хорошо, иметь в новой стае своих ровесников.

— Я согласен, — сказал он им. — Но давайте это обсудим утром. У меня было долгое путешествие и я бы хотел отдохнуть.

\*\*\*

Когда Индиго пришла в комнату Астрид, оказалось, что она была практически пустой. В углу стояло несколько сумок, одна из них немного приоткрыта и было видно, что в ней лежат обрезки разноцветных тканей. Астрид была на полу и складывала меха, из которых состояла её постель.

Индиго застыла на пороге, и чем дальше она стояла, не объявляя о своём присутствии, тем сильнее испытывала неловкость. Простояв довольно долго она вошла внутрь, специально громко шагая, чтобы привлечь внимание человека.

Когда Астрид посмотрела вверх, её глаза расширились, и она улыбнулась.

— Как дела?

Когда Астрид встала и подошла, чтобы её обнять, Индиго замерла, не ожидая такого тёплого приёма. Она тоже её обняла, пытаясь держать Астрид не слишком крепко. Люди могут быть более хрупкими, чем кажутся.

— Извини, что влямаываюсь без приглашения, — сказала Индиго, когда они оторвались друг от друга. — Хотела извиниться за... то, что случилось. Я не могла ясно мыслить и...

Астрид похлопала лицо Индиго и это имело странно успокаивающий эффект.

— Не надо. Поверь мне, я понимаю. Когда я была под влиянием желания спариваться, то настолько была вне себя, что меня чуть не убили. Из того что я знаю, у оборотней это состояние ещё хуже. Кроме того, моя пара действительно страшен. Не могу тебя обвинять в том, что ты испугалась.

Даже несмотря на то, что Астрид уже её простила, Индиго всё ещё продолжала лепетать.

— Я думала, что он собирается на меня напасть и я запаниковала.

— Честно говоря, я никогда не видела Эрика в таком состоянии как той ночью. Мне бы хотелось верить, что он не причинит тебе вреда, но... Ну, думаю, у тебя были все основания сделать то, что ты сделала. Я просто надеюсь, что ты сможешь меня простить за то, что я не вмешалась раньше. Я тоже была совершенно не в себе.

Когда Астрид говорила, она рассеянно потирала живот и до Индиго наконец дошло.

— Ты беременна, — выпалила она.

Кроме того, что они мимоходом встречались в логове Силуит, Индиго не была знакома

с Астрид до того, как та забеременела и это казалось таким естественным оттенком её запаха, что Индиго сначала об этом даже не подумала.

Улыбка Астрид дрогнула.

— Я не потеряла обоих. Не уверена как, со всей этой кровью и... Ну, я благодарна за это. Есть и положительный момент, Эрик сказал, что даст мне столько щенков, сколько я захочу. Мне даже не пришлось им манипулировать, чтобы заставить это сказать.

Астрид выглядела так, словно её могло сбить с ног лёгким ветерком и Индиго не могла снова её не обнять. Человек прижалась к ней и затряслась.

— В основном... — Астрид всхлипнула. — В основном я просто хочу назад того щенка.

— Я знаю, — сказала Индиго, потому что это нужно было сказать. Но на самом деле она надеялась, что никогда не испытает такую потерю.

На этот раз, когда они перестали обниматься, в глазах Астрид остались следы боли, но её улыбка была подлинной.

— Можно я тебе помогу? — Индиго присела и начала складывать, не дожидаясь ответа. — Куда ты всё забираешь? Я могу отнести это вместо тебя.

Она почти добавила, что Астрид не должна этого делать в своём состоянии, прежде чем ей пришло в голову, что она тоже беременна. Несмотря на то, что она была взволнована, когда это обнаружила — взволнована и до смерти напугана — сейчас она находилась в каком-то странном, нейтральном состоянии, приняв происходящие изменения, но, тем не менее, ожидая, когда её тело каким-то образом это подтвердит.

Щёки Астрид покраснели, и она села рядом с Индиго.

— Ну, пока что никуда. Последние несколько дней я спала в комнате Эрика, поэтому решила всё упаковать. — Она смущенно посмотрела на Индиго. — Я надеялась урвать комнату Стэна, когда вы переедете. Не то чтобы я рада, что вы уходите. Вообще-то, я очень этому не рада. Но его комната такая симпатичная.

— Да, комната действительно весьма симпатичная, — улыбаясь сказала Индиго.

Они проболтали в течение ещё нескольких минут. И этот разговор о том о сем, напомнил Индиго, что она на самом деле плохо знала Астрид, и это было странным, учитывая всё что они пережили за последний месяц. Это немного её опечалило, потому что она вероятно так никогда и не узнает её по-настоящему, понимая, что они скоро уйдут.

Когда они сложили в углу последний мех, Индиго уловила запах, который заставил её застыть. Она повернулась и увидела стоявшего в дверном приёме Эрика, который скрестил руки на груди. На этот раз альфа Амарок не был в тёмной одежде. Фактически на нем вообще ничего не было надето, и Индиго никак не могла решить, куда ей направить свой взгляд. Она остановилась на его переносице. Если до того, как она его атаковала, Эрик заставлял её нервничать, сейчас ей хотелось стать невидимой.

Секунду спустя его заметила Астрид и направилась к нему со шкурой и многострадальным вздохом. Он взял шкуру, однако просто перебросил её через руку. Холодные голубые глаза Эрика внимательно изучали лицо его пары.

— Ты снова плакала.

Она приподняла плечо.

— Плач приносит облегчение.

— Хм-м-м.

Пока они разговаривали Индиго тайком осмотрела руки Эрика. На них было много шрамов, но большая часть его тела также была в шрамах и учитывая, что оборотни



исцеляются очень быстро, трудно было сказать насколько старыми они были. Когда её глаза вернулись к его лицу, она испугалась, увидев, что он смотрит на неё.

— Прости, — машинально сказала она.

Он склонил голову в сторону.

— Тебе следовало быть более осмотрительной, прежде чем ударить меня. — Астрид ткнула его в бок, отчего его губы сжались в жёсткую линию. — И мне не следовало забирать тебя из твоей комнаты в твоём надломленном психическом состоянии.

— Надломленном? — переспросила Индиго, стараясь не хмуриться.

— В любом случае, ты не должна передо мной извиняться.

Астрид закатила глаза.

— Это его способ сказать, что он сожалеет.

— Не приписывай мне то, чего я не говорил, пара.

Пока они разговаривали, Индиго почти на цыпочках направилась к двери. Пока она пыталась придумать как ей обойти альфу, Эрик протянул руку, блокируя ей путь. Он насмешливо на неё посмотрел, хотя его взгляд противоречил тому, что он сказал потом.

— Скажи моему брату, что, когда его пребывание в качестве альфы неизбежно потерпит неудачу, он может вернуться в Амарок. Ты и твои щенки тоже.

— А это его способ сказать, что он беспокоится, — сказала Астрид. Эрик выглядел так, словно собирается возразить, но похоже забыл все слова, когда Астрид прижалась к нему и уткнулась носом ему в грудь.

— Скажу, — ответила Индиго, прежде чем нырнуть под руку Эрика. И альфа не пытался её остановить.

Когда она вернулась, комната Стэна по-прежнему была пустой. Стэн и Халли ещё не вернулись. Она выскользнула из своей одежды, надеясь, что её пара не почувствует запах Астрид и вернётся обратно в кровать, в которой он её оставил. Её рука легла на живот, и в ожидании она начала ритмично отстукивать по нему пальцами.

## Глава 32

— У меня есть сестра, которая вообще не может превращаться, — сказала Коралл, рассеянно прикасаясь к ожерелью из гладких жемчужин. — А в моем случае, это очень больно.

Халли приложила руку ко рту.

— Я бы никогда не превращалась, если это причиняло бы боль.

Коралл сидела на ковре вместе с Халли и Майей, и девчушки внимательно слушали, как она рассказывает о своей семье. Лейк сидела в кресле позади Коралл, листая журнал, который она позаимствовала у Астрид.

— Я привыкла к боли, — сказала Коралл. — Я научилась мысленно представлять, что я где-то в другом месте, чтобы это не чувствовать.

Положив журнал на колени, Лейк наклонилась и сильно сжала плечо Коралл. Коралл вскочила на ноги и зарычала на рассмеявшуюся женщину.

— Мне нужно подготовиться, — решительно сказала Коралл.

Индиго наблюдала за всем с дивана, на котором она лежала, растянувшись под шерстяным одеялом. В течение двух дней с того момента как они вернулись в логово Амарок, она едва сдвинулась с места, впрочем, не по собственной воле.

— У меня никогда не было проблем с превращением, — сказала Халли. — Во всяком случае, не в волчью форму.

Коралл бросила на Лейк неодобрительный взгляд, прежде чем разглядеть платье и сесть.

— Для всех это по-разному, — продолжила она. — Например, тётя Джей не может принять человеческую форму без хвоста.

Майя от удивления открыла рот.

— На нём есть мех?

— А она может им вилять? — спросила Халли.

Было странно видеть Коралл такой разговорчивой, особенно со щенками, которых она обычно избегала, как будто они чем-то болели. Индиго была этому рада. Ей было интересно послушать о женщинах Седна, у которых были странности, когда дело доходило до превращения. Но в основном она была рада, что это развлекало девочек.

Они весь день болтались в комнате, притворяясь альпинистами и взбираясь на груду упакованных сумок в спальне Стэна. Индиго они придумали главную роль злобной королевы медведей. Неоднократные попытки помешать им добраться до вершины, истощили последние запасы энергии Индиго.

Через несколько минут появился Боаз в новой рубашке из рыжеватого-коричневой кожи. Безупречно выполненные стежки и стильный крой, говорили о мастерстве Астрид. И Индиго мысленно сделала отметку встретиться с Астрид до того, как они завтра уйдут. Скоро ей понадобится новая одежда, да и многие вещи Стэна порядком поизносились.

— Привет малышка! — Боаз разговаривал с Майей, но обе девочки подпрыгнули и побежали ему навстречу. Он поднял руку, приветствуя Индиго. — Просто заглянул узнать, останется ли Майя снова на ночь.

Индиго удалось приподнять голову.

— Я не против.

— А можно мы вместо этого останемся на ночь в твоей комнате? — спросила Халли, переминаясь с ноги на ногу. — Ты так и не рассказал мне о времени, проведенном в Перу.

— О, Перу! У меня была очень интересная поездка на такси в Лиме. Я всё тебе об этом расскажу.

— Я бы с удовольствием послушала, — с энтузиазмом сказала Халли. Она с широкой улыбкой повернулась к Индиго. — Можно я сегодня ночью останусь с Боазом?

Индиго почти сказала, что она должна спросить своего отца, а затем ей пришлось подавить смех, представив лицо Стэна, когда Халли его спросит. Вместо этого она решила проверить свои особые полномочия, как пары Стэна.

— Можно, но рано утром возвращайся, хорошо?

Халли подбежала, чтобы обнять её и поблагодарить, а затем быстро поцеловала живот Индиго.

— Веди себя хорошо, сестрёнка.

Не заметив лёгкого напряжения мышц Индиго, Халли вместе с Боазом и Майей умчалась прочь. Как только она исчезла, Индиго расслабилась, а затем почувствовала вину. До сих пор она испытывала два побочных эффекта от своей беременности — усталость и желание щёлкнуть зубами на любого, кто приближался к её животу. Что касается её волка, он считал, что никто не был исключением, хотя до сих пор ей удавалось не укусить Халли. Впрочем, тоже самое нельзя сказать о её паре.

— Она очень красивая, — сказала Коралл. Она сняла ногу с ноги и потянулась. — Тебе повезло, что у Стэна уже есть щенок. Так что понятно, он будет хорошим производителем.

— Да, мне очень повезло, — сказала Индиго. — А что насчет твоей пары? Ты уже разговаривала с Сильвестром или всё ещё его избегаешь?

Это была тема, которая, как она знала, заставит спину Коралл оцепенеть.

— Я его не избегаю, — кратко ответила Коралл. — Я готовлюсь к нашим переговорам.

Лейк отрывисто рассмеялась.

— А чего здесь обсуждать. Тебе просто нужно с ним переспать.

— Ты ничего не понимаешь, — выпалила Коралл, поднимаясь на ноги. Она хотела уйти, но возле двери повернулась. — Если тебе что-нибудь понадобится, я буду в своей комнате.

— Для чего она вообще нам нужна? — сказала Лейк, как только Коралл вышла за дверь. — Она так раздражает. Если бы я была на её месте, то уже носила бы щенка Сильвестра. Нет, если бы я была ею, то никогда не позволила бы Зейну выскользнуть из моих лап.

Индиго бросила в неё подушку.

— Тише. Она может тебя услышать.

— И что с того? — фыркнула она. — Во всяком случае, теперь, когда она ушла, давай найдём Каю.

Индиго повернула голову, уткнувшись лицом в мягкую диванную подушку. Она будет скучать по этому дивану.

— Не совсем уверена, что прямо сейчас смогу встать. Я просто хочу вздремнуть.

— Прекрати вести себя слишком эмоционально, — сказала Лейк, подойдя к Индиго сбоку и потянув её за руку. — Могу ли я вас понести, ваше высочество? Теперь, когда ты пара альфы, я должна обращаться к тебе подобным образом?

Кряхтя, Индиго вырвала свою руку, но сумела выпрямиться, усевшись на согнутом колене.

— Её величество будет в порядке. По крайней мере позволь мне надеть носки и обувь. У меня ноги замерзают.

Однако запах приготовленного мяса прочно удержал задницу Индиго на диване. Она в ожидании повернула голову к дверному проёму, и через несколько секунд в комнату вошёл Стэн, неся тарелку, с которой поднимался пар. Последние несколько дней он был слишком занят, чтобы охотиться, тем не менее для Индиго всегда были щедрые порции свежего мяса. Мясо было частью того, что Эрик добывал для Астрид и Индиго нравилось думать, что это был способ альфы Амарок сказать, что между ними не было обиды. Хотя, это могло быть преувеличением.

Поставив тарелку на стол, Стэн наклонился, чтобы поцеловать макушку Индиго. Вокруг неё упал занавес из серебристых волос, щекоча её лицо. Она сделала глубокий вдох и от удовольствия вздохнула. Её пара был единственным, кто пах лучше, чем свежее мясо.

Он прижался носом к её волосам, прежде чем сесть рядом с ней.

— Где девочки?

— Они решили провести ночь с Тэллоу и Боазом. Когда он нахмурился, она погладила его спину.

— Это только влюбленность и сегодня вечером, будет последний раз, когда она сможет его увидеть в течение некоторого времени.

Восторг Халли по поводу нового логова немного утих, когда она поняла, что Боаза с

ними не будет. Индиго провела несколько часов, успокаивая её и убеждая, что время, проведённое порознь означает, что у Боаза будет время соскучиться. Она также напомнила Халли, что её собственная семья по-прежнему оставалась в Силуит, и что у Халли будет много возможностей приходить к ним в гости вместе с Индиго.

Точное местоположение логова Силуит пока что окончательно не определилось, но все признаки указывали на район в горах на северо-западе. Местность была суровой, но Стэн заверил Индиго, что путешествие из их собственного логова займет чуть больше чем один день, и он будет брать её туда как можно чаще.

— Кроме того, — сказала Индиго, засовывая вилку мяса в рот. — Это означает, сегодня ночью, мы останемся в комнате одни.

Его чувственные губы растянулись в улыбке, но прежде чем смог что-то сказать, Лейк издала стон, напоминая Индиго, что она всё ещё была в комнате.

— Мы собирались провести время с Каей, — обиженно произнесла Лейк. — Мы больше никогда её не увидим.

— Мы всегда будем рады, если Кая к нам присоединится, — сказала Индиго. — Это она от всех прячется.

Лейк обвиняюще прищурила глаза.

— Потому что ты всегда позволяешь Коралл вокруг нас околачиваться.

Если Индиго кому и сочувствовала, то это была Коралл. Мало того, что Кая была одной из партнерш Сильвестра по постели и переезжала вместе с ними в новое логово. Но оказалось, она была не единственной, о чём Индиго недавно узнала. За исключением пары Эрика, в логове Амарок не было ни одной женщины, которая бы в тот или иной момент, не разделила постель Сильвестра. И согласно негодующей Коралл, несколько человек утверждали, что они глубоко в него влюблены. Индиго не могла понять, как мужчине удавалось водить за нос столько женщин одновременно.

Лейк подпрыгнула, когда Стэн прочистил горло.

— Ты прекратишь унижать Коралл в её присутствии и у неё за спиной. На данный момент она может терпеть, но если даже шёпот об этом достигнет ушей Сильвестра, ты узнаешь насколько низко можно упасть в иерархии стаи.

Кровь схлынула с её лица и Лейк смогла только кивнуть.

— Хорошо. А сейчас оставь нас.

Индиго проводила её взглядом, а затем повернулась к своей паре, глядя на него с уважением. Она облизнула губы и взобравшись к нему на колени, оседлала его.

— Это плохо, что меня возбуждает то, как ты так командуешь людьми?

Он криво ей улыбнулся, обнажив остроконечный клык.

— Мало из того, что я делаю, тебя не заводит.

Сморщив нос, она наклонилась, чтобы его поцеловать. Индиго почувствовала, как его член становится твёрдым и зашевелила бёдрами, пока в его груди не раздался грохот стога. Он обхватил ладонями её округлые ягодицы и сжал.

Прервав поцелуй, она тяжело задышала.

— А ленивый секс существует? Не мог бы ты сам всё сделать, а я буду лежать и наслаждаться.

Стэн уложил её на спину, ещё до того, как она закончила предложение. Он поцеловал её шею, уделяя особое внимание тому месту, где стояла его метка. Она экспериментировала, пытаясь оставить свою метку на его шее, но он так быстро исцелялся, что ранки обычно

закрывались к тому времени, когда она слизывала кровь. Стэн заверил её, что если она укусит глубже и будет делать это каждую ночь, то в конце концов отметка останется. Однако она подозревала, что он это говорил, потому что тайно наслаждался её укусами.

Она расслабилась под умелыми прикосновениями своей пары. Завтра, они отправятся в своё новое логово и сделают последний шаг к началу новой совместной жизни. Моменты подобные этим, в течение многих недель и даже лет, будут немногочисленными и драгоценными. И поэтому каждый такой момент она будет ценить и хранить в памяти.

**Конец**

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**